

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Институт пограничной службы Республики Беларусь

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

*МАТЕРИАЛЫ
VIII РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
23 апреля 2019 года*

**В трех частях
Часть 2**

Минск
ИПС РБ
2019

Редакционная коллегия:
доктор психологических наук, профессор *В. П. Вишневская*
доктор юридических наук, профессор *В. Ф. Ермолович*
доктор исторических наук, профессор *А. М. Лукашевич*
кандидат педагогических наук, доцент *А. В. Козыревский*
кандидат военных наук, доцент *В. Ф. Качуринский*
кандидат военных наук, доцент *В. К. Токарев*
кандидат военных наук, доцент *А. Н. Бугай*
кандидат юридических наук, доцент *Д. В. Перевалов*
кандидат юридических наук *В. Н. Будько*
кандидат технических наук, доцент *В. Д. Гришко*
кандидат технических наук *Д. С. Рябенко*
кандидат педагогических наук, доцент *О. И. Луцевич*
кандидат педагогических наук, доцент *С. А. Улитко*
кандидат психологических наук, доцент *Е. И. Сутович*
кандидат исторических наук, доцент *И. В. Гребенчук*
кандидат философских наук *Л. О. Ворошуха*
кандидат филологических наук, доцент *Г. Б. Филимонова*
кандидат филологических наук *М. А. Раткевич*

Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы VIII Респ. науч.-практ. конф., Минск, 23 апреля 2019 г. / ГУО «ИПС РБ» ; редкол.: В. П. Вишневская [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2019. – 259 с.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь. Рассмотрены вопросы обеспечения пограничной безопасности, совершенствования всестороннего обеспечения деятельности правоохранительных органов в целях обеспечения национальной безопасности, совершенствования подготовки сотрудников и военнослужащих государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, формирования и поддержания морально-психологической готовности личного состава выполнять поставленные задачи в любых условиях обстановки, профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава, слушателей, курсантов учреждений высшего образования, адъюнктов, аспирантов, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Выступление доктора военных наук, действительного члена Академии военных наук Российской Федерации генерал-лейтенанта в отставке А. А. Павловского</i>	<i>9</i>
---	----------

СЕКЦИЯ № 5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВЫПОЛНЯТЬ ПОСТАВЛЕННЫЕ ЗАДАЧИ В ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ ОБСТАНОВКИ

<i>Аксентьев И.С. Учет особенностей профессиональной адаптации контролеров подразделений пограничного контроля в деятельности руководителя.....</i>	<i>12</i>
<i>Верецако В.Н. Осознание социометрического статуса в учебной группе курсантами мужского и женского пола</i>	<i>14</i>
<i>Евтушевский Е.С., Василевич Ю.И. Воинская дисциплина подразделения: условия укрепления и поддержания со стороны офицера.....</i>	<i>17</i>
<i>Жмуρο А.Ю. Компаративный анализ представлений о создании семьи курсантов-пограничников на разных этапах обучения.....</i>	<i>20</i>
<i>Ивашков П.В. Проблема темперамента в психологическом сопровождении оперативно-служебных действий подразделения границы</i>	<i>22</i>
<i>Кейко К.А. Креативность мышления как условие успешной деятельности пограничника.....</i>	<i>24</i>
<i>Кондратьева М.А. Эмоциональные состояния курсантов в различных ситуациях образовательного процесса</i>	<i>26</i>
<i>Ляхов М.А. Актуальные вопросы безопасности военной службы.....</i>	<i>29</i>
<i>Макоед В.С. Актуальные вопросы организации воспитательной работы с личным составом подразделения.....</i>	<i>30</i>
<i>Марищук Л.В., Яценко И.В. Взаимосвязь нравственной деятельности и нравственной надежности.....</i>	<i>34</i>
<i>Медведев А.В. Коммуникативные способности и их развитие у будущих офицеров-пограничников</i>	<i>37</i>
<i>Михно Е. И., Волченкова Л.К. Самовоспитание как условие формирования у военнослужащих готовности к самообразованию.....</i>	<i>39</i>
<i>Пенкрат О.А., Шнип М.С. Повышение интереса студентов, не проходивших срочную службу, к проблемам здоровья</i>	<i>42</i>
<i>Сильванович А.В., Терехов А.А. Виды репрезентативных систем обучающихся и возможности их выявления</i>	<i>44</i>
<i>Сорокин М.Н. Педагогические технологии формирования компетенций специалистов технического профиля</i>	<i>46</i>
<i>Улитко С.А., Василевич Ю.И. Основы изучения воинской дисциплины</i>	<i>49</i>

<i>Талалаева А.С. Психологическая устойчивость работников Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь к процессу ликвидации чрезвычайной ситуации</i>	51
<i>Чжань Цзянь. Понятие и содержание самоактуализации личности курсантов</i>	54

СЕКЦИЯ № 6

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Вишневская В.П. Актуальные аспекты совершенствования специальной психологической подготовки специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности</i>	57
<i>Козленя А.С., Трубанов П.А. Применение передовых методик прошлого в обучении огневой подготовке сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь</i>	60
<i>Кулинкович А.Г. Актуальные аспекты специальной подготовки сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь</i>	63
<i>Линник И.Г., Юцов И.А. О понятии общественного порядка, механизмах и особенностях его формирования</i>	66
<i>Ращенья А.А., Локтик А.Р. Особенности подготовки занятий по военной топографии при реализации подготовки специалистов на должностях солдат в органах пограничной службы</i>	69
<i>Рыжанкова Е.В., Лавренюк Э.Э. Разработка новой системы методики обучения сотрудников ОПС применению стрелкового оружия в условиях населенного пункта</i>	72
<i>Цыбулько В.В. О методах проведения учебных занятий по тактике, исходя из принципов военного обучения</i>	75

СЕКЦИЯ № 7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Башлакова Г.И., Манкевич Е.Л. Особенности профессионально-прикладной физической подготовки курсантов женского пола в Институте пограничной службы Республики Беларусь</i>	78
<i>Витукевич С.С., Савич Д.Н. К вопросу о правовой составляющей обучения военнослужащих органов пограничной службы применению физической силы</i>	81

<i>Гиль П.П., Колб Д.В. Методы направленного развития аэробной выносливости у курсантов Института пограничной службы Республики Беларусь.....</i>	83
<i>Козыревский А.В., Макастревич К.В. О технико-тактической подготовке военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь</i>	86
<i>Марищук Л.В., Быкова А.А., Кан Яо. К вопросу о проявлении видов агрессии у белорусских и китайских спортсменов.....</i>	89
<i>Прокофьев С.А., Мусик В.Н. Специальная полоса препятствий военнослужащих органов пограничной службы</i>	92
<i>Рачко И.Н., Колотовченков Н.С. Использование средств Crossfit на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке</i>	94
<i>Рудинский А.В. Сокольская гимнастика как система физического воспитания и подготовки населения к военной службе.....</i>	97
<i>Рулевский Д.В., Дубинин Д.В. Основные причины травматизма при проведении занятий по рукопашному бою</i>	99
<i>Рыжанкова Е.В., Савич Д.Н. К вопросу о развитии скоростной выносливости в беге у курсантов Института пограничной службы Республики Беларусь</i>	102

СЕКЦИЯ № 8

ИННОВАЦИИ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

<i>Власюк В.А. Прогнозирование развития эвакуационных машин</i>	105
<i>Гринцевич Д.А. Надежность как показатель эффективности новых образцов вооружения, военной и специальной техники.....</i>	108
<i>Казючиц В.А., Менько П.И. Содержание грунтовых дорог с применением современных технологий</i>	110
<i>Козловский В.П., Рылик А.В. О некоторых вопросах охраны пограничных водных объектов</i>	112
<i>Комар В.И. Сравнительный анализ машин технической помощи.....</i>	115
<i>Кундро А.Ю., Бостынец В.И. Особенности материально-технического обеспечения органов пограничной службы в период мобилизации резерва</i>	118
<i>Луцевич Н.О., Луцевич О.И. Проблемные вопросы оборудования инженерной инфраструктуры государственной границы в условиях Полесского государственного радиационного экологического заповедника</i>	121
<i>Мясковский Я.Р., Терашкевич В.Н. История применения БРДМ-2 в вооруженных конфликтах XX-XXI века.....</i>	122
<i>Панасюк Д.Ю., Рыжанкова Е.В. Фортификация как основа обеспечения живучести личного состава при применении противником оружия массового поражения</i>	125
<i>Савицкий В.М., Стужинский Д.А. Разработка и внедрение в технические средства охраны границы датчиков излучения мобильных телефонов операторов сотовой подвижной электросвязи.....</i>	128

<i>Сафонов Е.В., Шумяко П.П. О некоторых вопросах применения средств принудительной остановки транспортных средств в органах пограничной службы</i>	131
<i>Скиба А.С. Обеспечение радиационного контроля на Государственной границе Республики Беларусь и тенденции его развития</i>	133
<i>Цыбульская Е.В., Бугай А.Н. Организация радиационного контроля в РУП «Национальный аэропорт Минск»</i>	136
<i>Щербаков И.В. Пути повышения эффективности охраны границы средствами инженерного обеспечения.....</i>	139

СЕКЦИЯ № 9

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

<i>Андрейчик В.Е. Социально-гуманитарное знание в контексте обеспечения военной безопасности.....</i>	142
<i>Бабушкин В.М., Ворошухо Л.О. Глобализация как фактор развития современного мира</i>	143
<i>Брикса Ю.О. Сущность морально-нравственных ценностей офицера в процессе военно-профессионального становления.....</i>	145
<i>Быкович Д.А. Восстание 1830–1831 гг. и его социально-политические последствия для Беларуси</i>	148
<i>Гришко В.Д. К вопросу о методологии магистерского исследования</i>	151
<i>Дайнеко Л.С., Пальчевский И.В. Пограничные традиции: история и современность, их значение в воспитании военнослужащих</i>	153
<i>Евус И.А. Эволюционные изменения национализма: история и современность</i>	155
<i>Кобзенко Н.С., Мусик В.Н., Пальчевский И.В. Аксиологический аспект как составная часть профессиональной компетенции офицера-пограничника.....</i>	158
<i>Кондратьева М.А., Жлобо Т.И. Речевая культура офицера-пограничника....</i>	160
<i>Лагун Н.Е. Формирование чувства патриотизма и гражданственности у молодежи.....</i>	162
<i>Леоненко Е.В. О взаимосвязях правовой культуры и мировоззрения военнослужащего</i>	164
<i>Мушта А.А. Мышление специалиста-аналитика: несколько аргументов в пользу философии</i>	167
<i>Сун Цзяньфэн. Особенности национальной кухни Китая как духовное и историческое наследие</i>	170
<i>Соловейко А.И., Литвинский М.В. Профессиональная коммуникация как отражение этикета пограничника</i>	171

<i>Ткачева М.С., Шамякина М.В. Субкультура рокеров и ее влияние на ценностные ориентиры современной молодежи</i>	175
<i>Ту Хао. Архитектура в культуре Китая как элемент национального самосознания</i>	177
Федюкович В.В., Пальчевский И.В. Героизм пограничников в годы Великой Отечественной войны как фактор патриотического воспитания современных пограничников.....	179
Филанович И.Д., Герес В.Н. Участие пограничных войск в освобождении Беларуси.....	181
Чжан Бинь. Китайские традиции: праздник весны как фактор формирования патриотизма.....	184
Чуешов В.И. Об уровнях укрепления белорусской национально-государственной идентичности.....	186

СЕКЦИЯ № 10

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Буторева В.С., Прокопец А.В.</i> Электронные интерактивные средства в обучении иностранным языкам	189
<i>Быкович Д.А., Серегина С.Е.</i> Особенности семантики и структуры английских фразеологических макротопонимов.....	192
<i>Володько С. М.</i> О формировании навыка письменной иноязычной речи (деловой и научный стили)	196
<i>Герес В.Н., Горбач А.В.</i> К вопросу о диалектах немецкого языка.....	197
<i>Горбачев А.А., Ермакова Н.Г.</i> Роль и место иностранного языка в подготовке военных специалистов.....	200
<i>Добренко Н.А.</i> Актуальные проблемы и трудности в изучении иностранных языков	202
<i>Дубинин Д.В.</i> К вопросу о периодизации истории развития английского языка	205
<i>Жмакина Т. В.</i> Формирование иноязычной аргументативной компетенции у студентов	208
<i>Корбан В.Д.</i> Барьеры и трудности межкультурной коммуникации.....	211
<i>Лебедев К.Г., Михайлова Н.А.</i> Влияние медийных приоритетов курсантов на развитие критического мышления при работе над творческими заданиями на иностранном языке	213
<i>Лычковский К.В.</i> Фразеологические особенности немецкого языка.....	215
<i>Манкевич Е.Л., Михайлова Н.А.</i> Инновационные тенденции в преподавании иностранного языка курсантам.....	218
<i>Мартынюк В.Н.</i> Концепция многоязычия к проблеме изучения языков.....	220
<i>Mihalevich T.A., Dmitrieva O.P.</i> Some Aspects of International Education via the Example of Pearson College	222

Назаров А.В. Роль и место тестирования в самостоятельном изучении иностранного языка.....	225
Nazarchuk A. V., Zhevlakova A. Yu., Veremeychik O. V. The Formation of Specialists' Primary Professional Competences: Experience of the I-Customs.by Conference.....	227
Первалова Т.Г. Иноязычное образование и профессиональная подготовка..	230
Петрашко Д.В., Кондратов Н.С. Нетрадиционные методы обучения иностранному языку	232
Попов Р.О., Серегина С.Е. Образы огнестрельного оружия в языковой картине мира сквозь призму фразеологизмов военной тематики	235
Раткевич М.А., Арашкевич В.А. Иноязычное образование в современном мире: теория и практика.....	238
Русецкая И.В., Рыжанкова Е.В. Презентационные программные средства в обучении иностранным языкам	240
Savelionok N.V. Discipline "Foreign Language" in Cadets' Patriotic Education at the Institute of Border Service of the Republic of Belarus.....	243
Сидельникова Е.С. Критерии оптимизации процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе.....	245
Ткачук К.С., Садовничая Л.М. Психологические особенности усвоения иностранного языка.....	248
Цибульская Е.В., Шевчик Н.В. Значение информационно-обучающей среды на практических занятиях по иностранному языку	249
Шаколо В.А. Роль мобильных приложений и социальных сетей в изучении иностранных языков	251
Шатило А.С., Дмитриева О.П. Изучение английского языка посредством моделирования процесса принятия управленческих решений	254
Шурба С.С. Методики самостоятельного изучения английского языка	256

ВЫСТУПЛЕНИЕ
ДОКТОРА ВОЕННЫХ НАУК, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА
АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В ОТСТАВКЕ А. А. ПАВЛОВСКОГО

Уважаемый Президиум и участники конференции!

Спасибо за приглашение на Ваш научный форум, который является площадкой для обмена научными подходами, мнениями по наиболее актуальным и проблемным вопросам погранологии.

Государственная граница – это обнаженный нерв политической, военной, экономической, криминальной обстановки в мире. А для Республики Беларусь это обусловлено, прежде всего, геополитическим расположением. Нас в той или иной степени касается ситуация противостояния между США и РФ, между Востоком и Западом, напряженность в Малой Азии, на Кавказе, в странах Магриба, обстановка в экономике, политике, культурное противостояние в ЕС.

Наряду с имеющим место региональными конфликтами, которые влекут за собой терроризм, что отражается на ситуации на Государственной границе Республики Беларусь, мы являемся участниками информационной войны, разрушительное воздействие которой не менее опасно, чем вооруженная борьба. Характерным для мирового сообщества является то, что противодействие на идеологической основе уступило место борьбе за владение и контроль добычи и продажи углеводородов, противостоянию цивилизаций, их культурной составляющей, в том числе всплеску агрессивного исламизма, неконтролируемой незаконной миграции, наркомании и другим международным криминальным угрозам.

Соединенные Штаты Америки пытаются сохранить монополярный мир, и для решения этой проблемы они развязали шесть новых конфликтов:

противостояние с Северной Кореей на почве ядерной угрозы со стороны Пхеньяна;

Иранская ядерная программа и нарушение, по их мнению, баланса сил в этом регионе, а главное потеря контроля за продажей иранской нефти, в т. ч. ЕС и КНР;

ситуация с Венесуэлой, что связано не только с потерей контроля за газо-нефтяным комплексом, но и потерей политического и экономического контроля в Южной Америке в целом;

откровенная, пока экономическая, война с Китаем;

противостояние с РФ, которая не позволяет США диктовать свои условия для всех стран мира с учетом существующего ядерного паритета между Москвой и Вашингтоном и обозначившегося российского превосходства в современных средствах ядерного оружия;

наметившиеся расхождения экономических, политических целей ЕС и США, где Европа окончательно убедилась, что ее интересы, особенно экономические, с Америкой не совпадают.

Следует учитывать, что наличие ядерного паритета (стратегического равновесия) пока позволяет говорить о невозможности прямого военного столкновения между США, РФ, КНР, что может привести к уничтожению всего человечества, однако война остается, к сожалению, активным инструментом политики. В этих условиях политические и экономические мировые лидеры широко используют стратегию «непрямых действий» английского военного теоретика Лиддела Гарта. В качестве примера можно привести войну в Сирии, ситуации в Венесуэле, Украине и др.

В данной сложной обстановке пограничники Беларуси сталкиваются с новыми проявлениями опасностей и угроз как непосредственно в отношении нашего государства, так и «транзитных», в которые мы тоже вовлечены. Проводимая конференция должна обобщать полученный опыт, сделать анализ и прогноз и, конечно, предложить перспективные направления развития всей системы обеспечения пограничной безопасности. При этом важно дать оценку имеющимся техническим средствам, а также сформировать требования к новым, тем самым подготовить заказ для ВПК Беларуси, в том числе объединить усилия с нашими союзниками.

Органы пограничной службы обеспечивают как пограничную безопасность государства, так и являются активными участниками решения задач военной, экономической, экологической, а также информационной безопасности. Совсем недавно была утверждена Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, идет проработка Программы по ее реализации, поэтому необходимо в рамках нашей компетенции подготовить соответствующие документы для участия в решении данного вопроса.

Работа конференции должна быть сосредоточена на следующих основных направлениях научного обеспечения пограничной службы:

- организация охраны в новых условиях «зеленой» границы;
- организация пограничной службы в пунктах пропуска;
- оперативно-разведывательная работа, в том числе как самостоятельное направление пограничной службы;
- идеологическая, воспитательная и психологическая работа;
- материально-техническое обеспечение.

Результаты этой работы должны стать темами как научных рефератов, так и кандидатских, докторских диссертаций. Институт пограничной службы – это не только учебное заведение, но и центр научной работы. Давно назрел вопрос создания научных школ по каждому направлению деятельности в рамках обеспечения безопасности Беларуси в зоне ответственности Государственного пограничного комитета. Предложения по развитию должны обеспечить выполнение поставленных нам задач. Если на данный момент нет экономической возможности их реализовать полностью, то надо делать это поэтапно и обоснованно доказывать необходимость их решения. Позиция, что нет финансовых возможностей, ошибочна. Нельзя вводить в заблуждение руководство страны, что угроза перерастет в опасность по той причине, что нет средств. Мы убежились, что если предложения аргументированы, то идут навстречу. Доказа-

тельство этому – решение Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко об увеличении численности органов пограничной службы в целом и изменении организационно-штатной структуры Госпогранкомитета в частности.

Желательно с учетом полученного опыта разработать новые методики, способы и методы применения новых технических средств охраны, контроля в целях недопущения нарушения границы, применения и борьбы с летательными аппаратами, плавсредствами, транспортными средствами.

Есть необходимость улучшить систему ведения разведки по всем направлениям заинтересованности органов пограничной службы.

С учетом складывающейся обстановки необходимо проработать в теоретическом плане, а затем на совместных учениях проверить порядок применения подразделений органов пограничной службы в угрожаемый и особый период с участием взаимодействующих сил.

Важным является вопрос организации и проведения идеологической, воспитательной и психологической работы, в том числе с подготовкой руководящих документов и создания новых организационно-штатных структур по направлениям данной деятельности. Идеология, патриотическое воспитание, верность традициям и гордость за них должны быть аккумулированы с понятием социальной привлекательности службы для всех категорий пограничников.

Не менее существенным вопросом является методика подготовки военно-служащих органов пограничной службы в целом, с акцентом как на одиночную подготовку, так и боевое слаживание. Необходимо проработать порядок проведения учений на всех уровнях, что позволит подготовить командование, личный состав к действиям, которые они могли и не знать с учетом специфики охраняемых участков границы.

Необходимо рассмотреть вопрос участия всех офицеров в различных формах научной работы через написание рефератов, статей, сообщений, чтобы получить больше информационного материала и выделить тех, кто имеет склонность к научной работе.

Практика и наука должны помогать друг другу, проводя анализ, обобщение, предлагая новое и перспективное. Нельзя забывать про обмен опытом с нашими коллегами по Совету Командующих СНГ, а также теми государствами, с которыми у нас сложились дружеские, доверительные отношения, в том числе по линии учебных заведений.

Пограничная служба – это очень живой, быстро меняющийся организм, она не терпит рутины, шаблона, беспечности, это ежедневное выполнение боевой задачи по защите интересов государства на границе в мирное, а если понадобится, и в военное время.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, интересных выступлений, дискуссий в целях решения проблем научного обеспечения органов пограничной службы по всем направлениям деятельности с целью выполнения задач обеспечения пограничной безопасности нашей Родины.

СЕКЦИЯ № 5
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ
МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОГО
СОСТАВА ВЫПОЛНЯТЬ ПОСТАВЛЕННЫЕ ЗАДАЧИ В ЛЮБЫХ
УСЛОВИЯХ ОБСТАНОВКИ

УДК 355.2.001

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
КОНТРОЛЕРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Аксентьев И.С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Практическая деятельность офицеров подразделений пограничного контроля (далее – ппк) ставит перед ними, равно как и перед управлением территориального органа пограничной службы, всеми, кто занимается подготовкой и становлением вновь прибывших контролеров, задачи глубокого изучения адаптационных процессов с целью воздействия на систему «личность контролера – служебная среда». Представляя собой сложный процесс вхождения контролера в новую служебно-профессиональную среду, адаптация протекает тем эффективнее и глубже, чем яснее представляется всем заинтересованным в этом процессе то, какой результат профессиональной адаптации должен быть достигнут.

Вновь прибывший для дальнейшего прохождения службы в ппк контролер является носителем определенного социального, профессионального «багажа», приобретенного в ходе предварительной социализации. Зачастую в адаптации не так существенно то, что личность представляет собой объективно взятой, а то, какой она себя считает. Поэтому в характеристике этого «багажа» мы анализируем следующие показатели:

социально-возрастные характеристики;

предрасположенность к профессиональной деятельности в качестве контролера-профессионала.

Подавляющее большинство вновь прибывших в ппк контролеров – это молодые люди в возрасте от 22 до 25 лет. Как известно, это возраст завершения этапа устойчивой человеческой социализации (от юношества к зрелости – 17–25 лет). На этом социализация не заканчивается. Она происходит и в дальнейшем и связана со сменой социальных и профессиональных ролей, где личность контролера выступает как субъект деятельности. Однако это деятельность уже устойчиво социализированного индивида.

Чем же характеризуется этот этап социализации вновь прибывших контролеров с точки зрения его адаптационного содержания? Прежде всего резким социальным перемещением в военную сферу, обостряющим проблемы адапта-

ционной деятельности в силу большой новизны окружающей среды и предъявляемых ею требований. Во-вторых, в условиях существенного изменения характера, содержания и условий практической деятельности значительно изменяется содержание адаптивных механизмов. Все это вызывает необходимость регуляции и оптимизации адаптационных процессов. В-третьих, этот этап совпадает с периодом жизненной (в самом широком смысле) стабилизации. У большинства контролеров есть жены и дети. Как видно из вышесказанного, только одна возрастная характеристика привносит в изучаемый нами процесс как элементы особой значимости, важности, активности, так и моменты неустойчивости, противоречивости дестабилизации [1].

Важным элементом профессиональной адаптации является профессиональная готовность, а именно, внутренняя ценностно-мотивационная предрасположенность контролеров к предстоящей службе. Необходимо отметить, что в общей структуре предрасположенности, как субъективной стороне готовности к профессиональной деятельности, наиболее значимы ценностные ориентации, направленные на достижение личностных (познавательных-романтических, материально-бытовых, профессионально-познавательных) целей. Коллективные, а также общественные ценности не являются доминирующими (контролер в первую очередь стремится удовлетворить личностные потребности, а затем групповые).

Исходя из опыта служебной деятельности и проведенных различными учеными исследований, весь процесс адаптации следует разделять на ряд этапов, выделяя в нем, этапы психофизиологической, социально-психологической адаптации и этапы, связанные с вхождением в воинский коллектив, с установлением правильных взаимоотношений с товарищами и командирами. Предлагаемые схемы периодизации привлекают ориентацией на преемственность и углубление адаптации от периода к периоду. Но здесь содержание каждого из этапов явно выходит за рамки его названия. Ибо, согласно обозначению этапов, сначала протекает один вид адаптации, например, психофизиологический или социально-психологический, затем его сменяет следующий – собственно социальный или профессиональный [2].

Таким образом, следует отметить, что молодому контролеру приходится адаптироваться ко всей совокупности сторон профессиональной деятельности, связей во всех сферах службы одновременно – и в этом одна из основных сложностей процесса профессиональной адаптации. Другое дело, что на том или ином этапе может доминировать, протекать более интенсивно адаптация, связанная с какой-либо стороной служебной деятельности. Основную роль в регулировании процесса профессиональной адаптации, безусловно, играют офицеры, которые занимаются подготовкой и становлением вновь прибывших контролеров.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агранат, Д. Л. Социальная адаптация молодых сотрудников в органах внутренних дел [Электронный ресурс] : дис. на соиск. уч. степ. канд. социолог. наук / Д. Л. Агранат. – М., 2001. – 151 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/>. – Дата обращения: 21.03.2019 г.

2. Примаков, В. Л. Профессиональная адаптация молодых офицеров ВМФ и пути ее оптимизации: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / В. Л. Пимаков. – М., 1994. – 244 л.

УДК 316.6

ОСОЗНАНИЕ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ КУРСАНТАМИ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА

Верещако В.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Формирование личности офицера происходит в соответствии с широким перечнем факторов: характером, требованиями и целями общества, государства; спецификой организации образовательного процесса в военном учебном заведении; индивидуально-психологическими особенностями личности военнослужащего и т. д. В то же время большое влияние на формирование личности военнослужащего оказывает и тот первичный коллектив, в котором происходит его становление.

Деятельность сотрудников органов пограничной службы разнообразна и реализуется в таких системах, как «человек – человек», «человек – техника», «человек – знак» и др. Однако независимо от того, какие задачи поставлены перед офицером, его взаимодействие с личным составом в достаточно большой степени определяет успешность их выполнения. В этой связи особую актуальность приобретает адекватность оценки офицером своего социометрического статуса в воинском коллективе

В современной психологической литературе понятие «социометрия» рассматривается как специально стимулируемый исследователем акт выбора (отказа) личностью взаимодействия с членами группы в целях совместной деятельности в изначально заданных и контролируемых условиях [3]. Данный метод, разработанный Якобом Леви Морено, приобрел широкую популярность в связи с большим перечнем решаемых вопросов межличностного взаимодействия.

Понятие «социометрический статус» в психологической литературе рассматривается как элемент социометрической структуры, способность члена группы занимать определенную пространственную позицию в ней, то есть определенным образом соотноситься с другими ее элементами [2].

Особый интерес в контексте рассмотрения факторов, влияющих на социометрический статус личности в группе, представляют публикации

Н. В. Мартыненко. Результаты проведенного автором теоретического исследования обозначенной проблемы свидетельствуют о том, что в современной психологической литературе в процессе анализа места и роли личности в той или иной группе используются разные виды статусов: эмоционально-личностный, выражающийся в симпатии/антипатии, ослушании/властвовании; ценностно-ориентационный, используемый при оценке социально-нравственных свойств личности; референтометрический, проявляющийся в оценке авторитетности мнений и суждений данного человека. Основываясь на работах В. С. Мерлина, автором социометрический статус рассматривается как один из метаиндивидуальных показателей развития личности. Ученый обращает внимание на противоречивость результатов исследования взаимосвязи социометрического статуса представителей разных возрастных групп с их индивидуально-психологическими особенностями [1].

По результатам эмпирического исследования Н. В. Мартыненко были разработаны психологические портреты студентов с высоким и низким социометрическим статусом, определена их специфика, что послужило основанием для создания программы развития обучающихся с низким социометрическим статусом в системе межличностных отношений. Автор обращает внимание на необходимость создания в учреждениях высшего образования условий, обеспечивающих успешное межличностное взаимодействие обучающихся [1]. Соглашаясь с мнением автора в аспекте целесообразности изучения условий, детерминирующих формирование социометрического статуса личности в группе, в качестве еще одного вопроса, требующего рассмотрения, считаем необходимым выделить осознание самой личностью межличностных отношений в коллективе, оценку ею своего социометрического статуса.

Исходя из вышеизложенного, на базе государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» было проведено исследование, целью которого явилось выявление различий в осознании курсантами мужского и женского пола своего социометрического статуса в учебной группе. Эмпирической базой исследования выступили результаты анкетирования курсантов двух учебных групп (мужского и женского пола).

Эмпирическое исследование включало несколько этапов.

На первом этапе респондентам предлагалось сделать отметку в социометрических карточках по двум положительным критериям:

«С кем из членов учебной группы вы бы хотели провести совместное научное исследование?»),

«С кем из членов учебной группы вы бы хотели пойти в клуб?»).

Следует отметить, что в описываемом исследовании была применена процедура с ограничением количества выборов, что снизило вероятность случайных выборов. В научной литературе [1] отмечается тот факт, что социометрическое ограничение заставляет испытуемых более внимательно относиться к своим ответам на поставленные исследователем вопросы.

На втором этапе эмпирического исследования курсантами мужского и женского пола осуществлялась оценка своего социометрического статуса в учебной группе.

Третий этап – этап математической обработки полученных данных – заключался в построении социограмм и социоматриц для двух вышеуказанных групп респондентов. Данные, полученные на основе метода социометрии, сравнивались с оценками курсантами своего социометрического статуса.

В результате сравнения социометрических статусов курсантов в учебных группах, полученных с помощью метода социометрии и самооценки, респонденты были разделены на три группы: респонденты с завышенной самооценкой социометрического статуса, адекватной и заниженной.

Результаты анализа полученных данных свидетельствуют о том, что более 50% курсантов как женского, так и мужского пола по рассматриваемым в описываемом исследовании критериям имеют адекватную самооценку социометрического статуса. В то же время более детальный анализ полученных данных исследования показал, что неадекватность самооценки социометрического статуса более выражена по критерию «С кем из членов вашей учебной группы вы бы хотели пойти в клуб?» у курсантов мужского пола. Можно предположить, что причины данного явления кроются в высоком уровне мотивации курсантов мужского пола занять лидирующее положение в учебной группе.

На основании полученных данных были разработаны практические рекомендации курсантам мужского пола по формированию адекватной самооценки и оптимизации межличностных отношений в учебной группе. Курсантам также было предложено участие в «дискуссионном клубе» по проблеме восприятия личности в процессе межличностного взаимодействия.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мартыненко, Н. В. Становление интегральной индивидуальности студентов с различным социометрическим статусом в системе межличностных отношений : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Н. В. Мартыненко. – Краснодар, 2010. – 188 л.

2. Немов, Р. С. Психология : учебник : в 3 кн. / В. С. Немов. – Кн. 1 : Общие основы психологии. – 3-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 688 с.

3. Сутович, Е. И. Социометрическое изучение группы : метод. пособие / Е. И. Сутович, Ю. А. Полещук. – Минск : РИПО, 2005. – 38 с.

ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ: УСЛОВИЯ УКРЕПЛЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ СО СТОРОНЫ ОФИЦЕРА

Евтушевский Е.С., Василевич Ю.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Укрепление и поддержание воинской дисциплины – задача, которую командир решает повседневно. Она состоит в обеспечении соблюдения подчиненными уставных норм поведения; организации их оперативно-служебной деятельности в полном соответствии с требованиями уставов и других руководящих документов; создании условий, стимулирующих проявление дисциплинированности каждым военнослужащим и воинским коллективом [1].

Первостепенную роль в формировании дисциплины подчиненных, ее укреплении и поддержании имеет авторитет командира (его собственная деятельность, личная дисциплинированность, культура поведения, личностные качества (интеллигентность, такт, требовательность и др.).

Командир эффективно справляется с возложенной на него задачей по поддержанию твердого уставного порядка среди подчиненных, если ему удастся соблюсти ряд необходимых условий. Рассмотрим их.

Без сомнения, дисциплина подразделения начинается с дисциплины командира, поэтому всякое дисциплинарное мероприятие разумно начинать с себя.

Подчиненному, прежде всего, необходимо сформировать в своем сознании образ дисциплинированного военнослужащего, а это трудно сделать, не имея перед собой авторитетного, уважаемого человека, который образцово соблюдает законы, уставы, воинские традиции и приказания начальников.

Личная дисциплинированность командира – это основа эффективного выполнения дисциплинарных функций. Командир, допустивший личную недисциплинированность, утративший в глазах подчиненных авторитет справедливого и требовательного к себе начальника, теряет фактически и дисциплинарную власть над ними. Личная дисциплинированность командира имеет две составляющие [1].

Первая – это безукоризненное соблюдение общих обязанностей военнослужащих, т. е. тех дисциплинарных норм, которые в равной степени относятся ко всем – и начальникам, и подчиненным.

Вторая – это дисциплина власти, которая означает, недопущение каких-либо злоупотреблений предоставленной властью, законность и справедливость требований, предъявляемых ко всем подчиненным в одинаковой степени.

Если требования начальника произвольны, спонтанны, не согласуются с положениями законов и уставов, они не могут составлять основу работы по укреплению дисциплины, поскольку противоречат ее направленности.

Предъявляющий подобные требования начальник сам является нарушителем дисциплины и может привлекаться к дисциплинарной и даже уголовной ответственности.

Какими бы замечательными качествами ни обладали офицеры, они не могут зеркально, механически отразиться в характере подчиненных.

Именно поэтому сила и значение личного примера заключаются в том, что пример нагляден и непосредственно воздействует на сознание и чувства людей.

Среди путей укрепления воинской дисциплины важное место занимает высокая требовательность офицера.

Быть требовательным – это служебная обязанность командира.

Подлинная требовательность неразрывно связана с заботой о человеке, с уважением к нему, с доверием к его возможностям.

Требуемое состояние воинской дисциплины подразделения достигается усилиями командира, направленными на решение следующих конкретных задач:

формирование у военнослужащих качеств, необходимых для успешного выполнения задач, стоящих перед ОПС Республики Беларусь, в том числе чувства собственного достоинства, чувства личной ответственности за выполнение своих обязанностей и требований воинских уставов и готовности к беспрекословному выполнению приказов и распоряжений командиров (начальников);

четкая организация боевой подготовки и поддержание в подразделении уставного внутреннего порядка и распорядка дня;

постоянная забота о подчиненных, создание и совершенствование в подразделении материально-бытовых условий, благоприятствующих дисциплинированному поведению личного состава и др.

Решая эти задачи, командир должен быть требовательным к своим подчиненным, контролировать соблюдение ими уставных правил и выполнение полученных распоряжений, применяя в необходимых случаях меры убеждения, принуждения, внушения, справедливо поощряя достойных и взыскивая с недисциплинированных военнослужащих.

Интеллигентный офицер – человек, обладающий большим духовным богатством и высокой культурой чувств.

Причем развивать культуру чувств – задача более сложная, чем обогащать себя знаниями и развивать свой ум.

У офицера высокой педагогической культуры интеллигентность органически сочетается с высокой нравственностью, в основе которой лежат требования военной присяги и уставов.

Педагогический такт – это сложное профессиональное качества, которое характеризуется особой целесообразностью, обоснованностью и гибкостью различных методов, средств и приемов педагогического воздействия. Нельзя себе представить образ офицера, не наделенного такими основными чертами педагогического такта, как:

уважение к личности подчиненного, его достоинства;

чуткость и забота о его здоровье, бережное и внимательное отношение к чести и сугубо личным вопросам;

сердечность, душевность в беседах, разговорах;
искренность и т. д.

Анализ причин нарушения воинской дисциплины показывает также, что некоторая часть правонарушений подчиненных – это следствие неэффективных методов работы офицеров.

Одно из главных условий – командирское управленческое искусство: умение давать распоряжения, указания, приказывать, грамотно ставить задачи, владеть методикой работы с подчиненными по поддержанию у них воинской дисциплины.

Принимать разумные и верные решения может тот командир, который хорошо знает педагогику, психологию, имеет глубокие теоретические знания и практический опыт решения задач, стоящих перед подразделением.

При этом необходимо твердо знать морально-психологические возможности своего подразделения. Командирское искусство включает также умение конкретизировать задачу каждому подчиненному.

Без грамотного и профессионального воздействия на сознание пограничников нельзя добиться от них осознанного выполнения своего воинского долга и дисциплинированности.

Именно поэтому офицер должен владеть педагогическими методами поддержания и укрепления дисциплины, таким как: убеждение, поощрение, упражнение, принуждение, примера, соревнование

Для того чтобы офицер смог эффективно выполнять свои функции по укреплению воинской дисциплины в подразделении, он должен обладать высокой психолого-педагогической подготовкой и культурой, высоким уровнем самообразования и самовоспитания [2].

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калита, А. И. Учения древних философов о совершенствовании и проблема укрепления воинской дисциплины / А. И. Калита, С. А. Улитко // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 14-й Междунар. научн.-техн. конф. (69-й научн.-техн. конф. проф-преподов. состава, научн. работн., докторантов и аспирантов БНТУ) : в 4 т. / Белорусский нац. технич. ун-т ; редкол.: Б. М. Хрусталева (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Т. 4. – С. 236–237.

2. Улитко, С. А. Роль офицера в формировании воинской дисциплины / С. А. Улитко, А. И. Калита // Органы пограничной службы Республики Беларусь: история и современность : материалы Межд. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. : в 3 ч. / ГУО «ИПС РБ» ; редкол.: В. Д. Гришко [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – Ч. 1. – С. 141–144.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЗДАНИИ СЕМЬИ КУРСАНТОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

Жмуро А.Ю.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кризис современного белорусского общества и кризис семьи тесно взаимосвязаны и имеют общие корни. Общество покоится на духовно-нравственных основах человеческой души, которые закладываются в семье, в ней формируются, из нее вырастают. Из семьи человек выносит в общественную и государственную жизнь те качества, которые становятся источником создания или зла и разрушения. Как больная клетка создает больные организмы, так и духовно ущербная семья воспроизводит в обществе нравственно нездоровые отношения. На уровне общества изменения, происходящие с семьей, проявляются в динамике таких негативных явлений, выражающих утрату ценности семьи: рост разводов, добровольного безбрачия, неполных семей, притупление родительских инстинктов.

Поскольку семья выступает как базовое, фундаментальное условие функционирования общества, как важнейший элемент его самоорганизации, необходимо четко определить, какое содержание включается в это понятие, в чем сущность семьи, каково ее глубинное назначение. В научной и популярной литературе утвердилось представление, что эта первичная ячейка общества как специфическая форма организации личной жизни, быта и потребления призвана в первую очередь обеспечить воспроизводство населения.

Создание семьи является одной из существенных потребностей молодых людей, выступая важным фактором их личностного становления. Разумеется, выбор брачного партнера осуществляется молодыми людьми в соответствии с их представлениями о семье, которые, в свою очередь, формируются воспитанием и существующей социальной ситуацией развития. Радикальные социально-экономические преобразования, происходящие в современной Беларуси, сопровождаются разрушением устоявшихся социальных норм и стереотипов. Это обусловило появление в последнее время ряда тревожных тенденций в развитии института брака: в Беларуси резко падает рождаемость, увеличивается количество разводов, возрастает численность убежденных холостяков, снижается престижность понятия семьи, ценности семейных отношений, растет детская беспризорность. В связи с этим актуальным становится изучение представлений современных молодых людей о семье. Представления о семье являются олицетворением духа времени и показателем потребностей человека при тех или иных социально-экономических, политических и других условиях, существующих в обществе в конкретный исторический момент. В современном обществе к факторам, влияющим на представления молодежи о семье, можно от-

нести: эмансипацию женщин, что не могло не отразиться на распределении ролей в семье; социальную терпимость к свободным отношениям, массовую тенденцию к совместному проживанию без регистрации; общий упадок морально-нравственного уровня населения страны и особенно молодежи; проблемы, характерные сейчас практически для каждой молодой семьи; установка на «малодетность» и т. д.

Институт брака в последние десятилетия испытывает ощутимый кризис. Это выражается в первую очередь в росте числа разводов. В современном социуме семья, как никогда, стала одним из институтов, принимающих ответственность за своих членов. Собственно, нежелание принимать ответственность за другого является одной из причин, по которой распадаются браки молодых людей. Первые трудности, возникающие в семье, нередко становятся критическими. Отчасти такая ситуация связана с социально-психологическими особенностями современных студентов (молодых людей), которые нередко нацелены на личную свободу, удовлетворение желаний, стремлений и слабо ориентированы на установление прочных, долговременных связей, привязанностей.

Брак представляет собой юридическое обозначение всей сложности отношений, вмещаемых в социально-психологическом понятии «семья». Семья – это «основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью».

В рамках психологического подхода к пониманию феномена семьи она рассматривается как «пространство совместной жизнедеятельности, внутри которого удовлетворяются специфические потребности людей, связанных кровными и родственными связями. Это пространство представляет собой достаточно сложно устроенную структуру, состоящую из различного рода элементов (ролей, позиций) и системы взаимоотношений между ее членами. Так структура существует в соответствии с законами живого организма, поэтому имеет закономерную динамику, проходя в своем развитии целый ряд фаз и этапов.

Жизнь семьи, планируемые события, система отношений семьи с окружающим миром в значительной степени связаны с ценностными ориентирами супругов. Наличие у супругов кардинально противоположных жизненных ориентиров обуславливает конфликтность в семье; совпадение ценностных установок супругов определяет гармоничные ценностные отношения.

Эмоциональный аспект отношений в значительной степени связан с общением, а именно, с его эмоциональным компонентом. В общении выделяют две ключевые составляющие: эмоциональную и информативную. В семейной жизни эмоциональная составляющая более значима. «Члены семьи, – пишет Э.Г. Эйдемиллер, обмениваются многочисленными потоками эмоций разной интенсивности, каждый из которых при соответствующих обстоятельствах порождает встречное течение. Стиль эмоциональных отношений между любыми двумя членами семьи развивается самостоятельно, хотя постоянно испытывает воздействие других эмоциональных межличностных отношений в семье». Изменчивое многообразие разнонаправленных потоков эмоций определяет пере-

менчивую, насыщенную всеми оттенками эмоционального опыта «семейную атмосферу», на фоне которой развивается личность.

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ТЕМПЕРАМЕНТА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦЫ

Ивашков П.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С древнейших времен люди обращали внимание на то, что один человек очень спокойный, уравновешенный, а другой – подвижный, бурно на все реагирует. Даже в детстве мы замечаем, что одни из нас подвижные, веселые, настойчивы, а другие медлительны, застенчивы, неторопливы в словах и поступках. Именно в этих особенностях и проявляется темперамент.

Характерной особенностью темперамента является то, что он проявляется у человека в различной обстановке: и в том, как человек говорит и общается с другими людьми, и в том, как огорчается или радуется, и в том, как он работает и отдыхает, и в том, как он ходит и реагирует на различные события. Свойства темперамента наиболее устойчивы и постоянны по сравнению с другими психическими особенностями человека. Различные свойства темперамента человека не случайно сочетаются друг с другом, а закономерно связаны между собой, образуя определенную организацию, структуру, характеризующую тип темперамента.

Под темпераментом следует понимать индивидуально-своеобразные свойства психики, определяющие динамику психической деятельности человека, которые одинаково проявляются в разнообразной деятельности независимо от ее содержания, целей, мотивов и остаются почти неизменными в процессе жизни. Название «темперамент» происходит от лат. *temperamentum*, что значит соотношение частей.

Создателем учения о типах темперамента считается древнегреческий врач Гиппократ (V в до н. э.). Он утверждал, что люди различаются соотношением четырех основных «соков организма» – крови, флегмы, желтой желчи и черной желчи, которые входят в его состав. Каждая жидкость имеет особые свойства и особое назначение. Свойство крови – теплота. Назначение ее – согревать организм. Свойство флегмы – холод, а назначение – охлаждать организм. Свойство желтой желчи – сухость. Назначение ее – поддерживать сухость в организме, «подсушивать» его. Свойство черной желчи – сырость. Назначение ее – поддерживать сырость, влагу в организме.

Исходя из этой теории, самый знаменитый после Гиппократа врач античности Клавдий Гален (II в. до н. э.) разработал первую типологию темперамен-

тов, которую изложил в известном тракте «*De temperamentum*» (от лат. *temperamentum* – соразмерность, правильная мера).

Согласно учению Галена, тип темперамента зависит от того, какой из «соков» преобладает в организме человека.

Он выделил типы темперамента, названия которых сохранилось до нашего времени и пользуются широкой известностью: сангвиник (от лат. *sanguis* – кровь), флегматик (от греч. *phlegma* – флегма), холерик (от греч. *chole* – желчь) и меланхолик (от греч. *meloschole* – черная желчь). Эта концепция имела огромное влияние на ученых на протяжении многих столетий.

Поскольку каждая деятельность предъявляет к психике человека и ее динамическим особенностям определенные требования, то нет темпераментов, идеально пригодных для всех видов деятельности. Например, деятельность операторов энергосистем, химкомбинатов и деятельность рабочего на конвейере. Если в первой люди с высокой тревожностью, малой устойчивостью не могут работать, то во второй специальных требований к психологическим особенностям человека нет. Желательно лишь, чтобы они относительно безболезненно переносили монотонную работу.

Роль темперамента в службе и учебе заключается в том, что от него зависит влияние на деятельность различных психических состояний, вызываемых неприятной обстановкой, эмоциогенными факторами, педагогическими воздействиями.

От темперамента также зависит влияние различных факторов, определяющих уровень нервно-психического напряжения.

Оперативно-служебная деятельность связана с напряжением, риском, опасностью, большой ответственностью.

Так, например, представитель холерического темперамента должен использовать такие свои положительные качества, как активность, энергичность, энтузиазм, и сдерживать такие отрицательные проявления, как вспыльчивость, аффективность, раздражительность. Военнослужащих-холериков целесообразнее всего задействовать в таких видах пограничных нарядов, как «Дозор», «Тревожная группа», «Разведывательно-поисковая группа»

Представитель меланхолического типа должен использовать положительные черты своего темперамента: мягкость, отзывчивость, тактичность и преодолевать такие, как нетребовательность, податливость, внушаемость, вялость и нерешительность.

На военнослужащих меланхолического темперамента надо воздействовать мягкостью, тактичностью, чуткостью, поскольку чрезмерная строгость и резкое повышение требований к ним еще больше затормаживают их, снижают работоспособность. Очень важно помочь данным военнослужащим войти в коллектив, включиться в его общественную работу, почувствовать себя защищенными в коллективе.

Внимание офицера должны привлекать военнослужащие-флегматики, которым, к сожалению, обычно не уделяется достаточно внимания – они спокойны, никому не мешают.

У флегматика следует развивать недостающие ему качества – большую подвижность, активность, важно не допускать потери у него интереса к деятельности, поскольку это порождает безразличие и вялость. Военнослужащих-флегматиков целесообразно применять в таких нарядах, как «Секрет», «Пост наблюдения», «Заслон».

Личностный опросник Г. Айзенка поможет определить тип темперамента с учетом интроверсии и экстраверсии личности, а также эмоциональной устойчивости. Диагностика его самооценки является, пожалуй, классической методикой для определения темперамента и одной из самых значимых в современной психологии. Привлекая данные из физиологии высшей нервной деятельности, Айзенк высказывает гипотезу о том, что сильный и слабый типы, по Павлову, очень близки к экстравертированному и интровертированному типам личности. Природа интроверсии и экстраверсии усматривается во врожденных свойствах центральной нервной системы, которые обеспечивают уравновешенность процессов возбуждения и торможения.

Таким образом, используя данные обследования по шкалам экстраверсии, интроверсии и нейротизма, можно вывести показатели темперамента личности по классификации Павлова, который описал четыре классических типа: сангвник (по основным свойствам центральной нервной системы характеризуется как сильный, уравновешенный, подвижный), холерик (сильный, неуравновешенный, подвижный), флегматик (сильный, уравновешенный, инертный), меланхолик (слабый, неуравновешенный, инертный).

УДК 159.9

КРЕАТИВНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНИКА

Кейко К.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Начало нового тысячелетия характеризуется высокой динамикой требований к специалистам, в том числе и офицерам органов пограничной службы. В качестве одного из перспективных направлений научного поиска по праву следует выделить изучение развития креативности (творческого мышления) будущих специалистов. Именно уровень развития творческих способностей определяет разработку, принятие и внедрение всего нового в каждом из направлений деятельности.

Анализируя статистические данные о ежегодном обновлении теоретических и профессиональных знаний, а также о сокращении периода полураспада компетентности (периода, в течение которого с момента окончания вуза в результате появления новой научно прикладной информации компетентность специалиста снижается на 50%), Е.А. Сусллова указывает на то, что проблему

формирования современного специалиста следует рассматривать в контексте формирования разносторонне развитой личности, активизации ее творческого потенциала [3].

Анализируя обозначенную проблему в контексте деятельности пограничников, особого внимания заслуживают исследования Л.Ф. Железняка, в которых автор, систематизировав различные подходы к подготовке офицеров Пограничной службы ФСБ РФ, определил следующий перечень доминирующих профессионально важных качеств личности военнослужащих: устойчивая и действенная военно-профессиональная направленность; положительная мотивация служебной деятельности (профессиональная убежденность, чувство долга и ответственности); научное мировоззрение, твердые нравственные принципы; высокая психолого-педагогическая подготовленность (навыки эффективно-го психологического воздействия на личность, психологический такт и чуткость в сочетании с требовательностью к подчиненным); обостренное чувство нового; находчивость и гибкость ума, хорошая память, сообразительность, распорядительность, самообладание, выдержка, мужество; способность убеждать и вести за собой; всесторонняя развитость; высокоразвитые познавательные процессы, креативность. Данный перечень был определен автором в качестве векторов при обучении и воспитании курсантов. При этом, согласно мнению автора, раскрытию творческого потенциала будущих офицеров-пограничников следует уделить особое внимание [1].

В современной науке творческое мышление (креативность) рассматривается как «(от лат. creatio – создание) – способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро находить выход из проблемных ситуаций» [2, с. 108]. Проблеме творчества, раскрытию творческих способностей личности посвящен широкий перечень публикаций (Я. А. Пономарев, И. Н. Семенов, В. А. Елесеев (1982), И. В. Кулагина (2011), Т. И. Грицай (2015), В. И. Коновальчук (2013) и др.). В работах вышеуказанных авторов рассматриваются проблемы философского осмысления творческого развития личности; взаимосвязь творческой деятельности человека и развития его как специалиста; роль субъективных и объективных условий, в частности, образовательного пространства, в раскрытии творческого потенциала будущих субъектов профессиональной деятельности и т. д.

В целях изучения творческого мышления будущих специалистов на базе трех учреждений высшего образования (Институт пограничной службы Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет, Белорусский государственный университет культуры и искусства) было проведено эмпирическое исследование, целью которого выступило сравнение уровня развития креативности у разных категорий обучающихся. В качестве эмпирической базы исследования выступили результаты тестирования (методика Э. П. Торренса, включающая 12 субтестов, объединенных в три серии) курсантов и студентов 2-х курсов вышеуказанных учреждений высшего образования.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что обучающиеся разных учреждений высшего образования имеют различный уро-

вень творческого мышления. Имеются основания полагать, что респонденты, находясь еще на стадии выбора профессии, соотносили особенности своей психики (протекание психических познавательных процессов) и требования, которые та или иная профессия предъявляет к личности специалиста. Априори разные профессии предъявляют неоднозначные требования к уровню творческих способности специалиста. В то же время, рассматривая деятельность по охране государственного границы, следует отметить высокие требования к творческим способностями военнослужащих. В этой связи по результатам проведенного исследования для курсантов были разработаны практические рекомендации по развитию креативности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Железняк, Л. Ф. Психология высшей школы Пограничной службы : учебник / Л. Ф. Железняк ; под общ. ред. Г. С. Симухина. – М. : Погранич. акад. ФСБ России, 2003. – 400 с.
2. Наумчик, В. Н. Педагогический словарь / В. Н. Наумчик, М. А. Праздников, О. В. Ступакевич. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2006. – 280 с.
3. Сулова, Е. А. О некоторых психолого-педагогических и психолого-акмеологических проблемах непрерывного образования в контексте личностно-профессионального развития / Е. А. Сулова // Мир психол. – 2007.– № 3. – С. 91–97.

УДК 316.6

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ КУРСАНТОВ В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Кондратьева М.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из самых актуальных проблем нашего общества является возрастающая динамика стрессовых ситуаций. В этой связи особое значение для представителей различного рода профессий приобретает проблема диагностики психических состояний личности в той или иной ситуации межличностных взаимоотношений. Такого рода ситуации межличностного взаимодействия наблюдаются во время организации образовательного процесса курсантов.

Согласно результатам исследования Л. В. Сенициной, проблема возникновения тех или иных эмоциональных состояний в различных условиях жизнедеятельности широко освещена в психологической науке представителями разных стран (У. Кеннон, К. Изард, С. Л. Рубинштейн, А. К. Анохин, П. М. Якобсон, Б. И. Додонов и др.). Автором обращается внимание на то, что дальнейшее исследование обозначенной проблемы имеет большое общепсихологическое и прикладное значение, в частности, для решения вопросов, связанных с опти-

мальной организацией образовательного процесса в учреждениях образования военизированного типа. Согласно мнению автора, курсанты указанных учебных заведений находятся в специфических условиях: уклад их жизнедеятельности жестко регламентирован, взаимоотношения соподчинения, значительные физические и эмоциональные нагрузки приводят к росту усталости и напряжения, конфликтам, возникновению достаточно большого количества негативных переживаний.

Эмоциональные переживания курсантов военизированного учебного заведения отличаются определенной спецификой, а именно, удельный вес негативных эмоциональных переживаний курсантов доминирует по сравнению с удельным весом негативных эмоциональных переживаний у студентов гражданского высшего учебного заведения. В то же время автором обращается внимание на тот факт, что специфика эмоциональных переживаний зависит также от пола курсантов. Так, согласно полученным данным, у курсантов-девушек наблюдается прямая зависимость между негативными эмоциональными переживаниями и степенью адаптации (чем сильнее выражен показатель агрессивности, тем легче происходит процесс адаптации), а у курсантов-юношей отмечается прямая умеренная зависимость (чем больше выражены негативные эмоциональные переживания, тем легче происходит процесс приспособления к условиям учебно-служебной деятельности [1].

Деятельность пограничников сопряжена с различными видами угроз, даже носящих летальный характер. К наиболее значимым проблемам психологии офицера-пограничника, требующим научного обоснования, Н. Ф. Феденко и П. И. Сергеюк относили процесс развития эмоционально-волевой сферы личности. В соответствии с данными результатов исследования, проведенного авторами, к малоизученным и требующим глубокого психологического анализа следует отнести вопросы саморегуляции, самоконтроля, адекватного поведения офицеров-пограничников в стрессовой и экстремальной ситуации [3].

Согласно результатам проведенного Е. И. Сутович в органах пограничной службы психологического исследования, 8% офицеров с выслугой более 15 лет высокий уровень самоконтроля относят к качествам, которые определяют успешность выполнения офицером-пограничником поставленных задач в особых и экстремальных условиях. Автором обращается внимание на то, что эмоционально-волевая устойчивость личности пограничника является объектом пристального исследования представителей психологической службы органов пограничной службы [2].

Априори, эмоциональные состояния, переживаемые военнослужащим, оказывают непосредственное влияние на качество выполняемой им деятельности. Например, один курсант увлечен предметом и обладает высоким уровнем мотивации изучить его досконально, постичь до тонкостей. Другой испытывает отвращение к изучаемому предмету и, естественно, ищет повод не заниматься им. Можно предположить, какие противоречивые эмоциональные состояния будет вызывать учебная деятельность у каждого из этих двух курсантов.

В целях выявления ситуаций, которые с позиции курсантов можно отнести к ситуациям эмоционального напряжения, на базе государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» было проведено эмпирическое исследование, включающее несколько этапов.

На первом этапе респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты, носившие исследовательский характер. Целью анкетирования являлось исследование влияния эмоциональных состояний на повседневную деятельность курсантов, а также выявление способов избегания их негативных последствий.

Второй этап эмпирического исследования включал психологическую диагностику курсантов с помощью методики САН (Самочувствие. Активность. Настроение), а также анкетирование, направленное на выявление эмоциональных состояний в различных ситуациях образовательного процесса, а именно в процессе проведения самостоятельной подготовки, до начала проведения экзамена и после его окончания.

Полученные в процессе проведения указанных этапов эмпирического исследования данные были подвергнуты качественному и количественному анализу.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что для большинства курсантов ситуация экзамена не относится к ситуациям высокого эмоционального напряжения. Имеются основания полагать, что рассматриваемая категория респондентов до поступления в государственное учреждение образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» прошла профессионально-психологический отбор, одной из задач которого являлся отбор абитуриентов с сильной нервной системой и высоким уровнем стрессоустойчивости.

Более детальный анализ полученных в процессе эмпирического исследования данных позволил выявить то, что для рассматриваемой категории респондентов в качестве достаточно значимой стрессовой ситуации выступает публичное наказание, т. е. объявление дисциплинарного взыскания перед строем. Данный факт может быть объяснен высоким уровнем мотивации курсантов стать в дальнейшем офицерами, достигнуть высоких показателей в служебной деятельности по охране государственной границы нашей страны.

В то же время, отвечая на вопросы анкеты, курсанты отметили потребность в получении знаний и навыков в области саморегуляции эмоциональных состояний, формирования высокого уровня стрессоустойчивости. В той связи по результатам проведенного исследования для курсантов были разработаны практические рекомендации по контролю возникающих психических состояний, нивелированию их негативного влияния на повседневную деятельность.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Синицина, Л. В. особенности эмоциональных переживаний у курсантов военизированного вуза и пути их коррекции : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Л. В. Синицина. – Хабаровск, 2001. – 196 л.

2. Сутович, Е. И. Теоретические и прикладные аспекты формирования и функционирования образа офицера-пограничника у военнослужащих органов пограничной службы на начальных этапах профессионального становления : моногр. / Е. И. Сутович. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2013. – 204 с.

3. Феденко, Н. Ф. Психология личности воина-пограничника в условиях воинской деятельности по охране государственной границы СССР : моногр. / Н. Ф. Феденко, П. И. Сергеюк. – М. : Полит. упр. погранич. войск КГБ СССР, 1980. – 262 с.

УДК 331.45

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Ляхов М.А.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Одной из главных причин гибели людей, которой вполне можно было избежать, остается человеческий фактор, основанный на низкой культуре населения в области знания и соблюдения мер безопасности.

Анализ содержания Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, строительства и развития внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь на 2014–2020 гг. [1], правового регулирования обеспечения безопасности военной службы во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – внутренние войска) [2] позволяет выделить главнейшую цель исполнительно-распорядительной (управленческой) деятельности органов военного управления в рассматриваемой деятельности государства – это правовая работа при организации мероприятий по обеспечению безопасности военной службы.

В соответствии со ст. 80 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь командир (начальник) обязан принимать меры по предотвращению гибели и травматизма личного состава, устанавливать необходимые требования безопасности при несении боевого дежурства, при работе с оружием и техникой, при совершении марша, при проведении учений, боевых стрельб (пусков), полетов, специальных занятий или работ, при несении караульной и внутренней служб, своевременно доводить эти требования до подчиненных и требовать строгого их выполнения [3].

В соответствии с Инструкцией об обеспечении безопасности военной службы во внутренних войсках МВД Республики Беларусь, утвержденной приказом командующего внутренними войсками от 30 мая 2013 г. № 59, под безопасностью военной службы понимается состояние военной службы, при котором жизни и здоровью военнослужащих, гражданскому населению и окружающей природной среде не угрожает опасность или есть от нее защита [4].

Обеспечение безопасности военной службы – реализация законных прав и интересов военнослужащих, предотвращение вреда жизни, здоровью и ущерба имуществу гражданского населения, окружающей природной среде при выполнении служебно-боевой деятельности внутренними войсками.

Целью работы по обеспечению безопасности военной службы является создание условий военной службы, при которых будет обеспечено сохранение жизни и здоровья военнослужащих, соблюдение требований законодательства Республики Беларусь, направленных на исключение опасности и рисков для военнослужащих в их повседневной деятельности.

Сохранение жизни и здоровья военнослужащих, обеспечение безопасности военной службы во внутренних войсках являются приоритетной задачей командиров и начальников, обязывающей принимать меры по предотвращению гибели и травматизма личного состава, устанавливать необходимые меры безопасности, своевременно доводить их до подчиненных и требовать строгого выполнения.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции строительства и развития внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь на 2014–2020 гг. : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 16.01.2014 г., № 19. – Минск, 2014.

2. Об утверждении Инструкции об обеспечении безопасности военной службы во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : приказ командующего внутр. войсками М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 30.05.2013 г., № 59. – Минск, 2013.

3. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 : в ред. от 6 апр. 2017 г. № 107 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь 28.06.2001 г. № 1/2794. – Минск, 2017

4. Об утверждении Инструкции об обеспечении безопасности военной службы во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Приказ командующего внутр. войсками М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 30 мая 2013 г. № 59. – Минск, 2013.

УДК 37.013

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Макоед В.С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Отличительной чертой современного понимания процесса воспитания военнослужащих является не просто педагогическое воздействие воспитателя на

воспитанника, а достижение ими общих социально значимых целей. Наряду с этим целесообразно знать личность человека, поскольку она очень сложна, но опосредует процесс воздействия и формирования его качеств (поведения). Появляющееся при этом «рассогласование» побуждает активно пополнять свои знания, расширять и приобретать опыт. Какую направленность приобретут эти качества, зависит от эффективности воспитательного процесса. Задача воспитателя заключается в том, чтобы правильно сориентировать развитие личности, создать для этого необходимые педагогические условия, а это возможно лишь на основе глубокого знания движущих сил, мотивов, потребностей, жизненных планов и ценностных ориентаций человека.

Воспитание военнослужащих является приоритетным направлением служебной деятельности командиров и начальников всех степеней. Эффективность и качество решения воспитательных задач зависят от научно-методической подготовки воспитателей. На практике необходимо знать закономерности воспитательного процесса, основные принципы, которыми являются следующие: гуманистическая направленность и целеустремленность воспитательного процесса; организация воспитания в процессе воинской деятельности, ратного труда; сочетание высокой требовательности к личности с проявлением уважения к ее достоинству и заботой о ней; организация воспитания через коллектив; индивидуальный и дифференциальный подходы, согласованность и преемственность в воспитании; комплексный и оптимальный подход; опора на положительное.

Методы, принципы и средства воспитания реализуются в формах воспитательной работы: индивидуальных и коллективных беседах; различных видах информирования военнослужащих; лекциях; вечерах вопросов и ответов; собраниях и совещаниях; пропаганде передового опыта; научно-практических конференциях; тематических вечерах и диспутах [1, с. 32]. Применение методов, принципов, средств и форм воспитания военнослужащих осуществляется комплексно и позволяет обеспечить качественное функционирование системы воспитания, достичь необходимого уровня ее эффективности.

Реализация целей и задач воспитания военнослужащих, проходящих военную службу, обеспечивается совместными усилиями командиров (начальников), органов идеологической работы, общественных институтов; семей военнослужащих и др., то есть всех, кто участвует в воспитательном процессе. Центральная роль среди них отводится командирам. В общевоинских уставах особо подчеркивается, что воспитание является приоритетной обязанностью каждого военного руководителя – они должны быть непосредственными организаторами и участниками всей проводимой в подразделениях воспитательной работы.

Весьма значимо отношение командира (начальника) к подчиненным. То, как офицер относится к воину, во многом определяет ответную реакцию. На откровенность человек отвечает откровенностью, на заботу – усердием в выполнении своих обязанностей. Добро никогда не забывается. Конечно, достичь взаимопонимания не просто. Но вполне возможно, если занять такую позицию, с которой удастся увидеть личность каждого военнослужащего, понять его как

человека, разглядеть главное в нем. А для этого нужны достаточно точные и искусные усилия. Секрет успеха здесь в том, чтобы, во-первых, к каждому военнослужащему относиться как к самостоятельной и ответственной личности. В чем же выражается такое отношение? Прежде всего в том, что на военнослужащего смотрят не как на пассивный объект воспитания, а как на сознательного деятеля. Во-вторых, чуткость и внимание к человеку не подменяются чрезмерной опекой, за которой нет да и проглядывается недоверие. В-третьих, постоянное повышение требований к воину по мере совершенствования его служебно-боевой деятельности подкрепляется всемерным уважением к его личности.

Выражаясь научным языком, субъектом воспитательного процесса считается командир (начальник), а объектом – различные категории военнослужащих и воинские коллективы. В условиях единоначалия, централизованной иерархической структуры органов пограничной службы Республики Беларусь такого рода субъект-объектные отношения приемлемы. Однако в современных условиях при решении сложных воспитательных задач все чаще требуются субъект-субъектные отношения, предполагающие взаимоактивность и взаимодействие военнослужащих, выступающих в качестве его полноправных участников.

Такой характер взаимоотношений стимулирует активность как командира, так и подчиненного. При этом любой военнослужащий имеет возможность раскрыть себя, проявить свой творческий потенциал. Воспитание становится плодотворным, если оно обращено к субъектным, творческим силам военнослужащего. В этом случае объект воспитания не только правильно понимает требования воспитателя, но и активно исполняет их. При таком подходе воспитующее воздействие эффективно влияет и на военнослужащего.

Содержательная сторона воспитательной деятельности в подразделении обусловлена его целями и интересами военной службы. Важную роль в воспитании занимает организация профессиональной деятельности: четкий регламент, рациональная организация труда, качественное и своевременное материально-техническое обеспечение, постановка конкретных и реальных задач, оказание помощи и контроль. При постановке задач командир зачастую учитывает степень подготовленности военнослужащего, чтобы преднамеренно не допустить невыполнение задачи и тем самым вызвать чувство беспомощности у военнослужащего.

Таким образом, комплексное воспитание отражает содержательную сторону единого воспитательного процесса, построенного на верности воинскому долгу и готовности защитить Родину. Все это дает возможность офицеру воспитывать военнослужащего как личность, в которой гармонично развиваются такие характеристики, как индивид, субъект воинского труда, индивидуальность.

Какое же направление в воспитательной работе главное? Наверное, нельзя выделить что-то одно. Но с каждым годом все больше растет необходимость в воспитании у военнослужащего чувства патриотизма.

Также актуальным остается вопрос о воспитании военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Анализ состояния воспитательной работы в частях и подразделениях показывает, что контрактник – это не тот воен-

нослужащий по призыву, с которым ранее проводилась воспитательная работа. Он требует новых подходов в процессе воспитания. Одна из трудностей, осложняющих процесс воспитания, – это ограниченность мотивов материальными рамками и недостаточность других стимулов, побуждающих к службе по контракту. Большая часть военнослужащих-контрактников пришла в армию в связи с ростом безработицы и нестабильности в гражданской сфере деятельности. Это определило их мотивацию к службе, которая изменяется в сторону повышения материальных запросов.

Появилось много различных проблем: оптимизация проведения свободного и служебного времени; воспитание устойчивого отрицательного отношения к негативным явлениям (воровству, пьянству, наркомании, неявкам на службу, хулиганству); адаптация военнослужащих-женщин к условиям военной службы и др. Военнослужащие-контрактники не проводят все свое время в части, как военнослужащие по призыву, и все же большую часть их времени (40%) занимает профессиональная деятельность.

Принцип единства процессов обучения, воспитания, развития и морально-психологической подготовки позволяет вести речь о том, что нельзя разъединять все эти процессы и предполагать, что в определенное время мы занимаемся одним, а затем другим. Они составляют одно целое, и только в их взаимодействии можно достичь результатов. Профессиональная деятельность контрактников построена так, что времени для массовых воспитательных мероприятий практически нет, да и эффективность их с данной категорией военнослужащих очень низкая. Поэтому эффективность воспитательной работы достигается, прежде всего, за счет высокой психолого-педагогической подготовленности офицеров, наличия у них организаторских и управленческих качеств, авторитета. Завоевать авторитет у военнослужащих-контрактников очень сложно. Одним из неперемennых условий является соблюдение принципа сочетания требовательности с уважением личности и заботой о человеке.

Качественная организация воспитания требует его совершенствования: повышение уровня психолого-педагогической и методической подготовки офицеров; объединение общих усилий в процессе воспитания военнослужащих-контрактников; изучение особенностей этой категории военнослужащих и оптимизация содержательно-структурной стороны процесса их профессионального воспитания; обоснование идеи, целей и задач воспитания; разработка методики его осуществления [2, с. 252].

Одной из ведущих целей воспитательной работы с контрактниками является формирование такого военнослужащего, который соответствовал бы предъявляемым требованиям к профессионалу. Этой целью определяются задачи, стоящие перед системой воспитания.

Таким образом, добиться единодушия во взглядах военнослужащих по основным вопросам жизнедеятельности подразделения границы возможно тогда, когда начальник будет ставить перед собой и решать, наряду с другими, следующие задачи:

соединение в индивидуальных взглядах позитивной направленности в интересах наилучшего решения задач подразделения;

защита коллектива от разрушающих его единство идей, взглядов, мнений (разоблачение негативной их сути) и другие способы борьбы с ними;

преодоление самоизоляции отдельных мнений от преобладающего положительного коллективного мнения по ключевым проблемам служебно-боевой деятельности.

Поэтому одной из главных задач командиров и органов военного управления является согласование и координация педагогических усилий. Каждый офицер-воспитатель должен знать свои возможности и обязанности по воспитанию военнослужащих, чтобы избежать в воспитательной работе однообразия, дублирования. Нет сомнения в том, что успех не минует офицера, который станет смотреть на подчиненных не как на пассивную массу, а как на товарищей в общем деле, станет обращаться к личности, а не подавлять ее. При этом исчезает излишняя опека, заигрывание с личным составом, а появляются отношения взаимной ответственности за высокое качество выполнения служебно-боевых задач.

Безусловно и то, что без искреннего интереса к личности нельзя оказать на нее нужного влияния. Целесообразно помнить о том, что каждый человек несет в себе очень много положительного.

Воспитание военнослужащих осуществляется во всех видах профессиональной деятельности: в ходе занятий, несения службы, выполнения хозяйственных работ, в ходе проведения учений и выполнения служебных задач. Военнослужащий воспитывается каждую минуту, выполняя задачи по охране Государственной границы Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зайцев, А. А. Приоритетный характер воспитательной работы при проведении идеологической работы / А. А. Зайцев, А. В. Сильванович. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018.

2. Яцук, К. В. Организация воспитательной работы командира подразделения в воинской части / К. В. Яцук [и др.] // Молодой ученый. – 2017. – С. 252.

УДК 159.9:351.746.1

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРАВСТВЕННОЙ НАДЕЖНОСТИ

Маришук Л.В.

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Яценко И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Мораль (от лат. *moralis* – нравственный) – вид или форма общественного сознания [1], является отражением общественного бытия. Этот процесс отра-

жения как деятельность отражения, или нравственная деятельность, осуществляется [1] на двух уровнях – общества и личности, каждому из которых соответствуют свой субъект и объект.

На уровне общества субъект морального отражения – исторически определенная социальная общность, осуществляющая распредмечивание ее объекта – основы морали и субъективизацию последней в виде нравственных идеалов и норм, в дальнейшем объективирующихся и опредмечивающихся в поступках людей как представителей социальной общности в виде системы нравственных отношений. На уровне личности субъект нравственной деятельности – личность – осуществляет распредмечивание объекта – системы нравственных отношений и ценностей путем отражения (целенаправленного и спонтанного) в сознании нравственных отношений.

Субъектом на социальном уровне, словами В. А. Блюмкина [1, с. 19] – «творцом моральных норм», может выступать какая-то социальная общность от конкретного класса до всего человечества. Полагаем, последнее позволяет рассматривать в качестве субъекта нравственной деятельности органы пограничной службы Республики Беларусь как общественную группу, объектом распредмечивания которой является мораль, лежащая в основе ее деятельности. Обращение к истории пограничной службы демонстрирует, что ее становление осуществлялось в том числе в процессе нравственной деятельности – взаимодействия субъекта и объекта на социальном и личностном уровне.

Формирование субъекта – пограничной службы – связано с объективной необходимостью в образовании границы с момента основания в X–XI вв. Полоцкого и Туровского княжеств [2]. Лесные массивы, выполнявшие функцию рубежей раннефеодальных государств и в дальнейшем укрепляемые с помощью богатырских застав, сторожевой службы, выполнявшие функцию защиты княжеской дружины и народного ополчения, к концу XI в. образовали единую, эшелонированную, взаимосвязанную сторожевую оборонительную систему, протянувшуюся на сотни километров. После формирования белорусских границ во 2-й половине XIII в. последовало активное развитие системы взглядов на организацию деятельности по обеспечению безопасности государства на его окраинах. Была введена ступенчатость системы управления и дифференциация функциональных обязанностей. Изменялся и субъект деятельности: в первой половине XV в. он был представлен военно-служилым сословием – панцирными боярами, которых после образования Речи Посполитой заменили отряды наемников. Далее, в XVI в., в пограничные «сторожи» привлекались местные жители. До середины XVIII в. охрану границы обеспечивали регулярные войска и иррегулярные формирования, с 1754 г. – таможенная стража. После первого раздела Речи Посполитой таможенный и пограничный надзор был организован по российскому образцу.

Вызванные объективными историческими событиями изменения в организации охраны границ государства находили отражение в морали как форме общественного сознания. Распредмечивание последней, осуществляемое субъектом, также постоянно изменявшимся, приводило к формированию опреде-

ленных нравственных идеалов и норм, требований к нравственным качествам. Так, в конце XVIII в. были сформулированы требования к нравственным качествам кандидатов [2] – честность, бескорыстие, усердие, дисциплинированность. В результате кардинальной реорганизации пограничной службы в конце XIX в. – перехода от таможенной стражи к войскам – к нравственным качествам офицеров и стражников предъявлялись высокие требования, сформулированные в Положении об учебных отрядах Отдельного корпуса Пограничной стражи от 1914 г.: уверенность в своих правах, преданность долгу, нравственная стойкость, физическая выносливость, ловкость и находчивость [3, с. 100]. Дальнейшая объективация этих нравственных качеств, норм и идеалов, их опредмечивание происходили в поступках и соответствующих нравственных отношениях пограничников – представителей общественной группы.

На личностном уровне распредмечивание человеком системы нравственных отношений и ценностей определенной общественной группы осуществлялось как спонтанно, в результате отражения их в индивидуальном сознании, так и путем целенаправленного формирования: целью воспитательной работы, проводимой командирами с нижними чинами, являлись воинские нравственные качества – нравственная стойкость, верность присяге и воинская дисциплина [3].

Существует и обратный путь – от личности к социальной общности: опредмечивание в поступках людей нравственной деятельности, приводящих к изменениям системы нравственных отношений и даже к развитию нравственных норм и идеалов, а далее – к более глубокому постижению моральной основы. Так, высокие нравственные качества пограничников, проявившиеся в предвоенные годы в частых вооруженных схватках с нарушителями государственной границы, позволили с честью выдержать первый боевой экзамен на границе и мужественно принять на себя первый удар на рассвете 22 июня 1941 года. Пограничники внесли весомый вклад в исход Великой Отечественной войны, участвуя в диверсионно-разведывательной и партизанской деятельности. Героические поступки свыше 200 пограничников, удостоенных звания Героя Советского Союза, явились, и в настоящее время являются, основой для созидания моральных норм на уровне нравственных отношений и даже нравственного сознания представителей общественной группы – военнослужащих ОПС.

В настоящее мирное для большинства стран время, в том числе Республики Беларусь, процессам, связывающим общественное и индивидуальное моральное сознание, свойственна современная специфика. Это обусловлено особенностями современного общества, все чаще именуемого информационным, в котором ускорение всех связанных с жизнедеятельностью людей процессов приводит к быстрым трансформациям в различных сферах и на всех уровнях человеческого бытия – от социального до индивидуального. Все это отражается в сознании людей, во всех его формах, в том числе и в моральном сознании. В этой связи исследование процессов, связывающих общественное и индивидуальное моральное сознание, вскрытие механизмов их взаимодействия может способствовать снижению стихийного воздействия информации на человека. Полагаем, что на уровне личности – представителя определенной обществен-

ной группы – соответствие «индивидуального» «общественному» обеспечивает нравственная надежность – сохранение социально одобряемых ценностей как регуляторов поведения и нравственных качеств личности, принимаемых профессиональным сообществом при выполнении деятельности в любых условиях, вплоть до экстремальных.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блюмкин, В. А. О нравственной деятельности / В. А. Блюмкин. – М. : Знание, 1977. – 63 с.
2. История пограничной службы Беларуси : учеб. пособие / В. В. Давыдик [и др.] ; под ред. В. Г. Моисеенко. – Минск : Минфин, 2011. – 438 с.
3. Проблемы пограничной политики государства и пути их решения / М. Л. Гришин [и др.]. – М. : БДЦ-Пресс, 2001. – 276 с.

УДК 159.9

КОММУНИКАТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ И ИХ РАЗВИТИЕ У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ

Медведев А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Общение – специфическая форма взаимодействия человека с другими людьми как членами общества, в общении реализуются социальные отношения людей.

Одними из необходимых требований для этого являются гибкость, нестандартность, оригинальность мышления, способность находить более сложные решения.

Процесс восприятия одним человеком другого выступает как обязательная составная часть общения и составляет то, что называют перцепцией. Поскольку человек вступает в общение всегда как личность, постольку он воспринимается и другим человеком как личность. На основе внешней стороны поведения мы, по словам С. Л. Рубинштейна, как бы «читаем» другого человека, расшифровываем значение его внешних данных.

Впечатления, которые возникают при этом, играют важную регулятивную роль в процессе общения.

Процесс понимания друг друга «осложняется» явлением рефлексии. Под рефлексией понимается осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по общению. Это уже не просто знание или понимание другого, но знание того, как другой понимает меня, своеобразно удвоенный процесс зеркальных отражений друг друга, глубокое, последовательное взаимоотражение, содержанием которого является воспроизведение внутреннего

мира партнера, причем в этом внутреннем мире, в свою очередь, отражается мой внутренний мир.

Научить курсанта психологически верно и ситуативно обусловлено вступать в общение, поддерживать общение, прогнозировать реакции партнеров на собственные действия, психологически настраиваться на эмоциональный тон собеседников, овладевать и удерживать инициативу в общении, преодолевать психологические барьеры в общении, снимать излишнее напряжение, эмоционально настраиваться на ситуацию общения, психологически и физически «пристраиваться» к собеседнику, адекватно ситуации выбирать жесты, позы, ритм своего поведения, мобилизоваться на достижение поставленной коммуникативной задачи – вот лишь немногие проблемы, решение которых позволит подготовить эффективного профессионала.

Таким образом, проблема исследования заключается в определении необходимых коммуникативных способностей личности и их развитие.

Целью исследования является анализ и выявление необходимых коммуникативных навыков личности и их развитие.

Объектом исследования являются курсанты ГУО «ИПС РБ».

Предмет исследования – формирование коммуникативных навыков у будущих офицеров-пограничников.

Задачи:

- 1) Провести теоретическое изучение проблемы улучшения коммуникативных навыков личности.
- 2) Осуществить анализ развития коммуникативных навыков у курсантов.
- 3) Выработать предложения по развитию коммуникативных способностей у курсантов-пограничников.

Актуальность данной темы обусловлена требованиями к будущему офицеру-пограничнику.

Коммуникативные способности не ограничиваются только умением говорить и понимать чужую речь. Они включают в себя распознавание мимики, жестов и навыка считывания эмоций собеседника, способность прогнозировать развитие и результат взаимодействия с тем или иным человеком, умение выстраивать стратегию общения.

Совершенствование коммуникативных навыков происходит в течение всей жизни человека, всегда есть к чему стремиться. Разносторонне развитый человек умеет общаться с людьми на разные темы и если тематика для него незнакома, он честно признается в этом и будет внимательно слушать собеседника, поддерживая беседу. Развитие коммуникативных навыков – это практика говорения, слушания, наблюдения, обучения профессиональным техникам ведения переговоров.

Как развивать коммуникативные навыки? Самое первое, что надо сделать, начать больше общаться, буквально стремиться к общению, стараться выслушивать людей, наблюдать, как они меняются в ходе разговора (мимика, жесты, поза).

Офицер-пограничник – это один из тех, кому жизненно необходимы развитые коммуникативные способности. Ведь его деятельность неразрывно связана с общением как с военнослужащими, так и с местным населением. И от того, как офицер-пограничник будет подготовлен в этом плане, будет зависеть результат оперативно-служебной деятельности. В связи с этим необходимо совершенствовать коммуникативные способности курсантов ГУО «ИПС РБ» во время их обучения, чтобы применять их позже.

УДК 378.02

САМОВОСПИТАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОТОВНОСТИ К САМООБРАЗОВАНИЮ

Михно Е.И., Волченкова Л.К.

ГУО» Институт пограничной службы Республики Беларусь

Подготовка военных специалистов с высшим образованием для органов пограничной службы осуществляется на основе внедрения компетентностного подхода. Данный подход позволяет обеспечить потребность ведомства в умелых и ответственных военных руководителях, обладающих лидерскими качествами, эффективно выполняющими служебные обязанности, в том числе в нестандартных ситуациях.

Одним из требований компетентностного подхода является формирование у курсантов готовности к самообразованию как составляющей личностной компетентности, что в условиях информационного общества способствует самостоятельному овладению необходимыми профессиональными знаниями и опытом на протяжении всей воинской службы.

Самообразование как основа совершенствования личности военного специалиста представляет собой процесс приобретения опыта поколений силой собственных устремлений и на основе самостоятельно выбранных способов и средств учебной деятельности. Здесь огромную роль играет внутренний мир человека: не только сознание, но и бессознательный фактор, интуиция, а также умение учиться не только у учителя, но с помощью книг, у других людей, у природы. Главная задача самообразования – развитие и совершенствование личности, способной не только познавать существующий мир, но и целенаправленно изменять его к лучшему.

В основе самообразования лежат личностные смыслы и установки, качества и умения, а также приемы деятельности обучающихся, позволяющие:

ставить цели, определять средства и способы их достижения;

понимать смысл стоящих задач, расставлять смысловые акценты и анализировать собственную деятельность;

быть восприимчивым к окружающей действительности, критичным и самокритичным в оценке собственных действий и поступков окружающих;

осуществлять сознательный выбор траектории развития и профессионального роста, нести за него ответственность;

использовать имеющиеся и разрабатывать новые приемы внутреннего стимулирования самообразовательной деятельности, создавать на этой основе действенный инструментарий самовоздействия и самоподдержки;

расширять личностные образовательные интересы и потребности.

Считаясь высшей формой удовлетворений познавательной потребности личности, самообразование связано с проявлением значительных волевых усилий, высокой степенью сознательности и организованности, принятием внутренней ответственности за свое самосовершенствование. Знания, приобретаемые путем самообразования, очень прочно сохраняются в памяти и продуктивно реализуются.

Для развития умственной самостоятельности и активности, как основы для самообучения, курсанту необходимо приобрести опыт осуществления по отношению к самому себе функций педагога: научиться анализировать, планировать, регулировать и оценивать собственную учебную деятельность.

Содержание, организация и методика самообучения военнослужащих в ходе военной службы обуславливаются многими факторами: характером и условиями служебной деятельности, жизненными установками, умением работать с книгой, осуществлять самоконтроль. Наибольшая эффективность самообучения достигается в том случае, если военнослужащий самокритично оценивает исходный уровень необходимых знаний и умений, четко выстраивает программу их совершенствования, учитывает оценку своей деятельности со стороны начальников и товарищей по службе.

Необходимым условием успешности самообразования военнослужащих выступает самовоспитание, под которым следует понимать целеустремленную, активную деятельность военнослужащего, направленную на формирование, развитие и совершенствование положительных качеств личности, а также подавление (устранение) у себя отрицательных качеств.

Важными условиями успеха в работе по самовоспитанию являются максимальная самокритичность, ответственность за свои действия, последовательная настойчивость в достижении поставленных целей.

Занимаясь самовоспитанием, военнослужащий приобретает активность, волю, целеустремленность и способность регулярно воздействовать на отрицательные черты своего характера [1].

Военнослужащий, активно и творчески занимающийся самовоспитанием, вырабатывает у себя необходимые качества и способности, которые регулируют его поведение и отношение к военной службе. В таблице представлен процесс и внутренние предпосылки самовоспитания.

Процесс самовоспитания личности военнослужащего

Внутренние предпосылки	Этапы
Наличие осознанной цели; Наличие внутренних установок и мотивации; Достаточный общий образовательный и культурный уровень; Осознание и понимание смысла воинского труда; Волевые качества и навыки саморегулирования в трудных и сложных ситуациях; Выбор и принятие идеала для подражания	Самопознание, осуществляемое на основе самосознания и самодиагностики; Планирование работы по самовоспитанию; Работа по самовоспитанию, связанная с самоорганизацией и использованием разнообразных методов, приемов и средств; Саморегулирование человеком процесса самовоспитания на всех этапах воинской деятельности

Особое значение в воинской деятельности имеют следующие волевые качества, выступающие ориентирами и одновременно задачами самовоспитания курсантов:

целеустремленность – способность подчинить свои поступки определенным целям и следовать им;

решительность как умение своевременно принимать обоснованные решения и без задержки переходить к их исполнению;

дисциплинированность как строгое и точное следование требованиям уставов, нормам морали и ценностям общежития;

самообладание как способность сдерживать физическую и психологическую активность, мешающую достижению целей, особенно в сложной ситуации. Неумение человека управлять собой – основная причина всех конфликтов, предпосылка утраты авторитета;

инициативность как умение проявить творчество и самостоятельность при выполнении задач;

смелость и храбрость как способность выполнить новые и трудные дела, исход которых не всегда ясен и в обстановке, непосредственно опасной для жизни;

мужество как умение не терять присутствие духа и вести себя с достоинством и честью в любой даже смертельно опасной обстановке;

стойкость как проявление моральной и физической выносливости, бодрости духа в борьбе с трудностями;

энергичность и настойчивость как способность к длительному и неослабленному направлению энергии;

исполнительность как умение быть активным, старательным, систематически и своевременно исполнять распоряжения и приказы и др. [2, 3].

Эти и другие качества выступают во взаимной связи, дополняя и усиливая друг друга. Самовоспитание является неременным условием успеха в военно-профессиональной деятельности, которая требует от военнослужащего самого высокого уровня готовности к самообразованию, умелой защите госу-

дарственных интересов Отечества. Самостоятельность в вопросах самообразования и самовоспитания раскрывается в способности курсантов быть уверенными в своих силах, умении критически оценивать достигнутое и брать на себя ответственность за принятое решение.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мулюкова, И. Р. Самообразование и самовоспитание военнослужащих. Руководство ими в ходе военной службы / И. Р. Мулюкова, Л. А. Саяркин // Педагогическое мастерство : материалы VII Междунар. науч. конф., г. Москва, нояб. 2015 г. – М. : Буки-Веди, 2015. – С. 230–232.

2. Николаев, О. Самообразование и самовоспитание личности в ходе военной службы / О. Николаев, Г. Николаева // Ориентир. – 2009. – № 9.

3. Калюжий, А. Профессиональное самовоспитание военнослужащих : учеб. пособие / А. Калюжий. – Н. Новгород : НГТУ, 2004.

УДК 159.9

ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ, НЕ ПРОХОДИВШИХ СРОЧНУЮ СЛУЖБУ, К ПРОБЛЕМАМ ЗДОРОВЬЯ

Пенкрат О.А., Шнип М.С.

УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка»

Для изучения здоровья часто используются принципы кросскультурной и междисциплинарной методологии, поскольку здоровье представляет собой многовекторную социокультурную переменную. В данной статье мы в первую очередь остановимся на прикладных способах социологического исследования, проанализировав и систематизировав результаты двух опросов, проводимых в 2018 году на базе Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка.

Для исследования была выбрана социальная группа «студенты, не проходившие срочную службу», чтобы проанализировать и описать определенные эмоциональные и физические составляющие их здоровья.

Первый проведенный социологический опрос «Студент, не проходивший срочную службу, сегодня», а второй – «Эмоциональное и физическое здоровье студента, не проходящего срочную службу». В первом опросе участвовали студенты, не проходившие срочную службу, с факультетов математики, истории и физического воспитания. Всего приняло участие 100 человек. Опрашиваемым было предложено заполнить анкету анонимного характера, состоящую из 25 вопросов, касающихся семьи, учебы, брачно-семейного статуса, родителей, а также высказать свое мнение по поводу курения и алкоголя.

Среди юношей, не проходивших срочную службу, 54% употребляют алкоголь, 46% совсем не употребляют. Юноши, не проходившие срочную

службу, курят – 42%, не курят – 58%. Главной задачей второго опроса студентов, не проходивших срочную службу, было определить и проанализировать характер эмоционально-физического состояния современной студенческой молодежи. В опросе приняли участие студенты трех различных факультетов: физического воспитания, исторического, физико-математического. Всего было опрошено 120 студентов. Базовые результаты опроса представлены в нижеследующих таблицах.

Таблица 1

Проблемы «физического состояния», беспокоящие студентов

	ФФВ	ФИ	ФП	Всего
Здоровье	89%	81%	78%	81%
Усталость	5%	8%	19%	9%
Стресс	6%	11%	3%	7%

Таблица 2

Оценка студентами своего физического состояния

	ФФВ	ФИ	ФФМ	Всего
Отлично	22%	15%	30%	21%
Хорошо	59%	46%	54%	49%
Удовлетворительно	19%	33%	16%	29%
Неудовлетворительно	0%	6%	0%	4%

Таблица 3

Оценка студентами своего эмоционального состояния

	ФФВ	ФИ	ФФМ	Всего
Отлично	38%	27%	35%	32%
Хорошо	36%	30%	37%	37%
Удовлетворительно	19%	31%	20%	31%
Неудовлетворительно	7%	12%	8%	11%

Таблица 4

Факторы, снижающие уровень эмоционального состояния студентов

	ФФВ	ФИ	ФФМ	Всего
Учебные нагрузки	48%	31%	37%	38%
Переутомление	33%	16%	9%	20%
Стресс	5%	39%	27%	22%
Материальные проблемы	14%	14%	27%	17%

Также к факторам, которые влияют на уровень эмоционального состояния, студенты, не проходившие срочную службу, относят: здоровье, семейные и бытовые проблемы, окружающую среду.

Подводя итоги по первому опросу студентов, не проходивших срочную службу, можно резюмировать, что молодежь, не проходившая срочную службу, в качестве основного приоритета в жизни ставит получение хорошего образования. Также можно отметить, что у большинства опрошенных студентов, не проходивших срочную службу, дружеские отношения с родителями, и они проявляют по отношению к ним положительные эмоции.

Согласно итогам второго опроса, следует отметить, что студентов, не проходивших срочную службу, достаточно серьезно беспокоят проблемы здоровья и окружающей среды. К сожалению, молодежь, не проходившая срочную службу, испытывает стресс. Однако ответы студентов, не проходивших срочную службу, позволяют говорить о том, что они все больше понимают губительное влияние на их здоровье алкоголя и курения и пытаются этого избежать.

Жизнь в современных условиях ставит перед исследователями задачи по детальному анализу уже накопленных теоретико-методологических знаний для изучения здоровья молодежи, не проходившей срочную службу. Задача практического использования полученных результатов весьма важна и актуальна: разработка эффективных мер и практических рекомендаций поможет выявить и изменить в положительную сторону существующие неблагоприятные факторы, влияющие на социальное самочувствие студенческой молодежи, не проходившей срочной службы: снижение продолжительности жизни, развитие всевозможных заболеваний, обусловленных не только природными факторами, но и в не меньшей степени социальными внутреннегo и глобального характера.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1.Трещева, О. Л. Формирование культуры здоровья личности в образовательной системе физического воспитания : автореф. дис....док. пед. Наук : 13.00.04 / О. Л.Трещева ; Омский гос. ун-т физ. культуры и спорта. – Омск, 2003. – 51с.

УДК 159.9:37.015.3

ВИДЫ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ СИСТЕМ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

Сильванович А.В., Терехов А.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Репрезентативная система представляет собой преобладающий способ обработки и воспроизведения информации. Основными репрезентативными системами являются системы, основывающиеся на зрительных и слуховых обра-

лесных
щениях
нако в
иссле-
ний
лены
торная,
торная,
таль-
лимо-
репре-

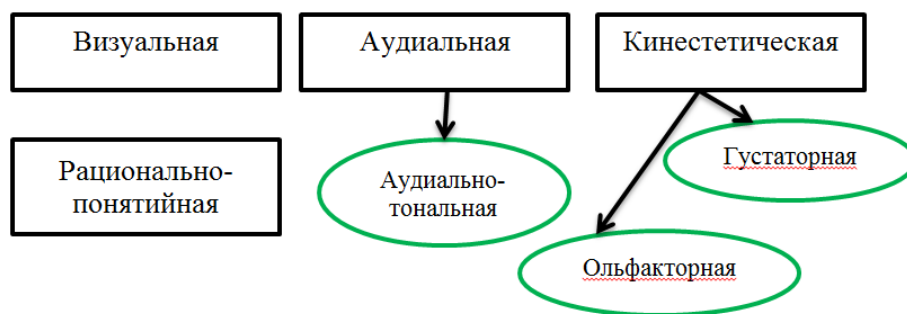

Рисунок 1. Виды репрезентативных систем
Примечание: – основные; – дополнительные.

ощу-
[1]. Од-
ряде
дова-
выде-
ольфак-
густа-
диги-
ная, по-
дальная
зентативные системы (рис.1).

При выявлении ведущей репрезентативной системы человека выбор соответствующих слов и выражений позволяет организовать более эффективное общение. Несмотря на то, что по результатам исследования А. П. Лобанова и Н. П. Радчиковой выявлено, что модальность данных систем не оказывает значимого влияния на академическую успеваемость студентов [2], во время проведения учебного занятия весьма важно знать ведущие репрезентативные системы обучающихся для эффективного изложения материала. Также данные сведения значимы для процесса адаптации военнослужащих к условиям прохождения срочной военной службы, усвоения ими материала на занятиях во время обучения на временном учебном пункте.

Определение ведущей репрезентативной системы может быть осуществлено несколькими способами [3].

Во-первых, путем проведения теста на определение ведущей репрезентативной системы.

Во-вторых, анализом движения глаз военнослужащего, темпа речи, тембра голоса, невербального общения. Например, при ведущей визуальной репрезентативной системе военнослужащие будут иметь расфокусированный взгляд, направленный прямо. Если формируется визуальный образ, то их взгляд будет направлен вверх-вправо. В случае припоминания – вверх-влево. Военнослужа-

щие-аудиалы при формировании звуковых образов будут направлять взгляд вправо, а при их припоминании направят взгляд влево. Кинестеты при возникновении телесных ощущений, эмоций направят взгляд вниз-вправо. Если они ведут внутренний диалог, то вниз-влево.

Третье направление определения ведущей репрезентативной системы – наблюдение за человеком в процессе взаимодействия с ним. Как правило, осуществляется анализ речи, установление чаще используемых слов-предикатов. Например, для визуальной системы характерны следующие глаголы: представить, смотреть, прояснить, проявить, показать.

В проводимом нами исследовании избран первый способ – тестирование. По нашему мнению, это один из самых объективных путей, который позволяет изучить ведущую репрезентативную систему группы военнослужащих за сравнительно короткий промежуток времени. Данный тест включает двенадцать групп утверждений по 4 в каждой группе. Обучаемому предлагается провести ранжирование четырех выражений по степени значимости для него. При этом наименьший балл (1) должен быть присвоен наиболее значимому варианту для испытуемого, а 4 – наименее значимому. Далее идет обобщение результатов согласно ключу теста и делается вывод о ведущей репрезентативной системе обучающегося (наименьшее значение).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Репрезентативная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologos>. – Дата доступа: 21.03.2019.

2. Лобанов, А. П. Ведущая репрезентативная система и динамика ее развития в контексте теории сенсорно-перцептивных способностей / А. П. Лобанов, Н. П. Радчикова // Вестн. Псков. гос. ун-та. – Псков : Псков. гос. ун-т. – 2016. – № 4. – С. 125–131.

3. Репрезентативные системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brain.ru>. – Дата доступа 21.03.2019.

УДК 377.4

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Сорокин М.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В процессе развития всех отраслей деятельности общества неизменной остается одна из проблем – проблема качества образования. Учреждения высшего образования должны обеспечивать возможность успешной адаптации и применения будущими специалистами полученных знаний, умений и навыков на практике. Традиционная система образования не всегда может гарантировать та-

кой результат. Поэтому педагогами прикладываются всевозможные усилия для поиска инновационных подходов к организации образовательного процесса.

Внедрение в образовательную деятельность новых приемов, методов, средств и форм обучения является процессом инновационным. В свою очередь набор инновационных образовательных элементов образует технологию, обеспечивающую личностно-ориентированную направленность в подготовке специалистов технического профиля.

Проектирование педагогических технологий позволяет осуществлять такой учебный процесс, который гарантирует достижение запланированных результатов. Важнейшими факторами обеспечения высокого уровня результата обучения являются четко поставленные цели, рациональное управление учебно-познавательной деятельностью и оперативная обратная связь.

Педагогическая технология – специальный набор форм, методов, способов, приемов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательном процессе на основе декларируемых психолого-педагогических установок, приводящий всегда к достижению прогнозируемого образовательного результата с допустимой нормой отклонения [1].

Новые технологии дают возможность излагать информацию в более доступном виде, есть возможность просмотреть видеозапись, прослушать аудиоролик и все благодаря технологизации, которая не стоит на месте.

Проектирование и конструирование технологий обучения и соответствующего дидактического комплекса имеет вполне определенную цель – создание преподавателями учреждения высшего образования специальной профессионально ориентированной обучающей среды, позволяющей в рамках учебных дисциплин организовать эффективное педагогическое взаимодействие с обучающимися для достижения поставленных профессионально обусловленных дидактических целей [2, с. 121].

Следовательно, при подготовке технических специалистов, непосредственно выполняющих свои обязанности на участке государственной границы, целесообразно придерживаться профессионально ориентированной технологии обучения, которая обеспечит формирование у специалистов значимых для их деятельности качеств личности, а также знаний умений и навыков, обеспечивающих выполнение функциональных обязанностей по предназначению.

Деятельностные профессионально арендованные технологии обучения должны обеспечить усвоение содержания учебного материала на алгоритмическом и творческом уровнях.

Они должны предусматривать достижение дидактических целей:

по усвоению содержания учебного материала;

систематизации и обобщению знаний и умений;

контролю знаний и умений;

развитию творческого профессионального мышления;

развитию самостоятельности в отработке профессиональных знаний и умений.

Требования к глубине овладения учебным материалом определяют выбор необходимого уровня усвоения [2, с. 124].

1-й уровень – уровень представления (знакомства). Обучающийся, выведенный на этот уровень, способен узнавать объекты и процессы, если они представлены ему сами (в материальном виде) или даны их описание, изображение, характеристика. На этом уровне обучающийся обладает знанием-знакомством и способен опознать, различить и соотнести эти объекты и процессы.

2-й уровень – уровень воспроизведения. Обучающийся может воспроизвести (повторить) информацию, операции, действия, решить типовые задачи, рассмотренные при обучении. Он обладает знанием-копией.

3-й уровень – уровень умений и навыков. На этом уровне усвоения обучающийся умеет выполнять действия, общая методика и последовательность (алгоритм) которых изучены на занятиях, но содержание и условия их выполнения новые. Здесь различают две разновидности усвоения: *умение*, когда обучающийся выполняет действия после довольно продолжительного предварительного продумывания последовательности и способов их осуществления, *навык*, когда действие выполняется автоматически. Обдумывание каждой предстоящей операции резко «свернуто» во времени. Создается впечатление, что исполнитель работает «не думая».

4-й уровень – уровень творчества. Как известно, творчеством считают проявление продуктивной активности человеческого сознания. Например, рационализаторство и изобретательство, работа по реконструкции в ходе реального курсового проектирования, при участии в научно-исследовательской работе. Чтобы вывести обучающегося на уровень творчества, недостаточно, чтобы он овладел знаниями, умениями и навыками по определенному, пусть даже весьма широкому, набору учебных элементов. Необходимо обучить его умению самостоятельно добывать необходимые знания и умения. Нужно пробудить и развить в нем творческие склонности. А это возможно только при условии, что в процессе обучения будут применяться специальные творческие задачи научно-исследовательской, проектной, конструкторской, технологической деятельности, т. е. будут реализовываться мотивирующие знания [3, с. 110].

Каждому уровню усвоения могут соответствовать разные виды деятельностных технологий обучения.

Педагогические технологии, соответствующие первому и второму уровням дидактических целей, можно отнести к исполнительским, или репродуктивным.

Третий уровень усвоения знаний и умений требует сочетания репродуктивной деятельности с продуктивной, так как он ориентирован на критическое осмысление, сознательное и прочное запоминание учебного материала и выработку умений, на осознание алгоритмов деятельности, педагогические технологии этого уровня могут быть отнесены к проблемно-развивающим технологиям.

Четвертый уровень усвоения знаний можно отнести к продуктивным технологиям. На этом уровне обучения необходимо использовать частично-поисковые и исследовательские методы высокого уровня проблемности, а так-

же задания на анализ ситуаций, проводить деловые игры, организовывать выполнение самостоятельных проектов, решать задания прикладного и проблемно-профессионального характера.

Для реализации представленной иерархии практико-ориентированных технологий при подготовке технических специалистов в качестве средства операционализации целей рекомендуется применять таксономию образовательных целей Б. Блума. Таксономия Блума дает возможность точно спланировать результаты образовательного процесса, т. е. дидактические цели определяются в зависимости от того, каких результатов по итогу обучения желает добиться педагог [2, с. 124–130].

Исходя из вышеуказанного, педагогические технологии в образовании являются основой личностно-ориентированного подхода в обучении специалистов технического профиля, они помогают организовать учебный процесс с высокой эффективностью, так как направлены на компетенции специалистов и ориентированы на их профессиональную деятельность.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Википедия свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Педагогические_технологии/. – Дата доступа: 10.03.2019.

2. Волченкова, Л. К. Профессиональное образование в органах пограничной службы: технологии : учеб. пособие : в 2 ч. / Л. К. Волченкова. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – Ч. 1. – 208 с.

3. Лаврентьев, Г. В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов / Г. В. Лаврентьев, Н. Б. Лаврентьева, Н. А. Неудахина. – Ч. 2. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 232 с.

УДК 355.2

ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Улитко С.А., Василевич Ю.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Под влиянием социально-экономических изменений, возникших на современном этапе развития современного общества, меняются формы взаимодействия людей, их поведение. Обострение же социальной ситуации в обществе, негативные воздействия на настроения, сознание граждан Республики Беларусь и военнослужащих связано и с влиянием СМИ, разного рода информационной и социальной пропаганды под лозунгом открытого «навязывания» установки жить «как считаю нужным», искажения традиционных духовно-нравственных ценностей людей, например, относительно сущности понятия «дисциплинированность» [1].

Такая обстановка требует от офицерского состава высокой организованности в работе с подчиненными, в том числе по поддержанию и укреплению воинской дисциплины.

Именно поэтому курсант – будущий офицер-пограничник, изучая дисциплины «Общая психология и педагогика», «Социальная психология. Методика социально-психологической работы с персоналом», «Профессиональная психология», «Профессиональная педагогика» и др. сосредоточивает свое внимание на процессе поддержания и укрепления воинской дисциплины, его основе, овладевает умениями определения:

- склонности военнослужащих к «укороченной» мотивации, способности действовать по первому побуждению, не анализируя последствия своего поступка и обдуманность решений (методика «Импульсивные (немотивированные) действия и поступки» (В. Вунда));

- степени волевого и эмоционально-нравственного контроля за поведением (С. А. Улитко);

- уровней потребности военнослужащих в ощущениях посредством методики «Диагностика потребности в поисках ощущений» (М. Цукерман), таких, как: наличие бесконтрольного влечения к острым ощущениям и авантюрам (высокий уровень);

- умение контролировать потребности, умеренность в их удовлетворении (средний уровень);

- неосмотрительность и неосторожность в поведении (низкий уровень);

- уровней умений корректировать мотив поведения в связи со сложившимися ситуациями по методике «Диагностика ригидности» А. Айзенка, а именно:

- низкий уровень: ригидности нет;

- средний уровень ригидности: присуща легкая переключаемость с одной установки на другую;

- сильная выраженность ригидности: принятый план действия или поступка меняется под влиянием новых обстоятельств и с большим трудом;

- уровней склонности к обидчивости, нетерпимости, мстительности (высокий, средний, низкий) по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева.

Курсанты практикуются в измерении:

- оценки ценностей как норм поведения (свобода действий как показатель воли и намерений) по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича;

- степени уважения к социальным нормам и этическим требованиям: высокое (низкое) значение фактора «совестливость», «ответственность», «добросовестность», «чувство долга» и другие по методике «Шкала совестливости» В. М. Мельникова и Л. Т. Ямпольского;

- уровня преобладания общественной направленности мотивации (высокий, низкий и средний) состояний по методике «Изучение мотивов поведения в ситуации выбора» Г. А. Урунтаевой, Ю. А. Афонькина.

Целесообразность изучения поведения военнослужащих, их дисциплины объясняются с помощью методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП), автор А. Н. Орел. Ранее она не внедрялась в практику изучения оперативно-служебной деятельности пограничников. В силу же своей оригинальности и содержательности может быть использована в целях диагностики тех проявлений военнослужащих, которые необходимо своевременно корректировать.

Согласно мнению многих авторитетных ученых и практиков, благополучие народа, экономическое процветание страны, культура, обороноспособность государства, экология, гуманность, защищенность личности, свобода невозможны без высокого уровня дисциплины людей [1]. Отсутствие дисциплины, снижение ее престижа, пренебрежение к ней ведут к деградации общества, снижению уровня производственных отношений, межличностных связей, профессиональной деятельности, связанной с охраной государственных рубежей Родины и индифферентности личности к пониманию сути происходящих в обществе проблем.

В этой связи вклад офицера в укрепление и поддержание воинской дисциплины очевиден. И решение данной проблемы невозможно без исследования данной проблемы на уровне изучения и отработки умений и навыков курсантов-пограничников.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Улитко, С. А. Роль офицера в формировании воинской дисциплины / С. А. Улитко А. И. Калита // Органы пограничной службы Республики Беларусь: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. : в 3 ч. / ГУО «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь» ; редкол.: В. Д. Гришко [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – Ч. 1. – С. 141–144.

УДК 159.9:614.8.084-057.36

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РАБОТНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ПРОЦЕССУ ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Талалаева А.С.

Учреждение «Минское городское управление МЧС Республики Беларусь»

В профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля трагические события превращаются в непрерывную цепочку стресс-факторов, связанных с различными ежедневными переживаниями: личной опасностью для жизни и здоровья, информационной перегрузкой в условиях дефицита времени, напряженным режимом труда, внезапностью возникновения экстремаль-

ной ситуации. Особо тяжелыми и разрушительными по своим последствиям для психики работников МЧС является гибель товарищей по службе, смерть человека в целом. Каждый пожар, катастрофа, дорожно-транспортное происшествие, каждый погибший человек возвращают к мысли о своих близких, родных, детях. Способность сохранять спокойствие, умение принимать верные решения, контролировать свое поведение и целенаправленно действовать даже в самых сложных условиях являются основными факторами выживания для работников.

Профессия работника МЧС сопряжена с действием различных стрессогенных факторов. Неопределенность складывающейся обстановки, постоянное ожидание опасности, необходимость непрерывного логического и психологического анализа быстроменяющихся ситуаций, напряженная работа внимания, работа с человеческим горем оказывают мощное и неоднозначное влияние на психику работника, которая, в свою очередь, требует мобилизации всех физических и психических возможностей для эффективного решения возложенных на него задач.

Работник МЧС, выполняя свои профессиональные обязанности, постоянно вступает в контакт с людьми, находящимися в стрессовой ситуации, своими коллегами, часто с небольшим профессиональным опытом работы, представителями взаимодействующих органов и служб. Подобные ситуации создают условия для возникновения напряженности, нарушения эмоционального равновесия. Все это зачастую приводит к рассеиванию внимания, переносу его на внутренние процессы и состояния, снижению боевой готовности к немедленному реагированию и негативно влияет на выполнение возложенных на него служебных обязанностей. На сегодняшний день чрезвычайные ситуации и стихийные бедствия оставляют после себя огромное количество пострадавших – физически, материально, психологически [2].

Опыт проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ показывает, что при любой подготовке работников МЧС, каким бы умелым не было руководство их действиями, они не всегда выдерживают те психические нагрузки, которым подвергаются. Масштабы психогенных потерь работников МЧС вследствие действия психотравмирующих факторов (последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий) превышают объем их физических потерь.

В контексте профессиональной подготовки морально-психологическая подготовка работника МЧС рассматривается в числе важнейших задач. Главное в морально-психологической подготовке состоит в том, чтобы на основе общечеловеческих ценностей развить у спасателей-пожарных психологическую устойчивость и готовность к выполнению поставленных перед ними служебных задач [4].

Морально-психологическая подготовка – это комплекс специальных мероприятий, органически включенных в систему профессиональной учебы и всей аварийно-спасательной службы. Посредством их достигается максимальное соответствие между качествами личности и коллектива, элементами про-

фессионального мастерства и реальными психологическими требованиями проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ [1].

В результате психологической подготовки у работников МЧС заблаговременно, еще в ходе повседневной деятельности, должна быть сформулирована психологическая устойчивость (подготовленность), то есть система психологических качеств, определяющих потенциальную возможность спасателей преодолевать трудности и успешно проводить аварийно-спасательные работы.

Непосредственно перед выполнением поставленной задачи в процессе психологической подготовки у работников МЧС должно быть сформировано состояние психологической готовности, то есть настроенность и мобилизованность психики на преодоление предстоящих трудностей служебной деятельности, обеспечивающих успешность достижения цели.

Анализ психологической подготовки показывает, что в ее структуре центральное место занимают такие психологические качества, как психологическая готовность и устойчивость. Как при проявлении психологической готовности, так и при проявлении психологической устойчивости, в их структуре выступают одни и те же компоненты: мотивационный, эмоциональный, познавательный, интеллектуальный, операциональный и волевой.

Мотивационный компонент характеризует стремление работника МЧС преодолевать препятствия, проводить аварийно-спасательные работы, показать себя способным вынести тяготы службы, проявить смелость, решительность, желание на этой основе самоутвердиться в коллективе спасателей.

Эмоциональный компонент проявляется в уверенности работника МЧС, в чувстве воодушевления и удовлетворения поставленной задачей, а также сомнения в своей способности выполнить тот или иной объем работы.

Познавательный компонент дает представление о характере трудностей предстоящих аварийно-спасательных работ, оценке своих возможностей по управлению собственным поведением и психикой, степени осознания и понимания поставленной задачи.

Интеллектуальный компонент характеризует тип мышления работника МЧС и его умственную работоспособность.

Операциональный, или моторный, компонент касается применяемых способов и приемов деятельности специалиста в ходе аварийно-спасательных работ.

Волевой компонент выражается в самообладании, самоконтроле и саморегуляции в процессе выполнения задач, решимости выполнить поставленную задачу, в подчиненности всех сил для ее достижения, в способности преодолеть стресс и усталость [2].

С началом выполнения задач начинает проявляться психологическая устойчивость в виде сохранения и функционирования ранее сформированных качеств или формирования новых, ранее не имевшихся качеств в виде опыта. Другими словами, наряду с заблаговременной устойчивостью формируется и длительная готовность, основанная на ранее приобретенных знаниях, навыках, умениях, опыте и других профессионально важных качествах.

Своевременное проведение психологической подготовки позволило бы не снижать штатную работоспособность спасателей, повысить эффективность их действий в первые часы после катастрофы, то есть в то время, когда имеется наибольшая возможность помочь пострадавшим. Подготовленность специалистов к действиям в ЧС существенно снижает людские, а нередко и материальные потери.

Таким образом, психологическая подготовка представляет собой деятельность руководителей, заместителей по идеологической и кадровой работе, психологов и других должностных лиц по формированию у работников психологической готовности и устойчивости, эмоционально-волевых качеств, позволяющих действовать активно, инициативно, умело, используя средства спасения, навыки выживания в чрезвычайных условиях, максимально уменьшать вероятность встречи с неизвестным при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Психологическая подготовка работников МЧС рассматривается в числе важнейших задач, стоящих перед руководством Министерства по чрезвычайным ситуациям. Главное в морально-психологической подготовке состоит в том, чтобы на основе общечеловеческих ценностей развить у работников МЧС психологическую устойчивость и готовность к выполнению поставленных задач.

Психологическая подготовка – это комплекс специальных мероприятий, органически включенных в систему профессиональной учебы и всей спасательной службы. Посредством их достигается максимальное соответствие между качествами личности и коллектива, элементами профессионального мастерства и реальными психологическими требованиями проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аболин, Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Л. М. Аболин. – Казань, 1987. – 261 с.
2. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общ. ред. Ю. С. Шойгу. – М. : Смысл, 2007. – 319 с
3. Об утверждении Инструкции по организации профессиональной подготовки в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва по чрезвычайным ситуациям Респ. Беларусь, 17.03.2013, № 102 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 159.9:37.015.3

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ

Чжань Цзянь

Самоактуализация представляет собой процесс реализации курсантом своих потенциальных возможностей в различных формах деятельности и поведения: выполнение служебных обязанностей, обучение и т. д. Данный процесс включает стремление курсанта к самосовершенствованию, развитие задатков и способностей, процесс использования полученных знаний, навыков и умений, формирование компетенций. Самоактуализация, по сути, способствует тому, чтобы человек стал тем, кем он может быть, раскрыть максимально свои возможности.

Самоактуализирующаяся личность живет полной жизнью, умеет воплощать свои задумки и умения, свой внутренний потенциал в деятельность. Она развивает свои достоинства и устраняет недостатки, стремится жить в гармонии со своими убеждениями. Успешность и полнота самоактуализации зависят от развития самосознания, эмпатии человека, рефлексии и мировоззрения.

Выдающимся ученым, посвятившим свою деятельность разработке проблем самоактуализации, является А. Маслоу [1]. Потребность в самоактуализации (самовыражении) является самым высоким уровнем пирамиды А. Маслоу (рис. 1).

Рис. 1. Теория потребностей А. Маслоу [2]

Самоактуализация понимается как постановка и достижение целей, разработка и осуществление планов. В человеке преобладает желание достичь высшего уровня развития, для этого он не останавливается на достигнутом, постоянно стремится к совершенствованию.

Самоактуализацию следует рассматривать как одну из фундаментальных социальных потребностей курсантов. Самоактуализация курсантов в условиях

учебно-воспитательного процесса военного учреждения высшего образования представляет собой процесс формирования ключевых компетенций, опосредованных профессиональным ростом, личностно и общественно значимыми результатами деятельности, обеспечивающими выполнение служебных обязанностей. Происходит наибольшее проявление личностных качеств, осознание и принятие своего профессионального Я, что способствует раскрытию личностно-профессионального потенциала, активизации профессионального целеполагания, преодолению трудностей воинской службы и эффективному решению учебно-профессиональных задач.

Для выявления особенностей самоактуализации курсантов в учебно-воспитательном процессе было проведено эмпирическое исследование. Для выявления уровня самоактуализации использовался «Опросник личностной ориентации Шострома (краткая форма, разработанная Джоунс и Крэдалл)». Согласно методике критериями оценки уровня самоактуализации являются следующие нормы: низкий уровень 15–25 баллов; средний 26–45 баллов; высокий 46–60 баллов. В исследовании приняли участие курсанты 4-го курса Академии пограничной и береговой обороны Сухопутных войск Народно-освободительной армии Китая в количестве 60 человек. В соответствии с установленным порядком выборка была продифференцирована на курсантов с высоким (активный актуализатор), средним (умеренный актуализатор) и низким (активный манипулятор) уровнями самоактуализации.

Полученные результаты представлены на рис. 2.

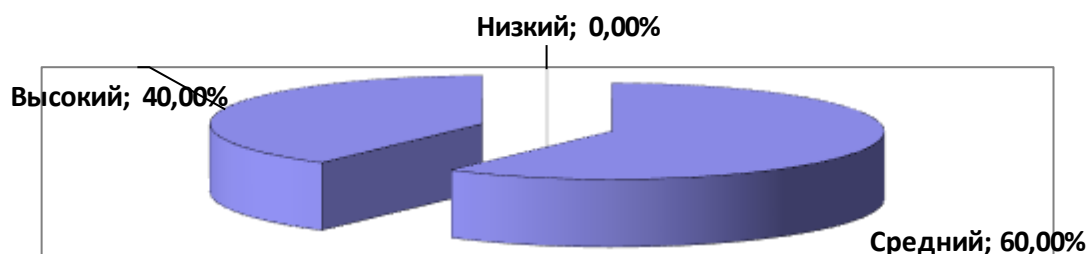

Рис. 2. Уровни самоактуализации личности китайских курсантов

Итак, проведенное исследование позволяет вести речь о том, что уровень самоактуализации личности курсантов-пограничников средний и выше среднего. Данный потенциал позволит выполнять задачи по предназначению всем военнослужащим, принявшим участие в исследовании. Отсутствие курсантов с низким уровнем самоактуализации, соответственно, низким потенциалом, создает уверенность в выполнении задач по предназначению в различных условиях обстановки.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маслоу, А. Мотивация и личность : пер.с англ. / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 2001. – 479 с.

2. Теория потребностей А. Маслоу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.by/images/touch/search?img_url=https%3A%2F%2Fcf.ppt-online.org%2Ffiles%2Fslide%2Fx%2FXz8UAcD1YfCG3odmg4pw6vBnqPuytF2IVZx5IQ%2Fslide-22.jpg&text=%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%B0%20%D0%BC%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%BE%D1%83&rpt=simage. – Дата доступа:16.05.2018.

СЕКЦИЯ № 6
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕВОЕННОЙ
И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 378:351.746

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вишневская В.П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Успех профессионально-служебной деятельности специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, обеспечивается высоким уровнем профессионализма, развития политической и правовой культуры, политического, государственного, антикоррупционного, патриотического, профессионального, нравственного, этического самосознания.

В аспекте совершенствования специальной психологической подготовки вышеуказанной категории специалистов целесообразно обратить внимание, в частности, на умения:

а) систематизировать и осуществлять качественный анализ информационных потоков разной степени интенсивности и насыщенности, включая использование информационных, информационно-психологических технологий деструктивного характера;

б) выявлять использование манипулятивных технологий, например, в политической, военно-политической, экономической и др. сфере;

в) выявлять использование манипулятивных технологий, направленных на конкретное профессиональное сообщество (например, военнослужащих, политиков, ученых, спортсменов и др.);

г) противостоять любого рода манипуляциям в информационном пространстве;

д) эффективно использовать (при необходимости) антиманипулятивные техники в информационной сфере.

Актуальность совершенствования указанных выше аспектов подготовки специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности обусловлена широкомасштабным использованием манипулятивных технологий в информационном пространстве, которые могут представлять угрозу национальной безопасности Республики Беларусь.

Геополитические трансформации и борьба за перераспределение ресурсов, соперничество государств за глобальное и региональное лидерство приводят к тому, что вокруг любого значимого политического события осуществляется ожесточенная борьба в информационной сфере, а манипулятивным технологиям в такой борьбе принадлежит ведущая роль.

Демонстрацией значимости манипулятивных технологий в современном политическом пространстве могут служить факты перенасыщения информационного поля пропагандистскими сообщениями каждой из участниц политического и/или военно-политического конфликта. Военно-политические столкновения участников конфликта, как правило, сопровождаются активной информационной борьбой между ними, цель которой заключается в том, чтобы настроить мировое сообщество против врага («образ врага» формируется с использованием специальных информационно-психологических технологий) и найти поддержку у потенциальных союзников.

Необходимо отметить факт того, что использование манипулятивных технологий в политической сфере обусловлено их эффективностью в управлении политическим сознанием и поведением граждан, а также тем, что в основе манипуляции, как и в основе политики, лежат отношения власти-подчинения.

Политологи-макиавеллисты считают, что политика – это искусство манипулирования людьми.

Политическое манипулирование – скрытое воздействие и управление политическим сознанием и поведением людей с целью их побуждения к определенным действиям в интересах субъекта политической манипуляции.

Разновидность политического манипулирования – явное воздействие на объект манипуляции, истинная цель которого скрыта от объекта воздействия и подменена публичной псевдоцелью, не совпадающей с реальными намерениями субъекта манипуляции [1].

«Основной целью осуществления политического манипулятивного воздействия является управление политическим поведением участников политического процесса посредством информационно-психологическим воздействием на мотивационную сферу личности» [2, с. 10].

В современном мире в целях манипуляции используется, например, страх терроризма как средства устрашения общества и государства в военных и политических целях. «Терроризм – средство психологического воздействия. Его главный объект – не те, кто стал жертвой, а те, кто остался жив. Его цель – не убийство, а устрашение и деморализация живых. Жертвы – инструмент, убийство – метод. Этим терроризм отличается от диверсионных действий, цель которых – разрушить объект (мост, электростанцию) или ликвидировать противника» [3, с. 171].

В аспекте рассматриваемой проблемы необходимо отметить то, что одной из значимых установок манипуляции массовым сознанием выступает предварительное «раскачивание» эмоциональной сферы личности, общества, профессионального сообщества, яркими примерами являются: толпа, ее психология; авария на Чернобыльской АЭС; акции террористов; крупные военно-

политические конфликты и т. п. В целях манипуляции могут использоваться любого рода чувства и эмоции, позволяющие на какое-то время отключить аналитические способности, логическое мышление и здравый смысл личности (группы лиц). Следовательно, личность и/или общество становятся достаточно уязвимыми в отношении используемых манипулятивных технологий.

В контексте рассматриваемой проблемы целесообразно обратить внимание на публикации А. В. Манойло, в которых излагаются актуальные вопросы информационно-психологической войны в информационном пространстве. Обращается внимание на роль СМИ, транснациональных информационно-телекоммуникационных корпораций и виртуальных социальных (сетевых) сообществ, вовлеченных в информационное противоборство на стороне различных участников конфликта. Рассматриваются различные аспекты информационно-психологических операций, отмечается их манипулятивный характер и значения в информационном противоборстве.

Одной из главных задач государственной системы информационного противоборства в современных условиях, по мнению А. В. Манойло, является противодействие стремлению агрессивно настроенных участников противоборства превратить государство в информационную колонию – сырьевой придаток, источник извлечения (выкачивания) информационных ресурсов для национальных экономик государств – лидеров информационно-психологической борьбы [4]. Разделяя данную точку зрения автора, необходимо подчеркнуть, что вопросы правового регулирования и нормативного обеспечения информационной безопасности; организационно-правовых направлений обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в информационной сфере, в том числе в форматах ОДКБ и СНГ, являются весьма актуальными. Противодействие различного рода манипуляциям – прерогатива государства и должна решаться с помощью законодательных мер. В этой связи целесообразно подчеркнуть, что в нашем государстве принята Концепция информационной безопасности Республики Беларусь.

На основании вышеизложенного следует вывод о том, что совершенствование специальной психологической подготовки и повышения квалификации указанной выше категории специалистов в области информационной безопасности необходимо осуществлять системно, с учетом развития и использования в информационном пространстве многообразия информационно-психологических технологий различного толка.

Высокий уровень профессионализма специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности будет способствовать обеспечению безопасности личности, общества и государства в информационной сфере.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Володенков, С. В. Управление современными политическими компаниями / С. В. Володенков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2012. – 310 с.

2. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – СПб. : Речь, 2003. – 304 с.

3. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2010. – 864с.

4. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны / А. В. Манойло, А. И. Петренко, Д. Б. Фролов. – 3-е изд., стер. – М. : Горячая линия. – Телеком, 2017. – 541 с.

УДК 556.18

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ МЕТОДИК ПРОШЛОГО В ОБУЧЕНИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Козленя А.С., Трубанов П.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Практика современного развития методики огневой подготовки показывает, что данное направление в общей системе боевой подготовки органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС РБ) по-прежнему занимает особое место.

Современное обучение стрельбе, безусловно, по своей методике и содержанию существенно отличается от методик прошлого. Тем не менее, с точки зрения определения тенденций и перспектив развития огневой подготовки, а также обобщения опыта обучения стрельбе, данная тема имеет большую теоретическую ценность и практическую значимость.

Так как огневая подготовка является основным предметом боевой подготовки сотрудников ОПС РБ, то:

во-первых, возникает необходимость всестороннего изучения содержания и результатов деятельности пограничного ведомства по развитию огневой подготовки в различные исторические периоды;

во-вторых, анализ эволюции военного искусства способствует определению тенденций совершенствования применения огнестрельного оружия на перспективу с учетом развития вооружения;

в-третьих, преобразования, проводимые в ОПС РБ, повысили интерес к содержанию, формам и методам обучения стрельбе сотрудников ОПС РБ.

Объект исследования – деятельность государственного пограничного комитета Республики Беларусь (далее – Госпогранкомитет), командования воинских частей и государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) по развитию стрелкового оружия и организации обучения стрельбе сотрудников ОПС РБ.

Предмет исследования – огневая подготовка как отрасль теории военного дела.

Цель исследования – провести изучение деятельности Госпогранкомитета, командования воинских частей, Института по обучению военнослужащих стрельбе в зависимости от степени развития стрелкового оружия и тактики его применения.

При проведении исследования был решен ряд задач:

показаны особенности управления огневой подготовкой в русской армии и пограничной службе;

определены тенденции развития стрелкового оружия;

выявлены изменения тактики подразделений пограничной службы в зависимости от развития стрелкового оружия;

определена эффективность обучения стрельбе курсантов Института и сотрудников ОПС РБ;

обобщен опыт Госпогранкомитета по совершенствованию процесса обучения стрельбе сотрудников ОПС РБ;

определены некоторые предложения по использованию в современных условиях исторического опыта, вытекающего из эволюции методики огневой подготовки.

В «Военном сборнике», «Оружейном сборнике» после неудачи в Крымской войне 1853–1856 годов появились статьи, в которых критиковались методы обучения солдат стрельбе.

Крупный военный ученый Г. А. Леер требовал высокой критичности в анализе прошлого опыта обучения солдата. Он считал, что в основе обучения должен лежать принцип: «войска следует учить тому, что требуется боем, тогда войско с полной отчетливостью может исполнить то, чему оно обучено».

Данная работа исследует комплекс проблем, рассматривающих эволюцию методики огневой подготовки в прямой зависимости от развития стрелкового оружия и тактики его применения при выполнении оперативно-служебных задач пограничной службой. Проанализированы изменения в формах и методах обучения стрельбе военнослужащих пограничной охраны прошлого и действующих сотрудников ОПС РБ.

После Крымской войны 1853–1856 годов одно из основных усилий было направлено на улучшение огневой подготовки курсантов военных вузов. В ходе военных реформ и преобразований был улучшен подбор педагогического и командного состава, повышены требования к их подготовке.

Более рационально и продуктивно стало использоваться время внеклассных военно-подготовительных занятий. Содержание внеклассных занятий в военных учебных заведениях соответствовало возрасту и развитию курсантов.

Обучение стрельбе производилось только в старшей, выпускной роте в летних лагерях. Программа обучения давала курсантам некоторые представления об огневой подготовке и навыки стрельбы дробинками и холостыми патронами.

Реформы военно-учебных заведений второй половины XIX века коренным образом изменили подготовку офицерских кадров. Занятия по огневой подготовке проводились со всеми воспитанниками военно-учебных заведений.

Программа огневой подготовки разделялась на зимний и летний периоды обучения. Занятия обязательно включали в себя практику в оружейной мастерской.

В рассматриваемый период значительно возросла роль лагерных полевых занятий. В практику летних занятий вошла огневая подготовка.

Но были и отдельные недостатки. Это отказ от расширения программы огневой подготовки, от увеличения количества боеприпасов для практической стрельбы и учебного оружия в вузах. Времени на инструкторско-методическую подготовку по стрелковому делу явно не хватало.

Методика обучения включала в себя: знакомство с оружием, краткими сведениями из теории стрельбы; наводку со станка, прицеливание со станка; приемы для стрельбы стоя, лежа с колена, из-за укрытия; зарядание и разряжение оружия; спуск курка; прекращение стрельбы; стрельба дробинками, стрельба патронами с уменьшенным зарядом и холостыми патронами, пристрелка оружия, учебная и боевая стрельба.

Эффективному практическому применению учебного материала способствовало использование прикладного метода обучения. Много времени отводилось на формирование у курсантов методических навыков, знаний и умений на старших курсах.

Всесторонний анализ эволюции методики огневой подготовки, попытка представления его места и роли в процессе обучения позволяют сделать некоторые выводы, вытекающие из задач исследования проблемы.

Руководство пограничной службой (ныне Госпогранкомитет) отвечало за развитие стрелкового оружия и обучение войск стрельбе. Данный орган обязан был наблюдать за обучением стрельбе во всех воинских частях. Он же следил за сохранностью и правильным использованием стрелкового оружия и боеприпасов к нему.

Но деятельность руководящего органа не ограничивались лишь функциями контроля. Он обобщал и распространял в войсках передовой опыт обучения хороших стрелков. Кроме того, рассматривал поступившие из войск предложения, направленные на совершенствование процесса обучения стрельбе, эффективное применение стрелкового оружия, его сбережение и обслуживание.

Проведенное исследование позволяет предложить ряд рекомендаций, реализация которых может способствовать дальнейшему развитию методики огневой подготовки в современных условиях:

1. Для успешного решения задач посредством стрелкового оружия необходимо учитывать объективные факторы, обусловившие его развитие: уровень экономического развития и научно-технических достижений, характер и особенности несения пограничной службы, объективную оценку вооружения вероятного противника и тактику его применения.

2. Теоретически и практически возможно создание единого универсального образца стрелкового оружия, способного выполнять боевые и специальные задачи.

3. Все подразделения ОПС РБ должны быть оснащены самым современным стрелковым оружием.

4. Эффективность применения стрелкового оружия зависит от подготовленности личного состава. Забота Госпогранкомитета об усилении боевой подготовки военнослужащих должна оставаться непреходящей задачей.

УДК 159

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Куликович А.Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вопросам специальной подготовки сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь уделяется большое внимание, вместе с тем целесообразно совершенствование форм и методов формирования стрессоустойчивости. Это, прежде всего, обусловлено высокой степенью напряженности, конфликтности, экстремальности деятельности сотрудников органов пограничной службы, постоянными контактами с различными категориями граждан (лица, пересекающие границу, местное население приграничных районов, преступники, профилактируемые лица и т. п.) в процессе профессионального общения, вызывающими в ряде случаев состояние стресса.

Проблема стресса и стрессоустойчивости широко освещается в многочисленных публикациях ученых различных отраслей научных знаний (медицинских, психологических, педагогических, психофизиологических, философских и др.) – Ю. А. Александровского, В. Я. Апчела, В. А. Бодрова, Н. Н. Даниловой, Л. А. Китаева-Смыка, А. Б. Леоновой, А. А. Обознова, В. Н. Цыгана, П. А. Дербина и др.

Стресс – психофизиологический феномен, который неразрывно сопряжен с профессиональной деятельностью человека и существенно влияет на ее эффективность, в ряде случаев значительно снижая ее [1]. Известно, что стресс лежит в основе психосоматических заболеваний.

По мнению В. А. Бодрова «особенности стресса и его преодоления обусловливаются не только типом стрессогенных ситуаций, но и зависят от возраста, социально-экономических условий, характера работы и личностных характеристик человека» [2, с. 7].

В публикациях В. А. Бодрова и А. А. Обознова используется термин «стрессоустойчивость», рассматриваемый как интегративное свойство человека, которое характеризуется необходимой степенью адаптации индивида к воздействию экстремальных факторов среды и профессиональной деятельности; детерминируется уровнем активации ресурсов организма и психики индивида;

проявляется в показателях его функционального состояния и работоспособности [3].

Согласно Н. Н. Даниловой «стрессоустойчивость может быть определена как способность человека переносить большие физические и умственные нагрузки, успешно решать задачи в экстремальных ситуациях и даже сохранять здоровье в среде с плохой экологией. Качество стрессоустойчивости зависит от функциональной организации индивидуального мозга, которая определяется как его природными свойствами, так и влиянием на него средовых факторов» [4, с. 177].

Полностью разделяя мнение вышеуказанных авторов относительно стрессоустойчивости личности, необходимо подчеркнуть, что оно подтверждается опытом практической деятельности.

В работе А. В. Бодрова сделан акцент на следующих направлениях обеспечения стрессоустойчивости; «первое из них связано с исследованием физиологических механизмов, определяющих устойчивость к эмоциональному стрессу, т. е. тех механизмов, с помощью которых сам организм может противостоять развитию эмоционального стресса и его патологических последствий. Второе – психологическая подготовка человека к различным стрессовым ситуациям. Третье – физиологическое или психофизиологическое обеспечение стрессоустойчивости» [2, с. 3].

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время в органах пограничной службы вышеуказанным направлениям обеспечения стрессоустойчивости сотрудников уделяется недостаточное внимание.

В исследованиях П. А. Дербина указывается на то, что «психологическая подготовка военнослужащих – это система целенаправленных воздействий, имеющая целью формирование и закрепление у военнослужащих психологической готовности и устойчивости, преимущественно на основе самосовершенствования личностных и развития профессионально важных качеств, приобретения опыта успешных действий в моделируемых экстремальных условиях боевой обстановки» [5, с. 213–214].

По мнению автора, «основной задачей психологической подготовки является целенаправленное формирование и закрепление у военнослужащих психических образов модели предстоящих или будущих действий» [5, с. 213–214]. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения автора, т. к. наличие максимального количества психических образов модели профессиональной деятельности у сотрудников органов пограничной службы является одним из основных условий формирования стрессоустойчивости.

В соответствии с мнением П. А. Дербина, психологическая подготовка должна быть направлена на формирование как понятийной, так и образной основы модели предстоящих действий. Автор также делает акцент на то, что наличие развитых профессиональных качеств не обеспечивает с должной эффективностью выполнение возложенных задач, т. к. понятийная основа модели предстоящих действий является базисом смысловой установки на поведение в бою. Согласно П. А. Дербину, любой замысел в реализации психологической

подготовки должен получать свое начало посредством активизации убеждений в необходимости и важности поставленных задач, закрепления мотивационных установок, накопления представлений об условиях боя и т. д. В этих целях могут применяться оправдавшие себя методы психологической подготовки, связанные в основном со словесным, устным воздействием командиров на психику личного состава – убеждение, внушение и т. д. [5]. Разделяя мнение автора, необходимо отметить, что предложенный им подход к организации и проведению психологической подготовки может оказывать существенное влияние на успешное формирование стрессоустойчивости у сотрудников органов пограничной службы в процессе специальной подготовки (в рамках проведения занятий, в период прохождения служебной практики и т. д.).

На основании данных, представленных в научной литературе, и опыта практической деятельности есть основания полагать:

1. С учетом проводимой в Республике Беларусь государственной пограничной политики, постоянными изменениями обстановки (активизация миграционных потоков, контрабандной деятельности и т. п.) целесообразно более углубленное изучение стрессоустойчивости сотрудников органов пограничной службы в обычных, особых и экстремальных условиях.

2. Целесообразно совершенствование специальной психологической подготовки сотрудников органов пограничной службы, в частности, формирование стрессоустойчивости с использованием современных психологических технологий.

3. Высокий уровень стрессоустойчивости сотрудников органов пограничной службы будет способствовать эффективному выполнению задач по обеспечению охраны Государственной границы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апчел, В. Я. Стресс и стрессоустойчивость человека / В. Я. Апчел, В. Н. Цыган. – СПб., 1999. – 86 с.

2. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.

3. Бодров, В. А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека-оператора / В. А. Бодров, А. А. Обознов // Психологический журнал. – М., 2000. – Т. 21. – № 4. – С. 32.

4. Данилова, Н. Н. Стрессоустойчивость как индивидуальная особенность / Н. Н. Данилова : сб. док. I Межд. конф. памяти А. Р. Лурия. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – С. 177–192.

5. Дербин, П. А. Формирование стрессоустойчивости у военнослужащих как направление психологической работы / П. А. Дербин // Успехи современного естествознания. – М., 2012. – № 6 – С. 213–214.

6. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса / Л. А. Китаев-Смык. – М. : Наука, 1983. – 368 с.

О ПОНЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, МЕХАНИЗМАХ И ОСОБЕННОСТЯХ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Линник И.Г., Юцов И.А.

ГУО «Военная академия Республики Беларусь»

Оказание содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности является одной из основных задач внутренних войск. Определяя данную задачу, законодатель не детализирует содержание понятия «общественный порядок».

Следует отметить, что в общественном понимании «общественный порядок» существовал и ранее, с того самого времени, когда общество стало ценностью в мировоззрении человека. В этой связи любые социальные практики, сведения о которых дошли до нас в памятниках культуры, можно рассматривать как отражения представлений об общественном порядке. В древние времена поддержание общественного порядка имело иное содержание, но изучение современных представлений не может строиться без обращения к их истории.

Первые представления о порядке и безопасности отразились уже в мифологии. Порядок здесь проявляется как итог творения и как объект попечения отдельного божества. Мифологизация порядка происходит из-за того значения, которое имеет для жизни человека последовательность действий. При этом включение идеи порядка в мифологическую картину мира происходит из того значения, который имеет порядок в природе. «Ошибкой было бы сказать, что порядок в природе рисовался по образцу общественного строя. Природа и общество были одно целое. Не было общества вне природы и природа была известна лишь в той степени, в какой она была вовлечена в орбиту общественных отношений...» [1].

В философии рассмотрение проблемы порядка в общественных отношениях встречается уже в работах Платона. Исследователи отмечают, что платоновское учение об идеальном государстве является существенным вкладом в становление политико-правовой теории социального порядка. В «Государстве» Платона само государство рассматривается как гармония внутреннего и внешнего мира человека, а порядок общественной жизни как «взаимосвязанные идеи космоса, справедливого государства и отдельной человеческой души». Отечественная мысль вырабатывает собственные, самобытные идеи управления обществом [1].

Анализ древних источников, затрагивающих вопросы общественного порядка, позволяет выделить социально-политические теории относительно управления обществом и законодательство. История показывает, что между этими самостоятельными источниками было как единение, когда законодательство воплощало ту или иную теорию, так и разногласия, выразившиеся в критике официальной власти.

В Древней Руси отсутствовало понятие «общественный порядок». Однако это не говорит об отсутствии целенаправленной деятельности в отношении общества со стороны государства. По содержанию отдельных источников можно судить об основных направлениях деятельности власти, направленных на управление обществом. В повести временных лет Нестора встречаются описания условий жизни племен, населявших страну (поляне, древляне, северяне и др.): «Все эти племена имели свои обычаи и законы своих отцов, и предания, и каждые – свой нрав». В летописях описываются и «усобицы», имевшие место между родами. «И не бе в них правды и веста род на род быша в них усобице и воевати почаша сами на ся».

Одно из значений слова «порядок», предлагаемое В. А. Далем, – это действие по «ряду», то есть по «уговору», по определенным «условиям» [2]. Таким образом, общинные старейшины отказываются от части полномочий, передавая их по договору новому властному началу – княжеской власти, которая впоследствии, преобразовавшись во власть государственную, монополизирует деятельность по управлению страной. Однако, существующая на то время власть не имела изначально возможностей управлять всеми сферами общественной жизни.

Рассматривая понятие «общественный порядок» в советский период, следует отметить резкое повышение интереса и внимания к проблемам правопорядка по сравнению со временем Российской империи. Огромное количество книг, брошюр, монографий и статей раскрывает как практические аспекты охраны общественного порядка, так и теоретические основы употребления термина «общественный порядок».

В период с 1917 по 1992 г. необходимо учитывать, что в советской научной литературе признанным являлось определение общественного порядка как системы общественных отношений, сложившихся в Советском государстве и регулируемых согласно нормам права и правилам социалистического общежития. Общественный порядок в узком смысле – совокупность общественных отношений в связи с пребыванием граждан в общественных местах и охраной их прав.

В систему общественных отношений, регулируемых нормами права и правилами гражданского общежития, составляющих общественный порядок, входили отношения, определявшиеся происходившей в стране борьбой за власть. Деятельность государственных органов по охране общественного порядка предполагала и борьбу с выступлениями тех, кого государство объявило своим врагом (мятежи, восстания и т. п.).

Кандидат юридических наук А. В. Виссаров считает, что «общественный порядок – социальное явление. Поддерживается и охраняется от нарушений мнением людей, отношением к тому или иному явлению членов общества. Устойчивость общественного порядка гарантируется и поддерживается уровнем верований и убежденности большинства социальных групп». Далее исследователь отмечает, что развитая система социального саморегулирования испытывает потребность и дает простор развернутой системе правового регулирования с его основными цивилистическими институтами, свободой заключения договоров, доступностью защиты прав и свободы личности. Защита право-

порядка в подобных условиях всегда является делом не только всех субъектов политической системы, но и кровным делом каждого гражданина [1].

На современном этапе в Республике Беларусь общественный порядок складывается из волевых отношений людей, которые проявляются в их поведении, действиях как результат их сознательной деятельности. Политическая система (государство, общественные объединения) формирует общественный порядок, активно влияет на общественные отношения путем установления социальных правил поведения и обеспечения их исполнения и соблюдения.

В статье 1 Конституции Республики Беларусь закреплено, что Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство. Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику. Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок [3].

Общественный порядок в государстве представляет собой социально-правовую категорию, установившуюся в результате соблюдения социальных норм (норм права, морали и т. д.), систему общественных отношений, неприкосновенность которой гарантируется всей системой государства, обществом.

На основании вышеизложенного можно предложить определение общественного порядка – как системы общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах на основе соблюдения норм, права и иных социальных гарантий, направленных на создание благоприятных условий для нормального функционирования предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений в целях обеспечения, поддержания и дальнейшего развития личной и общественной безопасности граждан, уважения их человеческого достоинства и общественной нравственности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sdo.institutemvd.by/mod/book/view.php>. – Дата доступа: 18.03.2019.

2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/letter.php> php. – Дата доступа: 19.03.2019.

3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 20.03.2019.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЗАНЯТИЙ ПО ВОЕННОЙ ТОПОГРАФИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ДОЛЖНОСТЯХ СОЛДАТ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Ращенья А.А., Локтик А.Р.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Подготовка военнослужащих срочной службы органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) организуется на основании требований общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь, правовых актов Госпогранкомитета, основу которых составляют Наставление по оперативной и боевой подготовке ОПС РБ, Организационно-методические указания по оперативной и боевой подготовке ОПС РБ на учебный год; наставления, курсы, руководства, сборники нормативов, методические рекомендации и программы подготовки специалистов на должностях солдат ОПС. Военнослужащий, прошедший подготовку и соответствующий квалификационным установленным требованиям, сможет на высоком уровне выполнять поставленные задачи оперативно-служебной деятельности по охране государственной границы.

Качественному проведению занятия предшествует подготовка занятия, которая включает в себя:

- подготовку руководителя и помощников к занятиям;
- подготовку обучаемых;
- подготовку района (места) проведения занятий;
- подготовку материально-технического обеспечения.

Подготовка занятия начинается с изучения исходных данных, к которым относятся:

тема и ее содержание – краткое содержание предметов обучения согласно программам подготовки специалистов на должностях солдат ОПС РБ;

учебные цели – исходя из названия занятия определяется, что по окончании занятия должен знать и уметь военнослужащий (*например, тема занятия «Измерения на местности»; учебные цели: знать порядок определения сторон света, определения азимута на предмет/ориентир/цель, и наоборот, и уметь определять стороны горизонта в различных условиях обстановки; определять свое местонахождение относительно местных предметов и ориентиров, определять направления (азимут) на местности;*

учебные вопросы – исходя из названия занятия, определяется, какие вопросы/действия изучаются/отрабатываются практически (*например, тему занятия «Измерения на местности» целесообразно разделить на отдельные вопросы 1. Определение направление сторон света, измерение азимутов на объекты, углов между предметами на местности различными способами. 2. Определение расстояний до объектов, размеров местных предметов различными способами.*);

состав привлекаемых на занятие обучаемых;

время – определяется директивно, исходя из руководящих документов ГПК, ТОПС и программы подготовки специалистов;

район (место) проведения занятий – определяется заблаговременно, исходя из содержания занятия, при этом место проведения занятия должно способствовать усвоению материала, получению практических навыков и обеспечить контроль за всеми обучаемыми;

расход материально-технических средств – перечень и количество материальных средств (например, средств имитации) определяется заблаговременно, чтобы подготовить приказ командира в/ч по проведению занятия.

Подготовка руководителя и помощников к занятиям включает:

уяснение содержания предстоящего занятия, определение его места в учебном процессе;

определение целей занятия, основных вопросов темы и времени, необходимого для их изучения, а также подбор примеров;

изучение материалов руководящих документов, относящихся к данной теме;

выбор формы проведения занятия – основными формами при проведении занятий в рамках программы подготовки специалистов на должностях солдат являются групповое и практическое занятия (определены программой), при этом на ГЗ основным методом проведения является устное изложение материала (объяснение, рассказ, лекция), на ПЗ – упражнения, тренировки (практическая работа, практические действия отрабатываются вначале по элементам, а затем в целом, пока обучаемые не научатся выполнять их правильно, слаженно и быстро);

ознакомление с участком местности – рекогносцировка проводится с целью визуально и практически на планируемом месте проведения занятия удостовериться, выяснить и определить возможность выполнения/отработки спланированных действий с обучаемыми;

составление плана-конспекта;

определение материального обеспечения занятия;

определение действий помощников и сигналы управления ими.

Составление плана (плана-конспекта) занятия является составной частью подготовки руководителя и включает в себя:

план-конспект занятия обычно разрабатывается текстуально с приложением схемы проведения и включает:

когда и с каким подразделением проводится занятие;

наименование темы, цели, учебные вопросы занятия;

место проведения занятия;

материальное обеспечение;

метод проведения – один из основных элементов, в котором раскрываются рассказ, показ и тренировка, а именно, каким образом будут реализовываться данные элементы;

содержание занятия и методические приемы обучения;

время на изучение каждого вопроса;

контрольные вопросы или летучки для опросов;
проверка усвоения теоретических положений или практических действий обучаемых.

В конечном итоге план-конспект – это «дорожная карта», в которой последовательно изложен порядок проведения занятия: какие действия проводит руководитель занятия и какие действия выполняют курсанты. В ходе занятия должна моделироваться возможная оперативно-тактическая обстановка, разрабатываемая обстановка должна отвечать учебным целям занятия, обеспечить его поучительность, активность обучаемых и отработку намеченных приемов и действий. В ходе разработки плана-конспекта руководитель занятия проводит рекогносцировку.

Подготовка обучаемых

Подготовка личного состава осуществляется заблаговременно, изучаются теоретические положения руководящих документов и другая литература по теме предстоящих занятий. Важным элементом является знание личным составом мер безопасности и принятие зачета (опроса) с оформлением ведомости или с подписью в журнале по технике безопасности.

С сержантским составом проводятся инструкторско-методические занятия (инструктаж) по теме предстоящего занятия непосредственно на местности.

Готовятся помощники, определяются их действия и сигналы управления. Порядок проведения занятий зависит от уровня подготовки и количества обучаемых, поставленных учебных целей и отводимого на них времени.

Подготовка района (места) занятия

Занятия с военнослужащими срочной службы организуют и проводят офицеры учебных подразделений (подразделений границы) на местности с использованием участков учебной границы, тактических городков.

В случае проведения занятия в движении заблаговременно прорабатывается маршрут движения, исключаются места, опасные для движения и нахождения обучаемых.

Район (место) проведения занятия должен максимально соответствовать местности предстоящей службы обучаемых или месту выполнения предстоящих задач.

Особое внимание уделяется подготовке мест проведения занятий по тактической подготовке (обозначение на местности рубежей, выбор места для подготовки огневых позиций/окопов, подготовка опорного пункта – обозначение его на местности, например, флажками, колышками, подготовка заграждений, завалов, инженерных сооружений для тренировки их преодоления и т. д.). Кроме этого, рекомендуется применять обозначение действий противника заранее подготовленными военнослужащими. Обозначение противника помогает руководителю приближать учебную обстановку к реальным условиям служебной деятельности, пробуждать у обучаемых интерес к занятиям, стремление во что бы то ни стало перехитрить «противника». Тактическая обстановка и местность должны способствовать качественной отработке учебных вопросов и полному их усвоению военнослужащими. Действия противника обозначаются соответствующей мишенной обстановкой, макетами огневых средств и техни-

ки, назначенным личным составом, а также различными имитационными средствами. В ходе занятия по уничтожению бронированных машин противника целесообразно проводить обкатку личного состава с привлечением бронированной техники резервной погз (ман. группы).

Таким образом, качественная реализация вышеуказанных мероприятий позволит проводить занятия с военнослужащими срочной службы на высоком методическом уровне и реализовать поставленные перед занятием цели по обучению личного состава знаниям, навыкам, умениям

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наставление по оперативной и боевой подготовке в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. Приказ Председателя Госпогранкомитета от 06.05.2015 № 230. – Минск : ГПК РБ. – 2015. – С. 3.

2. Организационно-методические указания о планировании и проведении оперативной и боевой подготовки органов пограничной службы Республики Беларусь в 2019 учебном году. – Минск : ГПК РБ. – 2019. – С. 54.

3. Сборник нормативов по подготовке органов пограничной службы Республики Беларусь : утв. Зам. Председателя Госпогранкомитета – начальником 2-го главн. упр. от 28 декабря 2012 г. – Минск : ГПК РБ – 2012. – 70 с.

УДК 355.2.001

РАЗРАБОТКА НОВОЙ СИСТЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОПС ПРИМЕНЕНИЮ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

Рыжанкова Е.В., Лавренюк Э.Э.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Бой в населенном пункте характеризуется исключительной сложностью и напряженностью. Он ведется на близких дистанциях (в тесном соприкосновении с противником) и одновременно на нескольких уровнях: на улицах и площадях, в лесопарковых зонах, на разных этажах зданий, на крышах домов, а также под землей (в системе подземных коммуникаций). Поэтому бой в рассматриваемых условиях приобретает своеобразный объемный характер. Боевые действия развертываются по доступным направлениям и распадаются на ряд мелких боев за отдельные кварталы, здания и сооружения. В свою очередь, бой внутри крупных зданий представляет собой серию изолированных боев за отдельные этажи домов, комнаты, коридоры, лестничные клетки, чердаки и подвалы. Вследствие этого исход боя во многом предопределяется обученностью личного состава грамотному применению стрелкового оружия в условиях населенных пунктов.

В настоящее время в содержании программы боевой подготовки мотострелковых подразделений не отражено обучение сотрудников ОПС РБ применению стрелкового оружия в условиях населенных пунктов, а боевые действия в локальных войнах и вооруженных конфликтах, в том числе и на своей территории, убедительно показали необходимость такого обучения.

Исследование проблемы огневой подготовки сотрудников ОПС позволило установить ряд противоречий, устранение которых будет способствовать усовершенствованию процесса обучения личного состава:

а) противоречия между необходимостью обучения сотрудников ОПС применению стрелкового оружия в указанных условиях и содержанием обучения в настоящее время;

б) противоречия между военно-профессиональной подготовленностью командиров и их неготовностью обучать личный состав в новых условиях;

в) противоречия между возможностями объектов учебной материально-технической базы, средств обучения и возможностью обеспечить потребности обучения сотрудников ОПС применению стрелкового оружия в условиях населенных пунктов;

г) противоречия между методикой огневой подготовки из стрелкового оружия и отсутствием обоснованной современной методики для решения проблемы обучения сотрудников ОПС применению стрелкового оружия в рассматриваемых условиях.

Вскрытые в ходе исследования противоречия показали, какие необходимы методы обучения и средства, которые позволят обеспечить эффективность обучения, лучше использовать стрелковое оружие в населенных пунктах.

Таким образом, актуальность данной темы обусловлена необходимостью совершенствования огневой подготовки в стрельбе из стрелкового оружия в целях обучения ведению ближнего боя и обоснования методов обучения применению стрелкового оружия в условиях населенных пунктов в связи с изменившимся характером современных вооруженных конфликтов и тенденцией увеличения урбанизации местности. Реализация этого позволит повысить качество обучения личного состава боевому применению стрелкового оружия в рассматриваемых условиях.

Объектом исследования избрана система обучения личного состава применению стрелкового оружия.

Предмет исследования – обучение сотрудников ОПС срочной службы применению стрелкового оружия в условиях населенных пунктов.

Цель исследования – определение путей совершенствования обучения применению стрелкового оружия в условиях населенных пунктов.

В качестве рабочей гипотезы выдвигаются положения о том, что военно-профессиональная подготовленность военнослужащих сухопутных войск, мобильных и сил специальных операций, военнослужащих (сотрудников) подразделений органов пограничной службы РБ будет эффективной и соответствовать современным требованиям ведения ближнего огневого боя, если личный состав специально обучать применению стрелкового оружия в условиях населенных пунктов.

В качестве предполагаемых направлений совершенствования содержания практического курса обучения применению стрелкового оружия в условиях населенных пунктов разработана структурная схема обучения, включающая в себя три этапа:

первый этап – индивидуальное обучение военнослужащих;

второй этап – поддержание и совершенствование навыков, умений, приобретенных на первом этапе, обучение коллективным действиям в составе боевой пары (тройки), расчета, отделения и взвода;

третий этап – комплексное обучение выполнению функциональных обязанностей в ходе решения огневых задач в составе подразделения ОПС.

Обучение на каждом этапе представляет собой комплекс учебно-практических задач. Содержание учебных задач формируется в рамках тактико-огневого модуля по результатам моделирования деятельности специалистов по видам оружия, а логическая последовательность освоения учебного материала определяется расчетным путем. Основой практического обучения должна стать система обучения в рамках огневых тренировок.

В целях совершенствования огневой выучки личного состава в применении стрелкового оружия предложено поэтапное индивидуальное обучение, разработаны и прошли испытания упражнения стрельбы с тактико-огневым уклоном для обучения в условиях населенных пунктов.

В качестве развития и оптимизации существующей учебной материально-технической базы предлагается следующее:

1) для формирования у личного состава реального восприятия целей, имитирующих действия «противника» в ходе ближнего огневого боя и необходимости точности ведения огня на учебном месте по разведке целей наблюдением, использовать частично укрытые и специальные мишени, дать практику личному составу в стрельбе по таким мишеням вначале каждого периода обучения;

2) переоборудовать и усовершенствовать войсковые стрельбища, огневые городки и учебные поля с учетом обучения сотрудников ОПС применению стрелкового оружия в условиях населенных пунктов; переоборудовать подъемные устройства движущихся целей на разворотные, что позволит имитировать передвигающегося на поле боя противника;

3) создать необходимые макеты зданий и их элементы, коммуникации, сборно-разборные укрытия, учебное оборудование для обучения личного состава в рассматриваемых условиях;

4) эффективнее использовать средства имитации условий боевой действительности и широко применять их в ходе обучения применению стрелкового оружия.

В ходе тактико-огневой подготовки с целью повышения обученности личного состава подразделений ОПС действиям в ближнем огневом бою необходимо обучать тактическим приемам действий подвижными боевыми группами и эффективному применению при этом стрелкового оружия.

Реализация выдвинутых предложений будет существенно способствовать повышению эффективности обучения сотрудников ОПС применению стрелкового оружия в условиях населенных пунктов.

О МЕТОДАХ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ТАКТИКЕ, ИСХОДЯ ИЗ ПРИНЦИПОВ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

Цыбулько В.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Процесс обучения тактике организуется и строится в соответствии с установленными принципами военного обучения. Принципы военного обучения – это основные исходные положения, определяющие характер обучения в соответствии с целями подготовки обучающихся в учебном заведении. При этом каждый принцип содержит определенные рекомендации, способы и приемы, которые позволяют практически решать вопросы методики обучения. Принципами обучения являются: научность обучения; учить тому, что необходимо на войне; наглядность и доступность обучения; прочность усвоения материала; систематичность, последовательность и комплексность в обучении; индивидуальный подход к обучающимся; сознательность и активность обучающихся. На вышеуказанных принципах и строится изучение дисциплины «Тактика». Все они взаимосвязаны, дополняют и углубляют друг друга и должны применяться комплексно.

Тактика общая, как и тактика видов вооруженных сил, родов войск и специальных войск, как научная система имеет два аспекта: теоретический и практический [1, с. 28]. Для успешного решения задач образовательного процесса важно, правильно и умело опираясь на вышеобозначенные два аспекта, применять различные имеющиеся методы проведения учебных занятий, при этом грамотно их комбинируя.

Методы проведения занятий – это способы совместной работы обучающего и обучающихся. При этом каждому используемому виду занятия могут быть присущи определенные методы его проведения. А каждый метод может состоять из множества приемов, посредством применения которых преподаватель с опорой на активность и сознательность обучающихся передает им знания и вырабатывает у них умения. Выбор метода проведения занятия и используемых приемов определяется целью занятия и его содержанием, подготовленностью и навыками обучающихся.

Лекционный метод, конечно же, правильнее применять для изложения теоретических вопросов. Он заключается в устном изложении (рассказе, объяснении) материала лектором в сочетании с демонстрацией наглядных пособий, интерактивным сопровождением. Этот метод позволяет систематически, последовательно и целено раскрывать основные положения изучаемой темы в пределах отведенного времени, давать обучающимся направления для дальнейшей самостоятельной работы.

Беседу необходимо применять для систематизации, углубления и закрепления знаний обучающихся. Она позволяет вырабатывать у них умение точно и

кратко формулировать свои мысли при обосновании теоретических положений уставов и наставлений, докладе и обосновании принятого решения, умение выступать перед аудиторией. Суть беседы заключается в том, что руководитель занятия последовательно ставит перед всеми обучающимися либо отдельным обучающимся основные, а при необходимости и дополнительные, наводящие вопросы, а обучающиеся в развернутой форме с обоснованиями дают ответы на них. Беседу целесообразнее применять в том случае, когда обучающимся можно опереться на что-то известное (личный опыт, прочитанный материал, сложившиеся у них представления и понятия). Методом беседы правильнее проводить семинары, собеседования по отдельным темам, можно принимать устные зачеты или экзамены. Беседа может вестись в форме диалога, дискуссии. Ее можно сочетать также с объяснением и демонстрацией наглядных пособий.

Показ (демонстрацию) целесообразнее применять для формирования у обучающихся правильных представлений о содержании изучаемых положений, выполнения того или иного действия или приема, и он заключается в образцовом выполнении действия или приема самим руководителем либо в показе действий войск, демонстрации фильмов или их фрагментов и других средств наглядности изучаемого действия или приема. Показу должно сопутствовать краткое объяснение. Значение этого метода заключается в том, что обучающиеся имеют возможность с наименьшей затратой времени воспринимать изучаемые вопросы и создавать на этой основе конкретное и правильное представление о них. Метод показа находит широкое применение на групповых упражнениях, когда преподаватель дает образцовые формулировки замыслов, распоряжений, показывает фрагменты работы командира по организации боя или по управлению подразделениями в ходе его ведения. Для формирования у обучающихся правильного представления о дисциплине «Тактика» и конечной цели ее изучения большое значение имеют показательные занятия. Их лучше проводить для установления единства взглядов на подготовку обучающихся и внедрения передовых приемов и методов организации и проведения занятий, а также для показа результатов, которых необходимо добиться в итоге обучения.

Упражнение (тренировка) лучше служат для того, чтобы научить обучающихся применять полученные знания на практике. Суть упражнения должна заключаться в многократном выполнении обучающимися, по заданию преподавателя или самостоятельно, определенных действий и приемов в целях выработки и совершенствования умений и навыков. Отличие в использовании метода «упражнение» от метода «тренировка» должно заключаться в том, что первый из них необходимо применять на начальном этапе выработки практических умений и навыков, а второй – после выработки первоначальных умений и запоминания обучающимися в целом того или иного действия. Данные методы необходимо широко применять в ходе групповых упражнений, при решении тактических летучек, во время самостоятельной работы, на тактических (тактико-строевых) занятиях.

Самостоятельное изучение учебного материала (литературы, электронных изданий, учебно-методических комплексов) целесообразнее применять для

приобретения знаний обучающимися. Работая с предлагаемым учебным материалом, обучающиеся должны привыкать самостоятельно мыслить, делать выводы. Преподавателю необходимо организовать и направить работу обучающихся. Для самостоятельного изучения учебного материала рекомендуется использовать следующие приемы: просмотр, сплошное чтение и чтение с конспектированием. При определении объема учебного материала для самостоятельного изучения следует учитывать реальное время, которым располагают обучающиеся, конкретно указывать главы, страницы, объемы.

Практическую работу правильнее применять для совершенствования умений и навыков обучающихся. Она должна заключаться в выполнении функциональных обязанностей в составе подразделения в условиях, приближенных к боевой действительности. В связи с тем, что практическая работа требует от обучающихся большой самостоятельности и определенного уровня подготовки, к ней следует приступать лишь тогда, когда ими усвоены определенные знания и сформированы определенные умения на предшествующих занятиях. Наиболее широкое применение этот метод нашел себя при проведении практик, отработках тактических задач.

Таким образом, практическая работа в сложных условиях позволяет обучающимся убедиться в необходимости тех умений и навыков, которые вырабатывались у них в ходе предшествующих занятий, а руководителям занятий – проверить степень подготовленности обучающихся.

Реалии современной жизни, постоянное развитие и усложнение тактики действий подразделений силовых структур, положение дел в подразделениях и частях данных структур определяют необходимость дальнейшего повышения качества подготовки высококвалифицированных офицерских кадров, способных успешно решать задачи как по обучению и воспитанию подчиненных, так и по управлению вверенными им подразделениями в современном противоборстве и повседневной жизни.

В этой связи повышается ответственность преподавательского состава, непосредственно участвующего в организации и ведении образовательного процесса, за его дальнейшее совершенствование, качество обучения и воспитания.

Преподаватель должен совершенствовать знания методики обучения тактике по всем направлениям деятельности. Главнейшими из них являются вопросы теории методики тактической подготовки, изучение опыта лучших педагогов-мастеров своего дела, проведение педагогических экспериментов, дающих основание для оценки пригодности метода или приема обучения, введение новых методик преподавания, современных технологий получения и усвоения знаний, обеспечивающих необходимую интенсификацию учебного процесса.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воробьев, И. Н. Тактика – искусство боя : учебник / И. Н. Воробьев. – М. : Общевойсковая акад. ВС Рос. акад., 2002. – 28 с.

СЕКЦИЯ № 7
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 351.746

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ЖЕНСКОГО ПОЛА
В ИНСТИТУТЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Башлакова Г.И., Манкевич Е.Л.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня не осталось ни одной сферы жизни, которую бы не освоили женщины – политика, бизнес, наука, образование, космос. С каждым годом все больше женщин призывается в ряды силовых структур, утверждается позиция привлечения женщин к службе, обучению в учреждениях высшего образования (УВО), обеспечивающих подготовку офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. Это относится и к органам пограничной службы Республики Беларусь (ОПС). Так, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция постоянного увеличения доли женщин среди личного состава ОПС, а с 2016 года в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (ИПС) осуществляется обучение девушек.

Структурно-логическая схема учебной программы по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» (ППФП) в ИПС предполагает построение образовательного процесса с учетом последовательного развития физических качеств, повышения уровня физической подготовленности, взаимосвязанного формирования прикладных двигательных навыков и умений, сопряженного формирования волевых качеств и эмоциональной устойчивости будущих офицеров-женщин ОПС [1].

С целью определения оптимальной организации процесса ППФП в ИПС, отбора средств, наиболее значимых для профессиональной подготовки военнослужащих ОПС женского пола, роли и места ППФП в УВО, отношения к занятиям физическими упражнениями и др. в 2018/2019 учебном году была разработана анкета, содержащая 19 вопросов. Проведенное анкетирование являлось анонимным, что может свидетельствовать об уровне искренности ответов курсантов 2–3 курса женского пола.

В анкетировании приняли участие 23 девушки (100%), средний возраст которых составил $19,83 \pm 0,09$ лет. С целью поступления в ИПС по физической подготовке готовились 39,13% респондентов, не готовились – 60,87% девушек,

что свидетельствует о недостаточном внимании со стороны абитуриентов к вопросу физической подготовленности к военной службе и обуславливает наличие трудностей при сдаче контрольных нормативов на начальном этапе обучения в УВО. Наиболее трудными для курсантов женского пола оказались: бег на короткие дистанции (100 м, челночный бег 10x10 м) – 47,83%; марш-бросок – 17,39%; бег на длинные дистанции (1000, 1500 и 3000 м) – 13,04%, плавание – 8,70%; лыжная гонка (3000 м), комплексное силовое упражнение, выполнение приемов самообороны – по 4,35% соответственно. Причем трудности при сдаче нормативов, зачетов и экзаменов возникали по причине недостаточного уровня развития физических качеств у 73,91% опрошенных; отсутствие интереса к занятиям по ППФП отметили 8,70% девушек; на сложность техники выполняемых упражнений и на необходимость увеличения количества занятий указали по 8,70% обучающихся. При этом в ответах анкеты курсанты не отмечают (0,00%) отсутствие должного уровня объяснения учебного материала преподавателями, недостаток литературы в библиотеке, что указывает на научно-методическую обеспеченность преподаваемой дисциплины и высокий уровень профессионального мастерства профессорско-преподавательского состава.

Вместе с тем за время обучения в ИПС повысили уровень своей физической подготовленности 52,17% курсантов, 30,43% будущих офицеров отметили его снижение, на том же уровне он остался у 13,04% опрошенных, не ответили на этот вопрос – 4,35% девушек. При этом 82,60% курсантов считают, что нагрузки на занятиях по ППФП достаточны, и лишь 8,70% девушек высказываются об увеличении интенсивности занятий для повышения уровня физической подготовленности, не определились с ответом – 8,70% опрошенных.

Приоритетность разделов учебных тем в учебной программе по ППФП для военнослужащих ОПС женского пола курсанты определили следующим образом (из 7 мест): легкая атлетика и ускоренное передвижение – 1-е место (2,26±0,87 балла); приемы самообороны (приемы рукопашного боя) – 2-е место (2,30±0,76 балла); атлетическая подготовка – 3-е место (3,00±0,57 балла); методическая подготовка – 4-е место (4,17±0,87 балла); спортивные игры – 5-е место (5,26±0,67 балла); плавательная подготовка – 6-е место (5,30±0,74 балла); лыжная подготовка – 7-е место (5,70±0,87 балла). Также, будущие офицеры оценили приоритетность профессионально значимых физических качеств, расставив их по местам следующим образом: выносливость – 1-е место (1,83±0,93 балла); сила – 2-е место (2,65±0,94 балла); быстрота – 3-е место (2,74±0,86 балла); координационные способности (ловкость) – 4-е место (2,78±0,93 балла).

Отвечая на вопросы анкеты, курсантам-девушкам было предложено дать самооценку уровня физической подготовленности. Так, среди всех опрошенных «хороший» определили у себя 69,57% респондентов, «отличный» уровень лишь 17,39% девушек и 13,04% обучающихся оценивают свой уровень как «плохой». Взаимосвязь общей и специальной физической подготовленности военнослужащих подтверждается результатами самооценки уровня владения приемами самообороны (задержания) и рукопашного боя. Так, 82,61% опрошенных оценили себя на «хорошо», «отличный» уровень отметили лишь 4,35% девушек,

при этом сохранились количество обучающихся – 13,04%, не достигших необходимого уровня владения прикладными двигательными навыками, детерминирующими выполнение оперативно-служебных задач и, соответственно, определивших свой уровень как «плохой».

С вышесказанным согласуются результаты самооценки уровня сформированности волевых качеств и эмоциональной устойчивости для действий в экстремальных ситуациях. Изучая приемы самообороны (задержания) и рукопашного боя, стали увереннее в собственных силах – 39,13% опрошенных, смелее в принятии решений – 30,43% девушек, целеустремленнее и более профессионально подготовленными – 21,74% курсантов, и лишь 8,70% обучающихся не заметили изменений в психологической подготовленности.

Следует отметить, что «всегда» в экстремальных ситуациях смогут на практике применить физическую силу 13,04% опрошенных, «иногда, в зависимости от ситуации» – 82,61% военнослужащих, что косвенно подтверждает неполную уверенность в собственных силах большинства обучающихся-девушек, «не смогут» задержать нарушителя 8,70% будущих офицеров, что свидетельствует о необходимости поиска путей совершенствования физической подготовленности курсантов женского пола к предстоящей оперативно-служебной деятельности, связанной с проявлением физических качеств и прикладных навыков в экстремальных условиях оперативной обстановки.

На момент анкетирования физически и психологически готовы приступить непосредственно к службе в ОПС – 39,13% девушек 2–3 курса, а 60,87% опрошенных указывает на необходимость дальнейшей подготовки, не подготовленных к службе курсантов не оказалось (0,00%), что свидетельствует о целенаправленном педагогическом воздействии во время обучения в ИПС, необходимом для успешности будущей профессиональной деятельности, о мотивированности и заинтересованности курсантов женского пола в самосовершенствовании.

О значимости ППФП в профессиональной деятельности свидетельствуют результаты оценки высказывания о самостоятельных занятиях после окончания ИПС. Так, самостоятельно планируют заниматься 65,22% будущих офицеров-женщин, 34,78% опрошенных будут заниматься «иногда, при наличии свободного времени». Среди видов спорта, которыми бы хотели заниматься курсанты после окончания ИПС, были указаны: атлетическая подготовка – 30,43%; легкая атлетика (оздоровительный бег) – 21,74%; спортивные игры – 21,74%; плавание – 20,72%, спортивные единоборства – 4,35%.

Проведенный анализ результатов анкетирования свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки проблемы научного обоснования, определения приоритетных средств ППФП с учетом профессиографического подхода, распределения лимита учебного времени на разделы и учебные темы для формирования и совершенствования профессионально значимых физических и волевых качеств, прикладных двигательных навыков курсантов женского пола для успешности последующей профессиональной деятельности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Профессионально-прикладная физическая подготовка для специальности 1-92 01 02 «Управление подразделениями пограничного контроля» : учеб. программа УВО / Гос. погран. ком-т Респ. Беларусь, ГУО «Ин-т погран. службы Респ. Беларусь». – Минск, 2016. – 87 с.

УДК 355.233

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Витукевич С.С., Савич Д.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Различная степень общественной опасности противоправных деяний, совершаемых гражданами, а также лицами без гражданства как непосредственно при пересечении Государственной границы, так и в иных местах несения службы пограничными нарядами настоятельно диктует необходимость обучения военнослужащих органов пограничной службы не только ведению эффективного огня из штатного оружия, но и владению приемами боя без оружия.

В современном белорусском законодательстве правовая регламентация указанных действий осуществляется статьями разделов, предоставляющих военнослужащим и сотрудникам государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь право применения физической силы.

Большим преимуществом данной группы приемов боя является возможность использования их в ситуациях, когда применение огнестрельного оружия невозможно или может повлечь нежелательные последствия. Кроме этого, умелое применение физической силы позволяет эффективно решать задачи пресечения правонарушений и задержания совершивших их лиц, а также лиц, превосходящих по антропометрическим и силовым характеристикам, противостоять групповому нападению, что является значимым элементом обеспечения личной безопасности военнослужащих.

Деятельность органов государства невозможна без достаточно подробного правового регулирования их компетенции, правомочий и обязанностей. В особенности это касается государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, в частности, органов пограничной службы Республики Беларусь, где недостаточный уровень правового регулирования создает опасность различных нарушений общественного порядка, а в иных случаях ставит под угрозу безопасность государства. Поэтому государство, создавая такие органы, особое внимание уделяет тщательному урегулированию их деятельности правовыми нормами всех видов [1].

На первом, международном, уровне находятся международно-правовые акты в рассматриваемой сфере общественных отношений. Международное законодательство является источником правового регулирования применения оружия при условии ратификации международного акта государственными органами нашего государства. В соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции нашего государства Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

В аспекте рассматриваемой темы особое место занимает «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 года (Резолюция 34/169), который послужил отправной точкой для стандартизации подходов к правовому регулированию применения мер пресечения. Так, ст. 3 «Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» предусматривает применение силы «только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей» [2]. Характерной чертой международных соглашений, договоров и т. д. является то, что они устанавливают лишь общие нормы поведения государств и граждан, государству же самому предоставляется право принимать нормативные акты, исходя из конкретных национальных условий.

На следующем уровне находятся нормативные правовые акты национального законодательства в рассматриваемой сфере. К основным из них целесообразно отнести Закон Республики Беларусь № 100-З от 04.01.2010 г. «О статусе военнослужащих». Так, ч. 6 ст. 1 названного Закона устанавливаются особенности военной службы, заключающиеся «... в возложении на военнослужащих обязанностей по подготовке к вооруженной защите и по вооруженной защите Республики Беларусь». Ч. 8 указанной статьи наделяет военнослужащих правом на применение физической силы, специальных средств, хранение, ношение, использование и применение оружия, боевой и специальной техники при исполнении обязанностей военной службы. Необходимо отметить, что данный Закон является нормативным правовым актом, делегирующим военнослужащим всех воинских формирований право применения мер пресечения.

На следующем уровне национального законодательства представлены нормативные правовые акты, которые детализируют особые условия и порядок применения указанной меры пресечения военнослужащими. В частности, это Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – Устав), утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь», с изменениями, внесенными Указом Президента Республики Беларусь от 4 сентября 2014 г. № 432, вступившими в силу с 25 марта 2015 года. Ст. 11–14 гл. 3 «Права военнослужащих» раздела 2 «Правовые основы деятельности Вооруженных Сил. Военнослужащие и порядок взаимоотношений между ними» вышеназванного Устава особо определяет ситуации, в которых применение физической силы, специальных средств и оружия военнослужащими будет правомерным. Положения Устава также являются общеобязательными к исполнению всеми военнослужащими Республики Беларусь.

Вместе с тем вопросы применения физической силы и оружия военнослужащими органов пограничной службы нашего государства регулируются Законом Республики Беларусь № 419-З от 21.07.2008 г. «О Государственной границе Республики Беларусь» и Законом Республики Беларусь № 454-З от 11.11.2008 г. «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» [3, 4].

Перечисленные выше нормативные правовые акты образуют единую законодательную основу применения физической силы, специальных средств и оружия пограничниками.

Таким образом, при обучении военнослужащих органов пограничной службы применению физической силы, специальных средств и оружия следует добиваться прочных и системных знаний действующего законодательства, регламентирующего применение указанных мер пресечения.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лосев, В. В. Законодательная регламентация применения физической силы, специальных средств и оружия при охране государственной границы Республики Беларусь / В. В. Лосев // Национализм и концепция гражданского общества в Восточной Европе : сб. мат. четвертых междунар. Афанасьевских чтений «Социальные процессы: восточноевропейский контекст», Брест, 15–16 дек. 2008 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Центр иссл. пограничья ; под общ. ред. М. Э. Чесновского ; редкол.: О. В. Бреский [и др.]. – Брест : БрГУ, 2009. – С. 265–278.

2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Права человека и судопроизводство : собр. междунар. док. – Вена, 1996. – С. 174–178.

3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : с изм. и доп. от 12 декабря 2013 г. № 84-З. – Минск, 2009. – С. 21–23.

4. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З. – Минск, 2009. – С. 38–40.

УДК 355.233.

МЕТОДЫ НАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ АЭРОБНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гиль П.П., Колб Д.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность темы исследования. При поступлении сигнала с сигнализационного комплекса о нарушении Государственной границы пограничным нарядам необходимо в минимальное время выдвинуться к участку границы, на

котором произошло нарушение, и организовать преследование и задержание нарушителя Государственной границы.

К настоящему времени, несмотря на достаточное количество специальной и методической литературы, освещающей многие аспекты развития выносливости, рассматриваемое физическое качество для многих является проблемным. Подходы к развитию выносливости с позиции обеспечения профессиональной пригодности и укрепления здоровья здорового человека, гармонизации его физического развития все еще являются проблемой, которая далека от своего разрешения. Так, в теории и методике физической культуры нет единства мнений о методах и характере нагрузок, которые следует применять для развития выносливости. Поэтому выделить методы направленного развития аэробной выносливости в профессионально-прикладной физической подготовке и спорте и теоретически обосновать их представляется актуальным в работе по данной теме.

Цель исследования состоит в совершенствовании методики подготовки курсантов института пограничной службы в развитии выносливости на учебных занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке.

Методы исследования: анализ, сравнение, абстрагирование и обобщение информации литературных источников по теме исследования с позиции опыта научной и педагогической деятельности.

Результаты исследования. Выносливость проявляется только тогда, когда имеются явления утомления и адаптация к нагрузке происходит при аэробной нагрузке длительностью не менее 30–40 мин непрерывного характера. Отметим, что компоненты методов развития выносливости состоят в варьировании нагрузки видом упражнений (ходьба, бег, передвижение на лыжах, плавание, упражнения с отягощением или на тренажерах и т. д.), их продолжительностью (выраженных в единицах времени – секунды, минуты, часы) и интенсивностью (скоростью движений, мощностью работы, величиной отягощений), количеством повторения рабочих фаз нагрузки в интервальном упражнении (обуславливается поставленными задачами, интенсивностью, воздействием на анаэробные или аэробные механизмы энергообеспечения мышечной деятельности, что определяет суммарную величину воздействия нагрузки на организм), а также продолжительностью времени отдыха (полный – компенсационный – ординарный, сокращенный – напряженный, экстремальный – суперкомпенсационный, длинный – посткомпенсационный интервал или пауза), и его характером (активный, пассивный, активно-пассивный отдых) – можно менять физиологическую направленность выполняемой работы и решать те или иные педагогические задачи в направленном развитии выносливости.

В число методов направленного развития аэробной выносливости входят методы строго регламентированного упражнения, игровой и соревновательный, методов строго регламентированного упражнения – методы длительного непрерывного упражнения (в однократной работе или повторной, например, бег 5 км за 20 мин или бег 2×5 км по 20 мин) в режиме равномерного упражнения или вариативного упражнения. К ним относятся дистанционный метод тренировки, метод длинных и сверхдлинных дистанций, марафонских и супермарафонских

дистанций при однократной непрерывной работе. Методы повторного упражнения (например, в направленном развитии аэробной выносливости в режиме МПК с длительностью рабочей фазы в 3–6 мин), методы повторно-интервального упражнения (например, бег 4–30×1–2мин; интервал отдыха предусматривает восстановление организма до 21 уд./10 с, но не более 3–4 мин); «циркуляторная интервальная тренировка» или «интервальная тренировка по фрайбургскому правилу»; миоглобинная интервальная тренировка, обеспечивающая увеличение количества миоглобина и др.; методы круговой тренировки в режиме вариативного интервального упражнения или непрерывного вариативного упражнения, кроссфит – система круговой тренировки, которая заключается в выполнении определенного комплекса упражнений за минимальное время, и др. Кроссфит-тренировки пользуются широкой популярностью во всех странах мира. Игровой метод содержит такие варианты, как «фартлек», подвижные игры и др., сюжет которых предусматривает продолжительную активность.

Для достижения гиперплазии миофибрилл окислительных мышечных волокон рабочих мышц служит метод статодинамический или квазиизотонический, типа накачки мышц кровью [2, 3].

В процессе аэробной тренировки происходит адаптация организма здорового человека к воздействию физической нагрузки аэробного характера, что выражается в увеличении *объема сердца* (стенок и полостей левого желудочка за счет увеличения длины волокон), просвета аорты и вен, систолического объема и сердечного выброса, количества капиллярных сосудов в мышечной ткани (с повышением плотности капиллярной сети увеличивается доставка кислорода к рабочим мышцам) и т. д. Проявление аэробной работоспособности взаимосвязано с максимальной частотой сердечных сокращений, генетически обусловленной. В студенческом возрасте повысить функционирование механизмов максимального потребления кислорода (МПК) возможно до 20-летнего возраста, а в дальнейшем, ввиду снижения естественно-биологических возможностей организма, понижения максимальной частоты сердечных сокращений, требуется в той или иной степени сохранить достигнутый уровень МПК. У спортсменов с большим стажем тренировок увеличение выносливости связано, прежде всего, с развитием системы митохондрий в мышцах и повышением окислительных возможностей мышц, но не с ростом максимального потребления кислорода.

Выводы.

1. К числу методов направленного развития аэробной выносливости относятся методы строго регламентированного упражнения, игровой и соревновательный методы.

2. Одним из методов для стимуляции гиперплазии миофибрилл окислительных мышечных волокон рабочих мышц является статодинамический метод или метод «квазиизотонический».

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коц, Я. М. Общие физиологические закономерности (принципы) занятий физической культурой и спортом: Спортивная физиология : учебник / Я. М. Коц. – М : Физкультура и спорт, 1986. – С. 218–238.
2. Селуянов, В. Н. Подготовка бегуна на средние дистанции / В. Н. Селуянов. – М. : ТВТ Дивизион, 2007. – 111 с.
3. Мякинченко, Е. Б. Аэробика: Теория и методика проведения занятий : учеб. пособие / Е. Б. Мякинченко, М. П. Шестаков. – М. : Физкультура и спорт, 2003. – 303 с.

УДК 796.015

О ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Козыревский А. В., Макастревич К. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ статистических результатов несения пограничной службы (вне пунктов пропуска) за 2018 год свидетельствует об увеличении количества задержанных нарушителей государственной границы на 7%, при этом 75,7% указанных нарушителей были задержаны пограничными нарядами. Кроме этого, в 2018 году возросло количество случаев правомерного применения оружия пограничными нарядами. Приведенные сведения указывают на актуальность дальнейшего совершенствования не только огневой и физической, но и специальной (техничко-тактической) подготовки военнослужащих органов пограничной службы к применению физической силы, специальных средств и оружия.

Необходимо отметить, что в теории и практике спорта уже давно обоснованы, выделены и успешно используются следующие пять видов подготовки спортсменов к соревнованиям: физическая (общая и специальная), техническая, тактическая, психологическая и интегральная. С 2017 года в боевой подготовке органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) нормативно закреплены и реализуются три вида физической подготовки: общая и специальная физическая, психологическая [1, с. 2]. При этом цель и задачи интегральной подготовки возложены на психологическую, но отсутствуют техническая и тактическая (в некоторых источниках – технико-тактическая) подготовка, что существенно снижает эффективность физической подготовки в целом, а также уровень физической готовности военнослужащих ОПС к выполнению возложенных на них задач по предназначению, особенно в ситуациях и условиях, требующих применения физической силы, специальных средств и оружия. В связи с вышеизложенным является актуальным рассмотрение цели, задач и функционального содержания недостающих видов физической подготовки на

предмет целесообразности их включения в систему физической подготовки военнослужащих ОПС.

Техническая подготовка (далее – ТП) представляет собой процесс обучения технике упражнений, приемов и действий, применяемых в качестве средств не только специальной, но и огневой, общей и специальной физической подготовки (поскольку прежде, чем использовать то или иное упражнение как средство формирования физических качеств, надо научиться технически правильно его выполнять). Функциональное содержание ТП – обучение технике действий, выполняемых в деятельности или служащих средствами тренировки, и доведение сформированной техники до необходимой степени совершенства. Цель технической подготовки – обеспечение формирования двигательных действий до уровня навыков, позволяющих эффективно решать поставленную двигательную задачу [2, с. 46].

Тактическая подготовка предполагает усвоение теоретических основ тактики и практическое освоение тактических приемов, их комбинаций и вариантов (вплоть до приобретения тактических навыков и умений). Она определяет формирование тактического (оперативного) мышления (оценка ситуации и оперативное принятие правильного решения по применению физической силы, специальных средств и оружия), чему способствуют занятия по «Тактике пограничной службы» и другим учебным дисциплинам. Техническая подготовка направлена на совершенствование способов выполнения двигательных действий, а тактическая представляет собой объединение всей совокупности этих действий в процессе достижения цели. Этим объясняется теснейшая взаимосвязь технической и тактической подготовки, которые можно разделить лишь условно [3, с. 453]. На основании вышеизложенного, а также в целях совершенствования физической подготовки военнослужащих ОПС целесообразно использовать термин «техничко-тактическая подготовка» (далее – ТТП), которая естественным образом базируется на общей (далее – ОФП) и специальной физической подготовке (далее – СФП) и реализуется в единстве с ними.

Функциональным содержанием СФП выступает формирование профессионально значимых качеств (далее – ПЗК), являющихся специфической предпосылкой успешности профессиональной деятельности. Естественно, в процессе занятий физическими упражнениями необходимо избирательно воздействовать на развитие ПЗК и формирование прикладных двигательных навыков, отвечающих специфике профессиональной деятельности военнослужащих ОПС, для обеспечения максимально возможной степени их развития и сформированности. Этим и определяется суть специальной физической подготовки.

ОФП и СФП – два компонента системы физической подготовки, однако их соотношение, сопровождаемое ТТП и психологической подготовкой (далее – ПП), не одинаково (например, от курса к курсу обучения в Институте пограничной службы закономерно изменяется: на 1-м курсе превалирует ОФП, на последнем – СФП) [4].

Необходимо отметить, что рассмотренные выше четыре компонента системы физической подготовки пограничников обладают как связями координа-

ции, так и субординации. ОФП, способствующая повышению общего уровня функциональных возможностей организма и воспитанию основных физических качеств, сопровождаемая начальной ТП, применяемой для формирования технически корректных навыков, с которой связана горизонтально, создает базу для проведения СФП и ТТП. От уровня общей физической и начальной технической подготовленности зависит успешность дальнейшего освоения новых двигательных действий. Уровень специальной физической подготовленности определяется сформированностью прикладных двигательных навыков, от чего, в совокупности с технико-тактической подготовленностью, зависит эффективность выполнения профессиональных приемов и действий. СФП и ТТП также связаны горизонтально. Иерархическая связь существует между ОФП и ТП и СФП и ТТП. ПП субординированы и ТТП, и СФП, и, хотя и в меньшей степени, ОФП. Без соответствующей мотивации качественного выполнения упражнений ОФП, даже физической зарядки, добиться практически невозможно. СФП и ТТП зависят от ПП в гораздо большей степени, так как специальная физическая и технико-тактическая подготовленность на практике должна реализовываться в напряженных условиях профессиональной деятельности [2, с. 47].

Таким образом, краткий анализ функционального содержания терминов «техническая подготовка» и «тактическая подготовка» позволяет заключить, что указанные виды целесообразно объединить в один вид физической подготовки военнослужащих ОПС – «технико-тактическая подготовка», которая, как показывает практика, является важным компонентом физической подготовки военнослужащих ОПС, так как от наличия и степени сформированности ее навыков и умений зависит не только индивидуальная успешность военнослужащего выполнить преследование, обезоруживание, задержание, сковывание наручниками (связывание ремнем), досмотр и конвоирование (сопровождение) нарушителя, но и выполнить поставленную задачу пограничным нарядом и подразделением в целом.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инструкция о порядке организации и проведении физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. прик. Госпогранкомитета 07.06.2017. – Минск : ГПК, 2017. – 110 с.
2. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников : моногр. / А. В. Козыревский, Л. В. Марищук ; под общ.ред. Л. В. Марищук. – М. : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2016. – 208 с.
3. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учебник / Л. П. Матвеев ; под ред. Л. П. Матвеева. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.
4. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учеб. программа / А. В. Козыревский [и др.]. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2014. – 34 с.

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ВИДОВ АГРЕССИИ У БЕЛОРУССКИХ И КИТАЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ

Маришук Л.В.

УО «Российский государственный социальный университет», филиал в г. Минске

Быкова А.А.

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Кан Яо

УО «Белорусский государственный университет физической культуры и спорта»

В подготовке спортсменов-баскетболистов, как и в профессионально-прикладной физической подготовке военнослужащих, выделяют техническую, тактическую, физическую и психологическую подготовку. Деятельность спортсменов и военнослужащих характеризуется большими физическими нагрузками, множеством физических и вербальных контактов, а у военнослужащих в том числе преодолением невероятных расстояний в пешем порядке в условиях, приближенных к боевым, частыми экстремальными ситуациями, что накладывает отпечаток на их психологическое состояние.

Как в спорте, так и в войсках существуют различные уровни агрессивного поведения, с одной стороны, они продуктивны и желательны, с другой – чрезвычайно вредны. Например, плохо контролируемая агрессия отдельных военнослужащих порождает нарушения воинской дисциплины, создает предпосылки к суицидам, препятствует оздоровлению психологического климата, уменьшает степень доверия во взаимоотношениях между начальниками и подчиненными. Последнее снижает уровень профессиональной подготовки военнослужащих, уровень их взаимодействия.

В баскетболе, отрегулированном правилами, конструктивные формы агрессивного поведения заменяют понятием «спортивная злость» [1] либо называют нормативной агрессией. Агрессия в спорте изучается как один из факторов спортивной деятельности, проявляющийся не только в соревнованиях, но и на тренировках. Она реализуется в стремлении к соперничеству, постоянном противостоянии сопернику, утверждении своего преимущества над ним, мобилизации функциональных возможностей на достижение конкретного результата [2]. Баскетбол – контактный вид спорта, в котором игроки могут проявлять нормативную агрессию, допускаемую правилами игры: вступать в единоборство с противником, силовую борьбу за мяч, за место под кольцом.

В целях изучения видов агрессивных реакций у квалифицированных баскетболистов-спортсменов из китайских провинций ($n = 45$ чел.), спортсменов команды «Цмоки-Минск» ($n = 45$ чел.) и студентов БГУИР ($n = 98$ чел.) проведено тестирование с использованием методики А. Басса и А. Дарки [3]. Анализ полученных результатов позволяет констатировать, что у спортсменов из минской команды чаще проявляется косвенная агрессия ($63,13 \pm 3,07$) – действия, неявно направленные на другое лицо или на неодушевленные предметы, ис-

пользование против других лиц сплетен, шуток и проявление ненаправленных, неупорядоченных взрывов ярости, а также физическая ($57,93 \pm 2,07$) – использование физической силы против другого лица, в отличие от игроков из китайских провинций, у которых физическая агрессия выражена ярче ($56,79 \pm 2,10$), но не значительно, чем косвенная ($54,91 \pm 2,90$). Результаты студентов по косвенной агрессии ($64,32 \pm 2,93$) в целом совпадают с результатами белорусских спортсменов, а по физической ($62,13 \pm 2,20$) они значительно выше ($P < 0,05$). Показатели косвенной агрессии китайских спортсменов значительно ниже, чем белорусских.

Негативно окрашенные переживания, связанные с допущенной ошибкой, причиненным вредом, с чувством невыполненного долга, приводящие к снижению самооценки – чувству вины, чаще испытывают спортсмены из минской команды ($52,80 \pm 2,97$), чем спортсмены из китайских провинций ($50,28 \pm 2,10$). У студентов чувство вины – аутоагрессия – отношения и действия по отношению к себе и окружающим, проистекающие из возможного убеждения самого обследуемого в том, что он является плохим человеком, поступает нехорошо – злобно или бессовестно – выражено больше ($64,41 \pm 2,27$), чем у спортсменов ($P < 0,05$). Объяснением этому может стать юношеский максимализм, сохраняющийся у части студенчества.

Нередко у спортсменов встречается вербальная агрессия, выражающаяся в словесных реакциях (проклятия, угрозы, сарказм) в сторону судейской бригады из-за несогласия с решением судьи на ту или иную игровую ситуацию. Направляются они и в сторону защищающегося игрока, который может играть жестко, на грани фола. Вербальная агрессия проявляется почти одинаково и у спортсменов из Минска, и у спортсменов из китайских провинций, что подтверждается количеством набранных баллов – $52,75 \pm 3,44$ и соответственно $52,24 \pm 2,64$ ($P > 0,05$). У студентов меньше всего проявляется вербальная агрессия ($35,4 \pm 1,42$) – выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик), так и через содержание словесных обращений к другим лицам (угроза, проклятия, ругань). Отметим, вербальная агрессия студентов значительно ниже ($P > 0,05$) других форм ее проявления и одноименной агрессии спортсменов. Полагаем, такие низкие показатели вербальной агрессии обусловлены возросшей алекситимичностью молодежи, превалированием наглядно-образного мышления над вербально-логическим, что определяется преимущественным использованием молодежью зрительного канала восприятия.

Еще одним видом агрессивной реакции является обида – негативное чувство, в основе которого лежат переживания человека по поводу допущенной по отношению к нему несправедливости (действительной или вымышленной), непонимания со стороны окружающих, ущемления интересов, задетого чувства собственного достоинства. Обида по количеству ответов больше проявляется у респондентов из китайских провинций ($48,81 \pm 2,48$), чем у спортсменов из минской команды ($47,91 \pm 3,07$). Студенты склонны к проявлению зависти и ненависти к окружающим, обусловленных чувством гнева, недовольства кем-то

или всем миром за действительные или мнимые страдания, обиды ($99,0 \pm 3,0$). Показатели студентов почти в два раза выше, чем у спортсменов.

У респондентов из китайских провинций по количеству ответов наиболее ярко выражена подозрительность ($55,32 \pm 2,0$) в отличие от спортсменов из минской команды ($46,20 \pm 2,60$) ($P < 0,05$). Подозрительность понимается как сложный комплекс чувств, проявляющийся в широком диапазоне: от склонности к недоверию и осторожности по отношению к другим людям до убежденности в том, что окружающие намерены принести вред. Показатель подозрительности у опрошенных студентов $41,51 \pm 2,26$ ($P < 0,05$ с китайскими спортсменами, $P > 0,05$ – с белорусскими).

Раздражение – повышенная нервность, возбудимость, готовность к проявлению негативных реакций на незначительные раздражители. Негативизм – оппозиционная манера поведения, направленная обычно против авторитета и руководства, проявляющаяся в диапазоне от пассивного неприятия до активного сопротивления требованиям, правилам, законам и борьбы с ними. Спортсмены из китайских провинций чаще раздражаются ($44,81 \pm 2,0$) и проявляют негативизм ($46,93 \pm 2,55$), чем спортсмены из минской команды ($41,80 \pm 2,73$ и соответственно $37,77 \pm 3,37$). Студенты демонстрируют раздражение ($32,52 \pm 1,31$), склонность и готовность при малейшем возбуждении к вспыльчивости, грубости значительно реже ($P < 0,05$) спортсменов. Однако негативизм студентов ($48,21 \pm 2,77$), особо не отличаясь от негативизма китайских спортсменов, значительно выше негативизма белорусских спортсменов ($P < 0,05$). Проявления негативизма свойственны детям 3–4 лет и подросткам; по-видимому, инфантилизация (застывание в подростковом возрасте) студенчества прогрессирует. Интерпретировать высокие цифры негативизма китайских спортсменов мы не решаемся.

Анализ полученных ответов подтверждает тот факт, что проявления различных видов агрессивной реакции присутствуют у представителей обеих национальностей, но чаще значимые различия выявляются по возрастному признаку. У спортсменов-баскетболистов наиболее ярко выражены косвенная агрессия, физическая агрессия, чувство вины, от чего частично зависит спортивный результат; у студентов-первокурсников – негативизм, обида и косвенная агрессия, что можно интерпретировать как проявление враждебности в процессе адаптации к новой деятельности – учебно-профессиональной.

В целом ряде случаев без проявления достаточно выраженной агрессии просто невозможно достижение победы. Однако есть немало спортсменов, которые в погоне за победой выходят за рамки правил, нарушают нормы спортивной этики, проявляя деструктивную агрессию. Если тренеры и судьи, преподаватели проявляют в таких случаях излишнюю терпимость, снисходительность без воспитательных воздействий, то у спортсменов и студентов может развиваться деструктивная агрессивность как черта характера, личностное свойство.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сафонов, В. К. Агрессия в спорте / В. К. Сафонов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. – 159 с.
2. Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
3. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. : учеб. пособие / Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ-М, 2006. – 672с.

УДК 355/359:31

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОЛОСА ПРЕПЯТСТВИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Прокофьев С.А., Мусик В.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Полоса препятствий предназначается для тренировки военнослужащих в целях повышения их физической подготовки и приобретения навыков преодоления типичных препятствий, встречающихся в их повседневной деятельности. На тренировках вырабатываются выносливость, ловкость, быстрота реакции, морально-волевые качества и психическая устойчивость. В том или ином виде полоса препятствий существует практически во всех армиях государств мира и во многих силовых структурах и спецслужбах.

В настоящее время существует множество полос препятствий для разных видов и родов войск со своими инженерными и нормативно-временными различиями, но с одной общей целью – развитие физической подготовленности при выполнении действий по назначению.

Разновидности полос препятствий: единая полоса препятствий, полоса для личного состава воинских частей Сухопутных войск, частей морской пехоты, для танковых, зенитных ракетных, инженерных и артиллерийских частей, танковых подразделений мотострелковых частей, для воздушно-десантных войск, надводных кораблей и подводных лодок, для воинских частей и подразделений, предназначенных для действий в горах.

Существующие на сегодняшний день полосы препятствий имеют свое конкретное предназначение. Сегодня физическая подготовка отличается в различных видах и родах войск, что и обуславливает гибкую систему обучения военнослужащих и подготовку их к выполнению задач в конкретных условиях.

Изучение развития фортификационных сооружений и инженерных заграждений, а также анализ подготовки к преодолению препятствий на современном этапе, в том числе с использованием передового опыта зарубежных армий, позволяет определить характерные особенности подготовки военнослужащих и дает возможность наметить пути дальнейшего ее совершенствования.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем свою версию специальной переносной пограничной полосы препятствий. В данной полосе, которая содержит базовые элементы, также внедрены специализированные инженерные сооружения (препятствия), которые схожи с естественными препятствиями, что особенно важно в подготовке пограничников. Приведем ряд элементов конструкции данной полосы: система, состоящая из пеньков; бревно на высоте 1 м; завал – натянутый хаотично трос; паутина – сооружение из лески; забор переносной; лестница; лабиринт; место для выполнения приема рукопашного боя с дальнейшим связыванием нарушителя; переносной мост (рукоход); качели – горизонтальная доска с подвижным механизмом; туннель – специальная труба. Данные новшества позволяют развивать специальные физические качества пограничников, что более эффективно сказывается на их профессиональной деятельности. Кроме того, преодоление такой полосы препятствий может осуществляться со своим штатным оружием и в бронежилете, что особенно сказывается на развитии основных физических качеств военнослужащего и делает подготовку для выполнения задач по предназначению на современном этапе более эффективной.

В данное время нами проводится эксперимент, направленный на изучение уровня специальной физической подготовленности обучающихся и его влияния на успешность преодоления специальной полосы с дополнительными препятствиями различной конфигурации в различном обмундировании.

На основании вышесказанного можно выделить преимущества:

- экономический эффект данной полосы;
- весьма простая доступность каждого препятствия;
- удобная транспортировка всех элементов полосы;
- высокое сходство элементов конфигурации с естественными препятствиями, что весьма эффективно при подготовке пограничников;
- инженерные конструкции элементов полосы, профессионально направленные на специфику подготовки пограничников;
- возможность развертывания такой полосы в боевой порядок в любое время и в любом месте за весьма короткое время;
- простота методики подготовки военнослужащих на данной полосе препятствий.

Особенно актуально применение такой полосы в находящихся на большом расстоянии от отряда подразделениях границы, когда у военнослужащих нет возможности прибывать на занятие на единую стационарную полосу препятствий.

Таким образом, проведение занятий на полосах препятствий различных конфигураций, и в частности на специальной пограничной полосе, в профессиональной подготовке военнослужащих доказывает их высокую эффективность, которая объясняется тем, что именно данный вид подготовки формирует у военнослужащих необходимые профессионально значимые физические и психические качества, прикладные навыки и обеспечивает готовность личного состава к выполнению поставленных задач в любых условиях.

Вышесказанное обуславливает необходимость более детальной разработки и постепенного внедрения новой специальной пограничной полосы препятствий, которая отличалась бы своей многофункциональностью, простотой оборудования и содержания, наличием ряда препятствий, отвечающих требованиям к подготовке пограничников, а также небольшими финансовыми затратами.

УДК 796.07

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ CROSSFIT НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Рачко И.Н., Колотовченко Н.С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Органы пограничной службы Республики Беларусь занимают важное место в системе обеспечения безопасности государства, выполняя функцию обеспечения внешней безопасности страны, защиты ее суверенитета и территориальной целостности. Эффективность оперативно-служебной деятельности по охране Государственной границы, осуществляемой пограничными органами, главным образом зависит от профессиональной подготовки военнослужащих в подразделениях на границе. Именно поэтому основное внимание необходимо уделить подготовленности курсантов военно-учебных заведений.

В Институте пограничной службы Республики Беларусь (далее – Институт) учебной программой по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» предусмотрена отработка упражнений, требующих одновременного комплексного проявления различных физических качеств в условиях переменного режима деятельности (приемы борьбы, защитно-атакующие действия, преодоление полосы препятствий и т. п.). Для более эффективного выполнения всех приемов и действий курсантам необходимо иметь высокий уровень развития физических качеств.

Для развития физических качеств целесообразно применять программу кроссфит. Кроссфит (англ. *crossfit* от *cross* – крест, объединить и *fit* – быть в форме, быть во времени) – новое спортивное направление, сочетающее в себе упражнения из самых разных видов спорта, начиная с пауэрлифтинга, заканчивая борьбой и боксом [1, 2].

В настоящее время под словом «кроссфит» понимается спортивное движение, которое основано на философии многостороннего физического развития [3]. Одновременно это название фитнес-компании, которая была основана еще в далеком 2000 году спортсменами Греггом Глассманом и Лорен Дженай.

Безусловно, идеологом данного спортивного направления является Грег Глассман (бывший профессиональный гимнаст). За 15 лет развития нового направления в силовом спорте по всему миру было открыто около 4 тыс. залов,

в которых активно практикуется данная система. В некоторых странах (например, в Канаде) кроссфит официально включен в программу занятий для спецподразделений вооруженных сил, пожарных отрядов [4].

Эксперты оценивают кроссфит в качестве системы подготовки, которая развивает все физические качества человека – силу, выносливость, гибкость, скорость, координацию [3]. При этом средства достижения данных качеств могут быть самыми разными, а занятия должны включать в себя круговые тренировки различной направленности, быстро сменяющие друг друга.

Поскольку в кроссфите используют различные физические нагрузки – скоростную, силовую, на выносливость, а также выполняются гимнастические упражнения, то можно говорить о том, что он отлично подходит для тренировки курсантов Института. Кроме того, в таких тренировках постоянно меняются программы занятий, что позволяет развивать абсолютно все группы мышц. Кроссфит также оказывает воздействие на работоспособность сердечно-сосудистой и дыхательной систем, координацию действий, быстроту адаптации к смене нагрузок [4].

Для того чтобы в более полной мере представить методические особенности круговых тренировок, приведем основные принципы построения программы тренировки:

1. Одна тренировка – это повтор трех-четырех упражнений по кругу.
2. Каждое упражнение из серии выполняется с максимальной интенсивностью.
3. Отдых между упражнениями может осуществляться как по окончании одного упражнения, так и по завершении целого цикла.
4. Количество кругов зависит от вида выполняемых упражнений и ограничивается лишь отведенным временем на всю тренировку.
5. Один день тренировки должен включать в себя упражнения на различные группы мышц. Вся программа должна содержать как силовые, так и кардиоупражнения.

Для экспериментального обоснования возможностей и эффективности применения круговых тренировок в физической подготовке курсантов был проведен педагогический эксперимент, в котором курсанты второго курса были разделены на две подгруппы. Первая подгруппа (КГ, $n = 40$) занималась по учебной программе «Профессионально-прикладная физическая подготовка». Вторая подгруппа (ЭГ, $n = 40$) занималась по той же программе, но в каждом занятии в течение 10–15 мин выполнялись упражнения кроссфита. По своему составу группы были однородны, что обуславливалось одинаковым возрастом и уровнем физической подготовленности. Количество и время занятий были идентичны.

Проведенная на начальном этапе исследования оценка уровня физической подготовленности курсантов показала, что средние значения во всех группах имеют незначительное отклонение ($p > 0,05$) и могут считаться идентичными.

По завершении исследования была проведена повторная оценка уровня физической подготовленности, результаты которой были подвергнуты внутригрупповому анализу (таблица).

Таблица

Результаты выполнения курсантами физических упражнений

Упражнения	Группа	Результаты			
		До	После	Достоверность различий	
		$x \pm \sigma$	$x \pm \sigma$	t	p
Подтягивание на перекладине	КГ	14,10 ± 1,35	15,0 ± 1,37	0,47	$p > 0,05$
	ЭГ	14,30 ± 0,96	16,9 ± 0,88	2,00	$p < 0,05$
Бег 100 м	КГ	13,7 ± 0,2	13,58 ± 0,18	0,45	$p > 0,05$
	ЭГ	13,67 ± 0,19	13,1 ± 0,19	2,12	$p < 0,05$
Бег 3 км	КГ	12,54 ± 0,11	12,45 ± 0,10	0,61	$p > 0,05$
	ЭГ	12,46 ± 0,13	12,35 ± 0,11	0,65	$p > 0,05$

В результате эксперимента отмечена положительная динамика в выполнении всех контрольных нормативов, характеризующих основные физические качества, что говорит о правильности подбора средств и методов физического воспитания на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке. Наибольший прирост показателей наблюдается в выполнении норматива подтягивания на перекладине и бега 100 м в ЭГ, что свидетельствует о целесообразности использования средств кроссфита на занятиях.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глассман, Г. Crossfit. Руководство по тренировкам [Электронный ресурс] / Г. Глассман. – Режим доступа: <http://wodcat.com/books/CrossFit-Guide-rus.pdf>. – Дата доступа: 15.02.2019.
2. Смирнов, Ю. В. Возможности применения кроссфита в специальной физической подготовке сотрудников спецподразделений / Ю. В. Смирнов, В. С. Ишунькин // Царскосельские чтения : сб. тр.. междунар. науч.-практ. конф., 20–21 апр. 2016 г., СПб. ; под ред. В. Н. Скворцова. – СПб. : Гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2016. – Т. 2. – № 20. – С. 313–316.
3. Что такое кроссфит, как и где он зарождался [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thebox.eurosport.com/ru/whatiscrossfit>. – Дата доступа: 15.02.2019.
4. Глассман, Г. Руководство по проведению кроссфит-тренировок [Электронный ресурс] / Г. Глассман. – Режим доступа: http://library.crossfit.com/free/pdf/CFJ_L1_Training_Guide_Russian.pdf. – Дата доступа: 15.02.2019).

СОКОЛЬСКАЯ ГИМНАСТИКА КАК СИСТЕМА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПОДГОТОВКИ НАСЕЛЕНИЯ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Рудинский А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в значительном количестве публикаций, посвященных исследованию здоровья молодого поколения, констатируются его низкий уровень и динамика к дальнейшему снижению. В качестве причин указывается широкое распространение, особенно в среде учащейся молодежи, современных технических средств: компьютеров, мобильных телефонов, электронных планшетов и др., которое ведет к уменьшению двигательной активности, гипокинезии, гиподинамии.

При этом влияние физических упражнений необходимо рассматривать не только узкоутилитарно как развитие и поддержание на некотором оптимальном уровне основных физических качеств, но и как более широкий воспитательный процесс формирования и совершенствования жизненно важных двигательных функций, сопряженное формирование когнитивных (умственных) способностей, морально-волевых и нравственных качеств личности и др.

В этом отношении представляет определенный исследовательский и практический интерес рассмотрение опыта проведения воспитательной, духовно-нравственной, спортивно-массовой, военно-патриотической работы в национальных системах физического воспитания, в частности в сокольской гимнастике.

Сокольская гимнастика является частью возникшего в 60-х гг. XIX в. в Чехии сокольского движения, основателем которого считают профессора истории и искусства Пражского университета Мирослава Тырша (1832–1884). Несмотря на то, что это движение никогда не являлось политическим, оно сыграло в истории Чехии важную роль – явилось носителем и распространителем идей панславизма и чешского национализма. Члены сокольского объединения устраивали массовые мероприятия культурного и спортивного характера – слеты, на которых демонстрировались массовые вольные движения и проводились соревнования на различных гимнастических снарядах.

Сокольская гимнастика представляет собой синтез известных в то время национальных гимнастических систем: в качестве основы взята немецкая гимнастика, дополненная элементами французской, шведской и других гимнастик. Главная ее цель – сделать человека здоровым, сильным и красивым. М. Тырш выразил эту цель одним словом «Укрепляемся!», т. е. что гимнастика стремится укрепить тело, закалить его, сделать сильным и способным сопротивляться всем вредоносным влияниям [1, с. 8].

Следует отметить разработанную в сокольской гимнастике подробную классификацию физических упражнений. Сокольская гимнастическая система делит все упражнения, принятые в ней, на следующие отделы:

1-й отдел – упражнения без снарядов (ходьба, бег, маршировка, приседания, стойки, наклоны и др.);

2-й отдел – упражнения снарядовые (со снарядами – булавы, обручи, палки, флажки и гири и др. и на снарядах – перекладине, брусках, коне, кольцах, лестницах, шестах, бревне);

3-й отдел – упражнения групповые (пирамиды, массовые выступления, игры и т. п.);

4-й отдел – упражнения боевые (бокс, борьба, фехтование) [1, с. 8].

Отделы физических упражнений делились на классы. Классы, в свою очередь, делились на разряды, разряды – на виды, виды – на роды элементарных упражнений или просто элементы, которые можно выполнить различными способами. Указанное деление основывалось на «... общности и родственности известных групп упражнений» [1, с. 9].

Методика проведения занятий и общее построение урока не отличались существенно от таковых в немецкой гимнастике. Занятия проводились по следующей схеме: сначала упражнения строевые, затем вольные, упражнения со снарядами и боевые упражнения, упражнения на снарядах в подгруппах (со сменой снарядов), затем общие упражнения (например, пирамиды) и в конце снова строевые упражнения [2].

Использование соответствующих времени знаний позволяло обосновать выполнение физических упражнений не только с эстетической и технической, но и с биомеханической и физиологической точек зрения [1, с. 650–729].

Если рассматривать сокольскую гимнастику как систему физического воспитания населения, то необходимо отметить, что для своего времени она была весьма передовой, органично сочетающей в себе спортивное, оздоровительное, воспитательно-эстетическое и военно-патриотическое направления.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Подробный курс сокольской гимнастики / пер. с чеш. Н. В. Манохина; изм. и значит. доп. А. А. Чернышева. – Вятка : 1-я тип. бум.-полиграф. треста, 1922. – 807 с.

2. Григоревич, В. В. История физической культуры и спорта : учеб. пособие / В. В. Григоревич. – Гродно : ГрГУ, 2007. – С. 114–116.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ТРАВМАТИЗМА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ

Рулевский Д.В., Дубинин Д.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Физическая подготовка военнослужащих занимает важное место в системе оздоровления нации и является главной задачей по формированию здорового образа жизни, укреплению здоровья, закаливанию и повышению устойчивости организма военнослужащего к воздействию неблагоприятных факторов боевой деятельности.

Одним из существенных факторов, отрицательно влияющих на стремление военнослужащих вести здоровый образ жизни и заниматься физической подготовкой и спортом, является травматизм.

У военнослужащего, особенно на начальном этапе его службы, после получения травмы формируется отрицательное отношение к занятиям физической подготовкой, развивается комплекс психологических барьеров, препятствующих его позитивному отношению к данным занятиям.

Основными причинами травматизма на занятиях по рукопашному бою являются:

- слабая техническая и физическая подготовка занимающихся, низкая организация занимающихся в выполнении упражнений, приемов (действий);
- несоответствие (неисправность) инвентаря;
- неправильная подготовка инвентаря, обмундирования, снаряжения и вооружения;
- недостатки в организации и методике проведения занятий;
- переутомление военнослужащих.

Классификация причин травматизма по группам:

1. Неправильная методика проведения УТЗ:

- несоблюдение последовательности и постепенности в увеличении нагрузок;
- недостаточный учет возрастных и половых особенностей занимающихся;
- несоблюдение принципа индивидуализации;
- недостаточность или отсутствие страховки, разминки и т. п.

2. Недочеты в организации занятий:

- перегрузка мест занятий;
- встречное движение занимающихся;
- слишком большое количество занимающихся в одной группе (более 15 чел.);
- проведение занятий без руководителя.

3. Нарушение правил врачебного контроля:

- преждевременный допуск к занятиям после перенесенной болезни, травмы или длительного перерыва по другим причинам;
- допуск к занятиям лиц, не прошедших медосмотр;
- несоблюдение правил личной гигиены и другие нарушения;
- отсутствие дифференцированного подхода с учетом здоровья, пола, возраста, уровня физической подготовленности.

4. Неудовлетворительное состояние мест проведения занятий:

- неисправность оборудования, инвентаря;
- неисправность формы одежды или ее неправильное применение;
- недостаточное освещение и т. п.

5. Недостаточная воспитательная работа:

- отсутствие контроля со стороны руководителя занятий во время проведения занятия;
- низкая требовательность руководителя к обучаемым (низкая дисциплина).

Командиры (начальники), специалисты физической подготовки и спорта, военно-медицинской службы, а также руководители занятий обязаны принимать все меры по обеспечению выполнения требований правил безопасности и предупреждению травматизма при проведении занятий по рукопашному бою.

Предупреждение травматизма на занятиях по рукопашному бою осуществляется руководителем занятия и обеспечивается:

- проведением разъяснительной работы среди военнослужащих о мерах по предупреждению травматизма при разучивании и совершенствовании приемов (действий);
- подгонкой обмундирования, одежды и обуви, проверкой исправности и безопасности спортивного инвентаря (макетов оружия), мест выполнения приемов (действий) и оборудования;
- правильной организацией и методикой проведения занятий по рукопашному бою, поддержанием в процессе занятий и состязаний воинской дисциплины;
- соблюдением правил проведения спортивных и служебно-прикладных состязаний;
- заблаговременной подготовкой и применением средств страховки, оказанием помощи военнослужащим при отработке приемов (действий);
- учетом состояния здоровья и физической подготовленности военнослужащих, особенно имеющих отклонения в состоянии здоровья или перенесших заболевания;
- выполнением требований, исключающих возможность обморожения, теплового и солнечного ударов, обморочного состояния, и ведением в целях их предотвращения постоянного наблюдения за внешними признаками утомления военнослужащих.

Для предупреждения травматизма и несчастных случаев в процессе организации и проведения занятий по рукопашному бою руководителям необходимо:

- планировать физическую нагрузку в зависимости от физического состояния и уровня физической подготовленности занимающихся;
- проводить перед началом занятий инструктаж по мерам безопасности по предупреждению травматизма;
- при выполнении программы физической подготовки соблюдать постепенность в дозировании нагрузки и последовательность в овладении военно-прикладными двигательными навыками по рукопашному бою;
- изменять методику при организации и поведении занятий на открытых площадках в зависимости от метеорологических условий;
- учитывать индивидуальные особенности занимающихся;
- постоянно совершенствовать организацию и методику проведения занятий, учитывая при этом осуществление страховки, самостраховки и оказание помощи при выполнении приемов и действий;
- контролировать гигиенические условия мест занятий и соревнований;
- проверять состояние спортивного оборудования, снаряжения, экипировки, спортивной одежды, обуви, мест занятий и соревнований;
- устанавливать форму одежды в зависимости от погодных условий при организации и проведении занятий по рукопашному бою занимающихся;
- постоянно совершенствовать учебную материально-техническую базу для занятий и соревнований;
- не допускать к занятиям лиц, не прошедших медицинское обследование (осмотр);
- изменять методику занятий для лиц, перенесших заболевания, получивших повреждения, а также находившихся в состоянии сильного возбуждения или волнения;
- не допускать сильного утомления и выявлять лиц, находящихся в состоянии переутомления, перетренированности и перенапряжения;
- не допускать к занятиям и соревнованиям заболевших военнослужащих;
- поддерживать уставной порядок на занятиях;
- организовывать судейство соревнований в соответствии с правилами, исключая проявление грубости спортсменами;
- постоянно проводить воспитательную работу по вопросам соблюдения гигиены, предупреждения травматизма.

Проведение мероприятий физической подготовки не допускается в случаях:

- отсутствия медицинского сотрудника (только при проведении контрольных занятий по рукопашному бою и занятий с лицами, имеющими отклонения по состоянию здоровья, а также спортивных праздников, спортивных и спортивно-массовых соревнований);
- наличия сложных метеорологических условий;
- неисправности физкультурно-спортивного сооружения, спортивного инвентаря и оборудования.

Как видно из сказанного выше, основная и решающая роль во всем этом принадлежит руководителю занятия.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инструкция о порядке организации и проведении физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Госпогранкомитета 07.06.2017. – Минск : ГПК, 2017. – 110 с.

2. Рукопашный бой и спортивные единоборства : учебник / А. В. Зюкин [и др.] ; под. ред. А. В. Зюкина. – СПб. : М-во обороны Рос. Федерации, 2005. – 410 с.

УДК 355.233

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СКОРОСТНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ В БЕГЕ У КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рыжанкова Е.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Спринтерский бег является одной из наиболее сложных технических дисциплин в настоящее время – спортсмену необходимо преодолеть дистанцию на самой высокой скорости за короткий промежуток времени. Здесь нужно продемонстрировать стартовую реакцию, высокую координацию движений, скоростную выносливость и совершенную технику бега.

Проблема повышения эффективности методики тренировки в беге на короткие дистанции является очень важной и актуальной для Института пограничной службы Республики Беларусь, так как для определения уровня физической подготовленности курсантов установлены прогрессирующие нормативы по физической подготовке. С переходом к следующему году обучения курсанты не всегда справляются с новыми требованиями.

При проведении контрольных занятий по физической подготовке в Институте было установлено, что в качестве основного направления подготовки курсантов-пограничников к выполнению упражнения «бег на 100 метров» следует рассматривать развитие скоростной выносливости и способности поддержания скорости бега на дистанции. Поэтому необходимо наиболее тщательно исследовать методику развития скоростной выносливости для улучшения подготовки курсантов к выполнению данного упражнения.

Скоростная выносливость – это способность поддерживать высокую скорость в течение максимально продолжительного времени. Различают общую и специальную скоростную выносливость. Под общей выносливостью понимается способность человека производить длительную работу средней и малой интенсивности. Специальная выносливость развивается при выполнении работы с большей интенсивностью, например при беге на дистанцию 100 метров.

Скоростная выносливость проявляется только в том случае, когда имеются явления утомления. Научно доказано, что чем лучше развита скоростная выносливость, тем позже на дистанции начинает проявляться явление утомления и, как следствие этого, снижение скорости. Отодвигается момент, когда возникают элементы некомпенсированного утомления. Следовательно, и скоростная выносливость развивается только тогда, когда человек в процессе занятий доходит до необходимых степеней утомления – организм в этом случае как бы отвечает на подобные явления повышением уровня развития выносливости [1, 2].

Главный путь совершенствования скоростной выносливости заключается в использовании на занятиях несколько более интенсивной работы по сравнению с той, которая характерна для различных возрастных групп. Такая работа представляет собой передвижение со скоростью, превышающей соревновательную. Разумеется, дистанция будет короче соревновательной, поэтому воздействие на организм недостаточно. Для достижения необходимых ответных реакций, их величины и направленности при развитии выносливости тренировочные отрезки в одном занятии преодолеваются несколько раз.

Основным средством развития скоростной выносливости является преодоление отрезков, равных или даже больше, чем соревновательные дистанции, с максимальной или близкой к ней скоростью. В данном случае имеется в виду не рекордная скорость человека, а максимальная по отношению к его возможностям в день занятий [1, 2].

В процессе развития скоростной выносливости следует учитывать динамику изменения скорости в связи с нарастанием утомления. Если скорость быстро уменьшается и человек ощущает возникающее утомление уже в первые секунды работы (например, в беге на 30 м результат высокий, а на 60 м – относительно низкий), то налицо недостаточность выносливости в стартовом разгоне. Если скорость начинает падать с середины дистанции или к концу, а утомление наступает позже, то надо говорить о недостаточности скоростной дистанционной выносливости. В этом случае методика развития выносливости будет отличаться. Чтобы полноценно проявить свои возможности в начале работы и не снижать при этом скорость передвижения, необходимо использовать повторное выполнение упражнений с интенсивностью 95–100% от максимальной и продолжительностью 3–8 с с интервалами отдыха между повторениями 2–3 мин. Количество повторений в одной серии 3–5 раз. Для более глубокого воздействия нагрузки на организм выполняется 2–4 серии упражнений. Время отдыха между сериями 4–6 мин. Такая работа характерна для учебно-тренировочных занятий на очень коротких дистанциях.

Интервальный спринт применяется наряду с повторным методом в занятиях. Упражнения выполняются в форме ускорений со скоростью 95–100% от максимальной и продолжительностью 10–15 с с паузами отдыха, заполненными малоинтенсивной работой. Так, делается 3–5 серий, количество повторений упражнения в каждой серии 3–5. Отдых между сериями составляет 8–10 мин. Чтобы пройти дистанцию в высоком темпе, не снижая скорость до финиша (или снизив в небольшой мере), необходимо совершенствовать способность поддерживать

относительно высокую скорость в течение более длительного времени. Это достигается преодолением отрезков, равных или даже больших по длине, чем основная соревновательная дистанция. Однако нельзя излишне превышать соревновательную дистанцию, поскольку это связано с уменьшением интенсивности работы до уровня, не отвечающего требованиям основной дистанции.

В процессе занятий используется главным образом повторный метод, который предусматривает выполнение упражнений с интенсивностью 90–95% от максимальной и продолжительностью 10–20 с. Число повторений упражнения в каждой серии 3–4. Количество серий для не имеющих спортивные разряды составляет 2–3, для хорошо тренированных людей 4–6.

Однако чем короче дистанция и выше частота движений, тем большую роль играет способность организма выполнять работу в условиях недостатка кислорода.

Методика повышения анаэробных возможностей сводится к целостному прохождению соревновательной дистанции и к повторному преодолению укороченных отрезков с интенсивностью, близкой к предельной для данного отрезка, и с интервалами отдыха 2–3 мин. Число повторений зависит от подготовленности занимающихся. Повторений должно быть столько, чтобы скорость передвижения на последнем отрезке существенно не снижалась. Скорость прохождения отдельных отрезков может и несколько превышать среднюю соревновательную, а сумма отрезков равняться длине соревновательной [1, 2].

Таким образом, анализ средств и методов по проблеме воспитания специальной выносливости позволил выявить основные характерные особенности:

в процессе развития скоростной выносливости следует учитывать динамику изменения скорости в связи с нарастанием утомления;

все упражнения необходимо преодолевать на отрезках, равных или даже больше, чем соревновательные дистанции, с максимальной или близкой к ней скоростью.

Таким образом, важно установить оптимальное соотношение между интенсивностью и объемом работы. Это соотношение устанавливается в зависимости от избранной дистанции, уровня подготовленности и изменяется на различных этапах тренировочного процесса.

Анализ литературы показал, что методика повышения анаэробных возможностей сводится к целостному прохождению соревновательной дистанции и к повторному преодолению укороченных отрезков с интенсивностью, близкой к предельной для данного отрезка, и с интервалами отдыха 2–3 мин. Количество повторений зависит от подготовленности занимающихся и не должно существенно снижать скорость передвижения на последнем отрезке. Скорость прохождения отдельных отрезков может и несколько превышать среднюю соревновательную, а сумма отрезков равняться длине соревновательной.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Озолин, Э. С. Спринтерский бег / Э. С. Озолин. – М. : Человек, 2010. – 176 с.
2. Петровский, В. В. Бег на короткие дистанции / В. В. Петровский. – М. : Физкультура и спорт, 1978. – 800 с.

СЕКЦИЯ № 8
ИННОВАЦИИ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

УДК 629.3.083.7

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭВАКУАЦИОННЫХ МАШИН

Власюк С.А.

Белорусский национальный технический университет

При разработке эвакуационных машин следует учитывать транспортно-эвакуационные качества эвакуационного фонда. Необходимость эвакуации автомобилей всех типов требует создания различных категорий колесных эвакуационных тягачей, соответствующих характеристикам эвакуируемых объектов и охватывающих всю номенклатуру парка автомобильной техники.

Для получения объективной информации при прогнозировании развития эвакуационных машин с колесной формулой 6×6 использовался метод экстраполяции тенденций, так как большинство технических параметров эвакуационных машин развивается во времени относительно закономерным образом, определяя в той или иной мере черты процесса развития. Отсюда вытекает общая идея метода экстраполяции – выбрать наиболее существенные показатели, определить характер изменения от прошлого к настоящему и распространить его на будущее, установив тем самым будущую скорость и направление их изменения [1]. В качестве данных были заданы показатели: тяговое усилие основной лебедки $F_{л}$ (тс) и масса транспортируемой машины полупогрузкой $M_{т}$ (т) – для эвакуационных колесных машин различных годов выпуска начиная с 1960 г. и до настоящего времени [2]. Исследуемые военно-технические показатели колесных эвакуационных машин с колесной формулой 6×6 различных годов выпуска приведены в таблице.

Функциональная зависимость значения военно-технического параметра и времени может быть выражена уравнением линейного тренда [1]

$$y_{TP} = a_0 + a_1 T, \quad (1)$$

где y_{TP} – расчетное значение военно-технического параметра;

a_0 и a_1 – коэффициенты тренда;

T – момент времени, для которого определяется расчетное значение параметра.

Коэффициенты a_0 и a_1 определяются с помощью метода наименьших квадратов, условия которого выражаются следующим уравнением:

$$\sum_{T=1}^n (y_T - y_{TP})^2 \rightarrow \min, \quad (2)$$

где y_T – фактическое значение военно-технического параметра.

Выполнение условий (2) позволяет получить следующую систему уравнений:

$$\left. \begin{aligned} a_0 n + a_1 \sum_T T &= \sum_T y_T; \\ a_0 \sum_T T + a_1 \sum_T T^2 &= \sum_T y_T T. \end{aligned} \right\} \quad (3)$$

Таблица

Военно-технические параметры эвакуационных машин с колесной формулой (6×6) различных годов выпуска

Наименование эвакуационной машины (базовое шасси), год принятия на вооружение (T_f), страна-производитель	T	Тяговое усилие основной лебедки, F_l , тс	Масса машины, транспортируемой полупогрузкой, M_T , т
КЭТ-Л (ЗИЛ-157), 1960 г., СССР	0	5,0	2,8
КТ-Л (Урал-375Д), 1964 г., СССР	4	7,0	8,5
КЭТ-Л (Урал-375Е), 1971 г., СССР	11	15,0	8,5
Эвакуатор 38М2 (ЗИЛ-131), 1977 г., СССР	17	5,0	6,0
КТ-Л (Урал-4320), 1977 г., СССР	17	7,0	12,0
КЭТ-Л (Урал-4320), 1978 г., СССР	18	15,0	10,0
КЭТ-С (Краз-260), 1984 г., СССР	24	15,0	15,0
КЭТ-ЛМ (Урал-4320-31), 1990 г., СССР	30	7,0	14,0
МТП-А2М.1 (Урал-4320-31), 1991 г., РФ	31	10,0	13,0
МТП-А2М.2 (КамАЗ-5350), 1995, РФ	35	7,0	10,0
Машина технической помощи АО-107, 1997, РБ	37	15,0	18,0
Эвакуатор Mercedes 2628А/45, 2006, Германия	46	18,0	32,0
Эвакуатор DAF 3300 6×6, 2006, Голландия	46	20,0	28,0
Эвакуатор FODEN 6×6, 2007, Великобритания	47	25,0	24,0
Эвакуатор с кран-ротатором MAN 37.410 6×6 ЕКА, 2009, Германия	49	25,0	33,0

На основании данных, приведенных в таблице, из системы уравнений (3) были получены уравнения линейного тренда для исследуемых военно-технических показателей эвакуационных машин.

Для тягового усилия основной лебедки уравнение линии тренда имеет вид

$$y_{TP} = 4,579 + 0,309T ;$$

для массы транспортируемой машины полупогрузкой

$$y_{TP} = 1,382 + 0,5196T .$$

Графики соответствующих уравнений тренда представлены на рис. 1 и 2. Как видно из представленных графиков и результатов вычисления, к 2020 году эвакуационные машины будут иметь тяговое усилие основной лебедки 23,119 тс и массу транспортируемой машины полупогрузкой 32,558 т.

Интервальная оценка прогнозируемых параметров может быть произведена по формуле [3]

$$\bar{y}_T = \dot{y}_{TP} \pm \frac{t_\alpha \sigma}{\sqrt{n}} . \quad (4)$$

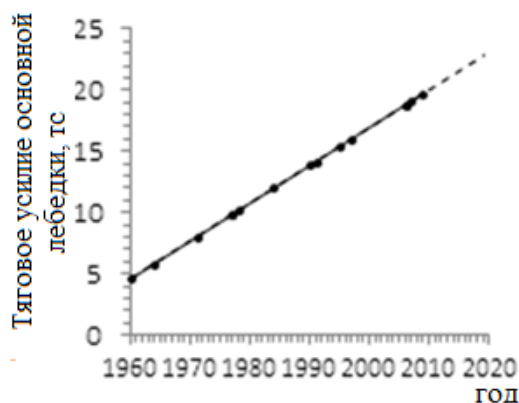

Рис. 1. График уравнения тренда для тягового усилия основной лебедки

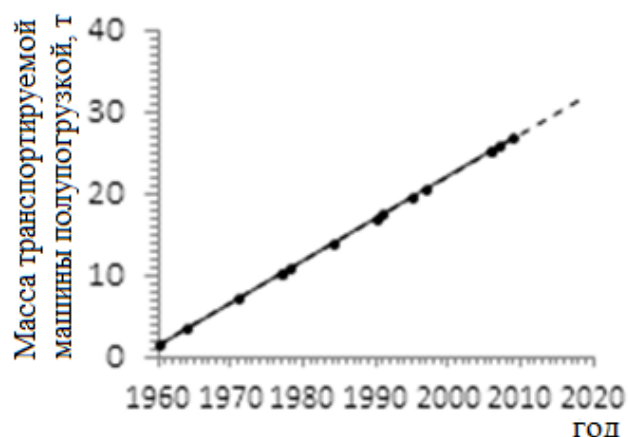

Рис. 2. График уравнения тренда для массы транспортируемой машины полупогрузкой

Интервальная оценка прогнозируемых параметров может быть произведена по формуле [3]

$$\bar{y}_T = \dot{y}_{TP} \pm \frac{t_\alpha \sigma}{\sqrt{n}} , \quad (4)$$

где t_α – распределения Стьюдента;

σ – среднее квадратичное отклонение значений y_T от y_{TP} ;

n – количество исходных уровней временного ряда.

Задаваясь гарантией (доверительной вероятностью) $\varepsilon = 0,9$, для количества данных $n = 15$ из таблицы квантилей распределения Стьюдента получим $t_\alpha = 1,761$. Среднее квадратичное отклонение согласно расчетам составило соответственно 4,832 и 4,497.

На основании выражения (3) были определены интервальные оценки прогнозируемых показателей эвакуационной машины с колесной формулой 6×6:

для тягового усилия основной лебедки $\bar{y}_T = (23,119 \pm 2,197)$ тс;

для массы транспортируемой машины полупогрузкой $\bar{y}_T = (32,558 \pm 2,045)$ т.

Таким образом, с гарантией 0,9 можно утверждать, что в 2020 г.:

тяговое усилие основной лебедки эвакуационных машин будет находиться в пределах 21–25 тс;

масса транспортируемой машины полупогрузкой 30,5–34,5 т.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Военно-научные исследования и разработка вооружения и военной техники : в 2 ч. / Л. А. Мартыщенко [и др.]. – МО РФ, 1993. – Ч. 1. – 301 с.

2. Тарасенко, П. Н. Эвакуаторы поврежденных автомобилей : пособие / П. Н. Тарасенко. – Минск : БНТУ, 2011. – 127 с.

3. Абчук, В. А. Справочник по исследованию операций / В. А. Абчук [и др.] ; под общ. ред. Ф. А. Матвейчука. – М. : Воениздат, 1979. – 368 с.

УДК 355.07

НАДЕЖНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВЫХ ОБРАЗЦОВ ВООРУЖЕНИЯ, ВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Гринцевич Д.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время проблема выбора образца вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) из того множества, которое предлагается на рынке, является для органов пограничной службы Республики Беларусь наиболее актуальной. Постепенный, но в тоже самое время постоянный и стабильный переход на новые виды ВВСТ ставит перед пограничниками Беларуси следующие вопросы:

как проводить оценку тактико-технических характеристик (ТТХ) средств ВВСТ в целях выбора перспективных образцов, в том числе разработанных предприятиями промышленности в инициативном порядке;

какие методы и методики должны использоваться при проведении эксплуатационных испытаний новых образцов;

как должно проводиться оценивание соответствия ВВСТ предъявляемым требованиям при организации и проведении эксплуатационных испытаний.

Начало работы над первым вопросом позволяет определить незаметные на первый взгляд, но в то же самое время существенные (в какой-то степени даже системные) недостатки в способах организации и проведения испытаний перспективных образцов вооружения и техники, помогает выявить неактуальность или недостаточную полноту некоторых нормативных и правовых актов, регламентирующих в органах и подразделениях пограничной службы деятельность данного рода.

Формирование типовых перечней основных ТТХ по видам ВВСТ нецелесообразно, так как данные перечни не позволят обеспечить необходимую степень унификации при решении поставленных задач.

Обычно при выборе ВВСТ заказчик уже представляет, в каких условиях будет проходить эксплуатация образца, и у него уже имеется определенный перечень необходимых показателей ТТХ (или некая градиента, которой эти показатели должны соответствовать), проблемой является выбор из множества равных того одного, что будет более эффективным.

Предлагается определить надежность как основной критерий при выборе ВВСТ, а также при проведении эксплуатационных испытаний.

Надежность – свойство объекта сохранять во времени и в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных условиях применения, технического обслуживания, хранения и транспортирования [1].

Надежность образца должна определяться отсутствием непредвиденных и недопустимых изменений его качества при эксплуатации (при его использовании, обслуживании, хранении, транспортировании). Надежность – это комплексное свойство, которое в зависимости от назначения объекта и условий его эксплуатации может включать в себя свойства безотказности, долговечности, ремонтпригодности и сохраняемости, а также определенное сочетание этих свойств [2].

Для количественной оценки можно использовать единичные показатели надежности (характеризуют только одно свойство надежности) и комплексные (характеризуют несколько свойств надежности).

Основные показатели надежности:

безотказность – свойство объекта непрерывно сохранять работоспособное состояние в течение некоторого времени или наработки [1];

ремонтпригодность – свойство объекта, заключающееся в приспособленности к поддержанию и восстановлению работоспособного состояния путем технического обслуживания и ремонта [1];

долговечность – свойство объекта непрерывно сохранять работоспособность от начала эксплуатации до наступления предельного состояния, то есть такого состояния, когда объект изымается из эксплуатации;

живучесть – свойство объекта сохранять работоспособность при отказе отдельных функциональных узлов.

Приведенный выше перечень показателей не окончательный, он подразумевает уточнение и дополнение по результатам дальнейших исследований.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основы теории и расчета надежности / И. М. Маликов [и др.]. – Изд. 2-е, доп. – Л.: Судпромгиз, 1960. – 144 с.
2. Надежность технических систем / под ред. И. А. Ушакова. – М., 1985.

СОДЕРЖАНИЕ ГРУНТОВЫХ ДОРОГ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Казючиц В.А., Менько П.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях в обеспечении маневра сил и средств, сокращении времени на прибытие к месту нарушения государственной границы и к местам несения службы важную роль играет наличие и состояние сети пограничных дорог. Дорога должна обеспечивать безопасное, с установленными скоростями движение пограничных нарядов, транспортных средств, небольших колонн в любое время года.

По типу покрытия пограничные дороги могут быть профилированными грунтовыми, улучшенными грунтовыми, гравийными и щебеночными.

Профилированные грунтовые дороги возводятся, как правило, на сухих крупнозернистых песчаных и гравелистых грунтах с приданием земляному полотну определенного продольного и поперечного профиля.

Пограничные дороги устраиваются из естественных или специально составляемых гравийных смесей, а также из улучшенных добавок, шлака или кирпичного боя.

На отдельных труднопреодолимых участках дорог, строящихся в неблагоприятных условиях (болота, пойменные луга, сыпучие пески, пучинистые грунты), могут устраиваться колеиные покрытия, которые укладываются непосредственно на грунт или на поперечные и продольные лежни. Для усиления дна бродов, выходов из воды, слабых участков дорог могут применяться сплошные деревянные, сборные металлические и железобетонные покрытия.

Основу сети пограничных дорог составляют дороги, оборудуемые на рубеже основных инженерных сооружений (РОИС) и рубеже прикрытия (РП). Они строятся на основе данных рекогносцировки и инженерной разведки инженерным подразделением пограничной группы (отряда) по полемому проекту, разрабатываемому отделом (отделением) инженерного обеспечения и специализированными дорожными организациями по договорам или разовым соглашениям, заключаемым в установленном порядке.

Земляное полотно пограничных дорог на РОИС и РП возводится из расчета размещения на нем, помимо дороги, контрольно-следовых полос (КСП), сигнализационных комплексов (систем) (СК). Для защиты земляного полотна, дорожного покрытия дороги и КСП от размыва устраиваются водоотводные сооружения: кюветы, нагорные и водоотводные канавы, испарительные бассейны и различные дренажные устройства.

В целях обеспечения безопасности движения на пограничных дорогах устанавливаются дорожные знаки, указатели и предупреждающие об опасности

таблички с надписями, которые после установки передаются на содержание подразделению границы, эксплуатирующему данный участок дороги.

Определение мест установки дорожных знаков, указателей и предупреждающих надписей на пограничных дорогах осуществляется отделом вооружения пограничной группы (отряда), а контроль над содержанием дорог – отделом инженерного обеспечения и применения сил и средств.

Ограждения дороги в целях обеспечения безопасности движения машин устраиваются при насыпях высотой более 2 м, на крутых поворотах, косогорах с уклоном более 1:5, у труб, на подходах к мостам, шлагбаумам, воротам в СК, у берегов рек и озер, у переездов через железную дорогу. Они выполняются в виде железобетонных, пластиковых или деревянных столбов, врытых на глубину не менее 1 м и возвышающихся над поверхностью земли на 1 м. На столбы наносят светоотражающее покрытие в виде полос и устанавливаются на расстоянии 0,25 м от бровки дорожного полотна через 1,5 м.

В распутицу и гололедицу решением начальника пограничной группы (отряда) движение транспортных средств по пограничным дорогам временно ограничивается или запрещается.

Содержание пограничных дорог возлагается на подразделения границы.

Непосредственную ответственность за содержание пограничных дорог на участке подразделения границы несет командир подразделения границы.

Средний и капитальный ремонт проводится силами инженерного подразделения.

Средний ремонт пограничных дорог включает:

- уменьшение крутизны откосов насыпей и выемок;
- устранение неисправностей водоотводных сооружений;
- подсыпку, срезку, планировку и укрепление обочин;
- поверхностную обработку всех типов покрытий с нарезанием кюветов;
- восстановление профиля и улучшение проезжей части грунтовых дорог щебнем, гравием, шлаком, цементом, битумом и другими материалами;
- сплошное профилирование грунтовых дорог;
- замену временных водопропускных сооружений на постоянные;
- замену отдельных звеньев и оголовков водопропускных сооружений;
- ремонт подпорных стенок мостовых сооружений и замену их отдельных элементов;

установку и восстановление дорожных знаков и ограждений на отдельных участках дорог;

оборудование на стыках участков подразделений границы площадок для разворотов транспортных средств.

Средний ремонт, как правило, проводится не реже одного раза в три года.

Капитальный ремонт пограничных дорог включает:

- восстановление земляного полотна дороги;
- спрямление отдельных участков дороги;
- ликвидацию пучинистых, оползневых и отвальных участков;

восстановление и перестройку существующих, а также возведение необходимых водопропускных и водоотводных устройств;
усиление (утолщение) дорожных одежд.

Капитальный ремонт, как правило, проводится не реже одного раза в шесть лет.

Исходя из описанных выше требований, которые определяют порядок оборудования и содержания пограничных дорог, можно сказать, что они мало отличаются от требований, предъявляемых гражданскими дорожно-строительными организациями, кроме лицензированного разрешения на строительство дорог, которого органы пограничной службы Республики Беларусь на сегодняшний день не имеют. И все же выполнение задач по оборудованию и содержанию пограничных дорог возлагается непосредственно на инженерно-дорожные подразделения органов пограничной службы Республики Беларусь.

УДК 355/359

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОХРАНЫ ПОГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Козловский В.П., Рылик А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Основным признаком государства является наличие территории и четко обозначенных границ, в пределах которых в полном объеме реализуется суверенитет и независимость страны. Это определяет особую роль органов пограничной службы в системе мер, обеспечивающих безопасность и территориальную целостность государства. Охрана Государственной границы на суше, реках и иных водоемах возлагается на органы пограничной службы. Находясь на передовых рубежах, подразделения, непосредственно охраняющие Государственную границу, выполняют задачи по пресечению любых попыток проникновения на территорию Республики Беларусь нарушителей границы. Сегодня угрозы носят преимущественно невоенный характер. Ими являются трансграничная преступность, международный терроризм, наркотрафик, нелегальная миграция, контрабанда.

Исходя из вышесказанного, говорить о неважности охраны Государственной границы Республики Беларусь на всем ее участке (сухопутном, речном и т. д.), особенно в настоящее время в связи с тяжелой политической и экономической ситуацией в мире, Европе и Республике Беларусь в частности, не приходится. Довольно остро вопрос охраны границ встает в связи с миграционным кризисом в Европе: сотни тысяч граждан афро-азиатского региона по различным причинам (войны и вооруженные конфликты, дестабилизирующие ситуацию в регионах: гражданская война в Ираке, гражданская война в Сирии, войны в Афганистане, война в Ливии, военная операция против ИГИЛ, кризис в

Сербии и в Косово, религиозные столкновения в Нигерии, конфликты в Йемене и Пакистане) пытаются всеми законными и незаконными способами пересечь границы Европейского союза в целях поиска лучших условий для жизни в более развитых странах. Как правило, пунктом назначения беженцев является Германия и Франция. Необходимо отметить тот факт, что наряду с общим потоком мигрантов попытки пересечь границы ЕС предпринимают и представители террористических организаций и группировок для организации различного рода террористических и провокационных актов.

Противодействие европейских властей движению мигрантов на основных направлениях их движения создает предпосылки к изменению этих направлений, и вариант использования для этого территорий Российской Федерации и Республики Беларусь не исключается.

Таким образом, актуальность обеспечения пограничной безопасности на рубежах Республики Беларусь очевидна.

Протяженность Государственной границы, проходящей по пограничным водным объектам 969 км, что составляет около 47% от охраняемого территориальными органами пограничной службы участка.

К пограничным водным объектам относятся озера, реки, каналы, ручьи.

Участки Государственной границы, проходящие:

по ручьям, каналам, и мелким рекам шириной до 20 метров охраняются подразделениями границы по варианту сухопутного участка;

по несудоходным рекам шириной более 20 метров – подразделениями границы с применением пограничных плавучих средств, в штат которых введены отделения береговой охраны;

по судоходным рекам – отделом береговой охраны.

Оперативно-служебные действия подразделений границы органов пограничной службы на пограничных водных объектах показывают, что противоправные действия нарушителей имеют существенные отличия по способам, характеру и ухищрениям сравнительно с их действиями на сухопутных участках. Такими отличиями являются:

заход плавательных средств сопредельного государства в территориальные воды Республики Беларусь;

нарушение правил плавания иностранных судов по судоходным рекам;

незаконный лов рыбы гражданами сопредельного государства в территориальных водах Республики Беларусь;

незаконный лов рыбы гражданами Республики Беларусь;

сплав контрабандных товарно-материальных ценностей по рекам, пересекающим Государственную границу.

Для совершения противоправных действий на судоходных и широких несудоходных реках, таких как Днепр, Сож, Припять, Западная Двина, нарушители используют катера, моторные и весельные лодки, в отдельных случаях плоты, преодолевают их вплавь с использованием резиновых камер, спасательных кругов и жилетов и других подручных средств. Не исключена возможность ис-

пользования нарушителями средств подводного плавания, дистанционно управляемых плавучих средств.

Наиболее характерными местами противоправной деятельности являются: реки, ручьи, каналы, впадающие в пограничную реку или озеро;

отбойные и прибойные места рек;

броды, узкие места водного объекта;

участки, где железные и шоссейные дороги проходят вблизи белорусского берега пограничного водного объекта;

участки, где пограничный водный объект пересекает ясно видимые ориентиры;

участки, на берегу которых расположены населенные пункты, ведутся сельскохозяйственные работы;

участки обмеления пограничного водного объекта;

участки, удаленные от подразделений границы, куда невозможно в короткий срок доставить пограничные наряды;

островные участки водного объекта, поросшие кустарником, камышом, водорослями.

Основными проблемными вопросами по своевременному реагированию и пресечению таких правонарушений являются:

большая протяженность пограничных водных объектов, в результате чего имеет место низкая плотность заложения пограничных нарядов на берегу;

отсутствие рубежа основных инженерных сооружений и заграждений вдоль судоходных рек на украинском направлении;

отсутствие на пограничных плавучих средствах стационарных технических средств обнаружения целей, позволяющих вести наблюдение в условиях ограниченной видимости;

недостаточная оперативность действий пограничных плавучих средств по целеуказанию пограничных нарядов, несущих службу на берегу;

малочисленный состав пограничных нарядов (в количестве двух человек), что не позволяет действовать самостоятельно при обнаружении нарушителей на берегу;

отсутствие законодательного закрепления учета маломерных судов грузоподъемностью до 225 кг и порядка пользования средствами подводного плавания на пограничных водных объектах.

В целях пресечения противоправной деятельности на пограничных водных объектах необходимо принять следующие меры:

увеличить эффективность несения службы пограничными нарядами путем усиления их современными техническими средствами наблюдения;

в перспективе оборудовать рубеж основных инженерных сооружений вдоль судоходных рек на украинском направлении;

оборудовать пограничные плавучие средства средствами технического наблюдения, позволяющими вести наблюдение в условиях ограниченной видимости;

иметь на стоянке катеров дежурное пограничное плавучее средство для действий по целеуказаниям пограничных нарядов, несущих службу на берегу, и изменения обстановки;

пересмотреть состав пограничных нарядов, высылаемых на пограничных плавучих средствах, с обеспечением возможности их действия на берегу;

решить вопрос на законодательном уровне о порядке учета маломерных судов грузоподъемностью до 225 кг и пользования средствами подводного плавания на пограничных водных объектах.

Таким образом, знание и учет особенностей противоправной деятельности на пограничных водных объектах позволят органам пограничной службы более эффективно выполнять задачи по охране Государственной границы Республики Беларусь в любых условиях обстановки.

УДК 629.3.083.7

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАШИН ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Комар В.И.

Белорусский национальный технический университет

Для Вооруженных Сил России созданы машины технической помощи МТП-А2М.1, МТП-А2М.2, ремонтно-эвакуационная машина колесная легкая РЭМ-КЛ и средняя РЭМ-КС на базе автомобилей КамАЗ, Урал и БАЗ. Это позволило увеличить объем технологической оснастки и эвакуационные возможности разработанных эвакуационных средств [1]. Однако изготовителем этих эвакуационных средств являются предприятия России.

С учетом перспектив развития вооружения и техники Республики Беларусь и повышенных требований, предъявляемых к системе восстановления, назрела необходимость в разработке нового поколения ремонтно-эвакуационных средств на базе отечественных предприятий.

В качестве базового шасси рекомендуем использовать МЗКТ-600100, которое по своим тактико-техническим характеристикам превосходит автомобили отечественных и зарубежных производителей [2]. На МЗКТ-600100 установлен турбодизельный двигатель 309 кВт (420 л. с.), обеспечивающий удельную мощность 18 л. с./т и максимально преодолеваемый уклон 58%, а также регулируемая независимая двухрычажная с поперечным расположением рычагов гидropневматическая подвеска колес, что обеспечивает максимальный ход подвески ± 180 мм. Также имеется система регулирования клиренса автомобиля, предназначенная для поддержания номинального положения подвески при изменении величины нагрузки на колеса и для регулирования клиренса в пределах полного хода подвески в три положения: минимальный клиренс, номинальный и максимальный. Все это делает шасси МЗКТ-600100 наиболее подходящим для создания машины технической помощи.

Нами предложен вариант машины технической помощи (МТП-Б) на шасси МЗКТ-600100 (рис. 1), которая оснащена:

краново-манипуляторной установкой FASSI F190A.22 для удобства выполнения монтажных и демонтажных работ на поврежденном автомобиле, разборки завалов, расчистки путей эвакуации и др.;

специальными отсеками для размещения сварочного аппарата, режущего и слесарного инструмента и других приспособлений;

грузовой платформой для перевозки 1–2 агрегатов;

основной гидравлической лебедкой с тяговым усилием 22,67 тс для вытаскивания застрявшей и опрокинутой техники;

автономной дизель-генераторной установкой для питания сварочного аппарата и электроинструмента (гайковерта, дрели, отрезной и шлифовальной машинки и др.);

устройством, позволяющим транспортировать технику не только прямым буксированием, но и частичной погрузкой.

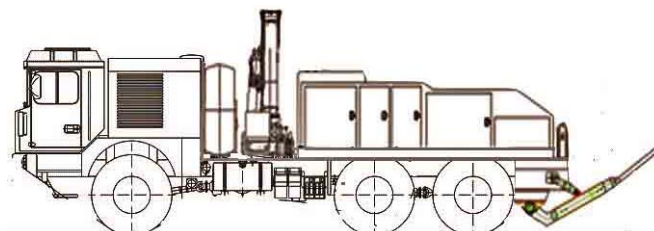

Рис. 1. Вариант машины технической помощи

Для сравнения МТП-А2М.1, МТП-А2М.2 и МТП-Б воспользуемся методикой проведения сравнительного анализа образцов вооружения и военной техники ОТТ/1.2.11-2017 (таблица) [3].

Таблица 1

**Сравнительные технические характеристики
МТП-А2М.1, МТП-А2М.2 и МТП-Б**

Основные характеристики	МТП-А2М.1	МТП-А2М.2	МТП-Б
Базовое шасси	Урал-4320	КАМАЗ-5350	МЗКТ-600100
Колесная формула	6×6	6×6	6×6
Снаряженная масса автомобиля, кг	12895/0,72	12240/0,68	18000/1,0
Масса перевозимого груза на платформе, кг	4705/0,6	2500/0,32	7800/1,0
Мощность двигателя, кВт (л. С.)	210 (286)/0,68	210 (286)/0,68	309 (420)/1,0
Удельная мощность автомобиля, л. С./т	16/0,89	14/0,78	18/1,0
Клиренс, мм	360/0,77	390/0,83	470/1,0
Максимальная скорость автомобиля, км/ч	85/0,77	85/0,77	110/1,0

Основные характеристики	МТП-А2М.1	МТП-А2М.2	МТП-Б
Грузоподъемность крана-манипулятора, кг:	БАКМ-890	БАКМ-890	
- на вылете стрелы 5,4 м	1650/0,46	1650/0,46	3600/1,0
- на вылете стрелы 2,1 м	4000/0,45	4000/0,45	9000/1,0
Тяговое усилие лебедки, тс	10/0,44	7/0,31	22,67/1,0
Время подготовки к вытаскиванию, мин	30/1,0	30/1,0	30/1,0
Время подготовки КМУ к работе, мин	15/1,0	15/1,0	15/1,0
Время погрузки объекта эвакуации на транспортное устройство, мин, не более	6/1,0	6/1,0	6/1,0
Максимальная масса машины, транспортируемой полупогрузкой, кг:			
- по дорогам с твердым покрытием	13000/0,81	10000/0,625	16000/1,0
- грунтовыми дорогами и местностями	10000/0,71	8000/0,57	14000/1,0
Максимальная масса машины, транспортируемой буксированием, кг:			
- по дорогам с твердым покрытием	10000/0,625	10000/0,625	16000/1,0
- грунтовыми дорогами и местностями	7000/0,5	7000/0,5	14000/1,0
Максимально преодолеваемый уклон, %	32/0,55	31/0,53	58/1,0
Сумма баллов	11,975	10,6	17,0

Анализ полученных результатов (таблица) показывает, что сумма баллов сравнительных технических характеристик МТП-Б значительно превосходит российские образцы МТП-А2М.1 и МТП-А2М.2.

Для улучшения наглядности полученных результатов сопоставительного анализа технических характеристик образцов МТП построим круговую диаграмму (рис. 2) [2].

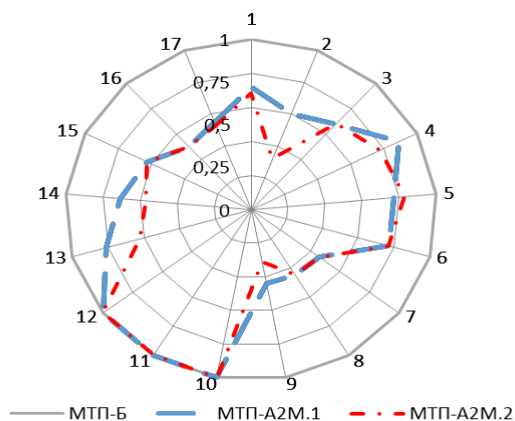

Рис. 2. Круговая диаграмма сравнения характеристик МТП-А2М.1, МТП-А2М.2 и МТП-Б

Полученная круговая диаграмма (многоугольники) красного, синего и зеленого цвета позволяет быстро определить уровень технического совершенства (ранг) того или иного образца МТП, так как чем ниже ранг образца, тем ближе к центру круга будет находиться его круговая диаграмма (многогранник) и тем меньше будет площадь этого многогранника по сравнению с другими образцами.

Таким образом, из проведенного сравнительного анализа образцов МТП следует, что МТП-Б по техническим характеристикам превосходит российские образцы МТП-А2М.1 и МТП-А2М.2.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тарасенко, П. Н. Эвакуаторы поврежденных автомобилей : пособие / П. Н. Тарасенко. – Минск : БНТУ, 2012 – 128 с.

2. Базовый МЗКТ-600100 с колесной формулой 6×6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http : mpark.pro/pulse-of-industry/24-volat-on-idex2015.html](http://mpark.pro/pulse-of-industry/24-volat-on-idex2015.html).

3. Разработка машины технической помощи на базе шасси МЗКТ-600100 / П. Н. Тарасенко // Тактика действий, инженерное и техническое обеспечение в локальных войнах и вооруженных конфликтах : 70-я Респ. науч.-техн. конф. ППС, адъюнктов и аспирантов ВТФ в БНТУ, г. Минск, 19–20 апр. 2017 г. : сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2017. – С. 272–278.

УДК 658.7

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ РЕЗЕРВА

Кундро А.Ю., Бостынец В.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

К материально-техническому обеспечению мобилизационных резервов Председателя Госпогранкомитета и начальников ТОПС предъявляется ряд требований, основными из которых являются:

постоянная готовность к решению внезапно возникающих задач;

соответствие состава, вооружения и техники характеру задач, возлагаемых на мобилизационные резервы;

подвижность, маневренность и мобильность подразделений мобилизационных резервов;

способность действовать автономно в отрыве от главных сил, на изолированных направлениях как в полном составе, так и мелкими группами;

готовность к действиям в различных физико-географических условиях в любое время года и суток;

высокая живучесть;

сочетание централизованного и децентрализованного управления.

Материально-техническое обеспечение подразделений мобилизационных резервов Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь (далее – Госпогранкомитет) и начальников территориальных органов пограничной службы (ТОПС) организуется и осуществляется в целях своевременного и полного удовлетворения потребности подразделений мобилизационных резервов в технике, горючем, продовольствии, вещевом, медицинском, ветеринарном, различном техническом имуществе и иных материальных средствах, поддержания их в боеспособном состоянии и создания благоприятных условий для выполнения ими поставленных задач.

Несвоевременность создания необходимых запасов материальных средств, невозможность обеспечения автономности действий мобилизационных резервов в материально-техническом отношении и несвоевременность восполнения запасов вооружения, военной техники и материальных средств в ходе выполнения возложенных задач могут привести к срыву их выполнения.

Тыловое обеспечение осуществляется в тесном взаимодействии с техническим обеспечением на основе централизованного подхода к решению вопросов по размещению, перемещению, защите, охране, обороне и маскировке подразделений мобилизационного резерва, а также по хранению запасов материальных средств, комплексной организации подвоза материальных средств и выполнения эвакуационных перевозок (в том числе раненых и больных), эксплуатации транспортных средств, осуществлению ремонта техники тыла, организации управления и связи, использованию промышленно-экономической базы, имеющейся на участках ответственности подразделений.

В ходе пограничного поиска (режимных мероприятий), специальных действий обеспечение подразделений мобилизационных резервов осуществляется по планам и распоряжениям ответственных лиц, на основании сводок (донесений) по материально-техническому обеспечению и заявок, поступающих от начальников подразделений мобилизационных резервов.

Вооружение, запасы материальных средств, необходимые для подразделений мобилизационного резерва, целесообразно хранить отдельно от общих запасов и обеспечивать быстрый доступ при необходимости к действию. Размеры войсковых запасов по видам материальных средств и их эшелонирования определяются соответствующими приказами Председателя Госпогранкомитета в соответствии с нормами, мобилизационными задачами и штатами военного времени и, соответственно, называются нормой содержания запасов материальных средств. Они устанавливаются с учетом обеспечения автономности действий подразделений мобилизационного резерва, а также в зависимости от возможности и условий подвоза.

Пополнение запасов материально-технических средств при выполнении задач по усилению охраны государственной границы организуется силами и средствами ТОПС, в распоряжение которого будут выделены мобилизационные резервы.

При этом эффективность материально-технического обеспечения подразделений мобилизационных резервов достигается:

постоянной готовностью сил и средств материально-технического обеспечения;

грамотным планированием материально-технического обеспечения;

заблаговременной подготовкой органов управления и подразделений материально-технического обеспечения;

созданием и содержанием резервов сил и средств, непрерывным и твердым управлением ими.

При организации материально-технического обеспечения подразделений мобилизационных резервов важно учитывать такие требования, как мобильность, универсальность, готовность к выполнению внезапно возникающих задач и возможность автономно действовать в отрыве от мест постоянной дислокации.

Мобильность резервов должна обеспечивать своевременный маневр силами и средствами подразделений мобилизационных резервов в указанный район. С этой целью в составе подразделений мобилизационных резервов необходимо наличие автомобильного транспорта повышенной проходимости.

Автономность действий подразделений мобилизационного резерва должно обеспечить действие резервов без подвоза материально-технических средств в течение определенного времени. Снижение запасов материально-технических средств резервов ниже установленных норм не допускается.

Автономность действий подразделений мобилизационного резерва вдали от мест постоянной дислокации должна обеспечить их готовность к выполнению поставленных задач на участках, не имеющих развитой пограничной инфраструктуры. Для обеспечения автономных действий подразделений мобилизационного резерва необходимо иметь в наличии укомплектованные базовые лагеря, автономные источники электропитания различных емкостей, средства связи, а также автономные источники водоснабжения. Материально-техническое обеспечение подразделений мобилизационного резерва требует значительных материальных затрат и необходимости совершенствования имеющихся материально-технических средств.

Современное состояние материально-технического обеспечения подразделений мобилизационного резерва характеризуется появлением и модернизацией различных видов вооружения, военной и специальной техники, в том числе высокоточного оружия, совершенствованием существующих и изысканием новых способов выполнения боевых задач, что вызывает необходимость развития системы и способов материально-технического обеспечения подразделений, повышения их боевой готовности и способности к автономным действиям при выполнении поставленных задач.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность жизнедеятельности подразделений мобилизационного резерва и успех в выполнении поставленных перед ними задач напрямую зависят от качества организации материально-технического обеспечения, умения командиров и начальников всех степеней принимать решения на его организацию и умело руководить их действиями.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБОРУДОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛЕССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РАДИАЦИОННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Луцевич Н.О., Луцевич О.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из особенностей прохождения Государственной границы Республики Беларусь является наличие участка более 60 км, проходящего по Полесскому государственному радиационному экологическому заповеднику (ПГРЭЗ) [2]. Основными специфическими условиями ПГРЭЗ являются: повышенный уровень радиационного фона, опасного для жизни и здоровья людей; отсутствие населения; наличие брошенных после аварии на Чернобыльской атомной станции жилых, промышленных и административных объектов; наличие «могильников» с радиоактивными отходами атомной станции; разрушенность коммуникаций и др. Вместе с тем на данном участке сохраняются тенденции нарушения законодательства о Государственной границе и другой противоправной деятельности.

В настоящее время по периметру ПГРЭЗ установлены предупреждающие аншлаги и оградительный забор. Однако охрана Государственной границы по периметру ПГРЭЗ будет означать условный отказ от части территории Республики Беларусь и отсутствие контроля за нахождением в ПГРЭЗ нарушителей. Данное обстоятельство обуславливает необходимость выработки оптимальных путей построения охраны Государственной границы в условиях ПГРЭЗ, в том числе по созданию инженерной инфраструктуры Государственной границы.

Создание инженерной инфраструктуры по линии прохождения Государственной границы по ПГРЭЗ затруднено по причинам:

отсутствия возможности выставления подразделений, непосредственно охраняющих Государственную границу, на радиоактивно-зараженных участках местности, т. е. реализации принципа линейного построения охраны Государственной границы;

ограниченного времени нахождения военнослужащих в зараженной зоне без вреда для здоровья;

сложностей в оборудовании зараженных участков инженерными сооружениями и заграждениями, связанных с отсутствием подъездных дорог, большим «рукавом подвоза», наличием крупных заболоченных участков, создаваемых искусственно сотрудниками ПГРЭЗ с целью минимизации риска возникновения пожара.

Ввиду вышеизложенных проблемных вопросов на сегодняшний день охрана Государственной границы в пределах ПГРЭЗ осуществляется с применением авиации Министерства чрезвычайных ситуаций, воздушных судов ор-

ганов пограничной службы, а также моторных лодок по реке Припять без спешивания на берег. Реагирование войсковыми силами и средствами с непосредственным участием сотрудников органов пограничной службы и применением вооружения и техники осуществляется при наличии полученной от взаимодействующих структурных подразделений республиканских органов государственного управления информации о фактах нарушения законодательства Республики Беларусь о Государственной границе только совместно с сотрудниками ПГРЭЗ по дорогам (маршрутам), максимально безопасным в радиационном отношении, а также самостоятельно по периметру ПГРЭЗ, в том числе в контрольно-пропускных пунктах [1, с. 54].

Создание инженерной инфраструктуры Государственной границы в условиях ПГРЭЗ, на наш взгляд, должно носить комплексный характер как по периметру ПГРЭЗ в виде классического рубежа охраны, так и по линии прохождения Государственной границы в виде автономных постов технического наблюдения и дозорной тропы под автомобильную нагрузку. Вместе с тем данные предложения требуют дальнейшего научного и технико-экономического обоснования.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ващенко, А. В Совершенствование инженерной инфраструктуры Государственной границы посредством комплексного применения технических средств охраны границы : магист. дис. : 1-92 81 01 / А. В. Ващенко. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – 105 с.

2. Нацыянальны атлас Беларусі / под ред. А. И. Виноградова. – Минск : Белкартография, 2002. – 170 с.

УДК 623; 623.4

ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ БРДМ-2 В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ XX–XXI ВВ.

Мясковский Я.Р., Терашкевич В.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях нестабильной политической обстановки в граничащих с Республикой Беларусь странах приоритетными задачами становятся перетехнизация подразделений, непосредственно охраняющих границу, и резервов, дислоцирующихся в территориальном органе пограничной службы. Поэтому руководством Государственного пограничного комитета принято решение о принятии на вооружение БРДМ-2.

Разработка будущего броневедомобиля в советские годы была поручена конструкторскому бюро. Броневедомобиль должен был соответствовать заказу разведывательных подразделений Советской армии: при минимальной подго-

товке форсировать вплавь водные преграды и преодолевать широкие траншеи (окопы). Данная задача была поставлена Специальному конструкторскому бюро конструкторско-экспериментального отдела Горьковского автомобильного завода (ГАЗ), где уже имелся опыт создания легких бронетранспортеров БТР-40.

Используя БТР-40 как базу, была спроектирована первая бронированная разведывательно-дозорная машина (далее – БРДМ-1) под кодовым названием ГАЗ-40П. На момент создания машины в распоряжении был лишь бензиновый двигатель ГАЗ-11, который не соответствовал требованиям, предъявляемым к БРДМ-1. Мощность двигателя составляла 90 лошадиных сил (далее – л. с.), что в совокупности с большой массой бронемашин не позволяло достичь нужной маневренности. Переднее расположение двигателя увеличивало шансы на уничтожение машины фронтальным огнем, а вооружение не позволяло экипажу выполнять поставленные огневые задачи. Несмотря на все недостатки в 1957 году данная бронемашин была принята на вооружение разведывательных подразделений Советской армии.

10 февраля 1959 года Главное бронетанковое управление утвердило тактико-технические требования на разработку новой разведывательно-дозорной машины, способной действовать совместно с бронетранспортерами БТР-60, перспективными танками и боевыми машинами пехоты. Новый БРДМ должен был быть оснащен новым тяжелым вооружением, иметь повышенную проходимость, усиленную бронезащиту, систему противоатомной защиты, а также обеспечивать надежную радиосвязь. Проект БРДМ-1 был отправлен на доработку. К тому времени на ГАЗ поступил в серийное производство новый грузовой автомобиль ГАЗ-66 с двигателем мощностью 120 л. с., что дало возможность использовать данный агрегат на новом бронеавтомобиле. Кроме нового двигателя БРДМ-2 заимствовал у ГАЗ-66 и другие узлы. Это позволило устранить множество недостатков БРДМ-1, однако в ходе проведения испытаний были выявлены новые недостатки. Мосты от ГАЗ-66 имели узкую колею, что делало машину неустойчивой на большой скорости и не позволяло машине двигаться по танковой колее. Коробка передач и сцепление двигателя ГАЗ-40П не выдерживали нагрузку нового двигателя, поэтому не соответствовали концепции надежного военного автомобиля и стали причиной отправки бронеавтомобиля на доработку. После проведения необходимых доработок прототип поступил в распоряжение разведывательных подразделений для проведения полигонных испытаний. Окончательное решение о принятии на вооружение Советской армии БРДМ-2 было принято 22 мая 1962 года.

С 1963 по 1989 год было выпущено около 9500 БРДМ-2, около 50% которых использовались в качестве шасси для специализированных машин. Ввиду своей универсальности БРДМ-2 нашла применение во внутренних войсках Министерства внутренних дел, пограничных войсках и морской пехоте Военно-морского флота. Порядка 6000 БРДМ-2 было поставлено в страны Варшавского договора. В некоторых странах для БРДМ-2 вводились собственные обозначения. Так, в Германской Демократической Республике БРДМ-2 именовалась как SPW-40P2 (БРДМ обозначалась SPW40P). Производство БРДМ-2 прекращено в

1989 году, однако данная машина остается на вооружении армий многих стран. В настоящее время большинство оборудования и агрегатов машины, разработанных 30–50 лет назад, морально устарело. В связи с этим в разное время появлялось много программ модернизации БРДМ-2. При проведении доработок данная машина может удовлетворять требованиям современного боя, выполняя разведывательные функции, а также являясь платформой для различных специализированных машин.

БРДМ-2 поставлялась во многие страны. Данный броневедомоцикл принял участие в десятках военных конфликтов в Афганистане, Чечне, Нагорном Карабахе, Гренаде, Ираке и др. В Афганистане на БРДМ-2 действовали подразделения войсковой разведки. Прямым назначением бронемашин было ведение разведки, а не боя, но в основном они использовались для несения патрульной службы, охранения и сопровождения колонн. Боевые действия в тяжелых климатических и географических условиях Афганистана выявили недостатки БРДМ-2. В жарком высокогорном климате карбюраторный двигатель машины терял мощность и перегревался. Машина имела слабую защищенность, особенно от кумулятивных боеприпасов. Угла возвышения вооружения было недостаточно, что не позволяло вести огонь по высоко расположенным в горных ущельях целям. Это было серьезным недостатком из-за тактики действий противника, предпочитавшего устраивать свои засады именно в горной местности.

В ходе первой и второй чеченских кампаний БРДМ-2 использовались обеими сторонами – как российской армией, так и чеченскими боевиками. Боевики захватили значительное количество бронетехники на оставленных российской армией складах. В начале первой чеченской кампании БРДМ-2 использовались в основном в подразделениях войсковой разведки, в остальных случаях – в подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации. Несмотря на то, что БРДМ-2 не были приспособлены к ведению боя в городских условиях, конструкция машины позволяла вести бой и в такой обстановке.

В период арабо-израильских конфликтов была отмечена положительная возможность БРДМ-2 форсировать водные преграды с ходу.

В последнее время БРДМ-2 также используются в различных миротворческих миссиях ООН. В рамках международной миротворческой миссии в Ираке БРДМ-2 эксплуатировались польским и украинским контингентом. Украинские миротворцы использовали стандартные БРДМ-2, а польские – специально модернизированные BRDM-2 M96IK Szakal с дизельным двигателем и кондиционером. В первое время пребывания украинского контингента в Ираке эти машины использовались и для внутреннего патрулирования лагеря, однако после случая с опрокидыванием БРДМ-2 на повороте эта практика была прекращена.

Таким образом, за годы эксплуатации БРДМ-2 зарекомендовала себя как надежная и простая в техническом обслуживании боевая машина. Это подтверждает тот факт, что база БРДМ-2 использовалась для создания десятков специализированных боевых машин, начиная с машин химической разведки и заканчивая противотанковыми и зенитными комплексами. Этому же способ-

ствовала и принятая компоновка с задним расположением двигателя, облегчавшая размещение различного вооружения.

В сравнении с предыдущей моделью на БРДМ-2 удалось достичь противоатомной и противохимической защиты экипажа. Существенно усилилось и вооружение – 14,5-мм противотанковый пулемет КПВТ во вращающейся башне против 7,62-мм пулемета СГМБ на открытой турели. Однако со временем стали все более очевидны и слабые стороны БРДМ-2. Это, прежде всего, устаревший карбюраторный двигатель ГАЗ-41. Кроме недостаточной мощности он, по сравнению с дизельным аналогом, имел больший расход и меньшую надежность. К тому же в условиях жаркого климата резиновая мембрана бензонасоса, установленного на ГАЗ-41, растягивалась, и двигатель терял тягу, уменьшалась мощность. Конструкторским недостатком БРДМ-2 оказалась его неустойчивость. Из-за унаследованных от ГАЗ-66 мостов с узкой колеей и высоким центром тяжести БРДМ-2 был неустойчив на поворотах, а также при движении на скорости свыше 40 км/ч. Также было затруднено движение на склонах и невозможно по танковой колее. Крайне неудобным оказалось расположение посадочных люков в верхней части корпуса, что делало небезопасной эвакуацию экипажа под огнем противника. Организации люков в бортах корпуса мешали дополнительные опускаемые катки, которые по опыту эксплуатации оказались излишними. Бронезащита толщиной 7–10 мм не обеспечивала желаемого уровня защиты личного состава от взрывов фугасных зарядов и от попадания гранат РПГ-7. Вызывала неодобрение и недостаточная обзорность, что для разведывательной машины было существенным недостатком.

Анализ опыта использования БРДМ-2 в различных условиях показывает необходимость модернизации машины в целях адаптации к применению в органах пограничной службы Республики Беларусь для выполнения задач, связанных с охраной Государственной границы. Однако это требует проведения более глубоких научных исследований и военно-экономического обоснования.

УДК 355/359

ФОРТИФИКАЦИЯ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИВУЧЕСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРОТИВНИКОМ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Панасюк Д.Ю., Рыжанкова Е.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ракетно-ядерный век породил много проблем во всех отраслях военного искусства, в том числе в фортификации. Первой и наиболее важной проблемой является защита войск и объектов тыла от средств поражения. Теперь защита войск приобрела самостоятельное значение как вид боевого обеспечения.

Создание новых средств поражения всегда опережает создание средств защиты. Новое оружие, естественно, дает преимущество его обладателю до тех пор, пока не будут созданы соответствующие средства защиты. Вполне понятно, что появление новых видов оружия требует скорейшего создания средств защиты. В первую очередь это относится к ядерному оружию, поэтому решение проблемы защиты от него может быть найдено только на основе глубокого изучения боевых свойств этого оружия и способов его применения.

Решение проблемы защиты следует искать в комплексных мероприятиях, среди которых важнейшее место занимает фортификация, обеспечивавшая и раньше надежную защиту от обычных средств поражения. Но теперь защита от ядерного оружия потребовала разработки новых видов фортификационных сооружений, усовершенствования существующих, а также своевременного обеспечения ими всех подразделений войск, чтобы достигнуть максимально возможного уровня защиты. Создание таких сооружений (т. е. технических средств защиты) – важнейшая задача современной фортификации.

Действие атомного взрыва, как оказалось, проявляется не только в виде мощной воздушной ударной волны и сопутствующей ей сейсмической ударной волны (эти явления возникают и при взрыве обычных боеприпасов, хотя и в значительно более слабых размерах). Ядерный взрыв сопровождается также сильными световым (тепловым), радиоактивным и электромагнитным излучениями; в районе взрыва на местности образуется зона радиоактивного заражения. При этом поражающее и разрушающее действие атомного взрыва распространяется на многие сотни и даже тысячи метров от его центра.

Серьезной проблемой обеспечения защиты в современном бою является проблема времени. Дело в том, что большая ударная сила войск, обладающих ракетно-ядерным оружием, и их высокая мобильность делают боевые действия весьма скоротечными. Отсюда возникает несоответствие между возрастающими объемами инженерных (в том числе и фортификационных) мероприятий и необходимостью сокращения времени на их выполнение с минимальным привлечением сил и средств. Найти выход из этой ситуации – важное условие для успешного решения указанной задачи фортификации.

О новых видах оружия написано достаточно много в военной литературе, поэтому ограничимся только сведениями, имеющими прямое отношение к задачам, решаемым фортификацией.

Для ядерного оружия взрывного действия характерна возможность создания таких поражающих факторов, как мощная ударная волна, интенсивное световое излучение, проникающая радиация и радиоактивное заражение местности. В последнее время к этим факторам стали добавлять также электромагнитное излучение и акустическое воздействие.

Указанные поражающие факторы при ядерном взрыве действуют практически одновременно (за исключением радиоактивного заражения местности, которое сохраняется длительное время после взрыва). Это обстоятельство сильно затрудняет решение задачи защиты от ядерного оружия – она должна решаться комплексно.

Соотношение различных поражающих факторов между собой приблизительно таково: ударная волна несет около 50% общей энергии ядерного взрыва, световое излучение – 35%, проникающая радиация, действующая в момент взрыва, – 10%, остаточная радиация (заражение местности) – 5%.

В зависимости от калибра и типа боеприпаса это соотношение может меняться. Например, в так называемой нейтронной бомбе преобладающим поражающим фактором является проникающая радиация в виде потока нейтронов в момент взрыва.

Поражающий и разрушающий эффекты ядерного взрыва зависят от мощности ядерного боеприпаса, вида взрыва (наземный, воздушный, подземный, подводный), а также от степени защищенности объекта, его расположения на местности и ориентирования по отношению к центру взрыва.

Специфическими поражающими факторами ядерного взрыва являются, кроме того, электромагнитный импульс и акустическое воздействие. Эти факторы также должны учитываться при создании защитных сооружений.

Важной особенностью ядерного взрыва является совместное одновременное действие поражающих факторов, которые могут вызывать у людей комбинированные поражения, значительно увеличивающие общее количество потерь. Примерно то же происходит и с боевой техникой. Например, повреждения ударной волной и загорание сильно затрудняют ремонт и восстановление техники. Вот почему защита от всех поражающих факторов ядерного оружия является важнейшей задачей войск в современных условиях.

Наиболее сложную техническую задачу представляет собой защита от ударной волны. В то же время если обеспечить надежную защиту от этого основного поражающего фактора, то, как правило, одновременно достигается защита и от других поражающих факторов или значительно ослабляется их действие. От некоторых разновидностей ядерного оружия (например, нейтронных боеприпасов), где преобладающим поражающим фактором является проникающая радиация, должны приниматься дополнительные меры защиты.

Значительно снизить выход из строя личного состава, вооружения и техники от ударной волны могут только фортификационные сооружения. Защитные сооружения при правильном их конструировании и возведении способны обеспечить защиту и от всех других поражающих факторов ядерного взрыва. Вот почему фортификация в общем арсенале средств защиты от ядерного оружия занимает очень важное место.

Современный этап развития средств поражения характеризуется не только наличием ядерного оружия. Он дал ряд других новых средств, а также изменил качественно многие прежние средства поражения. Это необходимо учитывать в конструкциях защитных сооружений.

Конечно, в разных условиях способы и средства решения фортификационных задач будут различными. Так, заблаговременное оборудование приграничной полосы или объектов в глубоком тылу государства будет существенно отличаться от оборудования полевых позиций войск в ходе боевых действий.

Свою специфику имеет фортификация в различных родах войск, а также на объектах гражданской обороны.

Наиболее общей характерной чертой фортификации можно назвать обязательный и всеобъемлющий характер, т. е. необходимость применения во всех видах боевой деятельности войск. Фортификационному оборудованию подлежат позиции и районы расположения всех элементов боевого порядка и оперативного построения войск, а также стратегические объекты и даже некоторые наиболее важные объекты народного хозяйства. Существенной особенностью современной фортификации является большое разнообразие типов фортификационных сооружений, которые должны удовлетворять как требованиям по степени комплексной защиты от средств поражения, так и условиям их боевой эксплуатации.

Важной чертой современной фортификации является максимальное использование для решения своих задач всех научно-технических и экономических возможностей страны.

Таким образом, главным и определяющим фактором фортификационных сооружений являются возможности средств поражения. Наиболее полный учет этого фактора совершенно необходим для обеспечения надежной защиты войск и военных объектов в условиях войны.

УДК 621.396

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ ДАТЧИКОВ ИЗЛУЧЕНИЯ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ ОПЕРАТОРОВ СОТОВОЙ ПОДВИЖНОЙ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

Савицкий В.М., Стужинский Д.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Развитие современных технологий в настоящее время значительно расширило функциональные и качественные возможности различных технических средств охраны, что позволяет им выполнять более широкий спектр задач, объединять отдельные элементы в единые системы, работающие на различных физических принципах. В настоящее время основные направления разработок современных технических средств охраны границы связаны с созданием технических средств нового поколения, способных работать в любых климатических условиях и эффективно решать задачи охраны границы, использовать унифицированную систему сбора и обработки информации на основе средств вычислительной техники и применения чувствительных элементов, работающих на различных физических принципах обнаружения [1].

Практический опыт оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы и анализ противоправной деятельности показывает, что неиз-

менным атрибутом нарушителей законодательства о Государственной границе является мобильный телефон операторов сотовой подвижной электросвязи.

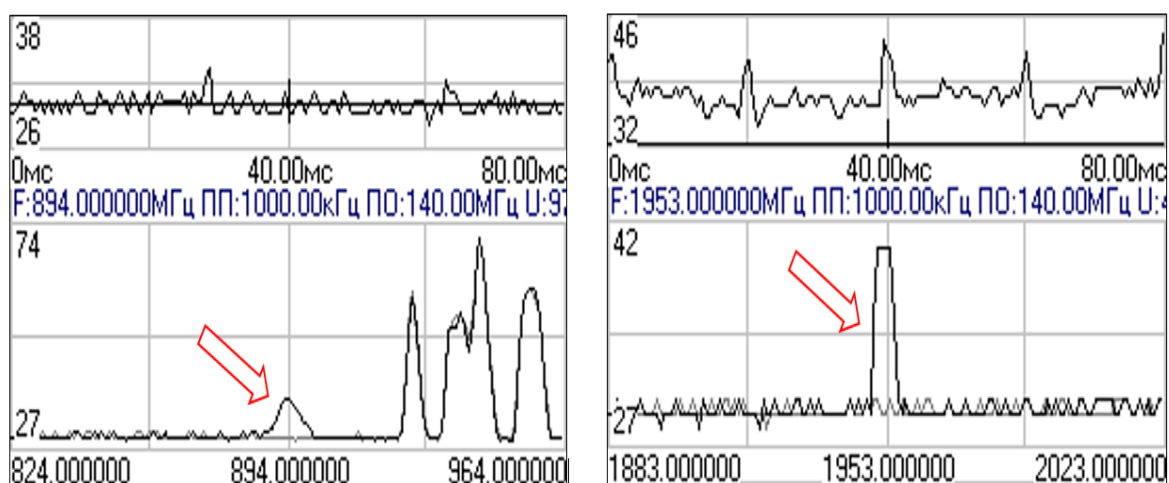
Проведенный анализ различных источников свидетельствует о том, что наличие мобильного телефона операторов сотовой связи дает возможность определить местоположение его владельца [2, 3].

Основными факторами определения местоположения мобильного телефона операторов сотовой связи, как и любого излучающего средства радиосвязи, являются частота, мощность излучаемого радиосигнала мобильным телефоном, периодичность и длительность излучения радиосредства.

Полосы радиочастот, выделяемых операторам сотовой подвижной электросвязи, определяются Государственной комиссией по радиочастотам при Совете Безопасности Республики Беларусь.

Мощность излучения мобильного телефона является величиной переменной, в значительной степени зависящей от состояния канала связи «мобильный телефон – базовая станция», т. е. чем выше уровень сигнала базовой станции в месте приема, тем меньше мощность излучения мобильного телефона. Максимальная мощность мобильных телефонов стандарта GSM-900 – 0,25 Вт, стандарта GSM-1800 – 0,125 Вт [3].

На рисунке представлены спектрограммы излучений мобильного телефона Alcatel, работающего в сети 2G (рисунок, *а*), и телефона Apple 5S, работающего в сети 3G (рисунок, *б*). Измерения производились в войсковой части 2007 (г. Минск) специалистами центра контроля безопасности связи и проведения специальных проверок при нашем участии с помощью программно-аппаратного комплекса «Навигатор» (анализатор спектра Agilent Technologies E4404B) антенной измерительной дипольной на расстоянии 1 метр от мобильного телефона.

а *б*
Рис. Спектрограммы излучений мобильных телефонов:
а – Alcatel (сеть 2G); *б* – Apple 5S (сеть 3G)

В таблице приведены результаты измерений уровней излучений указанных мобильных телефонов.

Уровни излучений мобильных телефонов

Вид мобильного телефона	Частота, МГц	ПП, кГц	Ес+ш, дБмкВ/м	Ес+ш, мкВ/м	Еш, дБмкВ/м	Еш, мкВ/м	Ес, мкВ/м
Alcatel (сеть 2G)	894,00	1000,0	97,90	78523,56	32,58	42,56	78523,55
Apple 5S (сеть 3G)	1953,00	1000,0	46,83	219,53	33,64	48,08	214,20

Проведенные измерения позволяют сделать вывод о том, что уровень излучения мобильных телефонов по отношению к уровню электромагнитного шума в г. Минске достаточный для его обнаружения. При этом надо учитывать то, что уровни электромагнитного шума в пограничной зоне и пограничной полосе будут значительно ниже.

Периодичность и длительность излучения мобильного телефона определяются не только передачей голосового трафика и трафика данных, но и сеансами служебной связи мобильного телефона с базовой станцией независимо от стандарта. Данные сеансы обуславливаются принципом построения сотовой связи [3].

Таким образом, основной задачей при разработке датчика излучений мобильных телефонов будет являться быстрое обнаружение и вычисление параметров коротких сигналов длительностью вплоть до нескольких микросекунд. Данную задачу можно решить, применяя цифровые способы обработки сигналов [4], а бурное развитие цифровых технологий и появление быстродействующих аналого-цифровых преобразователей с тактовыми частотами до гигагерц и выше позволяет реализовать данную возможность [5].

При этом возможны два варианта технической реализации данного способа: разработка датчика излучений мобильных телефонов с последующей его интеграцией в существующие и разрабатываемые быстро развертываемые сигнализационные комплексы;

разработка комплекса радиомониторинга, позволяющего обнаруживать мобильные телефоны, находящиеся во включенном состоянии, проводить их идентификацию, определять пеленг на них и дальность.

Наиболее целесообразным и экономически обоснованным для органов пограничной службы будет являться первый вариант.

Разработка и внедрение данного датчика позволит повысить возможности БРСК по обнаружению, распознаванию и идентификации нарушителей границы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Способы повышения эффективности применения быстроразвертываемых сигнализационных комплексов в охране Государственной границы : отчет о НИР (закл.) / ГУО ИПС РБ ; рук. А. Е. Виноградов. – Минск, 2017. – 234 с.

2. Рембовский, А. М. Радиомониторинг – задачи, методы, средства / А. М. Рембовский, А. В. Ашихмин, В. А. Козьмин ; под ред. А. М. Рембовского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Горячая линия-Телеком, 2010. – 624 с. : ил.

3. Каторин, Ю. Ф. Защита информации техническими средствами : учеб. пособие / Ю. Ф. Каторин, А. В. Разумовский, А. И. Спивак ; под ред. Ю. Ф. Каторина. – СПб. : НИУ ИТМО, 2012. – 416 с.

4. ЦОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_85526.pdf f. – Дата доступа: 14.03.2019.

5. Василев, О. Цифровая обработка сигналов в системе радиомониторинга [Электронный ресурс] / Д. Егоров, А. Кадыков. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3025480/page:3/>. – Дата доступа: 14.03.2019.

УДК 355/359

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ОСТАНОВКИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Сафонов Е.В., Шумяко П.П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Многообразие состава оперативно-тактических задач, в решении которых целесообразно использовать средства принудительной остановки транспорта, обуславливается оперативной обстановкой, географическими условиями местности охраняемых рубежей, ухищрениями, применяемыми нарушителями границы при их преодолении, и тактикой органов пограничной службы. Их можно представить в следующей номенклатуре:

затруднение действий нарушителей на объездных дорогах и других участках границы, где возможно движение на транспортных средствах;

затруднение действий нарушителей в районах проведения пограничного поиска и несения службы пограничными нарядами при усилении охраны границы;

охрана объектов и мест дислокации подразделений органов пограничной службы с применением специальных средств.

Противоправная деятельность нарушителей границы в основном сосредоточена в местах, где возможно проехать на транспортных средствах в обход пунктов пропуска. Поэтому задача оборудования участков государственной границы устройствами, препятствующими их движению, является достаточно актуальной.

В последнее время участились случаи игнорирования дорожных знаков и законных требований пограничных нарядов об остановке транспортного сред-

ства. Из-за быстроты происходящего имеющиеся средства принудительной остановки не успевают применить, так как они работают в ручном режиме.

В настоящее время имеется возможность приобретения автозаградителей типа «Гарпун», «Диана» или FSS (Flash Spike Strip), представляющих собой закрытый коробчатый контейнер с выстреливаемым поперек дорожной полосы ограждением с шипами.

Источником энергии в автозаградителе «Гарпун» является монтажный патрон, используемый в строительстве для забивания дюбелей, а в FSS (Flash Spike Strip) – сжатая пружина.

Пуск автозаградителей может производиться:

натяжным шнуром длиной до 25 м;

по электрокабелю от источника питания постоянного тока напряжением 12 В;

по радиокоманде на удалении до 40 (100) м.

Но и у них имеются недостатки – это механическая перезарядка применяемых конструкций автозаградителей.

На участке подразделения границы одним из способов решения данной проблемы может стать совместное применение автозаградителя (автозаградителей) с разведывательно-сигнализационным комплексом «Дозор» (РСК).

РС-У (радиосигнализатор универсальный), входящий в комплект РСК, может использоваться в качестве блока управления внешним устройством (БУВ). Внутри РС-У содержится реле, которое можно настроить на замыкание вручную или по сигналу тревоги от любого средства обнаружения, входящего в состав комплекса (режим «АвтоБУВ»). В этих случаях осуществляется автоматическая коммутация цепи питания, например сирены, стационарного прожектора или автозаградителя, который приводится в боевое положение. При этом количество адресно управляемых автозаградителей может исчисляться десятками.

Недостатком использования режима «АвтоБУВ» является отсутствие оценки опасности текущей ситуации, т. е. автозаградитель сработает на любое тревожное сообщение, выдаваемое средством обнаружения, даже если оно будет ложным. В свою очередь, перезарядка рассматриваемых конструкций автозаградителей предполагает вмешательство человека, что не всегда приемлемо. Для устранения данного недостатка возможна доработка автозаградителей системой автовозврата ограждения с шипами в контейнер, а автозаградитель типа «Гарпун» еще и барабаном с патронами наганного типа (возможна замена монтажного патрона баллончиком со сжатым газом), что обеспечит многообразие его применения без дополнительной перезарядки.

Недостаток, связанный с ложными сработками средств обнаружения, возможно устранить применением радиосигнализаторов различного принципа обнаружения совместно с радиосигнализатором телевизионным (РС-ТВ) или радиосигнализатором тепловизионным (РС-ТП). Таким образом, старший пограничного наряда имеет возможность визуально оценить степень опасности и принять решение на дистанционный запуск автозаградителя.

В результате совместного применения доработанных автозаградителей и РСК «Дозор» имеется возможность дистанционной установки дорожной поло-

сы с шипами с запуском вручную при наличии визуальной оценки (видеооценки) сложившейся ситуации или по команде старшего начальника выборочно для любого автозаградителя, подключенного к комплексу «Дозор».

Предлагаемый вариант доработок автозаградителей обеспечит многозаповость и своевременность их применения.

Все это в целом позволит избирательно подходить к оценке целесообразности применения автозаградителей, увеличит время на принятие решения (обеспечивается увеличенной дальностью действия радиоканала до 15 км) и при необходимости увеличит количество одновременно применяемых автозаградителей при минимальном количестве личного состава.

УДК 621.039.553

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАДИАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Скиба А.С.

Белорусский государственный университет транспорта

Безопасность превыше всего! Именно это выражение является ключевым ввиду все большего распространения технологий, применяющих ядерные материалы и источники ионизирующего излучения не только в ядерной отрасли, но и в медицине, сельском хозяйстве, промышленности. В связи с этим существует постоянная необходимость в ограничении и минимизации радиационных рисков каждой страной с точки зрения как необходимости объединения усилий в борьбе с терроризмом, так и защиты окружающей среды. В Республике Беларусь, которая является страной – участницей МАГАТЭ, вопросу обеспечения здоровой окружающей среды уделяется достаточно внимания. Однако поддерживать этот уровень только усилиями Министерства по чрезвычайным ситуациям, Департамента по ядерной и радиационной безопасности (Госатомнадзор), Министерства здравоохранения, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды не представляется возможным.

В современном мире увеличивающегося объема перемещаемых через государственную границу товаров особая роль в предотвращении незаконного перемещения ядерных материалов и радиоактивных веществ принадлежит Государственному пограничному комитету и Государственному таможенному комитету Республики Беларусь. Данная задача реализуется путем проведения силами пограничной службы радиационного контроля вне пунктов пропуска на Государственной границе Республики Беларусь. Осуществление данного вида контроля возлагается не только на пограничную службу, но и на таможенную, которая проводит радиационный контроль в пунктах пропуска через таможен-

ную границу ЕАЭС. Так, в случае превышения уровня радиации груза (нормальный радиационный фон – 0,30 мкЗв/ч) должностные лица таможенных органов с помощью индикаторов и дозиметров измеряют степень превышения уровня радиации, сообщив старшему смены ПТО. Данный объект таможенного контроля размещается в удаленном месте зоны таможенного контроля и при необходимости подвергается дополнительному радиационному обследованию уполномоченными на это государственными органами.

В свою очередь, в перечень технических средств таможенного контроля, применяемых при проведении радиационного контроля, входят:

автоматизированные системы с детекторами гамма- и нейтронного излучения;

поисковые приборы с детекторами гамма- и нейтронного излучения;

радиометры-спектрометры универсальные;

дозиметры рентгеновского и гамма-излучения универсальные [1].

Только за последнее десятилетие число поступившего оборудования, необходимого для проведения радиационного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, в рамках международной технической помощи значительно увеличилось. Так, начиная с 2011 г. были реализованы такие проекты международной технической помощи, как «Совершенствование пересечения границы Беларуси», финансируемый Европейской комиссией в рамках Программы ТАСИС (бюджет проекта насчитывает около 1 млн евро), а также «Укрепление потенциала в сфере обнаружения, противодействия и пресечения незаконного оборота радиоактивных материалов на Государственной границе Республики Беларусь» в рамках программы «Вторая линия защиты» Министерства энергетики США.

В ходе первого проекта для таможенных органов Республики Беларусь на безвозмездной основе поставлено 7 стационарных систем радиационного контроля нового поколения и 12 поисковых дозиметров, а для органов пограничной службы – 3 мобильные лаборатории, оснащенные радиометрическим оборудованием. Также за счет средств Европейской комиссии была проведена подготовка должностных лиц таможенных органов и органов пограничной службы для работы с новыми системами.

В свою очередь, при поддержке США системами радиационного контроля были оснащены пять пунктов пропуска на границе с Украиной, а именно: «Томашовка», «Мохро», «Олтуш», «Александровка», «Верхний Теребежов». Важной особенностью является то, что помимо радиационных ворот для автомобильного транспорта здесь присутствуют специальные системы, предназначенные для радиационного контроля граждан, пересекающих границу. До этого подобная техника была установлена в пунктах пропуска «Брест», «Козловичи», «Мокраны» и «Песчатка». Необходимо также отметить, что недавно (28.02.2019) в Государственном таможенном комитете обсудили реализацию второго этапа данного проекта (первый этап – с 2014 г. по 2019 г.), где была рассмотрена возможность установки радиационного оборудования в пунктах пропуска «Бенякони», «Брузги», «Берестовица» и «Домачево».

Очевидно, что органы пограничной службы осуществляют радиационный контроль и на участке Государственной границы Республики Беларусь, расположенном на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению после аварии на Чернобыльской АЭС. В этом им помогают современные радиометрические лаборатории, поступившие благодаря сотрудничеству по обеспечению радиационной безопасности с Правительством Японии. Однако и здесь прогресс не стоит на месте. По сообщению Государственного пограничного комитета, с 2019 года охрана на этом участке границы будет осуществляться дистанционно с помощью современных приборов радиационного контроля и специальной автомобильной техники, поставляемых в рамках проекта международной технической помощи.

В настоящее время практически все автодорожные пункты пропуска оснащены системой радиационного контроля за исключением пунктов пропуска, расположенных на белорусско-литовской и белорусско-польской границах. Так, стационарные системы радиационного контроля отсутствуют на таких пунктах пропуска, как «Каменный Лог», «Лоша», «Бенякони», «Брузги», «Берестовица» и «Домачево». Наряду с этим только один железнодорожный пункт пропуска оборудован подобной системой, что, несомненно, является недостатком в обеспечении полного радиационного контроля на Государственной границе Республики Беларусь. Под Брестом две ветки – с узкой и широкой колеей железнодорожных путей – оснащены высокими воротами, предупреждающими о превышении допустимого уровня радиационной безопасности.

Также в связи с неоднократным ложным срабатыванием оборудования радиационного контроля на стадии разработки целесообразно предусмотреть возможность индивидуальной настройки параметров в зависимости от норм радиационной безопасности государства и региона, где данная техника предназначена к использованию.

Таким образом, несмотря на отсутствие стационарных систем радиационного контроля на некоторых пунктах пропуска, в целом наблюдается положительная тенденция в оснащении Государственной границы Республики Беларусь оборудованием радиационного контроля и обучении персонала для работы с ним. Следовательно, можно смело говорить о том, что пограничные и таможенные органы, объединяя свои усилия, шагая в ногу с научно-техническим прогрессом, уверенно выполняют свои функции и реализуют полномочия в области радиационного контроля.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О технических средствах таможенного контроля и порядке их применения [Электронный ресурс] : постановление Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 79. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.by/>. – Дата доступа: 02.03.2019.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАДИАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РУП «НАЦИОНАЛЬНЫЙ АЭРОПОРТ МИНСК»

Цыбульская Е.В., Бугай А.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из задач радиационной, химической и биологической защиты органов пограничной службы Республики Беларусь является предотвращение незаконного перемещения опасных материалов через Государственную границу. Данная задача представляет собой комплекс мероприятий, выполняемых органами пограничной службы в пределах своей компетенции в целях обеспечения пограничной безопасности, предотвращения возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с незаконным использованием опасных материалов, защиты жизни и здоровья сотрудников органов пограничной службы и лиц, пересекающих Государственную границу, от их вредного воздействия.

Необходимо отметить, что одним из основных мероприятий по предотвращению незаконного перемещения опасных материалов через Государственную границу является осуществление радиационного контроля и участие в проведении проверочных мероприятий по фактам обнаружения (задержания) ядерных и радиоактивных материалов в пунктах пропуска, а также вне их, в пределах пограничной полосы. Данный вид контроля также осуществляется в авиационных пунктах пропуска, в том числе и в РУП «Национальный аэропорт Минск», и в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.04.2009 года № 560 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия республиканских органов государственного управления, иных государственных органов и организаций при обнаружении источников ионизирующего излучения, а также в случае их задержания при перемещении через Государственную границу Республики Беларусь» включает в себя:

- проведение первичного радиационного контроля физических лиц, товаров;
- проведение дополнительного радиационного контроля физических лиц, товаров;

- проведение радиационного контроля бесхозных ядерных и радиоактивных материалов, обнаруженных в Национальном аэропорту Минск;

- определение и обозначение знаками ограждения безопасной зоны вокруг ядерных и радиоактивных материалов;

- информирование таможенных органов Республики Беларусь при сработке приборов радиационного контроля либо стационарной системы радиационного контроля;

- информирование органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, других заинтересованных государственных органов и иных организаций об обнаруженных (задержанных) в Национальном аэропорту Минск ядерных и радиоактивных материалах, организация их охраны в местах нахождения (до

прибытия подразделений по чрезвычайным ситуациям), обеспечение защиты военнослужащих и гражданского персонала органов пограничной службы, населения и лиц, пересекающих Государственную границу;

организация и осуществление допуска в пункт пропуска лиц, прибывших для проведения полного комплекса проверочных мероприятий по фактам обнаружения (задержания) ядерных и радиоактивных материалов и их утилизации;

оказание практической помощи взаимодействующим республиканским органам управления, иным государственным органам и организациям в выполнении мероприятий реагирования на факты обнаружения (задержания) ядерных и радиоактивных материалов с применением мобильной лаборатории оперативного реагирования.

Объектами первичного радиационного контроля в Национальном аэропорту Минск являются пересекающие Государственную границу физические лица, багаж, товары, а также обнаруженные бесхозные ИИИ.

Измеряемыми параметрами при проведении радиационного контроля являются: мощность дозы ионизирующих излучений, плотность потока альфа- и бета-частиц, плотность потока нейтронов, удельная активность.

В Национальном аэропорту Минск в целях обнаружения незаконного перемещения ядерных и радиоактивных материалов проводится первичный радиационный контроль с использованием стационарных систем радиационного контроля, а также с использованием переносных приборов радиационного и дозиметрического контроля.

В случае обнаружения превышения уровня радиации над фоновым значением проводится дополнительный радиационный контроль, в ходе которого:

выясняются причины срабатывания средств радиационного контроля при проведении первичного радиационного контроля;

осуществляются поиск, локализация и идентификация ядерных и радиоактивных материалов.

При обнаружении ИИИ (подтверждении наличия повышенного радиационного фона) организуется:

изоляция выявленного объекта, содержащего ядерные и радиоактивные материалы, от физических лиц с соблюдением действующих в Республике Беларусь норм радиационной безопасности;

доклад результатов дополнительного радиационного контроля по подчиненности и по линии оперативно-ситуационной службы;

информирование начальника службы РХБ защиты территориального органа пограничной службы о результатах радиационного контроля;

информирование органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям об обнаруженных (задержанных) ядерных и радиоактивных материалах.

Начальник территориального органа пограничной службы на основании принятых докладов направляет к месту обнаружения (задержания) ядерных и радиоактивных материалов группу оперативного реагирования для проведения полного радиационного обследования.

При необходимости к работе группы оперативного реагирования органа пограничной службы могут привлекаться специалисты других заинтересованных республиканских органов государственного управления, иных государственных органов и организаций.

Для эффективного и оперативного реагирования на факты задержания (обнаружения) ядерных и радиоактивных материалов в органах пограничной службы создана трехуровневая система реагирования:

тактический уровень реагирования – это действия, предпринимаемые непосредственно подразделениями пограничного контроля при обнаружении (задержании) ядерных и радиоактивных материалов у физических лиц и в товарах (грузах) при их перемещении через Государственную границу, а также при сработке используемых технических средств радиационного и дозиметрического контроля. При этом проводится верификация сигнала сработки и измерение мощности эффективной дозы излучения. При подтверждении факта обнаружения (задержания) ядерных и радиоактивных материалов принимаются меры по защите сотрудников органов пограничной службы и лиц, пересекающих Государственную границу;

оперативный уровень реагирования – это действия, предпринимаемые специалистами РХБ защиты территориального органа пограничной службы и должностными лицами структурных подразделений заинтересованных государственных органов (органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, таможенных органов, Минздрава), в ходе которых проводится идентификация задержанных ядерных и радиоактивных материалов, степени их опасности, а также принимается решение по дальнейшим действиям в соответствии с законодательством Республики Беларусь;

стратегический (ведомственный) уровень реагирования – это действия должностных лиц Госпогранкомитета и взаимодействующих республиканских органов государственного управления, иных органов и организаций, предусмотренные законодательством Республики Беларусь, в случае обнаружения ядерного материала, которые включают в себя: проведение полного обследования обнаруженных (задержанных) ядерных материалов, сбор доказательств и обмен информацией, выработку предложений, экспертную поддержку проводимых мероприятий и принятие других мер по предотвращению возникновения чрезвычайных ситуаций.

Координация взаимодействия органов пограничной службы со всеми заинтересованными республиканскими органами государственного управления, иными государственными органами и организациями при обнаружении (задержании) опасных материалов возложена на 2-е управление 1-го главного оперативного управления Госпогранкомитета.

Органы пограничной службы в случае задержания (обнаружения) ядерных и радиоактивных материалов в Национальном аэропорту Минск обеспечивают:

организацию и проведение мероприятий по осуществлению дополнительного контроля задержанных (обнаруженных) ядерных и радиоактивных ма-

териалов, а также информирование в установленном порядке взаимодействующих республиканских органов государственного управления;

участие сотрудников органов пограничной службы в проведении проверочных мероприятий по фактам задержания (обнаружения) ядерных и радиоактивных материалов;

охрану ядерных и радиоактивных материалов в местах их обнаружения и обеспечение безопасности сотрудников органов пограничной службы, а также физических лиц, пересекающих Государственную границу;

допуск в пункт пропуска лиц, прибывших для проведения проверочных мероприятий, связанных с задержанием (обнаружением) ядерных и радиоактивных материалов.

Органы пограничной службы могут проводить и другие мероприятия, связанные с задержанием (обнаружением) ядерных и радиоактивных материалов в Национальном аэропорту Минск, предусмотренные законодательством Республики Беларусь.

Алгоритм действий сотрудников органов пограничной службы в случае сработки средств радиационного и дозиметрического контроля, обнаружения (задержания) ядерных и радиоактивных материалов в Национальном аэропорту Минск должен определяться соответствующей инструкцией, согласованной с взаимодействующими территориальными органами государственного управления.

УДК 355/359

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ СРЕДСТВАМИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Щербаков И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Охрана границ является приоритетной задачей любого государства. Республика Беларусь не является исключением. На одном из выступлений руководитель нашего государства заявил: «Граница – это место, где начинается и обеспечивается безопасность государства».

Охрана рубежей, приобретая все большее значение, начиная с обороны приграничья от вражеских набегов до современной охраны в целях противодействия незаконной миграции, контрабанде и перемещению запрещенных предметов, постоянно развивается и совершенствуется.

Однако последние события в мире показывают, что обстановка на Государственной границе может резко измениться, поэтому охрана границы должна быть гибкой, мобильной и обеспечивать оперативное реагирование на эти изменения.

Классически построение охраны границы включает: силы и средства, охраняющие границу; рубежи охраны; инженерные сооружения и заграждения, в том числе технические средства охраны. Именно комплексное применение этих трех элементов обеспечивает успешное выполнение задач по охране границы.

В первую очередь рассмотрим третий элемент, а именно инженерные сооружения и заграждения.

На данном этапе можно сформулировать основные требования к инженерному обеспечению охраны границы: устойчивость, непрерывность, своевременность, гибкость, мобильность (подвижность).

Устойчивость и непрерывность обеспечиваются ежедневной работой начальников всех степеней, а также военнослужащих по поддержанию в исправном состоянии и совершенствованию системы инженерных сооружений и заграждений, а также технических средств охраны границы.

Своевременность достигается правильным планированием и организацией инженерного обеспечения: заблаговременной подготовкой участка для пограничного поиска в инженерном отношении, систематическим проведением инженерной разведки и рекогносцировки, принятием правильных и адекватных решений о необходимости оборудования тех или иных инженерных сооружений и заграждений на участке.

Гибкость, мобильность и подвижность могут быть достигнуты применением быстро разворачиваемых сигнализационных комплексов, сигнализационных приборов, а также использованием быстро разворачиваемых инженерных заграждений: спиралей, рогаток и ежей из колючей проволоки. Это позволит в оперативном порядке развернуть технические средства охраны и инженерные сооружения и заграждения на направлениях наиболее вероятного движения нарушителей границы или иных разыскиваемых лиц.

Кроме всего этого стоит рассмотреть эффективность системы охраны границы на участке подразделения. В случае подразделения границы наиболее целесообразно создать простейшую формулу на основе анализа времени, которое потребуется нарушителю для преодоления всех рубежей охраны, и времени, которое потребуется пограничной заставе (посту) для прикрытия (блокирования) района поиска. При этом стоит учитывать особенности местности, наличие ориентиров (как линейных, так и точечных), сигнализационных комплексов и сигнальных приборов на участке и другие элементы общей обстановки.

Время, которое потребуется подразделению для действий, рассчитывается по следующей формуле: $T_{\text{ПГ}} = T_1 + T_2$, где T_1 – время для подъема заставы по сигналу «В ружье!», T_2 – время, которое потребуется элементам боевого порядка для выдвижения и прикрытия участков на направлении вероятного движения нарушителя.

Время, которое потребуется нарушителю для преодоления рубежей охраны и нарушения границы, рассчитывается по следующей формуле: $T_{\text{НГ}} = T_{\text{В}} + T_{\text{З}}$, где $T_{\text{В}}$ – время на выдвижение от тыльной границы пограничной полосы до Государственной границы, $T_{\text{З}}$ – время на преодоление заграждений, установленных на участке.

Кроме вышеуказанного, необходимо учитывать вероятность обнаружения нарушителя сигнализационным комплексом или прибором, которая рассчитывается по следующей формуле: $K = P \cdot B$, где P – плотность размещения средства сигнализации, B – вероятность обнаружения, указанная в технических характеристиках.

В общем виде формула расчета эффективности выглядит следующим образом: $\mathcal{E} = T_{\text{НГТ}} \cdot K / T_{\text{ПГ}}$. Если $T_{\text{НГТ}}$ превышает $T_{\text{ПГ}}$, то эффективность охраны границы можно считать высокой. Стоит отметить, что при расчете времени выдвижения как нарушителя, так и элементов боевого порядка необходимо учитывать проходимость местности, состояние дорог и путей движения резервов.

Такой расчет можно проводить на направлениях вероятного движения нарушителей, направлениях, наиболее опасных для нарушения, удаленных и труднодоступных участках (стыках), а также на любом охраняемом участке.

Применяя данную формулу, можно рассчитать целесообразность установки на различных участках инженерных сооружений и заграждений, производить тактические расчеты, организовывать пограничный поиск и охрану Государственной границы в целом. Также особое внимание стоит обратить на мобильность и гибкость инженерного обеспечения охраны границы, а именно использование быстро разворачиваемых сигнализационных комплексов, сигнальных приборов, переносных инженерных заграждений на направлениях вероятного движения нарушителей при изменении обстановки.

Данная работа направлена на совершенствование инженерного обеспечения охраны границы на участке подразделения границы, а также системы охраны границы в целом.

СЕКЦИЯ № 9
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА
СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 355.082.355.1

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Андрейчик В.Е.

УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

На сегодняшний день обеспечение безопасности играет важную роль, поскольку от безопасности государства зависит его внутреннее и внешнее развитие.

На данный период основной угрозой для военной безопасности является информационная война, кибервойна. Кибервойна – это продолжение информационной войны с различными улучшениями, корректировкой, поправкой ошибок и недочетов. В современном мире все знания, включая военные исследования, разработки и тайны, содержатся в информации. Наличие той или иной информации у страны ставит ее на различные позиции.

В исследовании способов защиты и укрепления своих позиций в кибервойне могут использоваться знания, полученные из международного права, философии, психологии и политологии. Изучив и правильно применив эти знания, можно не только обеспечить военную безопасность, но и открыть новые возможности для ее повышения.

Таким образом, исследование данной темы является актуальным в обеспечении безопасности государства, ведь информация стала играть важную роль в современном мире и правильное ее понимание и использование приведет не только к современной военной безопасности, но и к безопасности завтрашнего дня.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Бабушкин В. М., Ворошуха Л.О.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из важнейших характеристик современного мира является его глобальность. Данное обстоятельство напрямую связано с таким явлением, как глобализация. Наиболее явно глобализационные процессы проявились около двадцати лет назад, однако считать процесс глобализации мира завершенным еще нельзя. На протяжении всего этого периода глобализация как явление находится в центре внимания исследователей. В социальных науках выработано достаточно большое количество подходов к интерпретации этого явления. Наиболее обоснованными среди них являются концепции И. Валлерстайна, В. Иноземцева, Э. Гидденса, Р. Робертсона, У. Бека, М. Кастельса и других.

Анализируя сущность глобализации, специалисты указывают на комплексный характер этого явления [1]. Глобализация проявляется, прежде всего, в формировании:

- глобальной техносферы, ареал распространения которой давно вышел за пределы национальных сообществ и отдельных государств;
- глобальной экономики и финансовой системы, от которых сегодня сильно зависят национальные экономики;
- глобального геополитического пространства, в рамках которого конкурируют различные политические полюсы;
- глобального социокультурного пространства, что произошло благодаря распространению глобальной сети Интернет и привело к тому, что национальные границы в образовании, науке, идеологии, культуре практически исчезли.

В целом большинством авторов глобализация понимается как объективный процесс формирования качественно новой человеческой общности, которая базируется на интеграции и транснационализации экономической, информационной, политической и социально-культурной деятельности различных наций современного мирового сообщества [2, с. 28].

Необходимо также отметить, что глобализация представляет собой довольно противоречивый процесс; это проявляется в том, что подобный тип развития мира связан как с положительными, так и с отрицательными аспектами. Среди положительных результатов глобализационного развития необходимо отметить следующие изменения:

развитие информационных технологий способствует расширению личных контактов, делает знания и культурные ценности доступными для широких слоев населения;

формирование глобального рынка и финансовой системы способствует более динамичному развитию национальных экономик;

глобализация в целом способствует демократизации многих стран, поскольку в глобальном мире успешное взаимодействие возможно лишь на основе гуманистических и демократических принципов.

В то же время глобализация связана с целым рядом негативных последствий. Так, одной из угроз глобализации является культурная универсализация, которая проявляется в утрате нациями культурной идентичности [3]. Особенно это опасно для тех народов, которые относительно недавно обрели политическую независимость. Что касается экономического аспекта глобализации, то следует отметить, что наибольшую опасность представляет зависимость национальных экономик от курса американского доллара, который стал международной валютой.

Однако наиболее сложной сегодня представляется проблема информационной безопасности. Данная угроза связана не только с возможностями рассекречивания военной, научно-технической, финансовой информации, что подрывает в целом национальную безопасность государств. Не менее важным аспектом этой проблемы выступают возросшие возможности манипулирования массовым сознанием и поведением социальных групп, целенаправленной дезинформации общества, распространения информации, которая разрушает моральные, гражданские, религиозные ценности.

Республика Беларусь является неотъемлемой частью глобального мира и, соответственно, испытывает на себе все вызовы глобализации. Важной задачей для нашего общества является поддержание и усиление собственной национальной идентичности, сохранение системы ценностей, характерных именно для белорусского социума. Это, в свою очередь, может быть обеспечено развитием информационной культуры, повышением уровня рациональности и образованности населения.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Добреньков, В. И. Социально-гуманитарные проблемы становления глобального общества / В. И. Добреньков // Человек и современ. мир. – М. : ИНФРА-М, 2002. – С. 11–26.

2. Устойчивое развитие и социально-экологические параметры качества жизни / А. И. Зеленков [и др.] ; под науч. ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2011.

3. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М. : Весь мир, 2004.

СУЩНОСТЬ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОФИЦЕРА В ПРОЦЕССЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Брикса Ю.О.

УО «Полоцкий государственный университет»

Профессия играет важную роль в жизни человека, оказывая помощь в социализации и принятии определенной трудовой позиции исходя из потребностей и целей как самого человека, так и общества в целом. Профессионал – это человек, показывающий высокие результаты своего труда независимо от складывающейся ситуации, в том числе и объективно препятствующей достижению положительного результата.

Специфика военно-профессиональной деятельности выражается в готовности действовать в боевых условиях и по обстановке с осознанием того, что не будет возможности полного удовлетворения всех потребностей. Поэтому один из этапов психологического становления включает выработку специальных возможностей организма стойко переносить трудности, сопряженные с усталостью, ненормированным графиком, трудными погодными условиями, неполноценным отдыхом, возможно, нерегулярным питанием. Военнослужащий социализируется и включается в армейскую жизнь в процессе военно-профессиональной деятельности, выступая в качестве субъекта сознания, деятельности и отношений. Формой пребывания общественных отношений во внутриличностном состоянии выступает состояние и содержание сознания личности, соотношение потребностей, определяющих цели и мотивы деятельности, иерархия и направленность интересов, ценностных ориентаций и социальных установок.

Все вышеперечисленные элементы находятся в тесной взаимосвязи между собой. На начальном этапе важное значение имеют потребности и мотивы. Позже активную роль играют установки, которые дают возможность более точно определить цель и способы удовлетворения потребностей. Ценностные ориентации в этом процессе обеспечивают избирательность по отношению к значимым целям и определяют общую направленность деятельности личности, оказывая влияние на жизненный выбор военного специалиста, его цели, планы, программы, а также обуславливают его социальное поведение.

В процессе своей деятельности офицер наряду с умением принятия ответственных решений, владением практическими навыками военного мастерства, знанием всех элементов боевой и профессиональной подготовки выполняет важную роль – служит практическим примером военного профессионала. Зачастую именно этот фактор является основой, влияющей на успешное выполнение профессиональных задач его подчиненными. Стремление к самосовершенствованию

в профессии дает возможность военному специалисту развиваться как личность, раскрывая свой потенциал, и самоактуализироваться в профессии.

Вырабатывается это стремление как в ходе обучения в военном учреждении, так и до него, когда человек принимает решения связать себя с определенной профессией. Поставленная цель формирует определенную направленность, вследствие чего ценностные ориентации претерпевают видоизменение, многоуровневая структура ценностных ориентаций оказывает помощь в реализации цели, выполняя ряд различных функций на пути к ее достижению.

Как подчеркивает А. К. Маркова [3, с. 56], главным приоритетом профессионализации является потребность в определенном труде, которая обуславливается нуждой в чем-либо и подталкивает человека к активным действиям, направленным на удовлетворение важной потребности.

Таким образом, в профессиональной деятельности ценностным ориентациям придают наибольшее значение, так как они определяют значимость труда, оценку его сторон, выработку профессиональной этики и менталитета. Исходя из этого, на первый план выдвигается духовно-нравственный компонент, как основа военно-профессиональной направленности офицера. Необходимо отметить, что у каждого человека в процессе профессионального становления в ценностном сознании формируются и развиваются свои ценностные представления о должном, справедливом, полезном и т. д., служащие личным эталоном.

Немаловажное значение в этой связи играет обстановка и условия, в которых происходит становление профессионала. Так, на военного специалиста оказывают влияние различные факторы, среди них можно выделить уставной порядок, специфику и порядок взаимоотношений в коллективе, а также предметы труда – оружие, технику. Это обусловлено тем, что военная служба – это, прежде всего, подготовка к военным действиям, характеризующаяся большой социально-политической значимостью, практическим применением оружия и боевой техники, своеобразием целей, экстремальными условиями, высокой степенью эмоционального и физического напряжения. Успех в военно-профессиональной деятельности во многом зависит от адекватно сформированной профессиональной Я-концепции, одним из критериев которой выступает психологическая идентификация с выбранной профессией.

Таким образом, человек делает выбор профессиональной деятельности, основываясь на взаимодействии производных от ценностных ориентаций, среди которых важное место занимают такие явления, как престиж и привлекательность военной службы. Соотнесение своих способностей, целей, мотивов, склонностей с выбранной профессией создает условия для успешного овладения профессиональными навыками и выражается в стремлении достичь высокого социального статуса несмотря на сопряженную с этим высокую личную ответственность. Тем самым ценностные ориентации в процессе становления военного специалиста служат в качестве катализатора, усиливающего взаимную ответственность субъектов трудовой деятельности, а также повышающего духовно-нравственный уровень военнослужащих.

Главным образом духовно-нравственные качества проявляются в обращенности военного специалиста к ценностям высшего порядка, заключающимся в сформированных ранее идеалах и положительных жизненных примерах. В процессе службы они обогащаются, так как приобретенный опыт практической деятельности и взаимодействия с окружающими усиливает чувственное восприятие образа профессии, что проявляется в определенных успехах и достижениях в служебной деятельности [2, с. 27]. Этот процесс происходит посредством интериоризации ценностей военной службы, общественных идеалов, связанных с образом военнослужащего, морально-нравственных принципов, которые включаются в ценностные ориентации военного специалиста и имеют доминирующее значение.

Из вышесказанного следует, что развитие морально-нравственных ценностей в процессе становления офицера – это многоуровневый процесс, который начинается с осознанного выбора будущей профессии или положительного отношения к ней. В период обучения происходит становление образа профессии, ее требований к личности военнослужащего, принятие ценностей военной службы. В последующем происходит уточнение основных аспектов военной службы через развитие профессиональных навыков, осознание себя как носителя определенных военных ценностей, имеющих общечеловеческое значение. В практической (повседневной) деятельности офицера морально-нравственные ценности выражаются в доброжелательном отношении к сослуживцам, разумной требовательности к подчиненным, преданности офицерскому долгу, уважении военных традиций и сопричастности им, самосовершенствовании своих навыков и т. д. [1, с. 75].

Морально-нравственные ценности, нормы и принципы имеют важное значение в регуляции общественных взаимоотношений и непосредственно в поведении и деятельности самого человека. О хорошо развитой системе нравственных ценностей можно судить по преобладающей атмосфере в воинских коллективах и взаимоотношениям военнослужащих. Основой развития морально-нравственных качеств служат устойчивые ценностные ориентации личности, где военная служба занимает приоритетное положение. Отражаясь в моральных идеалах военного специалиста, его нравственных позициях, ценностные ориентации обладают высоким уровнем стабильности, не зависящим от внешних воздействий и условий труда.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Валеев, Б. Л. Офицерская честь // Воен. мысль. – 1991. – № 11–12. – С. 74–79.
2. Макаров, Н. И. Некоторые проблемы формирования нравственной культуры офицера-пограничника / Н. И. Макаров. – М., 1989. – 142 с.
3. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М., 1996. – 309 с.

ВОССТАНИЕ 1830–1831 ГГ. И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Быкович Д.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

29 ноября 1830 г. в Варшаве под руководством польской аристократии и представителей шляхты вспыхнуло восстание против русского царизма, которое затем перекинулось и на территорию Беларуси. Польская армия перешла на сторону восставших. 18 декабря сейм объявил восстание всенародным и определил его цель – восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. Буржуазно-демократически настроенные элементы в руководстве восстания в январе 1831 г. организовали в Варшаве демонстрацию в память о казненных декабристах. В воззвании к русскому народу один из организаторов восстания И. Лелевель, профессор Виленского университета, сформулировал знаменитый лозунг «За нашу и вашу свободу!». В Варшаву прибыли представители из Беларуси, которые были признаны временными депутатами сейма.

Для подготовки восстания на Беларуси и в Литве был создан Виленский центральный повстанческий комитет. В марте восстание распространилось на Ошмянский, Виленский, Свентянский, Вилейский, Браславский и Дисненский уезды, а весной и на районы Беловежской пуши. Здесь создавались уездные правительства, которые объявляли рекрутские наборы, приводили жителей к присяге. Ряд видных феодалов-помещиков (Солтаны, Корсаки, Пляттеры, Бжестовские и др.) стали на сторону повстанцев. Активное участие в восстании в белорусских губерниях приняли католические монахи и ксендзы. Многие католические монастыри стали опорными пунктами восставших [1, с. 132–133].

На территории Беларуси значительных военных действий в связи с восстанием не было, хотя российским войскам и пришлось отбивать у повстанцев Свентяны, Диену, Вилейку, Ошмяны, Лепель. Происходили преимущественно небольшие стычки между отрядами повстанцев и правительственных войск. Царское правительство объявило, что крестьяне, добровольно сложившие оружие, будут прощены. Шляхтичи, принявшие участие в восстании, подлежат судебному преследованию, а их имения – конфискации. Поэтому многие крестьяне, убедившись, что восстание им ничего не дает, и узнав, что они прощены, покидали отряды [3, с. 153].

В конце мая повстанческие формирования в Виленской и Минской губерниях были разгромлены. Военные действия вели только отряды, прибывшие из Польши под командованием Хлоповского и Гелгуда. Они были хорошо организованы и вооружены. В боях под Вильно в июне 1831 г. повстанцы потерпели поражение и вынуждены были отступить. Две колонны российских войск начали преследовать их, стремясь отрезать от Польши и прижать к прусской грани-

це. Бои под Паневежем, Ковно, Шауляем также окончились для повстанцев поражением. Часть из них была отброшена в Пруссию.

Когда восстание в северо-западной части Беларуси было почти полностью подавлено, в июне 1831 г. начались волнения на юге. Помещики Ф. Кяневич и Т. Пусловский возглавили отряды повстанцев в Мозырском, Речицком и Пинском уездах, но вскоре потерпели поражение. В Витебской и Могилевской губерниях восстание имело ярко выраженный шляхетский характер и не получило сколько-нибудь широкого распространения. В конце августа 1831 г. восстание на всей территории Беларуси, а затем и в Польше было подавлено. Весть о взятии 8 сентября российской армией Варшавы вынудила разойтись по домам остатки повстанческих отрядов, которые еще прятались в лесах [2, с. 285].

Восстание, таким образом, не получило широкой поддержки со стороны населения. Всего в восстании приняло участие около 10 тыс. жителей Беларуси, преимущественно польской шляхты, офицеров-поляков, учащейся молодежи. Большинство мещан и крестьян были мобилизованы в повстанцы принудительно. Шляхетское руководство не ставило задачи ликвидировать крепостное право, поэтому и не получило нужного им отклика со стороны крестьян.

В литературе описан случай, когда пожилой крестьян-полешук проводил офицера разбитой польской армии Богданского с тремя товарищами через болота в направлении Галиции и объяснил им свое скептическое отношение к повстанческим устремлениям шляхты: «Як за Касцюшкам, так і цяпер есць адна прычына няўдачы паўстання – гэта адносіны паноў да сялянства... Паны не хацелі вызваліць сялянства, бо, згубіўшы паншчыну і падданства мужыкоў, яны згубілі б свае даходы ад мужыка і сваю вагу ў гаспадарстве, дзе яны ўсе, мужык – нішто. Вы ніколі не будзеце мець Польшчы, пакуль яе мужыкі не адваююць, а яны не адваююць яе, не маючы пераканання, што адбіваюць яе для сябе...» [Цыт па: 4, с. 69–70].

Одновременно события 1830–1831 гг. показали царскому правительству, насколько вредна для него полонизация края, влияние которой явно продолжало ощущаться в течение первых трех десятилетий пребывания Беларуси в составе Российской империи. После разгрома восстания российское правительство провело в Беларуси ряд политических и административных мероприятий, направленных на укрепление здесь своей власти. Конфискованные и казенные имения раздавались русским дворянам и чиновникам. Был проведен и так называемый разбор шляхты, в результате чего дворянского звания были лишены те, кто не мог подтвердить документально свою принадлежность к этому сословию. Такая участь постигла свыше 10 тыс. шляхетских семейств. Также меры коснулись и церкви. В 1832 г. из 304 существовавших католических монастырей был закрыт 191. На проповеди в костелах вводилась цензура.

В 1832 г. был закрыт Виленский университет. Его закрытие, а также репрессии против активных участников восстания, среди которых были такие общественные деятели, представители культуры Беларуси, как Б. Багинский, К. Тишкевич, Ю. Немцевич, В. Дмоховский, Н. Орда, воспетые А. Мицкевичем, Э. Пляттер и другими, отрицательно сказались на общественно-политической и

национально-культурной жизни. С этого времени регион, в который входила и территория Беларуси, официально стал называться Северо-Западным краем.

В первые десятилетия присоединения Беларуси к России правительство в целом с пониманием относилось к местным особенностям в области права и управления. Однако после восстания в этой политике наступил поворот. В 1831 г. в Витебской и Могилевской губернии было прекращено действие Статута ВКЛ 1588 г. Предпринимались меры по дальнейшему усилению российского влияния в органах управления, суда, просвещения. В государственно-административные учреждения назначались преимущественно русские чиновники. Все общественные, административные и судебные акты должны были составляться на русском языке. Польский язык как отдельный предмет преподавать запрещалось.

В 1840 г. был принят закон, отменявший местное право для всех западных губерний, хотя в общее собрание законов Российской империи были все же внесены местные правовые особенности. Действие Статута 1588 г. прекращалось на всей территории Беларуси.

Таким образом, восстание 1830–1831 гг. политически всколыхнуло белорусскую деревню, особенно в западном и южном регионах. Однако одного недовольства своим социальным положением для активного и массового участия социальных низов в восстании было недостаточно. Консервативное руководство шляхетского общественно-политического движения не смогло предложить им привлекательной программы, аграрно-крестьянский вопрос практически игнорировался.

С другой стороны, политика российского правительства носила строго словесный характер. На первый план выдвигались интересы белорусской шляхты, хотя многие русские администраторы в целом относились к ней отрицательно. Среди шляхты было много безземельных или тех, кто имел собственной или арендованной земли не больше, чем крепостной крестьянин. Что касалось мещан и многочисленного крестьянства, то политика правительства в 30–50-е гг. XIX в. также не отличалась новизной. Отдельные полумеры по улучшению положения крестьянства, как правило, положительных результатов не давали. С приходом к власти администрации Александра II были даны некоторые льготы полякам на Беларуси, предпринимались поиски взаимопонимания с польской шляхтой.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларусь: страницы истории / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; редсовет А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 408 с.
2. Белоруссия в эпоху феодализма : сб. док. и материалов / сост. В. В. Чепко, В. В. Шатилло. – Минск : Наука и техника, 1979. – Т. 4. – 376 с.
3. Гарбачова, В. В. Паўстанне 1830–1831 гг. на Беларусі / В. В. Гарбачова. – Мінск : БДУ, 2001. – 186 с.
4. Ігнаціўскі, У. Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX стагоддзя / У. Ігнаціўскі. – 3-е выд. – Мінск : Бел. дзярж. выд., 1928. – 251 с.

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ МАГИСТЕРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гришко В.Д.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в органах пограничной службы большое внимание уделяется качеству подготовки специалистов оперативно-тактического уровня. Данная подготовка осуществляется посредством реализации в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) образовательной программы высшего образования II ступени по специальности 1-92 81 01 «Управление органами пограничной службы» с присвоением обучающимся квалификации магистра управления. Освоение вышеназванной образовательной программы в первую очередь подразумевает проведение магистерского исследования, в ходе которого должно быть предложено решение актуальной для органов пограничной службы Республики Беларусь задачи. При этом актуальность тем магистерских исследований и практическая направленность их предполагаемых результатов определяются руководителями соответствующих структурных подразделений Государственного пограничного комитета, по направлениям которых обучается магистрант.

Практическая направленность магистерских диссертаций, их актуальность свидетельствуют о наличии (прогнозировании) проблемных ситуаций в соответствующих сферах деятельности органов пограничной службы. А, как известно, основной методологией решения проблемных ситуаций является системный анализ.

Системный анализ – это методология решения проблем, основанная на структурировании систем и количественном сравнении альтернатив. Иначе говоря, системным анализом называется логически связанная совокупность теоретических и эмпирических положений из области математики, естественных наук и опыта разработки сложных систем, обеспечивающая повышение обоснованности решения конкретных проблем [1].

Основой системного анализа считают общую теорию систем и системный подход [2]. На их базе строятся общие исходные представления и предпосылки.

Системный анализ, как многие современные относительно новые науки и научные направления, не имеет четких границ и оформления в строгую и законченную теорию. Однако системный анализ располагает основными чертами прикладных направлений современной методологии: детализированными методами и процедурами, почерпнутыми из современной науки и созданными специально для него.

Выделим основные, на наш взгляд, задачи магистерского исследования, решение которых не только возможно, но и необходимо осуществлять с использованием методов и средств системного анализа:

анализ текущего состояния объекта исследования, декомпозиция объекта, построение соответствующей модели «проблемосодержащей» системы;

разработка методики оценивания качества (эффективности функционирования) объекта исследования – построение математической модели объекта исследования;

синтез возможных вариантов решения проблемной ситуации – построение модели «проблеморазрешающей» системы и обоснование ее эффективности.

Целесообразность применения системного анализа в качестве методологии магистерского исследования обусловлено еще и тем, что современные технологии системного анализа характеризуются четкой организацией процесса системного анализа, наличием конкретных рекомендаций относительно последовательности этапов анализа, состава работ и используемых процедур, методов и моделей [1], что существенно облегчает их понимание магистрантами и репликацию для решения конкретных задач соответствующего магистерского исследования.

Несомненно, развитие системного мышления – процесс трудный, требующий интеллектуальных усилий, поскольку здесь нельзя ограничиться только готовыми схемами и нужно обладать глубиной мышления, интуицией и здравым смыслом. Однако представляется безальтернативным применение системного анализа как базовой методологии не только магистерского исследования, но и прикладных научных исследований по проблематике обеспечения пограничной безопасности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анфилатов, В. С. Системный анализ в управлении : учеб. пособие / В. С. Анфилатов, А. А. Емельянов, А. А. Кукушкин. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 368 с.

2. Горлушкина, Н. Н. Системный анализ и моделирование информационных процессов и систем : учеб. пособие / Н. Н. Горлушкина. – СПб. : Ун-т ИТМО, 2016. – 120 с.

ПОГРАНИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ, ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ВОСПИТАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Дайнеко Л.С., Пальчевский И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня, когда историческое самосознание белорусов переживает подъем, у воинов-пограничников активно проявляется интерес к собственной пограничной истории. И это совсем не случайно. Выдающиеся мыслители прошлого убедительно показали, что у человечества никогда не было и не будет иного средства наметить перспективы движения вперед, кроме анализа исторических фактов и процессов. Современная пограничная служба Республики Беларусь не может отказаться от того духовного капитала, который завещан нам великими предками. Она, безусловно, должна взять из прошлого все лучшее, ибо нельзя научиться решать задачи новыми приемами, если «вчерашний опыт не открыл глаза» [1, с. 27].

История органов пограничной службы Республики Беларусь – это волнующая летопись героических подвигов воинов в зеленых фуражках, беспредельно преданных Родине, своему народу. Образ воина-пограничника стал символом высокой бдительности, мужества, образцом выполнения своего воинского долга.

Слава и подвиги героев, весь уклад нелегкой пограничной службы нашли отражение в традициях органов пограничной службы Республики Беларусь. Традиции органов пограничной службы начали зарождаться еще в период существования караульных сторожей, которые располагались в порубежных крепостях и караулах – прообразах современных пограничных застав [2]. Творцами этих традиций были стражи границы, те, кому доверялось защищать честь, свободу и независимость своей земли. Земля кормила человека хлебом, поила водой, доставляла многие радости жизни, но она нуждалась в защите. Именно эта священная обязанность всегда лежала на пограничниках.

Ярчайшим примером одной из таких традиций является увековечение имен и подвигов воинов-пограничников.

Традиция сохранения памяти о героических подвигах при защите границы зародилась в давние времена. Князь Ярослав Владимирович, прозванный Мудрым, в 1037 году наголову разбил печенегов. В память об этой победе Ярослав поставил церковь Святой Софии в Киеве на том самом месте, где происходила самая жестокая битва с печенегами [3, с. 74–76]. Так зародилась еще одна славянская воинская и народная традиция – увековечивать великие военные победы в памятниках для своих потомков.

Впервые эта традиция нашла свое отражение в нормативно-правовой форме в начале XX века в приказе по отдельному корпусу пограничной стражи от 19 августа 1908 г. № 59 «Правила по сохранению памяти о героических подвигах, совершенных чинами пограничной стражи при исполнении служебных

обязанностей». В нем определялось: в отрядах под фотографией героя помещать выписку из приказа по корпусу о совершенном Подвиге, особо выдающиеся подвиги офицеров и нижних чинов вписывать в историю пограничной бригады [4, с. 76].

В советский период истории пограничной службы появились новые формы увековечивания памяти пограничников, а именно традиция именных застав. Именные подразделения – слава и гордость границы, живое воплощение боевых пограничных традиций.

Первой именной пограничной заставой стала застава «Артлу-Тазакенд» Нахичеванского пограничного отряда, которой 9 апреля 1926 г. Приказом Закавказского ЧК присвоено имя красноармейца А. М. Бабушкина, геройски погибшего в бою с нарушителями границы [3, с. 124].

Первым именованием подразделения на белорусском участке границы стала 7-я застава 12-го Бигосовского отряда, которая была названа в честь пограничника Николая Хохлова, погибшего в схватке с тремя нарушителями Государственной границы в июле 1927 г. [5, с. 327].

Следует отметить, что сегодня в органах пограничной службы Республики Беларусь бережно сохраняют и продолжают традиции именных застав.

На момент развала Советского Союза в пограничных формированиях, дислоцировавшихся на территории Беларуси, насчитывалось семь именных подразделений, в настоящее время таких подразделений четырнадцать.

Нет сомнения в том, что присвоение имени героя послужит делу сохранения пограничных традиций и станет стимулом для личного состава к образцовому несению службы. Вкладывая все свои силы, энергию, знания в достижения своей родной заставы, воины-пограничники тем самым способствуют не только ее прославлению, но и прославлению всех тех, кто ранее служил на ней, кто совершал свои подвиги во имя защиты границ Родины. И в этом главный смысл существования именных застав – сохранять в памяти молодых воинов-пограничников имена героев, их опыт охраны государственной границы, на героических примерах содействовать воспитанию верности воинскому долгу, традициям органов пограничной службы Республики Беларусь.

Пограничные традиции являются важным элементом военной культуры. Воспитание на традициях является тем связующим звеном, которое помогает с учетом опыта прошлого строить будущее современной пограничной службы Республики Беларусь. Поэтому нам, новому поколению пограничников, важно понимать, что пограничные традиции – это и есть та ценность, которая и сегодня верно служит охране белорусских рубежей.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новиков, В. П. Воспитание на традициях / В. П. Новиков. – М., 1979. – 287 с.
2. Моисеенко, В. Г. Традиции и ритуалы в контексте формирования патриотических ценностей у военнослужащих / В. Г. Моисеенко // Социолог. Альманах / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – 2015. – Вып. 6. – С. 221–233.

3. Традиции и ритуалы, их роль и значение в воспитании пограничников / Е. А. Белов [и др.]. – М. : Граница, 2011. – 123 с.

4. Плеханов, А. М. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893–1919) / А. М. Плеханов, А. А. Плеханов. – М., 2012. – 510 с.

5. История пограничной службы Беларуси : учеб. пособие / В. С. Гедько [и др.] ; под общ. ред. В. С. Гедько. – Минск : ИВЦ Минфина, 2017. – 453 с.

УДК 329.17

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Евус И.А.

УО «Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь»

Националистическая риторика в последнее время заметно усложнила ситуацию в сфере как политических, так и межнациональных отношений в разных регионах планеты. Особое место эта проблема занимает в молодежной среде, потому что именно молодежь является наиболее внушаемой, наиболее остро и чутко реагирующей на все изменения прослойкой общества [1, с. 251].

Национализм – это прежде всего идеология и направление политики, основным принципом которых является нация, как высшая форма государственного единства. Данная идеология отличается многообразием течений, и некоторые из них противоречат друг другу. Как политическое движение, национализм стремится к отстаиванию интересов национальной общности в отношениях с государственной властью.

Национализм опирается на чувство, «родственное патриотизму» [2, с. 47], и проповедует преданность и верность нации, политическую независимость, создание и объединение национального самосознания для защиты условий жизни нации. Из-за того, что многие радикальные движения подчеркивают свою националистическую окраску, он часто ассоциируется с его крайними проявлениями, такими как шовинизм или ксенофобия. В СМИ национализм часто используют как проявление его крайних форм и делают акцент на превосходстве одной национальности над другой.

Термин «национализм» впервые ввели в употребление аббат Огюстен Баррюэль и немецкий философ Иоганн Гердер в XIX в. Идея национального государства И. Гердера носила вполне пацифистский характер, а государство, возникшее в результате захватов, вызывало у него ужас, потому что такое государство разрушало сложившиеся национальные культуры [3, с. 753]. Борьба элит Нового Света против испанского колониализма явилась ярким проявлением национализма, однако наиболее мощными всплесками стали война за независимость США и Французская революция. Национализм во Франции и США конца XVIII в. был, как правило, гражданским, т. е. утверждал, что легитим-

ность государства определяется участием граждан в процессе принятия политических решений и степенью, в которой государство представляет «волю нации». К 1815 г. национализм стал уже одной из влиятельных идеологий в мире. В период перехода к капиталистической экономике он смог обеспечить мобилизацию общества и привести к росту экономической, военной мощи национальных государств, способствовал развитию культуры.

В большинстве стран Центральной и Восточной Европы национализм носил этнический характер и возник как реакция на французскую оккупацию. Этот национализм противопоставлял себя гражданскому национализму и стал эволюционировать. Постепенно в него стали включаться элементы расового подхода. Так, Иоган Фихте не был расистом в современном понимании этого слова, однако в его рассуждениях уже были мотивы, свидетельствующие о смешении расовых и националистических принципов [4].

Французский писатель-романист и социолог Жозеф Артюр де Гобино в своем труде «Опыт о неравенстве человеческих рас» утверждал, что расовая чистота является предпосылкой вечности народа и смешение рас ведет к смерти. Он делил человечество на три расы, каждую из которых связывал с определенными культурными и моральными характеристиками и среди них выделял доминирующие. В частности, внутри белой расы высшее место занимают, по Гобино, арийцы. Белая раса, по его мнению, превосходит все остальные в физической силе, красоте, упорстве и т. д. Но самый главный критерий места в расовой иерархии – это интеллект [5, с. 103].

В свою очередь, под влиянием подобных идей немец Ганс Гюнтер сформулировал свою расовую теорию, из которой следовало, что представители нордической (северной) расы основали едва ли не все выдающиеся культуры в истории. Семиты (евреи) считались полной противоположностью нордической расе, способной вносить только «смуту и беспорядки» [6, с. 320]. Эта теория вкупе с аналогичными ей теориями легла в основу расовой политики НСДАП.

Одним из элементов соглашений после окончания Первой мировой войны является план Вудро Вильсона, который предполагал поделить страны на национальные моноэтнические государства; для этих целей была создана Лига Наций. Однако Первая мировая война подорвала веру в гуманизм, тяжелые последствия явились хорошей почвой для появления фашизма и нацизма. Эти идеологии взяли на вооружение основные постулаты национализма, довели их до абсурда и смешали с радикальными социальными лозунгами и расовыми предрассудками. Результатом такой политики были геноцид, этнические чистки, репрессии и разрушительные войны.

После поражения Германии во Второй мировой войне последовала дискредитация крайних форм национализма и учений, из них вытекающих. В Западной Европе активизировались процессы интеграции в Европейское сообщество, из-за чего роль национализма снизилась. Во многих странах были ликвидированы расовые и этнические дискриминационные ограничения.

Однако во второй половине XX века на смену нацизму пришел неонацизм, представители которого, по сути, объявили себя последователями

НСДАП. В частности, неонацизм заимствовал такие элементы нацистской идеологии, как шовинизм, расизм, антисемитизм и ксенофобию. Так, один из идеологов неонацизма американский праворадикальный мыслитель Дэвид Лейн, автор лозунга «14/88», написал руководство по обеспечению установления, сохранения и защиты белого общества – манифест «88 заповедей» [4].

Неонацистское движение повлекло за собой создание большого количества ультраправых групп. Одним из примеров такой группы являются не-скинхеды. Не-скинхеды воспринимают себя в качестве солдат священной расовой войны, борющихся против «недолюдей» – евреев, цыган, негров и прочих, то есть в более широком смысле всех неарийцев, главным образом многочисленных иммигрантов из стран третьего мира, а также гомосексуалистов, наркоманов и левой молодежи. У них сформирован особый культ вокруг личности Гитлера и других видных вождей Третьего рейха.

В свою очередь, фашизм наследует неофашизм. Для этого движения характерны крайний национализм и шовинизм, правый популизм, ориентация на корпоративистские модели общественного устройства, антикоммунизм, критика с ультраправых позиций парламентаризма и финансового капитала, применение насильственных, террористических методов политической борьбы.

Сегодня в большинстве случаев современный человек определяет «национализм» уже не как чувство любви к родине, желание сделать для страны и народа что-то значимое, а как идеологию, проповедующую ненависть к другой культуре, этносу, религии. Это можно объяснить тем, что увеличились возможности социальной мобильности, исчезли территориальные барьеры, которые заставляют субъекта современного социального действия приобщаться к глобальным интегрирующим ценностям. Происходит массовая миграция населения из менее богатых стран в страны с развитыми экономикой, промышленностью, рыночными отношениями, что приводит к сближению культур, религий, языков. Однако мигранты оказываются неготовыми к беспрекословному принятию обычаев и культуры страны пребывания и продолжают жить в рамках своей традиции. Это, в свою очередь, приводит к скрытой напряженности и влечет за собой национальную, расовую, религиозную неприязнь в национальном самосознании целых слоев и социальных групп.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М. : Канон-Пресс-Ц, 2001. – 320 с.
2. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. – М. : Прогресс, 1991. – 418 с.
3. Гайм, Р. Гердер, его жизнь и сочинения / Р. Гайм. – М. : Наука, 2011. – 1703 с.
4. Саутин, Р. А. Национализм: генезис, трансформация и влияние на общество [Электронный ресурс] / Р. А. Саутин – Режим доступа: https://brstu.ru/static/unit/journal_2/docs/number-17/134-137.pdf. – Дата доступа: 16.03.2019.

5. Тагиефф, П. А. Цвет и кровь. Французские теории расизма / П. А. Тагиефф. – М. : Ладомир, 2009. – 240 с.

6. Гюнтер, Г. Избранные работы по расологии / Г. Гюнтер. – М. : Белые альвы, 2005. – 576 с.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г. № 49 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О статусе военнослужащих : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 100-3 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 17:37.01

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА

Кобзенко Н.С., Мусик В.Н., Пальчевский И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Защита интересов страны в пограничной сфере является одной из важнейших составляющих ее национальной безопасности [1, с. 28]. На сегодняшний день для национальной безопасности Республики Беларусь существует множество угроз. Гражданская война в Украине, трансграничная преступность, размещение военных баз НАТО вдоль белорусских границ создают напряженность и для органов пограничной службы Республики Беларусь в том числе. Локальные военные конфликты, ставшие в последние годы актуальным явлением в мировой практике, генерируют объективные условия, определяющие социальную ситуацию профессионально-личностной активности пограничников. Именно поэтому духовный и нравственный облик офицера – руководителя подразделения границы играет значимую роль в обеспечении как пограничной, так и национальной безопасности в целом.

В последние годы исследованию образа личности военнослужащего посвящено немало работ. Такая работа проводится и на кафедре социально-гуманитарных дисциплин государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Пограничники во все времена отличались умением эффективно решать любые задачи. Этот тезис подтверждается событиями Великой Отечественной войны. Общеизвестно, что первые удары немецко-фашистских войск приняли на себя пограничники. Им пришлось вести схватки с ударными отрядами и разведывательными подразделениями врага, усиленными артиллерией и танками. На уничтожение заставы врагом отводилось 30 минут. Пограничникам приходилось вести бой в условиях десятикратного превосходства противника в живой силе и абсолютного превосходства в боевой технике. Мужественно защищая границу, воины проявляли исключительную стойкость и массовый героизм, ни одна застава не оставила без приказа своих позиций [2, с. 158–160].

О мужестве и героизме пограничников маршал Советского Союза С. С. Бирюзов говорил следующее: «Славные пограничные войска плечом к плечу со своими братьями по оружию – воинами Советской Армии и Флота, приняв на себя первый удар гитлеровских полчищ, проявили изумительную стойкость, негибимое мужество и массовый героизм и внесли достойный вклад в дело фашистских захватчиков. Подвиги пограничников бессмертны. Они вечно будут жить в благодарной памяти народа» [3, с. 283].

Изучая аксиологические аспекты личностей пограничников – участников военных конфликтов XX столетия, мы стремимся обобщить духовно-нравственные качества пограничника. Результат наших исследований позволяет выделить лучшие качества пограничников как прошлого, так и современности. Такие качества, как чувство долга, отвага, патриотизм, любовь к своему делу, профессиональная компетентность, высокие моральные идеалы, присущи нашим коллегам в прошлом. Эти качества помогали им добросовестно выполнять свой воинский долг. Не обладая такими качествами, офицер не смог бы справиться с множеством трудностей службы на границе и обеспечить надлежащее выполнение служебных обязанностей подчиненными.

Пограничник прошлого столетия уверенно справлялся со своими обязанностями – это неоспоримо, но нынешние условия несения службы на государственной границе изменились, поэтому и качества пограничников нашего поколения увеличились как в числе, так и в значимости. Современные пограничники обязаны проявлять коммуникабельность и тактичность, дедукцию и коллективизм, быстрый анализ ситуаций и организованность, а также многие другие качества, которые помогают контролировать обстановку на нашей границе.

Современная погранслужба – это высококвалифицированная работа, поэтому в нашем государстве самое пристальное внимание уделяется подготовке офицерских кадров, которые составляют основной костяк органов пограничной службы [3, с. 411].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что подробное изучение аксиологических аспектов личности пограничника, выработка лучших качеств в себе и выбор личного духовного идеала, воспитание высоких культурно-нравственных ценностей имеют большое значение в обучении и повседневной служебной деятельности пограничников.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. – Т. 3. – М. : Граница, 2000. – 504 с. : 12 л. ил.
2. Сечкин, Г. П. Граница и война: пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 гг. – М. : Граница, 1993. – 464 с.
3. История пограничной службы Беларуси : учеб. пособие / В. С. Гедько [и др.] ; под общ. ред. В. С. Гедько. – Минск : ИВЦ Минфина, 2017. – 453 с.

УДК 808.5

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА

Кондратьева М.А., Жлобо Т.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Культура речи – это совокупность навыков и знаний человека, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения обеспечивают наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач. Владение культурой речи является необходимой частью профессиональной компетенции современного специалиста [1].

Правильная, яркая, эмоциональная, содержательная речь – это залог взаимопонимания между людьми, успешного общения с окружающими и, наконец, профессионального успеха. Умение четко и ясно выразить свои мысли, красиво и правильно говорить, воздействовать на слушателей – это своеобразная характеристика профессиональной подготовки людей самых различных специальностей, особенно тех, кто по своей должности, роду занятий связан с людьми, организует их работу, воспитывает, учит. Как в военное, так и в мирное время жизнь ежедневно испытывает офицера на прочность, ставит в самые неожиданные ситуации, вовлекает в сложную цепь человеческих отношений, проверяя нравственную стойкость, волю, принципиальность и чуткость к людям.

Культура речи в профессиональной деятельности офицера-пограничника играет важную роль, так как является совокупностью навыков и знаний человека, которые в определенной ситуации общения обеспечивают наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач. Офицер – это не только военный специалист, это и руководитель, учитель, воспитатель подчиненных. Речевое мастерство пограничника играет большую роль в его повседневной деятельности: в общении с подчиненным личным составом и со старшими по званию. Для успеха в профессиональной деятельности современному специалисту необходимы следующие качества: знание норм литературного языка и устойчивые навыки их применения в речи; умение следить за точностью, логичностью и выразительностью речи; владение стилем профессиональной речи; владение профессиональной терминологией, знание соответствий между терминами и понятиями; умение учитывать социальные и индивидуаль-

ные черты личности собеседника; умение определять цель и понимать ситуацию общения; высокая степень контроля эмоционального состояния и выражения эмоций; навыки прогнозирования развития диалога, реакций собеседника; умение создавать благожелательную атмосферу; знание этикета и четкость соблюдения его правил.

Структура речи офицера-пограничника подразумевает лексический, грамматический и фонетический аспекты. Лексическая культура, отражая уровень овладения словом, проявляется в таких показателях, как точность употребления слова, его выразительность и доступность. Грамматическая культура речи способна демонстрировать правильность построения фразы и ее доходчивость. Фонетическая культура речи, так же как лексическая и грамматическая, играет большую роль в речи офицера, поскольку она заключается в правильности произношения, выразительности интонации, четкости дикции и т. д. [2, с. 17].

Любая профессиональная деятельность (в том числе и речевая) предстает перед аудиторией в форме одобренного способа деятельности. В начальный период речевой деятельности офицер-пограничник пользуется репродуктивным способом, превращая его затем в индивидуальный творческий способ. Согласно такой характеристике, речь офицера определяется следующими уровнями:

– репродуктивный уровень. Характеризуется простой передачей информации. Он не предполагает учета специфики аудитории в общем, а также индивидуальных особенностей слушателей. Офицер в процессе речи занят исключительно содержанием. Процесс его понимания слушателями неуправляемый и нерегулируемый;

– адаптационный уровень – более высокий уровень. Он предполагает хорошее знание выступающим своего предмета, свободную ориентацию в материале, достаточную методическую вооруженность. Это позволяет офицеру постоянно поддерживать все формы контактов с аудиторией, учитывать ее особенности, применять различные способы доказательства, управлять вниманием подчиненных и пониманием материала;

– творческий уровень – уровень, при котором офицер не только в полной мере управляет усвоением материала подчиненными, но и активизирует их творческое мышление, побуждает делать собственные частные и промежуточные выводы, что формирует у личного состава способность видеть рассматриваемые явления в реальной связи с практикой [1].

Единство формы и содержания речи может быть выражено через сочетание рационального и эмоционального. Рациональная часть выступления – это та ее часть, которая воздействует на разум через логико-композиционную структуру текста, а эмоциональная часть, содержащая речевые средства, – на эмоции, чувства. Причем эстетический, эмоциональный аспект речи воспринимается сразу, создавая первые же впечатления. Впоследствии они могут либо укрепиться под воздействием рациональных средств, либо ослабнуть или вовсе нейтрализоваться. Поэтому теория ораторского искусства требует разумного сочетания рационального и эмоционального в речи [1].

Речь офицера-пограничника, будучи важнейшим средством взаимодействия между людьми, играет существенную роль в процессе общения и во многом определяется уровнем его образования, культуры и интеллигентности. Однако отсутствие быстрой сменяемости людских потоков, вынужденное общение с людьми, владеющими скудной лексикой, оказывают существенное влияние на формирование языкового материала воинского коллектива. Именно поэтому офицеры должны постоянно совершенствовать свои навыки выступления перед публикой, перед личным составом. Им необходимо овладеть речевым мастерством в максимальном объеме, ведь правильная речь офицера оказывает существенное влияние на эффективность выполнения поставленных задач, а также управления личным составом с помощью речевых средств.

Сегодня в органах пограничной службы Республики Беларусь возрождается традиция свободного владения словом, растет спрос на людей, способных излагать свои мысли доступно, ярко. В настоящее время трудно представить образованного офицера, не обладающего собственной позицией, не умеющего заинтересовать слушателей, аргументированно отвечать на вопросы, разяснять современные проблемы в жизни страны и армии.

Таким образом, речь офицера-пограничника, будучи важнейшим средством взаимодействия между людьми, играет существенную роль в процессе формирования профессиональных компетенций современного специалиста.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сопер, Поль Л. Основы искусства речи / Поль Л. Сопер. – Яхтсмен, 1995.
2. Платонов, Б. Н. Воинский этикет / Б. Н. Платонов. – М., 1983. – С. 54.

УДК 37.035

ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У МОЛОДЕЖИ

Лагун Н.Е.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

«Особая роль в воспитании гражданских качеств молодежи принадлежит национальной системе образования. Во всем мире система образования формирует не только специалиста, но и гражданина с определенными моральными устоями», – отметил в своем докладе «Сильная и процветающая Беларусь» Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Важнейшей задачей высшей школы на современном этапе является формирование гражданственности и патриотизма у молодежи, которое включает в себя практическую подготовку курсантов и студентов к активному участию в общественной жизни, вовлечение их в сознательную деятельность, воспитание на передовых традициях прошлого и настоящего нашего народа.

Проблема патриотизма уходит своими корнями в историческое прошлое. В качестве его доминанты на разных этапах общественного устройства выступали как элементы народной психологии, так и идеология государства, система политических, философских, этических и религиозных взглядов и концепций.

Существует много определений этого термина. В Концепции патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь говорится: «Патриотизм – это чувство любви к Родине, выраженное в активной деятельности по ее процветанию и защите от врагов».

Белорусская Советская энциклопедия дает следующую дефиницию: «Патриотизм – это любовь к родине, к своему народу, преданное служение их интересам, уважение лучших национальных традиций».

Идентично ему и определение, данное в словаре иностранных слов: «Подлинный патриотизм включает в себя борьбу за лучшее будущее для народа и социальный прогресс» [1, с. 112].

Таким образом, все вышеперечисленные определения патриотизма сводятся, по сути, к одному: патриот – это человек, любящий Родину, заботящийся о ее процветании и готовый всегда встать на ее защиту.

Патриотизм в наши дни не ограничивается личной ответственностью за защиту страны перед внешним врагом, но выражается, прежде всего, в личном соучастии во всем, что касается потребности государства, в стремлении направить личный труд на решение общественно-политических и экономических задач, стоящих перед страной и ее народом.

Современный этап перехода страны и государства от одного общественно-политического устройства к другому характеризуется крушением политических, социальных и экономических институтов прошлого и созданием новых. Как следствие этих процессов происходит изменение духовных, нравственных и моральных ценностей.

В сознании многих молодых людей образовался вакуум, который стал заполняться сиюминутными эгоистическими интересами, а отсюда потеря ими моральных ценностей, отсутствие социально значимых устремлений и желаний, безразличие к проблемам своей страны, трудностям, которые переживает народ, нежелание служить Отечеству и трудиться на его благо.

Формирование чувства патриотизма и гражданственности у молодежи является важнейшей задачей высшей школы Республики Беларусь, от которой в значительной степени зависит будущее страны. Но формирование не может ограничиваться только вербальным изложением знаний о стране и закреплении в сознании информации о правах и обязанностях гражданина. Поэтому одним из путей решения этой задачи является практическая подготовка молодежи к активному участию в общественной жизни, включение ее в сознательную деятельность по выполнению повседневных гражданских обязанностей, основанных на передовых традициях прошлого и настоящего [3, с. 64].

Патриотическое воспитание молодежи, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность высшей школы по формированию у молодых людей вы-

сокого патриотического сознания. Н. А. Добролюбов в свое время отмечал: «В человеке порядочном патриотизм есть не что иное, как желание трудиться на пользу своей страны, и происходит не от чего другого, как от желания делать добро, – сколько возможно больше и сколько возможно лучше».

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вежевич, Т. Е. Моделирование систем патриотического воспитания: методология, теория, практика / Т. Е. Вежевич. – Улан-Удэ : Бэлиг, 2010. – 392 с.
2. Лихачев, Б. Т. Педагогика : курс лекций / Б. Т. Лихачев. – М. : Юрайт, 2009. – 522 с.
3. Самолдина, К. А. Патриотическое воспитание средствами искусства: опыт создания программы на базе полихудожественного метода / К. А. Самолдина // Проблемы нравственного воспитания в современной системе образования : материалы областной науч.-практ. конф., 16–17 апр. 2014 г. – 81 с.

УДК 355.1

О ВЗАИМОСВЯЗЯХ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Леоненко Е.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Научное мировоззрение вырабатывается при изучении многих наук, в том числе военного права, и включает познавательный, ценностный, поведенческий компоненты. Вопросы формирования мировоззрения военнослужащих являются актуальными в связи с важнейшей ролью военной службы в деле обеспечения независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя.

В Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права. В соответствии со ст. 7 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституции) государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства [1].

Законность – основа служебно-боевой деятельности внутренних войск. Именно в контексте органического единства правовой и мировоззренческой культуры подлежат осмыслению и должны определяться основные жизненные позиции военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – внутренние войска), их убеждения, идеалы, принципы деятельности, ценностные ориентации.

Оценивая современную историческую ситуацию, исходя из печальных последствий насаждения с позиции силы отдельными государствами «демократических прав и свобод» в некоторых регионах мира, в том числе и вблизи Государственной границы Республики Беларусь, приходят к пониманию того соци-

ального блага для личности, общества и государства, которое несет военная служба.

В этой связи Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Послании к белорусскому народу и национальному собранию справедливо заметил: «Тем, кто рассуждает сегодня на тему: нужна ли нам армия, необходима ли милиция, – советую съездить в страны, переболевшие «арабской весной», или даже в сердце Европы, накрытое миграционной волной. Пообщаться там с обычными людьми и узнать, чувствуют ли они себя дома защищенными». «Ответственность за мир и порядок лежит на каждом жителе Беларуси, если мы вместе, тогда мы сила и сможем противостоять любым вызовам», – подчеркнул Глава государства.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь одними из внутренних источников угроз национальной безопасности являются: в политической сфере – искусственное нагнетание напряженности и противостояния в обществе, между обществом и государством; в военной сфере – усиление в обществе чувства патриотизма [2].

В этой связи внутренние войска обеспечивают существование сильного, стабильного государства, в котором отсутствуют насилие и произвол, где интересы личности, общества и государства взаимосвязаны и сбалансированы, а права и законные интересы граждан надежно защищены от внутренних и внешних угроз.

Особую актуальность приобретает роль и место внутренних войск при оказании содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности в период проведения на территории Республики Беларусь выборов Президента Республики Беларусь, в представительные органы государственной власти, массовых мероприятий, например крупнейшего спортивного форума континента – II Европейских игр. Это не только конституционные (правовые), но и моральные, нравственные обязательства военнослужащих перед населением Беларуси, от выполнения которых зависит общественное доверие, поддержка профессиональной деятельности государственных правоохранительных органов, усиление сплоченности армии и общества.

Наш народ бережно относится к достигнутому за годы суверенного строительства благополучию и согласию в обществе. Понимание нами социального правового государства расходится с той его моделью, навязываемой в условиях глобализации Западом, где идеологической основой выступает плод информационных технологий: потребительское общество и культура массового потребления, цветные революции и западные стандарты, демократические ценности и булочки на майдане и др.

Несмотря на особенности военной службы, характерные для каждого структурного элемента военной организации государства, функционально-целевое назначение соответствующего государственного органа, в основе правового обеспечения военной службы лежит неукоснительное выполнение воен-

нослужащими Конституции, нормативных правовых актов, директив Главы государства.

Обращаясь к тем, кто поддерживает действующую власть, и к тем, кто по разным причинам критически относится к власти, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко давно обозначил двухстороннюю связь: «В обществе должна быть терпимость к разнообразию взглядов, дискуссии и критике. И одновременно – абсолютное неприятие насилия, ненависти и революций». Рассуждая о правовом государстве, аналогичную позицию занимают известные белорусские правоведы А. Ф. Вишневецкий, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский: «В таком взаимодействии содержатся гарантии разрешения возникающих противоречий правовым цивилизованным путем, гарантии исключения социальных катаклизмов и ненасильственного поступательного развития общества».

В основе государственной идеологии – понимание суверенитета и независимости страны. Безопасность страны – высший национальный интерес Беларуси. Понимание этого лежит в основе идеологии военной безопасности государства. Целесообразно закрепить в законодательстве за военнослужащими обязанность по претворению в жизнь государственных интересов и политики государства. В соответствии со статьей 8 Закона Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» военнослужащие не могут быть членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели. В данном случае военнослужащие находятся вне политической борьбы, но они не могут быть вне государственной политики, поскольку служат государству и защищают национальные интересы [3].

Для сферы деятельности правоохранительных органов одной из основных эффективных форм общения с гражданами является диалог. Военнослужащий в определенной степени должен быть способен воспринимать гражданина как личность такого же уровня, как и он сам. В работе с гражданами и должностными лицами военнослужащий должен проявлять терпение, вежливость, тактичность, доброжелательность и уважение, не допускать действий, унижающих их честь и достоинство, уметь уважать права граждан, не терять самообладания и достоинства при общении с людьми.

Наряду с диалогом, в случаях, предусмотренных законодательством, военнослужащие внутренних войск вправе применить меры административного принуждения, поскольку при выполнении задач, возложенных на внутренние войска, они являются представителями власти, их законные требования обязательны для исполнения должностными лицами и гражданами.

В своей служебной и внеслужебной деятельности военнослужащие внутренних войск руководствуются Правилами профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь, Кодексом чести офицера внутренних войск, общепринятыми нормами этики и морали. Одними из главных этических критериев профессиональной деятельности военнослужащих являются: честность и добросовестность; высокий уровень профессионализма; эффективность в решении поставленных задач; недопущение формализма и

бюрократизма, проявлений коррупционных правонарушений; высокая организованность, требовательность и принципиальность.

Таким образом, служение своему Отечеству и своему народу является высшей целью и ценностью, смыслом жизни военнослужащего. Именно пользу обществу, государству, конкретному человеку должен приносить современный офицер внутренних войск. Служа Закону – служим народу.

УДК 378.147

МЫШЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА-АНАЛИТИКА: НЕСКОЛЬКО АРГУМЕНТОВ В ПОЛЬЗУ ФИЛОСОФИИ

Мушта А.А.

Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь

Изречение французского философа и математика Рене Декарта «Я мыслю, следовательно, я существую» – пожалуй, одно из наиболее знаменитых и, возможно, самых важных умозаключений в истории философии. (Не случайно Декарт называл его первым принципом философии.) И сегодня в предельно технологизированном и «оцифрованном» мире решение задач в уме – основное занятие современного человека [1, с. 5]. Тем более это касается аналитика – специалиста, занимающегося аналитическими исследованиями и обобщениями в определенной сфере деятельности, который в совершенстве владеет методами анализа, способен прогнозировать процессы и разрабатывать перспективные программы развития. В подтверждение этого приведем ряд аргументов:

1. Факторы актуальности. Цифровизация контура государственного управления (электронное правительство – необходимое, но недостаточное ее условие), институционализация и концептуализация сферы национальной безопасности, трансформация информационно-аналитической функции в системообразующую функцию органов безопасности и правопорядка – все эти факторы, каждый в отдельности и в своей совокупности, выводят нас на ряд очевидных и чрезвычайно актуальных вопросов – кто и с какой степенью профессиональной компетентности все это будет реализовывать? Достаточно ли у нас в стране сегодня, а также на среднесрочную и отдаленную перспективу грамотных управленцев и квалифицированных аналитиков, обладающих социально-личностными компетенциями, которые формируются философией? В их числе культурно-ценностные ориентации, знание идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умение следовать им, профессиональные компетенции, включающие способность решать задачи, разрабатывать планы и обеспечивать их выполнение в избранной сфере профессиональной деятельности.

2. Зарубежные уроки. О несправедном характере этих вопросов свидетельствует, например, показательный факт из материалов исследования «Россия-2025: от кадров к талантам». Согласно выводам, дефицит специали-

стов творческой и аналитической работы в Российской Федерации к 2025 году может достигнуть 10 млн человек [2].

3. Какие качества мышления необходимо специалисту-аналитику? В изученных автором публикациях ряд исследователей (В. Грачев, В. Егоров, Н. Елин, Е. Захарова, А. Климова, А. Колесников, А. Куров, А. Левицкая, Н. Рыжова, Д. Сафина, Л. Султанова, И. Уемов, Г. Ярыгин, а также совместные работы Т. Дорожевец и В. Михлюк, Г. Жакуповой и Н. Алпысбаевой, О. Шевченко и О. Субботенко) приводят различные подходы к пониманию сущности, характерных черт и особенностей мыслительной деятельности компетентного аналитика – специалиста в той или иной отрасли знаний. В числе важных качеств мышления, наиболее востребованных практикой, – способности логически мыслить, обобщать, анализировать, осмысливать, систематизировать и прогнозировать; подвергать любую информацию критическому анализу, определять степень ее достоверности и полезность при решении поставленной задачи; способность распознавать тенденции развития процессов и явлений социально-экономической и общественно-политической ситуаций общества и владеть методиками их оценки и прогнозирования.

Кроме того, форсайт-прогноз информационно-аналитической работы указывает на значимость таких социально-личностных компетенций специалиста-аналитика в среднесрочной перспективе, как:

вычислительное мышление – способность переводить множество информации в абстрактные категории, связанные причинно-следственными связями;

новая грамотность в медиапространстве – способность критично оценивать и исследовать контент в медиапространства, осваивать новое и отсеивать несущественное;

междисциплинарность – способность осваивать и понимать концепты из смежных областей;

способность к созданию смыслов. В современной философской и психологической литературе смыслообразование трактуется как подключение новых объектов (явлений) к уже существующей системе смысловых связей, в результате чего появляется новый смысл. При этом смысловая система охватывает новые объекты (явления), которые встраиваются в систему жизненных отношений человека, приобретая новые регулирующие функции. Происходит осознание смысловых структур через рефлексию, специальные приемы психологического воздействия, в результате чего человек осознает свои внутренние возможности, которые могут помочь сознательной перестройке и трансформации, далее происходит осознание смысловых связей, т. е. сознательное осмысление реальности, что переводит ее на новый уровень функционирования. В итоге смысл получает объяснение, приобретает определенный объем, стабильность, расширяется контекст его осмысления [3];

управление умственной нагрузкой – способность достигать целей, оставляя сохранным и работоспособным свой мозг, в условиях существенного увеличения объема информации и возрастания требований к скорости ее обработки [4].

4. От какого мышления следует отказываться? По мнению исследователя негативных характеристик мышления В. Грачева, центральное место в их массиве занимает инерция мыслительных процессов. «Она является своеобразным гносеологическим ядром, при взаимодействии которого с социальными условиями происходит оформление оттенков стиля мышления, и мы имеем разнообразные формы негативных характеристик: догматизм мышления, скептицизм мышления, консерватизм мышления, инертность мышления и т. д.» [5].

5. Потенциал философии. Философия – область социально-гуманитарного знания, охватывающая познавательную деятельность в сфере формирования основ мировоззрения; логико-методологического анализа, развития и функционирования общества как особой системы деятельности и общения, различных сфер культуры и социальных институтов. Перефразируя Г. В. Лейбница, без всякого преувеличения можно сказать, что эта наука создана, чтобы мы могли мыслить. Формируемые философской наукой социально-личностные компетенции направлены на совершенствование интеллектуальных и творческих качеств личности, развитие социально-профессионального мышления и культуры социальной коммуникации, умение формулировать и аргументировать основные идеи и ценности своего мировоззрения; применять философские идеи и категории при анализе социокультурных и социально-профессиональных проблем и ситуаций; осуществлять адекватную самооценку, разрабатывать и реализовывать проекты самообразования, самовоспитания и профессионального самосовершенствования.

Руководство страны постоянно указывает на необходимость эффективной деятельности по обеспечению национальной безопасности. Она должна опираться на разумно выстроенную правовую основу, единое понимание стратегических целей и общих задач, эффективное информационно-аналитическое обеспечение, профессиональную компетентность участвующих в нем сотрудников и должностных лиц, а также основательный теоретико-методологический фундамент, формируемый философской наукой.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курпатов, А. В. Методология мышления. Черновик / А. В. Курпатов. – М. : Трактат, 2016. – 180 с.
2. Гусенко, М. Творческий путь в кассу. Какие навыки помогут не остаться без работы [Электронный ресурс] / М. Гусенко // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/27/rossiu-zhdet-deficit-analitikov-i-tvorcheskih-rabotnikov.html>. – Дата доступа: 27.10.2017.
3. Ярманова, Ю. Б. Закономерности смыслообразования в процессе понимания [Электронный ресурс] / Ю. Б. Ярманова // Молодой ученый. – 2015. – № 6. – С. 726–729. – Дата доступа: 24.03.2019.
4. Рыжова, Н. В. Базовые личностные компетенции: потенциал человека сегодня и завтра [Электронный ресурс] / Н. В. Рыжова. – Режим доступа: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=16065>. – Дата доступа: 10.03.2017.

5. Грачев, В. Д. Негативные стороны мышления [Электронный ресурс] / В. Д. Грачев. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/negativnye-harakteristiki-myshleniya#ixzz5j9cQgПМ>. – Дата доступа: 10.06.2018.

УДК 008

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНИ КИТАЯ КАК ДУХОВНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Сун Цзяньфэн

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Национальная кухня Китая отличается своей традиционностью, неповторимой особенностью и широтой вкусов. Она сформировалась под влиянием кулинарных предпочтений этнически неоднородной китайской нации.

Представьте себе, что может ощущать современный человек, когда ест китайское блюдо, рецепт которого был создан еще в глубокой древности. Гурманы, попробовавшие блюда китайской кухни, надолго запоминают ее вкус, а некоторые становятся ее почитателями. Согласитесь, кому не понравятся блюда, которые ели когда-то китайские императоры, построившие Великую Китайскую стену, или купцы, открывшие Великий шелковый путь.

О том, что китайская кухня имеет свои древние традиции, свидетельствуют археологические находки. Среди них бронзовые тарелки, глиняные горшки и кружки, относящиеся к доимперской истории Китая периода государств Сян, Шан-Инь и Чжоу, а это период XV–III вв. до н. э.

Есть достоверные письменные свидетельства о том, что в этот период китайские повара считались важными и уважаемыми государственными чиновниками. Существует даже легенда о том, что один из правителей династии Шань назначил своего повара премьер-министром.

Великий Конфуций в одном из своих трактатов упомянул о том, что хорошо приготовленное блюдо сравнимо с управлением государства, в котором, как и в блюде, надо учитывать совместимость всех ингредиентов. Древние письменные источники говорят и о том, что первая кулинарная книга была создана китайским художником Ни Цзанем, который описал как простые, так и изысканные блюда того периода [1, с. 11].

Со временем в период династии Мин и Цинь сложились те традиции китайской кухни, которые чтутся до сих пор. Однако при приготовлении определенных блюд учитываются региональные особенности. В каждой провинции основные блюда могут приготовить по-разному. Тем не менее есть общие для всех каноны.

Китайская кухня делится на восемь основных кухонь, а именно:

1. Кухня Лу – самая старая и самая сложная кухня. Вкус приготовленных блюд очень нежный. Типичным блюдом является тофу с хрустящей корочкой.

2. Сычуаньская кухня – довольно разнообразная по вкусу. Вкус блюд слегка пряный, кислый и острый. Выбор блюд с этим вкусом чрезвычайно велик. Славится своими острыми блюдами из курицы.

3. Кантонская кухня – вкус нежный. Типичным блюдом является жареный поросенок, цвет поросенка – красный, корочка хрустящая, а мясо – нежное и вкусное.

4. Кухня Су – известная кухня в среднем и нижнем течении реки Янцзы в Китае. Она охватывает широкую область приготовления разных блюд. По форме все блюда напоминают собой голову льва.

5. Кухня Минь. Особенность этой кухни в том, что в ней используется приправа из красных дрожжей.

6. Кухня Хунань – большое разнообразие вкусов и блюд. Доминируют пряные, мягкие и нежные ароматы, а по форме блюда похожи на рыбную голову.

7. Кухня Хуэйчжоу – местные специальные блюда древнего Хуэйчжоу. Они обладают уникальным вкусом и представляют собой блюда из тушеного кальмара.

8. Кухня Чжэцзян. Блюда этой кухни маленькие и изысканные [1, с. 16].

Таким образом, китайская кухня очень богата и разнообразна. На ее специфику повлияла этническая неоднородность китайской нации. Кроме того, слова, обозначающие названия блюд, вошли в состав некоторых поговорок, пословиц и фразеологизмов китайского народа и стали культурно значимой лексикой в китайском языке.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. :Изд-во ЧеРО, 2003. – С. 83.

2. База знаний «Allbest» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru/culture/2c0a65635a3bc79b5c43a89421206c272.html>.

3. Современный Китай: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinamodern.ru/?p=16364>.

УДК 378.02

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТИКЕТА ПОГРАНИЧНИКА

Соловейко А.И., Литвинский М.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Многогранность, специфичность задач органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) по охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – государственная граница) предполагает направления деятельно-

сти, нормы поведения и систему коммуникации, отличные от других воинских формирований [1].

Речевой этикет пограничника – принятая в ОПС совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний сотрудников. Направления, в которых пограничнику приходится организовывать коммуникацию, достаточно сложны, специфичны, формируются системой подготовки кадров для ОПС и обогащаются только профессиональным пограничным опытом. Среди наиболее важных направлений можно выделить следующие: организация охраны границы; служебное общение с лицами, следующими через государственную границу; урегулирование пограничных инцидентов; производство по делам в сфере нарушений законодательства о государственной границе; управление морально-психологическим состоянием, межличностными отношениями подчиненных; обучение, воспитание и развитие военнослужащих, общение с членами их семей; взаимодействие с представителями ведомств, организаций, органов местного самоуправления; работа с местными жителями и др.

Оперативно-служебные задачи ОПС решаются в повседневном или в усиленном режиме пограничной службы (пограничного контроля) и имеют различную интенсивность и соответствующий им стиль управленческой деятельности, специфические формы и средства общения. Существенными факторами, влияющими на выбор этих средств, являются: широкий круг объектов общения, высокая социальная ответственность, факторы опасности, внезапности, дефицита времени, ускорения темпа действий, зачастую неопределенности и новизны обстановки.

Коммуникация пограничника – это его служебное общение с начальниками, подчиненными, другими субъектами. Она преследует служебные цели и мотивирована необходимостью ставить задачи, выдавать распоряжения, требовать, воспитывать, контролировать и включает внешнее поведение участников общения (речь, мимика, жесты), эмоционально-чувственную окраску (симпатии, антипатии, удовлетворенность, огорчение), когнитивные компоненты (воспитание, мышление, воображение, восприятие, представление), волевую составляющую (самообладание, саморегуляция) и определенный интерактивный итог в виде результатов факта общения.

Формы общения пограничника могут быть реализованы посредством устной, письменной речи, ПЭВМ, технических средств, различных сигналов и невербальных средств. Вот лишь некоторые из них:

- сигналы управления, взаимодействия и опознавания;
- условные и топографические знаки, их сокращенные обозначения;
- специальные знаки и способы обеспечения следового режима;
- специальная разметка и знаки для управления движением транспортных средств в пунктах пропуска;
- невербальные сигналы собеседников;
- автоматическая система электронного документооборота, телефонная сеть, электронная почта, средства радиосвязи, Интернет;

аппаратура засекречивания;
предупреждающие знаки, плакаты и аншлаги;
профориентационные листовки, видеоролики, билборды;
средства массовой информации;
специальные сигналы для дистанционного управления служебными животными.

Цели деятельности ОПС, выявленные и проанализированные направления коммуникации пограничника и средства ее проведения позволяют описать и систематизировать основные формы организации служебного общения. Среди них: повседневное служебное и неформальное общение, погранпредставительские очные формы работы и переписка, визит, встреча, выступление, допрос, досмотр, заседание, задержание, интервью, круглый стол, опрос, служебная переписка, приказ (распоряжение), семинар, собрание, совещание, телефонная линия, учебное занятие, формы идеологической работы и др.

Во всех видах социального взаимодействия пограничника основным средством является «живое слово». Речь является могучим средством управления личным составом. Умное, страстное слово, обращенное к человеку, будит мысль, развивает инициативу, формирует высокие чувства и помыслы.

Культура речи пограничника в значительной степени обусловлена культурой мышления, любовью к родному языку и уважением к себе и к личности собеседника. А. Н. Леонтьев утверждал: «Общение в своей исходной внешней форме: в форме совместной деятельности или форме общения речевого или даже только мысленного, составляет необходимое и специфическое условие развития человека в обществе» [2, с. 79].

Личность современного пограничника можно назвать «языковой», поскольку ее деятельность осуществляется на стыке государств, пересечении сознаний и языков. Этикет пограничников, несущих службу в пунктах пропуска, формируется в рамках международных правил поведения личности. Пограничник должен знать и учитывать особенности культуры и традиций государств, особенности менталитета наций и народов. Важным аспектом в формировании коммуникативной компетенции пограничника является умение предупреждать и разрешать возникающие обострения взаимоотношений в пограничном коллективе, локализовывать конфликтные ситуации в пунктах пропуска [3].

Деятельность пограничных представителей и их аппаратов относится к наиболее сложным, ответственным и тщательно планируется. Определяются и протоколируются порядок и правила приветствия, обмена информацией, заявления протестов, подписания документов, проведения обедов, других мероприятий, обмен корреспонденцией [4].

В работе с местным населением особую значимость для пограничника имеет знание этнопсихологических особенностей, уважение местных, национальных обычаев, религиозных традиций, а также владение техникой убеждения, психологического влияния на личность.

Управленческая деятельность налагает на всех должностных лиц ОПС обязанность знать правила служебной коммуникации: как проводить совеща-

ния, собрания; как вести себя в типичных ситуациях служебного и межличностного общения; как мотивировать подчиненных на решение задач по охране государственной границы.

Существенную часть служебного времени офицера-пограничника занимает работа по изучению и исполнению текстовых, графических и электронных оперативно-служебных документов. Владение «штабной культурой» – обязательное условие профессиональной подготовки офицером, показатель его культуры [5].

Характерной для профессионального этикета пограничника является специфическая лексика. Так, в повседневном общении часто используются профессионализмы и аббревиатуры [6, с. 15–29].

Пограничнику приходится участвовать в экстремальных формах коммуникации, в которых профессиональному риску подвергается его жизнь и здоровье, применять при выполнении служебных задач физическую силу, специальные средства, боевую технику и оружие [7].

Таким образом, системообразующим фактором пограничного этикета, как составной части профессиональной этики пограничника, выступает служба по охране государственной границы.

Многогранность, своеобразие задач ОПС по обеспечению пограничной безопасности формирует специфику профессиональной коммуникации пограничника, проявляющихся в целях, средствах, формах общения и складывающихся социальных отношениях. Именно сфера общения пограничника – внешняя сторона поведения, по которой окружающие судят о его профессионализме, надежности, внутренней силе и нравственных качествах [8, с. 4].

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соловейко, А. И. Этикет пограничника как разновидность воинского этикета / А. И. Соловейко // Сб. науч. тр. Воен. акад. Респ. Беларусь. – Минск : ВА РБ, 2015. – С. 95–98.

2. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические труды : в 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 2. Статьи и монографии. – 320 с.

3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. 7-е. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.

4. Токарев, В. К. Деятельность пограничных представителей на Государственной границе Республики Беларусь / В. К. Токарев // Беларусь в современном мире : материалы XIII Международ. конф., посвящен. 93-летию образования БГУ, 30 окт. 2014 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 80–82.

5. Комиссаров, А. В. Разработка и оформление оперативно-служебных документов : учеб. пособие / А. В. Комиссаров. – М. : ПА ФСБ России, 2005. – 96 с.

6. Сборник основных понятий, терминов и определений, используемых пограничными ведомствами государств-участников СНГ в международной практике. – М. : Граница, 2012. – 223 с.

7. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 54-З : в ред. от 10 янв. 2015 г. № 242-З // Информ. портал Госпогранкомитета. – Режим доступа: <http://gpk.gov.by/zakonodatelstvo/laws/20221/>. – Дата доступа: 20.12.2018.

8. Яковук, Т. И. Этика пограничника : учеб.-метод. пособие / Т. И. Яковук ; под ред. И. А. Рачковского. – Минск : ГКПВ РБ, 2007. – 74 с.

УДК 008: 316

СУБКУЛЬТУРА РОКЕРОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ткачева М.С., Шамякина М.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На современном этапе молодежь можно рассматривать как представителей отдельной развивающейся культуры, которая имеет свою систему ценностей и идеалов, включает определенные стили одежды, манеру общения и другие аспекты. Отдельные молодежные течения нашего времени акцентируют внимание на политических или моральных убеждениях и ценностях. Их представители могут отличаться своими взглядами на природу, окружающий мир, предпочтительный стиль жизни.

Что же привлекает молодых людей в тех или иных субкультурах? Ответ на этот вопрос мы находим в трудах специалистов по групповой психологии. В частности, в книге Ю.П. Платонова «Социальная психология поведения» читаем: «В 1920-х гг. австрало-американский социолог Э. Мейо в своих исследованиях экспериментально подтвердил наличие у людей потребности в принадлежности к группе, которую он назвал чувством стабильности. В дальнейшем, в 1960-х гг., основатель гуманистической психологии А. Маслоу среди прочих потребностей также выделил потребность в принадлежности к группе и считал, что групповая принадлежность является доминирующей целью человека [1, с. 222].

Наиболее известные и популярные субкультуры созданы приверженцами определенных жанров музыки. Электронная энциклопедия сообщает: «Одной из самых ярких и известных субкультурных общностей являются молодежные движения, связанные с определенными жанрами музыки. Образ музыкальных субкультур формируется во многом в подражании сценическому образу популярных в данной субкультуре исполнителей» [2].

Некоторые из музыкальных субкультур возникли еще во второй половине XX в. Они объединяют представителей разных поколений и значительно повлияли на эстетику современной массовой культуры.

Самой ранней из широко распространенных сегодня неформальных общностей, сложившихся вокруг определенного музыкального направления, стала субкультура рокеров. Ее возникновение относится к концу 50-х гг. прошлого

века. Их стиль, внешняя атрибутика и любовь к мотоциклам вдохновили многих кинематографистов, авторов музыкальных клипов и писателей. Естественно, это легендарное субкультурное течение привлекает и сегодняшних молодых людей. Ведь за время своего существования оно породило множество кумиров и ряд произведений, ставших современной классикой. В конце 70-х гг. из этой субкультуры выделяются металлисты – любители тяжелого рока.

Рок-музыка востребована и потому, что соответствует психологическим и эстетическим потребностям городской молодежи, правдиво отражает плюсы и минусы процессов урбанизации и глобализации, развитие городской среды, воплощает ускоренный ритм современной жизни. Кроме того, такая музыка носит демократичный характер, в ней есть место разным точкам зрения на одну и ту же проблему, провозглашаются дух свободы и уважение к неординарным личностям.

Но в то же время объектом подражания для молодежи становятся не только идейное наполнение, имидж и внешние атрибуты, но и стиль жизни исполнителей этого направления. Однако далеко не все знаменитые рокеры вели здоровый образ жизни и демонстрировали приемлемое поведение. Многие звезды рока употребляли алкоголь и курили, порой эти вредные привычки упоминаются, а то и пропагандируются в их песнях. Целый ряд знаменитых рок-музыкантов употребляли наркотики, порой с самыми трагическими последствиями. Некоторые музыканты известны своими антиобщественными выходками.

Исследователь Ю. А. Клейберг (доктор психологических наук и доктор юридических наук) в работе «Криминальная девиантность подростково-молодежных субкультур» среди психологических особенностей молодежного возраста выделяет «перманентный рост самосознания, связанный с использованием противоречивых, иногда неадекватных форм самооценки» [3, с. 284]. Это означает, что молодой человек не всегда адекватно оценивает все аспекты личности своего кумира, порой слепо следует пропагандируемым образцам и не всегда анализирует возможные последствия своих поступков.

Надо отметить, что на территории бывшего СССР данная субкультура имеет свои особенности, поскольку особое место в ней занимает творчество представителей русского рока (Бориса Гребенщикова, Виктора Цоя, Вячеслава Бутусова, Константина Кинчева и многих других).

Русский рок отличается от западных образцов серьезностью тематики, поднимаемой в текстах. Особое внимание авторов и исполнителей сосредоточено на мировоззренческих, социальных, культурных проблемах, а в стилистике лучших произведений прослеживается связь с классической литературной традицией. Так, автором текстов ранних альбомов группы «Наутилус Помпилиус» был профессиональный переводчик современной литературы и талантливый поэт Илья Кормильцев, что позитивно повлияло на эстетику группы.

На одном из электронных ресурсов разница между западными и советскими рокерами объясняется так: «Главными чертами этих ребят была езда на мотоциклах и слушание рок-н-ролла. Позднее влияние этого музыкального течения ослабело. Что же было в Советском Союзе? Несмотря ни на что, рокер-

ское движение проникло и сюда. Но оно приобрело новые формы, изменилось под влиянием окружающей действительности. Если в Британии рокер – это хулиган, рассекающий на мотоцикле, то в СССР – это был, скорее, задумчивый поэт-мыслитель» [4].

Подытожив сказанное, мы можем отметить, что к субкультуре рокеров сегодня принадлежат представители разных поколений, поскольку она существует достаточно давно. В русле данного направления создано большое количество ярких, талантливых произведений. Субкультура рокеров привлекает молодежь возможностью стать частью мощного культурного процесса, обрести единомышленников, которые разделяют твои интеллектуальные и эстетические предпочтения.

В то же время антиобщественные проступки и нездоровые привычки кумиров прошлого сегодня осуждаются большей частью граждан, независимо от возраста и приверженности к какой-либо субкультуре, то есть негативного влияния на ценностные установки и безопасность нашего общества современные рокеры не оказывают.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Платонов, Ю. П. Социальная психология поведения : учеб. пособие Ю. П. Платонов. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с. : ил. – (Серия «Учебное пособие»).

2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Субкультура>.

3. Клейберг, Ю. А. Криминальная девиантность подростково-молодежных субкультур / Ю. А. Клейберг // Общество и право. – М. : МГОУ. – 2013. – № 3. – С. 281–286.

4. Фейсбук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/137973/subkultura-rokeryi-znak-rokerov-rokeryi-devushki>.

УДК 008

АРХИТЕКТУРА В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Ту Хао

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Великий немецкий поэт Гете сказал: «Архитектура – это музыка, застывшая в камне». В этом можно убедиться, познакомившись с архитектурой Китая, история которой насчитывает более пяти тысяч лет. Архитектура Китая воплотила в себе особенности традиций, менталитета, культуры Китая и достижения китайского зодчества.

Величественные и грандиозные сооружения прошлого, такие как Запретный город, Великая китайская стена, Храм Неба, дворец Гугун, парк Ихэюань, поражают воображение своими масштабами и гармоничностью. Они являются не только символами древней китайской цивилизации, но и важнейшими памятниками мирового культурного наследия [1, с. 44].

Для древней китайской архитектуры характерны элегантный внешний вид зданий, правильная планировка и великолепные декоративные элементы. Древняя китайская архитектура – неотъемлемая часть богатой истории и загадочной культуры Китая. Она сочетает в себе характерные черты различных регионов и временных периодов. Особенности древней китайской архитектуры можно увидеть в отдельном здании или дворцовом комплексе в каждом городе Китая. Для нее характерен ряд признаков, обусловленных спецификой природно-климатических условий, национальным колоритом, социальной иерархией и т. д.

Архитектурные сооружения древнего Китая как по внешнему виду, так и по строительной конструкции значительно отличаются от архитектурных памятников западного классицизма. Во-первых, в древнекитайских сооружениях преобладают деревянные конструкции, тогда как в архитектурных памятниках запада доминируют кирпично-каменные. Во-вторых, в древнекитайском зодчестве присутствует ансамблево-групповой принцип.

Китайские зодчие заботились о том, чтобы здания были художественно оформлены. Для большего изящества архитектурным сооружениям придавали изогнутую форму, углы кровли украшали фигурками животных, на торцы черепицы наносились узоры в виде цветов, животных и т. д.

По своему назначению архитектурные сооружения делились на дворцовые, мавзолейно-погребельные, культовые, жертвенные, архитектурно-парковые и жилые.

На современную китайскую архитектуру (этот период начался с первой «опиумной» войны 1840 г. и закончился основанием Китайской Народной Республики в 1949 г.) сильное влияние оказал Запад. Хотя традиционный архитектурный стиль по-прежнему преобладал в Китае, многие здания развлекательного сектора, такие как театры, рестораны и гостиницы, а также деловые и торговые центры, стали строиться в смешанном стиле, который имел черты как китайской, так и западной архитектуры [1, с. 47].

С 1980 г. архитектура Китая постепенно становится многообразной, открытой для лучших мировых достижений. В том числе это касается и архитектуры китайских театров. Театральное искусство Китая берет начало в народном творчестве, его неповторимость и своеобразие способствовали узнаваемости китайской культуры во всем мире. Здания театров долгое время сохраняли традиционные для архитектуры Китая формы. Но сегодня здания китайских театров поражают сочетанием утонченной эстетики и высоких технологий, например Национальный центр исполнительских искусств в Пекине. Считается, что уникальный внешний вид этого театра символизирует сам город. С внешней стороны здание театра покрывает купол из стекла и титана. Этот уникальный архитектурный элемент состоит из 18 398 титановых пластинок и 1 226 кусков

сверхбелого стекла. Окружает здание искусственное озеро. С высоты здание театра похоже на огромное яйцо, плавающее в озере. Задача архитектора заключалась в том, чтобы создать уникальный дизайн, который будет таким же узнаваемым, как дизайн Сиднейского оперный театр.

Таким образом, китайское архитектурное наследие представляет собой ту форму культуры, которая служит многим поколениям, выступая как общее достояние всех людей, всего человечества.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Линъюй, Фэн, Ши Вэйминь. Очерки по культуре Китая / Фэн Линъюй, Ши Вэйминь. – Межконтинентальное изд-во Китая, 2001. – С. 115.

2. База знаний «Allbest» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru/culture/2c0a65635a3bc79b5c43a89421206c272.html>

3. Современный Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinamodern.ru/?p=16364>.

УДК 37:035

ГЕРОИЗМ ПОГРАНИЧНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОГРАНИЧНИКОВ

Федюкович В.В., Пальчевский И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Великая Отечественная война – справедливая, освободительная война народов Советского Союза против германского фашизма – важнейшая часть Второй мировой войны. Именно СССР принял на себя основной удар агрессора, вынес главную тяжесть борьбы с Германией и ее сателлитами. На советско-германском фронте были сосредоточены наибольшие силы и средства противостоящих сторон. Положение дел именно на этом фронте оказывало решающее влияние на обстановку и развитие событий на других театрах Второй мировой войны. Здесь достигнут ее важнейший военно-стратегический итог – остановлен победный марш германских армий, разгромлена большая часть самой мощной по тому времени военной машины – вермахта. Народы СССР в совместной борьбе с другими народами внесли наиболее весомый вклад в освобождение Европы от коричневой чумы 20 века. Все это создало предпосылки для ускорения разгрома активного союзника германского вермахта – вооруженных сил Японии и окончания Второй мировой войны. Вместе с русскими в едином порыве одолеть врага сражались все народы СССР. Их патриотизм, воля и самоотверженность стали залогом победы [1, с. 212].

Великая Отечественная война для пограничников, как и для всего советского народа, стала величайшим испытанием. Внезапный удар фашистских

полчищ 22 июня 1941 года первыми приняли на себя 83 тысячи защитников западной границы.

В начале Великой Отечественной войны события на советско-германском фронте развивались крайне неприятно для СССР. «Агрессор превосходил советские войска на ряде направлений в 3–4 раза. Одновременно тысячи немецких бомбардировщиков вторглись в воздушное пространство СССР на глубину 250–300 км» [2, с. 93]. Они совершили налеты на многие города Прибалтийских республик, Белоруссии, Украины и Молдавии, а также на военные объекты в приграничной зоне. Было выведено из строя много линий и узлов связи. Управление войсками было нарушено. Несмотря на это, советские пограничники сражались исключительно стойко. Их мужество и героизм заложили первый кирпич в фундамент Победы.

По плану «Барбаросса» на преодоление сопротивления пограничников отводилось от 30 минут до одного часа, но враги просчитались. Пограничники задерживали врага на дни и недели, стояли насмерть – до последнего патрона. Именно пограничники в первых боях охладили пыл фашистских войск, с победоносной легкостью прошагавших почти по всей Европе. В первые минуты особый героизм проявили защитники Бреста и Брестской крепости. Воскресное утро 22 июня 1941 года стало самым трагическим днем в нашей истории. Фашистские войска и военные самолеты вторглись в пределы нашей Родины. Защитники Брестской крепости приняли неравный бой с врагом первыми. Двадцатилетние мальчишки падали на родную землю, истекая кровью. Даже тяжело раненные не выпускали из рук оружия. «В тот первый день войны фашисты поняли: сражаться с небольшим советским гарнизоном в России гораздо труднее, чем с целыми армиями на Западе. Одна Брестская крепость стоила немцам дороже, чем вся война за Францию» [2, с. 101]. Полчаса планировало для захвата Бреста гитлеровское командование. Но прошло около месяца, прежде чем немецкие войска сумели это сделать. Крепость на западной границе Советского Союза стала символом подвига и героизма, мужества и стойкости. Даже враги вынуждены были это признать. В марте 1942 года в районе Орла наши войска разгромили 45-ю пехотную дивизию гитлеровцев. При этом был захвачен архив ее штаба, в котором среди других документов было обнаружено боевое донесение о взятии Брест-Литовска. В его заключительных строках сказано: «Наступление на крепость, в которой сидит отважный противник, стоит много крови. Русские в Брест-Литовске бились исключительно настойчиво и упорно. Они показали превосходную выучку и доказали замечательную волю к борьбе» [2, с. 124–135]. Ни один пограничник не сдался в ходе войны, они боролись, проявляя героизм, мужество и патриотизм.

В органах пограничной службы Республики Беларусь на примере героизма пограничников в годы Великой Отечественной войны уделяется большое внимание патриотическому воспитанию военнослужащих. Именно в те страшные годы, как никогда до нашего времени, проявились патриотизм и героизм воинов в зеленых фуражках. С каждым годом события Великой Отечественной войны отдаляются все дальше и дальше во времени, становясь для молодых по-

колений обычной историей. Выросло уже не одно новое поколение, которое знает о войне лишь по книгам и фильмам. Но никогда не померкнет подвиг советских пограничников. Каждая застава была маленькой крепостью, враг не мог овладеть ею, пока был жив хоть один пограничник. В июне 1941 года пограничники с честью выдержали свой боевой экзамен на границе. Сегодня именами героев-пограничников названы улицы многих белорусских городов.

Таким образом, История Великой Отечественной войны дает знание и понимание того, что общество в любых условиях должно иметь исторически проверенные нравственные ориентиры и реальные мобилизующие идеи. Знания об истинных героях Великой Отечественной войны остаются важным фактором воздействия на разум и чувства современных пограничников, помогают правильнее смотреть на современные события, формировать активную жизненную позицию.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История пограничной службы Беларуси : учеб. пособие / В. С. Гедько [и др.] ; под общ. ред. В. С. Гедько. – Минск : ИВЦ Минфина, 2017. – 453 с.
2. На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах. – Т.3. – М. : Граница, 2000. – 504 с.
3. Тылец, В. Граница 41: Белорусский пограничный округ: Малоизвестные страницы истории / В. Тылец. – Минск : Літаратура і Мастацтва, 2011. – 320 с. : ил.

УДК 930

УЧАСТИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК В ОСВОБОЖДЕНИИ БЕЛАРУСИ

Филанович И.Д., Герес В.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность темы обусловлена празднованием в этом году 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Широко известны героические подвиги пограничников в первые дни войны, но, к сожалению, их роль в освобождении Беларуси и вклад остаются недооцененными.

Непосредственное участие в освобождении Беларуси принимали сформированные из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД соединения и части 70-й армии – 102-я Дальневосточная и 106-я Забайкальская, 250-я и 251-я стрелковые дивизии. 70-я армия была сформирована 1 февраля 1943 г. как Отдельная армия войск НКВД [4, с. 7].

102-я Дальневосточная дивизия формировалась в г. Хабаровск с 26 октября 1942 г. по 1 февраля 1943 г. в основном из личного состава погранотрядов Хабаровского, Дальневосточного и частично Приморского пограничных окру-

гов. Затем она была передислоцирована в Пермскую область, где бойцы и командиры соединения прошли ускоренную боевую и политическую подготовку.

5 февраля 1943 г. приказом Ставки ВГК дивизия была включена в состав 70-й армии, получив наименование «102-я Дальневосточная стрелковая дивизия». Командиром дивизии был назначен генерал-майор А. М. Андреев, заместителем – полковник К. Е. Гребенник. Начальником штаба дивизии стал полковник Д. В. Казакевич. С 26 августа по 30 сентября 1943 г. дивизия принимала участие в Черниговско-Припятской операции, положившей начало освобождению Беларуси, затем в составе 2-го Белорусского, а с апреля 1944 г. – в составе 1-го Белорусского фронтов, принимала участие в Полесской и Люблин-Брестской операциях [5, с. 489].

В ночь на 8 октября 1943 г. дивизия форсировала р. Сож и захватила плацдарм на подступах к Гомелю, немного южнее города. До 24 ноября 102-я Дальневосточная держала активную оборону на широком, до 40 км, фронте, частными боями расширяя плацдарм. В ночь на 25 ноября 1943 г. дивизия двумя полками перешла в наступление и прорвала оборону немцев. 25 ноября 30-й Хасанский полк с ходу ворвался в западную часть г. Гомеля, занял железнодорожную станцию и во взаимодействии с охватывающими и обходящими город частями соседней дивизии овладел областным центром. За умелое выполнение боевых заданий командования, овладение станцией и западной частью г. Гомеля Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1943 г. дивизия была награждена орденом Красного Знамени [3, с. 119].

После освобождения города над Сожем дивизия, совершив большой марш, вышла в междуречье Днепр – Березина, где до 9 марта 1944 г. вела успешные наступательные бои, отличавшиеся большой напряженностью. С 9 марта до 24 июня 1944 г. она держала оборону на этом участке.

Затем в рамках начавшейся операции «Багратион» 102-я Дальневосточная дивизия форсировала реку Друть западнее Рогачева и стала развивать наступление в направлении г. Бобруйска. За успешное форсирование Друти и прорыв сильно укрепленной долговременной обороны противника 24 июня 1944 г. на Бобруйском направлении несколько воинов-пограничников дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза: подполковник Г. И. Вахолков, капитан А. Ф. Соловьев, старший лейтенант В. Г. Булатов, старший лейтенант И. В. Гермашев.

28 июня 1944 г. дивизия освободила Бобруйск. За прорыв полосы обороны врага, прикрывавшей Бобруйское направление, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. она была награждена орденом Суворова II степени. Продолжая освобождать территорию Беларуси, дивизия одной из первых вышла на линию государственной границы СССР и начала освобождение территории Польши. Свой боевой путь 102-я Дальневосточная Новгород-Северская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия закончила на берегах залива Фриш-Гаф западнее Кенигсберга [1, с. 268].

106-я Забайкальская дивизия формировалась в г. Чите с 26 октября 1942 г. по 1 февраля 1943 г. в составе Отдельной армии войск НКВД СССР из личного состава отрядов Забайкальского пограничного округа, частично – дальневосточных пограничных округов и внутренних войск НКВД. Затем соединение передислоцировалось в Пермскую область, где ускоренно провело формирование новых частей и подразделений, боевую и политическую подготовку. 5 февраля 1943 г. приказом Ставки ВГК дивизия была включена в состав 70-й армии, получив наименование «106-я Забайкальская стрелковая дивизия». С 26 августа по 30 сентября дивизия в составе 65-й армии Центрального фронта принимала участие в Черниговско-Припятской операции, положившей начало освобождению Беларуси.

15 октября части дивизии форсировали Днепр. На форсирование реки дивизии потребовалось около трех часов, за это время она успела не только овладеть первой траншеей противника, но и расширить плацдарм. К исходу дня он уже стал размером 3 км по фронту и 2 км в глубину. На следующий день дивизия еще больше расширила и углубила плацдарм, а вскоре освободила Лоев и Крупейки. Вскоре 106-я дивизия получила почетное наименование «Днепровская».

Также в освобождении территории БССР от немецко-фашистских захватчиков принимали участие пограничные полки, которые выполняли задачи охраны тыла действующей армии и очистки освобожденных территорий от остатков разбитых частей противника и незаконных воинских формирований. Схема охраны тыла выглядела теперь следующим образом. В первом эшелоне действовали пограничные полки, которые передвигались побатальонно вслед за наступающими соединениями Красной Армии. По оси движения производилась зачистка важнейших населенных пунктов и лесных массивов, через которые проследовали линейные заставы. Силы и средства, находившиеся во втором эшелоне, а также резерв использовались для усиления пограничных полков первого эшелона, несения службы во фронтовом тылу, проведения операций по ликвидации диверсионно-разведывательных групп, отрядов противника и незаконных вооруженных формирований, а также для уничтожения подразделений и частей регулярных войск германской армии, оставшихся в тылу наступавших соединений. В период подготовки и проведения операции по освобождению БССР в мае – июле 1944 г. 1-м Белорусским фронтом в его тылу выполняли служебно-боевые задачи семь пограничных полков – 18, 38, 88, 98, 127, 157, 219-й [2, с. 18–19].

Родина высоко оценила боевые заслуги пограничников на фронтах Великой Отечественной войны. Свыше 200 из них, в том числе десять пограничников-белорусов, стали Героями Советского Союза, тысячи были награждены орденами и медалями. Всего же за мужество и героизм, проявленные в боях за освобождение Беларуси от нацистских оккупантов, звания Героя Советского Союза были удостоены 69 пограничников, из которых шесть белорусов: Д. В. Казакевич, А. М. Кублицкий, Е. В. Мирковский, И. М. Павлович, П. М. Романов и Н. К. Спириденко [4, с. 9].

Более 60 тысяч пограничников отдали свои жизни за победу. Тридцать шесть пограничных полков награждены орденами, двадцати пяти полкам присвоены почетные наименования.

Таким образом, можно сделать вывод, что пограничные войска проявили небывалую смелость и храбрость не только при защите священных рубежей нашей Родины в первоначальный этап Великой Отечественной войны, но также и при освобождении Беларуси от захватчиков.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боевой путь советских пограничных войск. Краткий очерк. – 2-е изд., доп. / Полит. управление пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР ; редкол. : Г. И. Заболотный (гл. ред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 1967. – 477 с.

2. Ковыршин, Е. В. Войска НКВД СССР: эволюция структуры и практики использования (1934–1947 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Ковыршин ; Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2011. – 23 с.

3. Мищенко, В. Г. Граница. Вехи истории пограничных войск Беларуси / В. Г. Мищенко. – Минск : Международ. центр культуры книги, 2005. – 178 с.

4. Токарев, В. К. Пограничники в освобождении Белоруссии от фашистских захватчиков / В. К. Токарев // Идеологические аспекты военной безопасности : науч.-практ. прил. к журн. «Армия» М-ва обороны Респ. Беларусь / М-во обороны Респ. Беларусь. – 2014. – № 2. – С. 7–10.

5. Пограничные войска СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 : сб. док. и материалов. – М. : Наука, 1968. – 707 с.

УДК 008

КИТАЙСКИЕ ТРАДИЦИИ: ПРАЗДНИК ВЕСНЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Чжан Бинь

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Общеизвестно, что большинство русских и белорусов считают Новый год своим самым любимым праздником. Для жителей Китая Новый год, или Чуныцзе, также является самым ожидаемым днем. Ведь это важный праздник для китайцев, наделенный особым значением.

В соответствии с принятым в Китае лунным календарем Новый год совпадает с первым днем первого лунного месяца, что по григорианскому летоисчислению приходится на середину февраля.

Для китайцев встреча Нового года является самым торжественным и традиционным праздником в стране. Каждый Новый год связан с одним из 12 животных и одним из 5 элементов. Первый день Нового года начинают с запуска фейерверков и сжигания благовоний. Фейерверки должны отпугнуть

злых духов и тем самым привлечь в семью умиротворение и счастье. В конце дня семья приветствует возвращение божеств домой после путешествия в мир духов, где они «давали отчет» о прошедшем годе, а затем отдает дань уважения предкам [1, с. 24].

Китайский Новый год часто неофициально называют лунным новым годом, поскольку он является производным элементом лунно-солнечного китайского календаря, а сама его точная дата определяется на основе лунных фаз. Эти дни, как правило, превращаются в фестиваль, который традиционно начинается в первый день первого же месяца (кит. 正月 zhēng-yuè) китайского календаря и заканчивается Праздником фонарей, который наступает на 15-й день празднований. В эту новогоднюю пору большинство китайцев собираются семьями на свой ежегодный ужин воссоединения.

Но как отмечают Новый год в Китае? Какие традиции связаны с ним?

По мнению китайцев, в этот первый весенний день происходит пробуждение природы, начинается исчисление нового годового цикла, оживают земля и хранимые ею ростки жизни. Этот праздник значим не только для ханьцев, но и для национальных меньшинств. Его отмечают маньчжуры, монголы и другие этнические сообщества.

По традиции в новогоднюю ночь зажигают свечи, запускают фейерверки, хлопушки. Совершают обряд жертвоприношения покровителю домашнего очага, перед его изображением ставят праздничное угощение: финики, конфеты, арахис и другие лакомства.

Традиции и обычаи «новогоднего ужина» на юге и севере Китая отличаются, но большинство из них имеют один и тот же подтекст. Северяне любят есть пельмени «цзяоцзы», которые символизируют смену года и готовятся всей семьей. В пельмени обязательно кладут металлические монеты, означающие богатство. Тому, кому достанется монетка, повезет в новом году с деньгами. А вкусная еда, приготовленная к новогоднему столу, также имеет глубокий смысл: она символизирует надежду на благополучие и стремление к счастью. На юге страны любят готовить новогодний торт («гао») [1, с. 26].

Отмечать Новый год принято с самыми близкими, но остальное время можно провести и с друзьями. Поэтому для людей этот праздник весны имеет очень большое значение.

Новый год – это чудесный праздник, который соединяет не только все семейство, но и людей из разных стран.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Линьюй, Фэн, Ши Вэйминь. Очерки по культуре Китая / Фэн Линьюй, Ши Вэйминь. – Межконтинентальное изд-во Китая, 2001. – С. 115.
2. База знаний «Allbest» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/culture/2c0a65635a3bc79b5c43a89421206c27_2.html
3. Современный Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinamodern.ru/?p=16364>.

ОБ УРОВНЯХ УКРЕПЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Чуешов В.И.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В условиях современных социально-политических трансформаций, обусловленных экономическими, информационно-технологическими, культурными, коммуникативными сдвигами в жизни белорусского общества, укрепление национально-государственной идентичности является актуальной в практическом и теоретическом отношении задачей молодого, суверенного, независимого белорусского государства.

Эту задачу нельзя понимать упрощенно, выделяя только какой-либо один ее уровень, абстрагируясь от их реального многообразия, а также отношений, структурных и функциональных связей между ними.

В многообразии уровней укрепления белорусской национально-государственной идентичности системообразующим является официально-институциональный. Он представлен в нормативных правовых актах нашей страны: Конституции Республики Беларусь, Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и других документах. Важным инструментом совершенствования и развития данного уровня и его дополнением являются выступления Главы государства.

Официально-институциональный уровень белорусской национально-государственной идентичности своим ядром имеет положения нашей Конституции о субъектности белорусского народа в мировом сообществе, многовековой истории белорусской государственности, необходимости гражданского согласия (Преамбула), территории Республики Беларусь как «пространственном пределе самоопределения народа» (ст. 9), равенстве национальных общностей перед законом (ст. 14), гарантиях сохранения национальной принадлежности, а также запрете на принуждение «к определению и указанию национальной принадлежности» (ст. 50).

Уместно обратить внимание на то, что в Конституции специально подчеркнуто, что «Президент олицетворяет единство народа» (ст. 79). Это недвусмысленно указывает на то, что и выступления Главы государства являются важнейшим инструментом обеспечения единства нашего народа, выработки направлений, технологий и прочего укрепления белорусской национально-государственной идентичности.

Положения Конституции о разных аспектах укрепления белорусской национально-государственной идентичности дополняются и уточняются по разным направлениям в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в которой, в частности, отмечается, что стратегическим национальным интересом является «обеспечение независимости, территориальной це-

лостности, суверенитета...» (ст. 8), в политической сфере внутренним источником угроз национальной безопасности выступает «распространение идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости...» (ст. 29), в социальной сфере внешним источником угроз отечественной национальной безопасности является «ослабление национально-культурной идентичности белорусской диаспоры» (ст. 40).

Отечественный законодатель, специально не определяя понятия белорусской национально-идентичности, также использует тесно связанные с ним понятия *национально-культурной идентичности*, например в постановлениях Министерства образования Республики Беларусь от 01.08.2016 № 73 (ред. от 31.01.2018) «Об утверждении образовательных стандартов переподготовки руководящих работников и специалистов», Совета Министров Республики Беларусь от 04.03.2016 № 180 (ред. от 03.11.2018) «Об утверждении Государственной программы «Культура Беларуси» на 2016–2020 годы», *гражданской идентичности* в постановлении Министерства образования Республики Беларусь от 26.12.2018 № 125 «Об утверждении образовательных стандартов общего среднего образования», *идентичность белорусского народа* в Указе Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 № 466 (ред. от 30.11.2017) «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы». Представляется, что он недвусмысленно интерпретирует содержание понятия белорусской национально-государственной идентичности не столько в этническом, сколько в социально-политическом смысле, т. е. как социально-политическую и гражданскую основу единства белорусского народа, однозначно трактуя многие необходимые и существенные признаки понятия «белорусская национально-государственная идентичность».

Выявление отечественным законодателем данных признаков белорусской национально-государственной идентичности трудно переоценить, учитывая реальное многообразие уровней укрепления белорусской национально-государственной идентичности. Наряду с уровнем официального государственного дискурса, в нем также следует научиться различать следующие относительно самостоятельные уровни: конкретно-научного, междисциплинарного и философского укрепления белорусской национально-государственной идентичности, а также уровень ее практической реализации и укрепления в повседневной жизни наших людей.

Системообразующая роль уровня отечественного официального государственного дискурса укрепления белорусской национально-государственной идентичности может на других уровнях выполнять разные по своему качеству и направленности функции. Нормативный и правовой уровень укрепления белорусской национально-государственной идентичности на уровне повседневной жизни реализуется в таких непреложных фактах о ней, содержание и смысл которых охраняются белорусским государством.

На уровнях конкретно-научного, междисциплинарного и философского укрепления белорусской национально-государственной идентичности нормативно-правовой уровень является составной частью эмпирического и(или) тео-

ретического подуровней конкретно-научного и междисциплинарного уровней, а также уровнем эмпирических данных философской рефлексии белорусской национально-государственной идентичности.

В заключение подчеркнем, что отечественный официальный государственный дискурс белорусской национально-государственной идентичности реализуется в рамках проекта формирования идеологии белорусского государства и механизмов совершенствования идеологической работы, разработанного Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в 2001–2003 гг. совместно с представителями республиканских и местных органов власти, а также научного сообщества.

Проект оформления идеологии белорусского государства, как свидетельствовали эмпирические социологические исследования начала столетия, отвечал интересам и потребностям белорусского народа. Это было специально подчеркнуто в выступлениях Главы белорусского государства 27–28 марта 2003 г. на Республиканском семинаре руководящих работников республиканских и местных органов власти, который прошел на базе Академии управления при Президенте Республики Беларусь и был посвящен состоянию и задачам по совершенствованию идеологической работы в нашей стране.

Республиканский семинар руководящих работников республиканских и местных органов, посвященный вопросам идеологии и идеологической работы, является примером реализации новых технологий в отечественном официальном государственном дискурсе, конструктивного диалога отечественной практики и теории, технологизации положений теории государственного строительства в конкретных мерах по укреплению белорусской национально-государственной идентичности. Очевидно, что и в наши дни сохраняют значение выработанные в материалах семинара принципиальные представления о том, что идеология является атрибутивным признаком государства, его «иммунной системой», а идеологическая работа является краеугольным камнем белорусского государственного строительства, одним из важнейших направлений которой является укрепление белорусской национально-государственной идентичности.

Таким образом, в наши дни в отечественной науке и философии, образовании необходимо не только учитывать содержание официального государственного дискурса относительно белорусской национально-государственной идентичности, но и адекватно понимать особенности реализации белорусской национально-государственной идентичности на уровне повседневной жизни, а также конкретно-научном, междисциплинарном и философском уровнях укрепления белорусской национально-государственной идентичности и их субординации и координации в условиях современной глобализации и интеграции.

СЕКЦИЯ № 10
**ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

УДК 378.02

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ СРЕДСТВА В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

Буторева В.С., Прокопец А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Использование интерактивных досок и интерактивных приставок является эффективным средством вовлечения обучающихся в активный процесс познания на основе использования интерактивных способов обучения, что позволяет создать условия, способствующие формированию и развитию различных компетенций у обучающихся.

«Интерактивные доски и приставки представляют собой систему, состоящую из аппаратного и программного обеспечения» [1, с. 169]. В комплекте с приставками пользователям поставляются интерактивные стилусы, которые позволяют осуществлять навигацию по интерактивному экрану и отображать различную графику. С помощью интерактивных досок и приставок преподаватель получает полную автономию от компьютера. Это достигается наличием у преподавателя возможности использовать необходимое программное обеспечение, не находясь в непосредственной близости к нему.

На сегодняшний день наиболее популярным программным обеспечением для интерактивных досок являются программные продукты Notebook и Lynx 4. Данное программное обеспечение позволяет одновременно работать с текстом, графическим изображением, видео- и аудиоматериалами, управляя процессом работы с помощью стилуса и сенсорной поверхности доски.

Возможность анимации, перемещение объектов, изменение и выделение наиболее значимых элементов с помощью цвета, шрифта позволяют задействовать визуальные, аудиальные, а также кинестетические каналы усвоения информации. Обучающиеся лучше воспринимают информацию, размещенную на большом экране. Это активизирует их воображение, и усвоение материала не вызывает затруднений. Обучающиеся работают сообща, придумывают и обсуждают новые идеи, комментируют изображение, проявляют свою самостоятельность, сотрудничают с одноклассниками и преподавателем, развивают коммуникативные навыки. В результате повышается мотивация и активизируется их познавательная деятельность.

Кроме того, программные оболочки Notebook и Lynx 4 позволяют четко структурировать занятия. Возможность сохранять материал, дополнять его записями улучшает способ подачи информации. Страницы можно просматривать

в любом порядке, демонстрируя определенные темы и возвращаясь к изученному материалу, а рисунки и тексты перемещать с одной страницы на другую. Очень удобно размещать иллюстрированные задания на слайде при выполнении тестовых заданий и самостоятельных работ или в рамках обобщающего занятия. Большой экран и наглядность позволяют разрешить вечную проблему раздаточного материала.

Работа с интерактивной доской обеспечивает преемственность, полноту и согласованность логической подачи материала при изучении языковых аспектов и совершенствовании умений и навыков обучающихся, а также в процессе формирования социокультурной компетенции для презентации страноведческого материала по географии, культуре, истории, традициям стран изучаемого языка.

С помощью интерактивной доски можно выполнять следующие операции: 1) демонстрировать визуальную информацию (графики, диаграммы, репродукции картин, рисунки, фотографии, таблицы, схемы), веб-сайты, видеофильмы, электронные учебники и словари, программы, тесты, презентации Power Point, созданные как преподавателем, так и обучающимися; 2) делать записи и пометки к выводимым на экран изображениям; 3) создавать схемы, рисунки, таблицы непосредственно во время проведения занятия; 4) перемещать изображения в любую зону интерактивной доски, выводить несколько изображений для их сравнения; 5) выводить на доску заранее подготовленные контрольные вопросы; 6) оперативно вносить изменения в методические материалы и конспект занятия прямо на занятии в зависимости от меняющихся обстоятельств [2, с. 187].

Преимуществом при обучении произношению является возможность выводить на доску лицо человека, артикулирующего отдельные звуки, слова и фразы. Обучающиеся могут не только слышать, но и следить за работой речевого аппарата. Например, можно послушать произношение слов носителями языка, а не только преподавателем; сравнить британский и американский вариант произношения и т. п. При этом процесс прослушивания и просмотра непрерывен, можно сделать паузу, повторить, возвратиться к нужному моменту. Все это значительно облегчает процесс восприятия и понимания иноязычной речи.

При отработке грамматического и лексического материала можно совместно с обучающимися составить схему или таблицу, используя разные цвета для привлечения внимания обучающихся к тому или иному аспекту. Например, при отработке вопросительных предложений использование разноцветных карандашей помогает обратить внимание на порядок слов, местоположение и форму вспомогательного и смыслового глаголов. Во время тренировки лексики по различным темам можно использовать игру-анаграмму. В этом упражнении буквы, составляющие слова, перепутаны, и обучающиеся должны расставить их в правильном порядке. В ходе данного упражнения обучающиеся запоминают не только само слово, но и правильность его написания. Можно использовать приемы: «Найди ошибку», «Убери лишнее», «Заполнение пробелов», «Текст с пропусками», «Создание схем», «Лингвистические игры». В данном виде деятельности преподавателю на помощь приходит режим «Граффити».

Написать, начертить, нарисовать, подчеркнуть, зачеркнуть – все это доступно с помощью электронных перьев на лотке либо на панели инструментов.

На занятиях по иностранным языкам интерактивная доска может применяться на различных этапах занятия и при обучении различным видам речевой деятельности.

При обучении чтению и письму можно использовать такие приемы, как «Установление соответствий», «Восстановление деформированного текста», «Текст с пропусками», «Выделение необходимой информации», «Заполнение пробелов», «Расположение частей текста в правильном порядке», «Правда/ложь», «Подбор заголовка к тексту», «Замена выделенных слов синонимами» и т. п. Важно заметить, что, работая с текстом, можно обратиться к словарям и справочникам [3, с. 336]. С помощью интерактивной доски обучающихся можно ознакомить с правильным оформлением и структурой делового письма, резюме, продемонстрировать образец аннотации и т. п.

Коммуникативную ценность при обучении говорению имеют задания «Незаконченное предложение», «Соотнесение реплик в диалоге», «Установление соответствий». Полезной при создании подобных заданий является флэш-анимация, готовые схемы можно найти в интернете и заполнить их необходимым тематическим материалом.

При работе над навыком аудирования могут использоваться такие приемы, как «Найдите ошибки в диалогах ваших одноклассников», «Выберите правильный вариант согласно услышанному», «Заполните пропуски в тексте» и т. д. Аудиозаписи, сделанные носителями языка, удобный интерфейс, игровая форма позволяют заинтересовать обучающегося и добиться определенных результатов при обучении восприятию и пониманию иностранной речи на слух. Анализируя возможности программных оболочек при работе с аудио- и видеоматериалами, следует отметить, что в программной оболочке Notebook процесс прослушивания и просмотра непрерывен. Программная оболочка Lynx 4 позволяет останавливаться, повторять, возвращаться к нужному моменту, что облегчает процесс восприятия и понимания иноязычной речи и дает больше возможностей для работы с фрагментами аудиотекста и видеofilmа. На интерактивной доске можно захватывать видеоизображения и отражать их статично, чтобы иметь возможность обсуждать и добавлять к ним свои комментарии.

Анализ занятий и интерактивных заданий к ним показывает, что использование интерактивной доски позволяет включить всех обучающихся в процесс познания на максимальном для каждого уровне успешности. Они стимулируют развитие мыслительной и творческой активности, интенсифицируют процесс обучения, способствуют увлечению предметом, созданию наилучших условий для овладения навыками говорения и восприятия речи на слух, что обеспечивает в конечном счете эффективность усвоения материала на занятиях по иностранным языкам.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Методика преподавания иностранного языка : учеб. пособие / Т. П. Леонтьева [и др.] ; под общ. ред. Т. П. Леонтьевой. – 3-е изд., испр. – Минск : Вышэйш. шк., 2017. – 239 с.
2. Harmer, J. The Practice of Language Teaching / J. Harmer. – Harlow : Longman, 2007. – P. 448.
3. Scrivener, J. Learning Teaching. The Essential Guide to English Language Teaching / J. Scrivener. – Oxford : Macmillan, 2011. – P. 418.

УДК 378.147

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ МАКРОТОПОНИМОВ

Быкович Д.А., Серегина С.Е.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Известно, что все американские штаты имеют неофициальные прозвища. Под прозвищами мы понимаем экспрессивные многословные фразеологические единицы, фигурирующие в языке и речи наряду с основными однословными лексемами как имена собственные, типа: *the Cotton State – Alabama*. Материалом для анализа послужили данные фразеологического словаря английского языка под редакцией А. В. Кунина [1].

Абсолютное большинство штатов имеют более трех неофициальных прозвищ. Больше всего официальных прозвищ у Северной Каролины – четыре. По одному прозвищу только у округа Колумбия и у Вермонта [2].

Следуя принятому в лингвистике разграничению макро- и микротопонимов, все прозвища штатов относятся к области макротопонимии, поскольку допускают последовательное выделение более мелких географических объектов – округов (традиционно графств), муниципалитетов, тауншипов и т. д. [3].

Семантика и структура прозвищ штатов в самом общем смысле определяются тремя факторами: во-первых, прозвища штатов являются реалиями, во-вторых, – именами собственными, а в-третьих, – устойчивыми фразеологическими сочетаниями.

Из первого фактора вытекает, что семантический компонент «американский», характеризующий национальную принадлежность территории, выступает не как коннотация, а как составной элемент денотативных значений всех прозвищ штатов.

Из отнесенности прозвищ к именам собственным вытекает ряд семантически значимых следствий. Прозвища штатов обозначают единичные в своем роде объекты, т. е. индивидуализируют и идентифицируют территории, а не классифицируют их по общим признакам. Все прозвища пишутся с заглавной

буквы, и для них характерен общий признак автонимности, когда выражение выступает в качестве имени самого себя.

Прозвища как фразеологизмы, в отличие от однословных имен, являются результатом косвенной номинации, проходящей по определенным фразеологическим моделям. Общим структурным ядром этих моделей выступает имя *State* (или его синоним типа *Land*). Присоединяясь к отдельному слову или словосочетанию, *State* превращает его в атрибуты фразеологического топонима. Непременным членом любого атрибута является определенный артикль *the*. Нам не встретилось прозвищ с более чем пятью словами после определенного артикля, что в принципе соответствует глубине оперативной речевой памяти человека.

Имея в качестве интегрирующих элементов фразеологического значения определенный артикль и *State*, модели косвенной номинации в прозвищах дифференцируются на 8 групп в зависимости от лексического состава своих атрибутов, а именно:

1) одиночное простое или сложное прилагательное: *The Golden State (California)*, *The Evergreen State (Washington)*;

2) одиночное простое или сложное существительное: *The Badger State* – «барсучий штат» (*Wisconsin*), *The Buckeye State* – «каштановый штат» (*Ohio*), *The Webfoot State* – «непончатый/водоплавающий штат» (*Oregon*);

3) сочетание из двух прилагательных: *The Old North State (North Carolina)*;

4) сочетание прилагательного и существительного: *The Lone Star State* – «штат одинокой звезды» (*Texas*), *The Blue Hen State* – «штат голубой курочки» (*Delaware*);

5) сочетание двух существительных, соединенных союзом *and*: *The Bread and Butter State (Minnesota)*;

6) сочетание существительного с причастием I: *The Tree Planting State (Nebraska)*;

7) сочетание существительного с причастием II: *The Battle-born State* – «штат, рожденный в бою» (*Nevada*);

8) сочетание глагола с местоимением: *The Show-me State* – «недоверчивый штат» (*Missouri*).

Анализ модели «существительное + существительное» показал, что первое из них, как правило, используется в функции определения. Некоторые существительные конвертируются в прилагательные еще до вхождения во фразеологизм, например: *salt lake* – «соленое озеро» (*The Salt Lake State – Юта*), другие остаются по сути своей существительными, приобретая функцию определения позиционно, как *The Creole State (Louisiana)* или флективно, как *The Nation's State (District Columbia)*.

Модель косвенной номинации *Attribute + Noun (State) + Attribute* занимает особое положение, примыкая к восьми вышеперечисленным препозитивным моделям как вариант основной модели *Attribute + Noun (State)*, например: *The Treasure State of the Rockies (Colorado)* и *The Empire State of the South (Georgia)*. Утяжеление прозвища дополнительными элементами, уточняющими географиче-

ское положение штата, связано, по-видимому, не столько с желанием придать прозвищам большую экспрессивность, сколько с необходимостью дифференцировать их от синонимов. Такие прозвища, как *The Golden State (California)* или *The Silver State (Nevada)*, также легко ассоциируются с *treasure*, поэтому возникает необходимость спецификации территории – *of the Rockies*. Только обстоятельство *of the South* дифференцирует прозвище *Джорджию* – *The Empire State of the South* от прозвища штата *Нью-Йорк* – *The Empire State*.

Что касается фразеологической семантики, то значение слова *State* в качестве структурного центра косвенной номинации может рассматриваться как основа для классификации прозвищ по семантическим группам. В связи с этим можно выделить три группы прозвищ:

1) прозвища, описывающие особенности штата как территории: *The Garden State (Kansas)*, *The Tobacco State (Kentucky)*, *The Everglade State* – «болотистый штат» (*Florida*), *The Magnolia State (Mississippi)* и др.;

2) прозвища, описывающие штат как политическую единицу: *The Equality State (Wyoming)* – штат ввел равные права для женщин, *The Monkey State (Tennessee)* – штат ввел запрет на преподавание теории Дарвина и др.;

3) прозвища, описывающие штат как часть федерации: *The Panhandle State* – «штат – ручка от сковороды, или виргинский коридор» (*West Virginia*) – вклинивается между Виргинией и Мэрилендом, *The Keystone State* – «краеугольный штат» (*Pennsylvania*) – расположен в центре 13 первоначально входивших в состав США штатов.

Следует отметить, что граница между первой и второй группами достаточно четкая, поскольку прозвища первой группы фиксируют признак штата в пространстве, а прозвища второй группы – во времени. Границы третьей группы гораздо менее четкие, поскольку понятие «часть федерации» может быть отнесено и к пространству, и ко времени.

Под семантической экспрессивностью фразеологизмов обычно понимается наличие оценочности и особой выразительности. Об оценочности свидетельствуют словарные пометки, среди них наиболее типичны, например:

1) шутливо – *The Nation's State (District Columbia)*, *The Hoosier State* – «деревенский штат» (*Indiana*), *The Show-me State* – «недоверчивый штат» (*Missouri*), *The Turpentine State* – «скипидарный штат» (*North Carolina*);

2) иронично – *The Monkey State* – «обезьяний штат» (*Tennessee*).

Прозвищ штатов с явной негативной оценкой не встретилось.

Экспрессивность прозвищ может усиливаться за счет использования выразительных средств языка. Эти средства не относятся непосредственно к значениям прозвищ, но влияют на них через сочетания звуков, игру слов, неожиданность грамматических конструкций. Из звуков, наиболее часто встречающихся в атрибутах прозвищ, выделяются [s] и [t], например: *The Centennial State (Colorado)*, *The Sagebrush State or The Silver State (Nevada)*, *The Sunshine State (New Mexico)*, *The Sunset State (Oregon)*.

К языковым средствам экспрессивности прозвищ относятся:

1) слова или словосочетания, характерные для неформального общения и стилистически выделяющиеся на фоне нейтрального имени *State*, например: слово *cracker* имеет согласно *Longman Dictionary of English Language and Culture* следующее значение – (*derogatory*) *the poor white person*, что придает экспрессивность прозвищу *The Cracker State* – «штат белой бедноты» (*Georgia*); аналогично сочетание *the blue law* в значении (*informal*) *a law to control sexual morals, drinking of alcohol, working on Sundays, etc*, что придает выразительность прозвищу *The Blue Law State*, – «пуританский штат» (*Connecticut*); сравним также семантическую выделенность слова *Hoosier* в составе прозвища *The Hoosier State* – «деревенский штат» (*Indiana*), если иметь в виду, что *Hoosier* имеет значение *a nickname of a native inhabitant of Indiana*, или (пренебрежительно) «детина»;

2) этимологические кальки, обыгрывающие официальное название штата, например: прозвище *The Green Mountain State (Vermont)* содержит явную аллюзию к французскому источнику *vert mont* – «зеленая гора», хотя и не обязательно происходит от него;

3) имена – собственные лица с явным национальным колоритом, например: прозвище *The Hawkeye State (Iowa)* построено на личном имени одного из индейских вождей – *Hawk Eye* – «Ястребиный Глаз», прозвище *The Valentine State (Arizona)* построено на ассоциациях с именем популярного в Англии и Америке святого Валентина.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что фразеологические топонимы прозвища штатов характеризуются конструктивной устойчивостью, моносемантичностью, экспрессивностью. Они отражают национальный колорит и имеют отношение к истории.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Рус. язык, 1984. – 942 с.

2. Список прозвищ штатов США [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/90#cite_note-3. – Дата доступа: 03.12.2018.

3. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / глав. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/515b.html>. – Дата доступа: 05.01.2019.

О ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКА ПИСЬМЕННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ (ДЕЛОВОЙ И НАУЧНЫЙ СТИЛИ)

Володько С.М.

Белорусский государственный экономический университет

Как показывают результаты анкетирования и бесед со студентами, письменная речь как вид речевой деятельности представляет для них значительные трудности и вызывает меньший интерес по сравнению с другими видами речевой деятельности – говорение, чтение, аудирование. В качестве основных трудностей студенты называют не только языковые и стилистические трудности, но и содержательные. Это план письменного высказывания, конструирование самого высказывания, неумение логически выстроить цепочку аргументов, провести сравнение, сформулировать выводы, составить письменно тезисы выступления и т. д. Эти трудности объясняются очень просто – не сформирован навык письменной речи – сложного соединения не только лингвистических умений (языковых, синтаксических, стилистических), но и умений критического мышления, анализа, аргументации.

Любой навык, как известно, формируется в процессе практики. Между тем реализовать системный подход к обучению академическому письму, рассматриваемому как создание письменных текстов в академическом дискурсе [1, с. 87], в рамках дисциплины «Иностранный язык» представляется невозможным, так как это потребовало бы дополнительное количество аудиторных часов. В данном контексте ситуацию, сложившуюся в национальном образовательном пространстве, можно охарактеризовать следующим образом. С одной стороны, в эпоху всеобъемлющей информатизации, и глобализации, и образовательного и бизнес-пространства необходимость сформированного умения писать на английском языке очевидна. У сегодняшних студентов, а завтра молодых специалистов есть возможность участвовать в программах обмена, научных конференциях за рубежом, учиться в других странах и работать в иностранных компаниях, что предполагает умение вести деловую переписку, составлять резюме, мотивационное письмо, писать тезисы, доклады и т. д. Чтобы справиться с этим, необходимо уметь выражать свои мысли в письменной форме, следуя определенным правилам организации письменного текста, зная его стилистические особенности. С другой стороны, необходимо признать тот факт, что сегодня становление практики обучения академическому письму в высшей школе Республики Беларусь находится на начальной стадии, хотя необходимость подобного курса признается отечественными методистами.

Проанализировав наиболее известные мировой образовательной практике подходы к обучению английскому академическому письму [2–4], преподаватели кафедры делового английского языка БГЭУ разработали свой курс академического письма для студентов факультета Международных бизнес-

коммуникаций, назвав его Applied Writing. Особенностью курса является то, что он предназначен для определенной целевой аудитории и, исходя из этого, ограничен первостепенными жанрами академического письма, перспективными для использования студентами как во время учебы в университете, так и в дальнейшем, в профессиональной деятельности (Application Letter, Motivation Letter, Enquiry Letter, Essay, Summary, Abstract, Peer Review, Thesis).

Данный курс призван сформировать навык работы с указанными научными текстами, а также навык работы по разработке собственных научных текстов и представлению их в письменной и устной формах (доклад, презентация), т. е. задачами курса являются:

1) ознакомить студентов с понятием академического стиля (в значении делового и научного в рамках обозначенных жанров);

2) сформировать навыки работы с научными текстами (конспектирование, аннотирование, рецензирование);

3) развить умения создания собственных деловых и научных текстов с последующим предъявлением последних в письменной и устной формах.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боголепова, С. В. Обучение академическому письму на английском языке: подходы и продукты / С. В. Боголепова // Высшее образование в России. – 2016. – № 1 (197). – С. 87–94.

2. Hinkel, E. Teaching Academic ESL Writing: Practical Techniques in Vocabulary and Grammar / E. Hinkel. – London : Lawrence Erlbaum, 2004. – 320 p.

3. Raimes, A. Techniques in Teaching Writing / A. Raimes. – Oxford : Oxford University Press, 1983. – 164 p.

4. Robinson, P. C. Academic Writing: Process and Product / P. C. Robinson. – London : Modern English Publications. British Council, 1995. – 165 p.

УДК 378.147

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Герес В.Н., Горбач А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Диалекты немецкого языка входят в состав западногерманских диалектов (языков) и состоят в общем континентальном диалектном континууме вместе с нидерландским языком. Диалекты нидерландского языка в классической немецкой диалектологии обычно рассматриваются как часть немецких, так как на уровне традиционных говоров нет оснований выделять диалекты Нидерландов и Бельгии из общей массы западногерманских диалектов.

На территории Франции (Французская Фландрия, Эльзас, Лотарингия), Бельгии за пределами немецкоязычного сообщества и Италии за пределами

Южного Тироля в настоящее время литературные германские языки не имеют никакого статуса, несмотря на наличие там ряда традиционно немецко-, нидерландоязычных населенных пунктов.

В Люксембурге признается самостоятельность люксембургского языка, представляющего совокупность говоров мозельско-франкского наречия, лишь часть территории которой находится на территории Люксембурга. Впрочем, как литературный язык он используется мало, в основном в Люксембурге на письме преобладает французский, немецкий, английский языки, а также языки иммигрантов (прежде всего португальский).

Несмотря на множество различных диалектов, входящих в этот континуум, общим для Германии, Австрии и Швейцарии является стандартный немецкий (Standardsprache), или литературный язык (Hochdeutsch), имеющий, в зависимости от страны, где он используется, собственные варианты. В этой связи принято выделять собственно немецкий литературный язык Германии и его стандартные варианты – бундесдойч (Bundesdeutsch), австрийский (Österreichisches Deutsch) и швейцарский национальный варианты (Schweizer Standarddeutsch). Немецкие диалекты, используемые в Бельгии, Южном Тироле, Лихтенштейне и Люксембурге выделяются как варианты лишь номинально, тогда как в современном немецком языкознании редко признается их относительная самостоятельность. Вместе с тем даже внутри Германии есть некоторые отличия в литературном языке, в основном в области лексики. Так, ряд терминов, принятых на территории бывшей ГДР, отличаются от западногерманских, в Баварии тоже есть свои особенности литературной лексики, хотя в целом со времен объединения Германии существует тенденция к сглаживанию подобных различий.

Если в Австрии, Южном Тироле и в немецкоязычной части Бельгии стандартный вариант имеет много общего с собственно стандартным немецким языком и используется широко, то язык Швейцарии – это множество собственных диалектов, сложно понимаемых носителем немецкого языка без специальной подготовки. Сфера использования стандартного языка более узка, тогда как разговорный считается привычным и естественным для швейцарцев, независимо от уровня образования или места жительства. На местных вариантах работает радио- и телевидение, публикуются некоторые печатные издания. Немецкий язык в Люксембурге сосуществует вместе с люксембургским языком, в Лихтенштейне – с группой родственных лихтенштейнских диалектов.

К нижненемецкому языку относят нижнефранкские диалекты, которые часто выделяются отдельно в качестве диалектов нидерландского языка, и собственно нижненемецкие диалекты в северной части Германии. Нижнефранкские диалекты распространены в Нидерландах, северной Бельгии (Фламандское сообщество), крайней северной части Франции (департамент Нор), а также на северо-западе Северной Рейн-Вестфалии в Германии. Нижненемецкие диалекты распространены в северных землях Германии: Нижней Саксонии, Шлезвиг-Гольштейна, Гамбурга, Бремена, большей части Северной Рейн-Вестфалии, северной части Саксонии-Ангальт, Мекленбург-Померании, северной части

Бранденбурга, Берлина (последние чаще относят к восточносредненемецкой области).

Верхненемецкие диалекты делятся на средненемецкие и южнонемецкие. Они занимают большую часть Германии, начиная от линии Бенрата на севере, и распространяются по территории Австрии, Швейцарии, Италии (Южный Тироль), Люксембурга, Лихтенштейна, Восточной Бельгии и других соседних государств. Средненемецкие диалекты делятся на западную и восточную группы. Южнонемецкие включают южные франкские диалекты, баварский и алеманнский диалекты. На основе верхненемецких (прежде всего, восточносредненемецких) диалектов сформировался литературный немецкий язык.

Классическим, стандартным, «эталонным» и как минимум понятным для большинства немецкоязычных граждан и для туристов считается Hochdeutsch – так называемый литературный, он же высокий немецкий язык. Именно его преподают в школах, на нем говорят на ведомственном уровне, его используют в СМИ. Литературный немецкий в Германии, Швейцарии и Австрии имеет свои особенности и отличия.

Отдельно стоит упомянуть и о современном гибриде немецкого и английского языков, часто именуемом Denglish. Это современные англо-немецкие слова, англицизмы (например, downloaden), в которых можно «узнать» варианты словообразования обоих языков.

Традиционными причинами появления разных диалектов в любом языке являются исторические и политические события, коснувшиеся определенных народностей и племен, живших на разных территориях (в нашем случае это германские племена). Если говорить конкретно о Германии, то все существующие здесь диалекты (некоторые ученые насчитывают десятки вариантов) разделены на три большие основные группы:

верхненемецкие диалекты (южные земли) – Oberdeutsch;

средненемецкие диалекты (центральные земли) – Mitteldeutsch;

нижненемецкие диалекты (северные немецкие низменности) – Niederdeutsch.

Каждая из этих групп, в свою очередь, включает несколько западных и восточных подгрупп. Несведущий человек запросто запутается в многочисленных немецких тональностях, поскольку в Берлине с ним будут говорить на берлинском наречии, в Дрездене – на саксонском, во Франкфурте – на гессенском, в Гамбурге – на нижненемецком, а в Штутгарте – на швабском. О многоликом немецком языке в свое время высказался даже великий русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов, отметивший, что «баварский крестьянин в Германии мало разумеет мекленбургского или бранденбургский швабского, хотя все – того ж немецкого народа».

Основой отличий между диалектами Oberdeutsch, Mitteldeutsch и Niederdeutsch стало произношение согласных. Данное явление получило название Lautverschiebung и означает второе немецкое перемещение согласных (относительно старогерманских диалектов). Наибольшие изменения произошли в произношении племен, проживающих на южных, возвышенных территориях Гер-

мании. Именно здесь переход согласных k, p, t, d, g к различным вариациям максимально выражен. Но это, разумеется, не единственное отличие, в чем можно убедиться, послушав, как говорят берлинцы и баварцы. Верхненемецкие или южные диалекты, к которым относится, например, баварский, наиболее далеки от стандартного немецкого языка.

Если верить результатам опросов, почти треть немцев отдает предпочтение дружелюбному баварскому диалекту, который, впрочем, отпугивает иностранцев (да и самих немцев) своими лексическими головоломками. Жители Баварии, одной из самых богатейших земель ФРГ, традиционно используют уменьшительно-ласкательные суффиксы (Grüßle, Leckerle), удивляют мягким выговором буквы r и шипящим sch вместо s. Второе место занимает гамбургское нижненемецкое (северное) наречие. В Баварии более мягкое произношение, тогда как на севере Германии люди говорят более четко и звонко.

Третье место занимает кельнский диалект (он же Kölsch), голос за который отдали примерно 15 % опрошенных немцев. Меньше всего повезло саксонскому и пфальцскому диалектам, за которые проголосовали всего 5 и 3% немцев соответственно. По статистике, носителями немецкого языка в разных диалектных вариациях являются более 100 миллионов человек во всем мире. Еще 80 миллионов владеют им как иностранным в той или иной степени.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наер, Н. М. Стилистика немецкого языка / Н. М. Наер. – М. : Высш. шк., 2006. – 271 с.
2. Arntz, Reiner. Einführung in die Terminologearbeit / Reiner Arntz, Heribert Picht. – Band 2. – Hildesheim; Zürich; New York : Olms, 2011.
3. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich : Duden, 2007.

УДК 811.371

РОЛЬ И МЕСТО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Горбачев А.А., Ермакова Н.Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На современном этапе развития общества чрезвычайную важность приобретает способность военных специалистов соответствовать требованиям быстро меняющегося мира в решении задач по обеспечению национальной безопасности, обороноспособности страны в соответствии со сложившимися политическими и социально-экономическими условиями.

Для современного офицера недостаточно быть хорошо подготовленным в профессиональной области. Он должен быть готов сегодня к иноязычной ком-

муникации с представителями других стран и их армий. Только в этом случае он может профессионально грамотно решать возникающие в его служебной деятельности задачи по обеспечению взаимодействия с военнослужащими других государств.

На этот аспект подготовки будущих офицеров сегодня обращают внимание многие исследователи-педагоги, занимающиеся проблемами профессиональной подготовки будущих офицеров (А. Н. Ксенофонтова, В. Г. Ульянова, С. Э. Михайлова), которые считают, что при обучении иностранному языку необходимо максимальное приближение программных целей обучения к предстоящей военной деятельности, к результатам овладения иностранным языком, выраженным в умении воспринимать, интерпретировать профессионально-ориентированную коммуникативную иноязычную информацию и адекватно вступать в различные формы иноязычной коммуникации. Владение иностранным языком позволяет современным офицерам свободно оперировать пространством иноязычных коммуникативных и профессиональных ситуаций, принимать грамотные решения в условиях обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время в Республике Беларусь подготовка военных специалистов является неотъемлемой частью национальной системы образования и осуществляется не только в военных, но и в некоторых гражданских учреждениях образования в рамках единого образовательного пространства в сочетании теоретических знаний и практических навыков.

Владение иностранным языком – одна из важнейших характеристик специалиста любого профиля и является важным показателем профессиональной компетентности специалиста. Для военного специалиста знание иностранного языка позволяет понимать собеседника и успешно решать различные военно-профессиональные задачи.

В Институте немаловажное значение в профессиональной подготовке будущего специалиста отводится английскому языку, который является международным, формированию профессиональной мотивации к его изучению. Конечная цель обучения иностранному языку курсантов-пограничников – приобретение навыков грамотного использования английского языка в практической деятельности, обогащение устной речи курсантов профессиональной лексикой, выработка профессионально-направленного словарного запаса будущих офицеров. Все вышесказанное способствует формированию эрудированного офицера-пограничника с глубоким пониманием своих обязанностей, высоким показателем профессиональной компетентности и уровнем коммуникативной культуры, открывает перспективы к профессиональному и карьерному росту, способствует формированию и поддержанию высокого статуса офицера-пограничника Республики Беларусь.

Значительный эффект здесь может быть достигнут благодаря применению современных информационных средств.

Информационные технологии предоставляют возможность:

рационально организовать познавательную деятельность обучающихся в ходе учебного процесса;

сделать обучение более эффективным, вовлекая все виды чувственного восприятия в мультимедийный контекст и вооружая интеллект новым концептуальным инструментарием;

построить открытую систему образования, обеспечивающую каждому индивиду собственную траекторию обучения;

вовлечь в процесс активного обучения;

использовать специфические свойства компьютера, позволяющие индивидуализировать учебный процесс и обратиться к принципиально новым познавательным средствам;

интенсифицировать все уровни учебно-воспитательного процесса.

К практико-ориентированным образовательным технологиям относят технологии интерактивного обучения, контекстно-компетентностного обучения, модульного обучения, саморегулируемого учения.

Построение процесса практико-ориентированного обучения на базе данных технологий позволяет максимально приблизить содержание учебных дисциплин обучающихся к их будущей профессии, дает возможность проектировать целостный учебный процесс.

Обществу нужна личность, ориентированная на социально-значимые приоритеты, способная решать нестандартные задачи в нестандартно сложившихся ситуациях, саморазвиваться, самообразовываться, успешно позиционировать себя на рынке труда.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новиков, А. П. К вопросу о комплексном подходе при интенсификации обучения иностранным языкам / А. П. Новиков // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. – М., 1979.

2. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс : учебник : в 2 кн. / И. П. Подласый. – Кн. 1 : Общие основы. Процесс обучения. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 576 с.

УДК 81.42

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Добренко Н.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В эпоху глобализации всех сфер общественной жизни проблема мотивации в изучении иностранных языков становится чрезвычайно актуальной. Все более возрастает роль личных контактов людей, а следовательно вербальной коммуникации, в том числе межнациональной, которая требует знания иностранного языка. Знание иностранных языков становится одним из главных

факторов социально-экономического и общекультурного развития общества. Иностранный язык выполняет важную роль в повышении уровня образования и в формировании личности человека. С помощью языка можно получить доступ к духовному богатству других стран и возможность непосредственного общения с представителями других народов. Поэтому неудивительно, что в последнее время в нашей стране постоянно растет интерес к иностранным языкам, главным образом к английскому. Теперь знание двух и более языков – это несомненный атрибут любого современного высокообразованного человека. Владение иностранным языком стало реальной потребностью, без которой невозможно устроиться на работу с высоким уровнем доходов и построить успешную карьеру.

Более 350 миллионов человек говорят на английском языке как на родном. Носители английского языка живут в Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии. Английский язык является одним из официальных языков в Ирландии, Канаде, ЮАР. В качестве второго языка он используется в бывших британских и американских колониях. Это основной международный язык общения в таких областях, как наука, технологии, бизнес и массовые развлечения. Английский является одним из официальных языков ООН и других политических организаций. Это язык литературы, образования, современной музыки, международного туризма.

Республика Беларусь интегрируется в мировое сообщество, и проблема изучения английского языка для общения сегодня особенно актуальна.

Многие задаются вопросом, с какими же проблемами сталкиваются те, кто желает или уже изучает иностранный язык. Об этих проблемах и способах их решения пойдет речь ниже.

Преодоление языкового барьера. Современное изучение иностранного языка в школе, в колледжах, в вузах предполагает использование коммуникативного подхода к обучению. То есть цель обучения – научить разговаривать на иностранном языке. Проблема состоит в том, что много времени на занятии иностранного языка отводится не говорению, не аудированию, а письменному выполнению грамматических заданий. Занимаясь выполнением грамматических упражнений, обучающийся учится только выполнять грамматические упражнения по определенной схеме, а не говорить на языке. В то время как цель – научиться разговаривать. Преодолеть языковой барьер – значит, прежде всего, устранить недостаток говорения, который исчезает не сразу, а по мере того, как говорящий начинает чувствовать себя увереннее, общаясь с другими людьми.

Сложно думать на другом языке. Еще одна проблема заключается в огромном количестве информации, которую необходимо не только запоминать, но и доводить ее воспроизведение до автоматизма. Выучить слова – это одно дело. Необходимо также научиться выбирать нужное значение слова из нескольких вариантов и знать их сочетаемость, что гораздо сложнее, ведь в процессе обучения мы опираемся на родной язык, а его конструкции далеко не всегда совпадают с иностранным. На наш взгляд, самое сложное – это научиться

мыслить на языке. Это приходит только с опытом и только после очень длительного общения.

В стремлении последовательно переводить свои мысли трудно учиться бегло говорить на английском, хорошо ориентироваться, понимать нюансы: перевод отнимает время, приводит к появлению ошибок, поскольку построение многих английских грамматических конструкций основано не на совсем привычных для нас правилах.

Нужно учить основные обороты, идиоматические выражения, вводные слова – в результате обучающийся вспоминает целые фразы на английском, а не последовательно переводит слова, порой получая неудобоваримую, малопонятную «кальку» с русского.

Трудности восприятия устной английской речи. Можно блестяще знать лексику, правила, понимать британский вариант языка, однако столкнуться со сложностями восприятия беглой речи коренных жителей иной англоязычной страны. Хотите понимать язык на слух? Нужно регулярно практиковаться.

Слушайте песни, смотрите фильмы в оригинале, найдите возможность общаться с носителями. Вы удивитесь, обнаружив, что прекрасно знаете слово, показавшееся незнакомым при просмотре картины (нет навыков восприятия на слух).

Затруднения при устном общении. Подобные проблемы при изучении английского непосредственно связаны с предыдущим пунктом. Неправильно интерпретировав вопрос или тему разговора, вы столкнетесь с трудностями в поддержании беседы, будете неправильно поняты, рискуете попасть в неловкое положение.

«Живой» язык зачастую отходит от книжных правил: некоторые выражения в бытовой речи используются крайне редко. Сложно идеально интегрироваться в сообщество иностранцев, даже выучив наизусть пособие.

Существует множество способов общения с носителем языка: практикуйтесь за границей, разговаривая с местным населением, общайтесь устно, используя интернет.

Не надо ничего механически выучивать и зазубривать. Основная задача – понять. Когда наступает осознание, запоминание происходит само собой. А не запомнилось – запомнится в другой раз.

Учить слова специально не надо. Встретилось в тексте слово – нужно заглянуть в словарь и идти дальше. Еще раз встретилось – еще раз заглянуть. И так до тех пор, пока не запомнится. Преимущество метода в том, что те слова, которые встречаются чаще, запоминаются быстрее, а значит, быстрее приобретает полезный словарный запас. Также не требуется специального времени и сил на заучивание слов. Правда, приходится тратить время, чтобы сверяться со словарем. При современном развитии техники можно активно использовать электронный словарь, благодаря которому слово набирается за 2–6 секунд. Если же постоянно обращаться к обычному словарю, с опытом время поиска снижается до 5–10 секунд.

Почему-то в традиционных методиках, когда преподаватель что-то говорит, предполагается, что студент обязан тут же это запомнить. Если оказывается, что обучающийся не запомнил, ему дают почувствовать, что он в этом виноват. Со временем обучающийся и сам начинает испытывать вину, если сразу не запомнил. Однако память большинства людей объективно не способна к запоминанию с первого раза. От того, что обучающийся испытывает вину, качество запоминания не улучшается. Скорее, наоборот: согласно исследованиям отрицательные эмоции ухудшают запоминание. Поэтому и преподавателю, и обучающемуся нужно научиться полностью исключать чувство вины из учебного процесса.

Поскольку выяснено, что положительные эмоции улучшают процесс запоминания, надо постараться, чтобы процесс изучения языка доставлял удовольствие: интересное содержание текстов и упражнений, преподаватель, умеющий настраивать обучающихся на положительные эмоции, и т. д.

Лучший способ научиться грамотно и красиво выражать мысли на иностранном языке – читать много литературы, написанной хорошим языком. Упражнения и разъяснения преподавателя – полезны, однако можно знать правила, но не быть способным быстро генерировать корректные фразы. Такую способность дает только языковой опыт. Когда та или иная конструкция встречается в тексте много раз, то в какой-то момент обучающийся произвольно начинает ее употреблять. При этом можно читать учебную или специальную литературу по своей специальности на иностранном языке. В этом случае достигаются сразу две цели: изучается язык и приобретаются новые знания.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабаян, В. Г. Распространенные трудности в изучении иностранного языка / В. Г. Бабаян, Р. А. Киргуева // *Международ. журн. приклад. и фундамент. исслед.* – 2016. – № 114. – С. 600–602.

УДК 81.2

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Дубинин Д.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Все современные языки уходят своими корнями в глубокую древность. Английский язык не является исключением. Достаточно интересным представляется то, что язык, на котором говорят и о котором знают практически в каждой стране мира, берет свое начало с древнейших времен. Все элементы современного английского языка были заложены в ту далекую эпоху, когда предки современных англичан – племена саксов, ютов и англов жили на европейском конти-

ненте, задолго до V в. до н. э. Английский язык относится к широко распространенной и большой группе языков, которые называют германскими языками.

Изучение истории английского языка предполагает наличие некоторого числа периодов, характерных для его развития. Современные лингвисты выделяют три исторических периода: древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский. Известный ученый-лингвист В. Д. Аракин выделяет четыре периода становления английского языка, а именно: древнейший период (между первыми веками н. э. до VII–VIII вв.), древний период (VI–XI вв.), средний период (конец XI – конец XV в.), новый период (с конца XV в.), который подразделяется на два периода – ранненовоанглийский и поздненовоанглийский. Однако, как считают некоторые лингвисты, деление на три периода является достаточно условным, так как язык существовал у племен, населявших Британские острова, и до начала письменных свидетельств о становлении языка.

Именно с 800 года до н. э. начинается эпоха так называемого кельтского языка на территории Британии. Многие языковеды придерживаются того мнения, что слово «Британия» происходит от слова с кельтским корнем *brith*, что означает «раскрашенный».

Тот факт, что кельтский язык практически не повлиял на древнеанглийский язык, можно объяснить культурной слабостью кельтов по сравнению с англосаксами, которые переселились на Британские острова в середине V в. и вступили в жестокую борьбу с кельтами. Эти племена по численности намного превосходили кельтские, поэтому постепенно англосаксонское наречие полностью вытеснило кельтское из употребления.

В I в. до н. э. кельтская Британия подвергается нашествию римских войск. Спустя столетие в 44 г. до н. э. Британия стала считаться Римской провинцией. В этот период наблюдается тесное общение римлян и кельтского народа, что нашло отражение и в языке. Влияние римлян, владевших частью территории Британии в течение 400 лет, на английский язык было значительнее, чем влияние кельтского и англосаксонского языков вместе взятых. Тем не менее латинские слова входили в древнеанглийский язык в несколько этапов, и не только в древнеанглийский период.

В 878 г. начинается завоевание Британских земель датчанами. В результате в английском языке появляется целый ряд заимствований из скандинавских языков. В конце этого периода начинается процесс изменения языковой системы: языковое смешение привело к упрощению морфологии и грамматического строя.

Следующий период в развитии английского языка (средний период) охватывает с XI по XV в. Вторжение норманнов ввело в древнеанглийский язык новый объемный лексический пласт слов, происходящих от норманно-французского диалекта старофранцузского языка. С этого времени в истории английского народа начинается так называемая эпоха трех языков: французского, латинского и англосаксонского. Французский стал языком аристократии, судов; языком науки оставалась латынь, а простые люди продолжали говорить на англосаксонском.

Те экономические и политические события в XI–XII вв., которые происходили в Англии, постепенно сделали Лондон средоточием торговли ремесленного производства. Лондон стал притягивать население из различных районов страны. В результате очень тесного общения между жителями Лондона складывается свой особый диалект, который впитывает в себя преимущественно черты восточно-центральных и южных диалектов, а также отдельные черты более отдельных диалектов.

Постепенно лондонский диалект вытеснил другие диалекты и получил широкое распространение по всей территории Британских островов благодаря переводу Библии на английский язык.

Период последующего развития английского языка начинается с конца XV в. С развитием книгопечатания происходит закрепление нормативного книжного языка; фонетика, морфология и разговорный язык продолжают изменяться и развиваться.

Лингвисты трактуют современный английский язык как смешанный. Это означает, что многие слова при общем смысле не имеют общих корней.

Основоположником английского литературного языка считают по праву великого Уильяма Шекспира. Его называют основоположником многих идиоматических выражений и слов, которые используются и в современном английском. Например, слово *swagger* впервые в истории английского языка встречается в пьесе Шекспира «Сон в летнюю ночь».

Одним из самых различных способов пополнения словарного состава английского языка, как утверждает В. Д. Аракин, является заимствование из различных языков. Это объясняется политическими, экономическими, социальными и культурными связями, которые возникли у английского народа с народами всего мира.

Наибольшее значение в отношении пополнения словарного запаса языка нового периода имели заимствования из романских языков, голландского и русского. Заимствования из языков народов Азии, Африки и Америки особого значения в пополнении словарного запаса английского языка не имели.

Что касается состояния английского языка XXI в., то он бесспорно достиг уровня глобального статуса. Каждый раз, когда мы включаем телевизор, чтобы посмотреть, что происходит в Южной Африке, на Балканах или в Азии, то мы можем наблюдать, что местные жители разных стран дают интервью на английском языке. Это язык международных научных исследований по физике, химии и другим наукам. Это официальный язык Европейского центрального банка. Примечательной особенностью распространения английского языка в мире является то, что многие европейцы и жители других стран воспринимают его как свой второй язык. В настоящее время английский язык прочно утвердился как второй язык в Дании, Норвегии, Швеции, Швейцарии и Голландии. В рамках Европейского года языков был проведен опрос жителей различных стран. Опрос показал, что 83 % жителей Швеции говорят на английском языке очень хорошо. В отличие от них, только 35 % жителей Испании и Португалии

говорят на английском языке. 77% жителей Европы определили английский язык как полезный для изучения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что английский язык – это мощное средство глобализации мира. Претерпев изменения в течение своей истории, он сохранил основные черты языка германской группы, хотя и включает в себя большое количество иностранных заимствований. Несмотря на то, что он в течение всей истории скрещивался с другими языками, английский язык неизменно выходил «победителем», развиваясь по своим внутренним законам и правилам.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аракин, В. Д. История английского языка : учеб. пособ. / В. Д. Аракин. – М. : Физматлит, 2003. – 280 с.

УДК [811:16]

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ АРГУМЕНТАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ

Жмакина Т.В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Интернационализация и глобализация современной системы образования подразумевает расширение комплекса базовых умений и навыков, формируемых у студентов. В соответствии с вызовами нового времени современные специалисты должны обладать способностью корректно и эффективно излагать собственную точку зрения, уметь признавать противоположное мнение по существу вопроса, формулировать суждение и умозаключение, выстраивать доказательство с использованием различных аргументов и схем аргументации, действуя при этом умения рационального критического мышления. Особую значимость имеет умение логично и аргументированно оформлять свои мысли в устной и письменной речи на иностранном языке. Данные навыки требуют знания основ теории аргументации.

Несмотря на довольно значительное число работ по различным аспектам аргументации и популярности аргументации как объекта исследования, проблема аргументации продолжает оставаться одной из самых сложных и практически неисследованных в отечественной науке. К сожалению, вопросы аргументирования на иностранном языке в настоящее время не вызывают большого научно-исследовательского интереса, вследствие чего данное направление слабо представлено и в области лингводидактики. Недостаточная разработанность теоретических вопросов обучения иноязычной аргументативной коммуникации в результате приводит к низкому уровню сформированности аргументативной

компетенции у студентов и снижает конкурентоспособность выпускников национальной системы высшего образования.

Обширный образовательный, развивающий и воспитательный потенциал, которым обладает иностранный язык как вузовская дисциплина, недостаточно задействован для формирования аргументативной компетенции студентов. Процесс выработки аргументативных умений на иностранном языке затрудняется в силу дефицита аудиторных часов и отсутствия специализированных учебных пособий и методик для развития аргументативных навыков у студентов. Более того, в процессе обучения превалирует подход, ориентированный на продукт письменно-речевой деятельности, а не на процесс его порождения, т. е. не на умение формулировать и излагать мысли в письменной форме на иностранном языке и логично, доказательно и связно выстраивать устное сообщение, что также негативно сказывается на уровне сформированности аргументативной компетенции у обучаемых.

Продуктивная письменная и устная речь, так же как и аргументация, является сложной аналитико-синтетической деятельностью, которая требует целенаправленного обучения. Умение создавать письменные и устные аргументативные сообщения, которые характеризуются логичностью, точностью, ясностью, уместностью, правильностью и выразительностью, имеют большое значение не только как цель и средство общения в профессиональной среде, но и как метод обучения студентов ясно мыслить и излагать точку зрения в логически правильной форме. Очевидно, что обучению аргументативным умениям должна отводиться роль важного компонента в структурной модели коммуникативной компетенции.

Аргументативная компетенция определяется Ф. ван Еемереном и Р. Гроотендорстом как «способность последовательно располагать аргументы, соотнеся их с определенными целями и руководствуясь нормами, определяемыми этими целями» [1, с. 14]. Данное определение можно дополнить трактовкой В. П. Москвина, который определяет аргументативную компетенцию индивида как «способность к обоснованию или опровержению тех или иных утверждений, предполагающую знание схем аргументации, системы приемов, уловок, манипулятивных техник и способов их нейтрализации» [2, с. 5].

Для формирования аргументативных умений на иностранном языке требуется специальный комплекс упражнений и специфическая организация их выполнения. Упражнение является основной структурной единицей методической организации учебного материала, с помощью которой осуществляется работа с материалом, на основе которой формируются умственные действия. Современная лингводидактика рассматривает упражнения как целенаправленные, взаимосвязанные действия, предлагаемые для выполнения в порядке нарастания языковых и операционных трудностей, с учетом последовательности становления речевых навыков и умений. Структура и специфика комплекса упражнений, направленного на обучение письменной и устной аргументации на иностранном языке, должны соответствовать целевой аудитории студентов и

строиться с учетом языковой подготовки обучаемых и ограниченной по времени учебной сетки часов.

Упражнения, направленные на формирование иноязычной аргументативной компетенции, можно разбить на две большие группы: подготовительные и речевые. Подготовительные упражнения способствуют овладению определенными операциями, связанными с письменным выражением мыслей. К ним, прежде всего, можно отнести разнообразные упражнения с моделями, а также упражнения, которые предполагают распространение имеющегося высказывания, т. е. направленные на формирование механизма упреждения или вероятностного прогнозирования. Данный тип подготовительных упражнений способствует формированию умения логично и последовательно передать информацию своими словами. Система речевых упражнений по развитию иноязычной аргументативной компетенции включает такие виды упражнений, как изложение, рассказ, описание, сочинение, письмо.

В диссертационном исследовании [3] А. Н. Гаврилова описывает систему тренировочных упражнений рецептивно-аналитического и репродуктивно-трансформативного характера, которые способствуют одновременному овладению содержанием и формой аргументативного текста и отработке отдельных операций или действий, что способствует подготовке к полноценной речевой деятельности. Рецептивно-аналитический этап формирования аргументативных умений подразумевает выполнение таких эффективных упражнений по формированию и тренировке устойчивых навыков и умений аргументации, как распознавание, анализ и классификация правильных тезисных утверждений различных типов. Основная цель тренировочных упражнений заключается в снятии логико-композиционных, социокультурных и языковых трудностей аргументативного текста и подготовке к самостоятельному продуцированию текстов на речевом уровне.

Особое место в формировании навыков иноязычной аргументации отводится дебатам, ролевым играм, кейсам, симуляциям и разного рода аргументативным видам деятельности [4].

В заключение необходимо подчеркнуть, что сегодня владение аргументативными навыками становится одной из ключевых характеристик высококлассного специалиста, способного не только функционировать на национальном рынке труда, но также успешно интегрироваться в мировое научное и профессиональное сообщество. Глобализация и интернационализация сферы высшего образования, развитие международных контактов, широкая распространенность электронных средств связи предоставляют широкие возможности для выполнения научных исследований на иностранном языке, участия в конкурсах по получению международных грантов, прохождения стажировок за рубежом и, наконец, получения работы в зарубежных компаниях. Следовательно, национальные университеты призваны вооружать своих студентов, магистрантов и специалистов базовым набором коммуникативных компетенций, профилирующей из которых является иноязычная аргументативная компетенция.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Van Eemeren, F. H. Argumentation, communication, fallacies. A pragma-dialectical perspective / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Hillsdale, NJ, US : Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1992. – 252 p.
2. Москвин, В. П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов / В. П. Москвин. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 637 с.
3. Гаврилова, А. Н. Формирование письменноречевой аргументативной компетенции у студентов гуманитарных специальностей : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / А. Н. Гаврилова. – СПб., 2011. – 277 л.
4. Жмакина, Т. В. The Art to Debate and Argumentation = Искусство дебатировать и аргументация : пособие / Т. В. Жмакина. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 121 с.

УДК 81

БАРЬЕРЫ И ТРУДНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Корбан В.Д.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Эффективная коммуникация предполагает абсолютное понимание собеседника (W. Gudykunst). В реальности достижение его вряд ли возможно, однако следует стремиться к тому, чтобы сделать общение адекватным, то есть соответствующим действительности.

Исследователям межкультурной коммуникации необходимо ответить на вопрос, как сделать коммуникацию эффективной, то есть определить, что ведет к непониманию, как его избежать или, по крайней мере, минимизировать, что нужно знать, учитывать, чтобы достичь цели коммуникации – наиболее полного понимания собеседника. Люди, имеющие опыт межкультурного общения, неизменно отмечают сложность этого процесса и наличие трудностей, препятствий, барьеров, его сопровождающих. Эти трудности могут быть как субъективного, так и объективного характера, то есть не связанными ни с личностью коммуниканта, его внутренним состоянием, ни с наличием или отсутствием опыта межкультурного общения и т. д., а вызванными рядом объективных факторов. Такого рода трудности представляют особый интерес, так как их объективный характер делает возможным их изучение и учет в реальных ситуациях общения. Знание трудностей, барьеров, осложняющих процесс коммуникации, а зачастую делающих его неэффективным, помогает, во-первых, сделать этот процесс осознаваемым (идет речь об осознании культурных различий) и тем самым контролируемым, во-вторых, дает возможность предусмотреть и спрогнозировать варианты развития ситуации общения, в-третьих, позволяет правильно объяснить причины их возникновения и по мере возможности управлять ими и тем самым способствовать достижению целей коммуникации.

Барьеры и трудности возникают в первую очередь там, где есть различия. Анализируя эти различия, мы пришли к выводу о наличии следующих барьеров, трудностей, сопровождающих процесс коммуникации и препятствующих достижению успеха:

- культурные барьеры, которые основываются на различиях культур, к которым принадлежат коммуниканты. В основе коммуникации в любой культуре лежат правила поведения, определяемые ценностными ориентациями, убеждениями, нормами. Принадлежность к одной культуре облегчает процесс коммуникации, а принадлежность к разным культурам, наоборот, усложняет ее;

- особенности самого процесса коммуникации, который предполагает одновременное кодирование и декодирование сообщений, которыми обмениваются коммуниканты, контекстуальность процесса коммуникации, символический неосознанный характер коммуникации. Существенную трудность представляют также культурные различия в стилях коммуникации;

- социокультурные барьеры, которые возникают из-за различных культурных идентичностей коммуникантов – представителей разных культур, их различных статусных и ситуативных ролей, различий в возрасте, социальной принадлежности и т. д.;

- психологические барьеры, которые основаны на различиях в восприятии, определяемых, в свою очередь, особенностями культуры, в ожиданиях, как будет строиться процесс коммуникации, стереотипах, которыми люди руководствуются и которые оказывают влияние на наше отношение к данной группе, этноцентризме, который имеет место, когда человек свою культуру рассматривает как некий эталон, правильный стандарт, на этнических предрассудках, как антипатия к той или иной нации, основывающаяся на ошибочных суждениях, особенности процесса восприятия;

- языковые барьеры, связанные с различиями языковых систем в словаре, грамматических структурах, фонетическом строе языка, правилах построения диалога, наличием диалектов и т. д.;

- барьеры невербального общения, связанные с различиями в выражении эмоций, в тех знаках, сигналах и символах, которые несут определенной культурой значение, в их интерпретации, в том, как осуществляется контакт собеседников в процессе общения, и т. д.

Выделение групп барьеров межкультурной коммуникации предполагает достаточно большой уровень абстракции, так как лишь условно можно разделить их на, например, языковой, культурный, коммуникативный барьеры, поскольку доказана неразрывная связь языка, культуры и коммуникации.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.

ВЛИЯНИЕ МЕДИЙНЫХ ПРИОРИТЕТОВ КУРСАНТОВ НА РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ РАБОТЕ НАД ТВОРЧЕСКИМИ ЗАДАНИЯМИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Лебедев К.Г., Михайлова Н.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В последнее время непростая ситуация сложилась в сфере традиционного чтения (и понимания текстов) в связи с радикальным изменением медийных приоритетов подрастающего поколения. Общение с печатными текстами сменяется широким спектром контактов с медиатекстами, преимущественно аудиовизуальными, экранными.

Казалось бы, еще недавно курсанты читали в основном бумажные тексты (книги, прессу) при подготовке творческих проектов. Теперь будущие офицеры все больше тяготеют к медиатекстам в электронном формате (телевизор, компьютер, Интернет и пр).

Массовая медиакультура обрела интерактивность виртуального мира, в медиатекстах которого можно выделить следующие основные черты:

актуальность существования, т. е. существования без прошлого и будущего, снятие противоположности между жизнью и смертью, реальным и воображаемым;

включенность в события, когда человек непосредственно проявляет себя в действии или пребывает в иллюзии действия;

централизацию культурной перспективы, фокусирующейся в пространстве человека, где весь мир воспринимается ориентированным на него;

сходство интерактивного медиатекста с состоянием сна, возможность его осмысления через метафору сновидения;

порожденность – продуцируемость виртуальных объектов взаимодействия человека и компьютера или (интер)активностью человека.

Ситуация усугубляется и тем, что у большинства курсантов пользуются успехом видео-, компьютерные игры, построенные на этих принципах. У многих обучающихся есть весомые аргументы в пользу вышеперечисленных ресурсов как источника получения знаний по иностранному языку.

Изменение типа медийных контактов не снимает с повестки дня проблему развития критического мышления и компетентности курсантов по отношению к медиатекстам различных видов и жанров. Преподаватели кафедры иностранных языков часто предлагают будущим офицерам выполнить проект. Однако доступность и многообразие информационных ресурсов не способствуют качественному выполнению творческих проектов обучающимися. Курсанты не демонстрируют умений работать с объемной, правдоподобной и противоречивой информацией, критически оценивать ее, работать с понятиями, которые противоположны их ожиданиям. Обучающиеся показывают неумение выбирать

информацию из текстов разных типов, не могут выделить ее из вопроса, привлечь информацию, находящуюся за пределами задания, использовать свой личный опыт, сведения из смежных областей.

При анализе подходов решения создавшейся ситуации правомерно разобратся, исходя из чего индивидуум интерпретирует содержание медийных сообщений любого типа, и определиться с умениями критического мышления, которые необходимо получить курсанту в процессе обучения.

По мнению А. В. Федорова, человек интерпретирует содержание:

исходя из фона (что аудитория уже знает о теме?);

уровня интереса/внимания (насколько аудитория заинтересована темой?);

предрасположения (каково отношение аудитории к теме в начале разговора – положительное или отрицательное?);

приоритетов (могут ли проблемы иметь особое значение для аудитории? Почему?);

демографического профиля (национальное/гендерное/расовое/этническое происхождение; возраст, образование; материальная обеспеченность);

психологического профиля (самоконцепция; эмоциональность; жизненный опыт; отношение к другим; личные стремления);

коммуникационной среды (каков размер аудитории? Что она делает, когда получает информацию?).

Умения критического мышления будущего офицера по отношению к медиаграмотности включают следующее: 1) различение фактов, поддающихся проверке и ценностным утверждениям; 2) определение надежности утверждения или источника; 3) определение точности утверждения; 4) различение между гарантированными и негарантированными утверждениями; 5) выявление предвзятости; 6) идентификацию явных и неявных предположений; 7) распознавание логических несоответствий; 8) определение силы аргумента.

Дисциплина «Иностранный язык» является междисциплинарным мостом, способным объединить профессиональные навыки с творчеством. Педагогические технологии, применяемые на практических занятиях, способны развивать у будущих офицеров несколько умений одновременно. Однако стоит обдуманно подбирать учебный материал и учитывать смену медийных приоритетов у курсантов в пользу легкодоступных интернет-ресурсов. Ввиду повышенного интереса к информационной безопасности государства у курсантов необходимо развивать критическое мышление и умения работать с разными медиатекстами.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федоров, А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза / А. В. Федоров. – М. : Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с.

2. История медиаобразования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mediaeducation.ru/publ/fedorov/istor_mo.htm/2018.

3. Теория медиаобразования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medialiteracy.boom.ru/medialiteracy/Conceptions.htm/2019>.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Лычковский К.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

И в русском, и в немецком языке есть много кратких, метких, остроумных и образных выражений. Такие выражения называются фразеологизмами, а раздел языкознания, изучающий их, – фразеологией.

Фразеологизм – это языковая единица, состоящая из двух или нескольких знаменательных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своей структуре.

Фразеологизмы – это отражения народной мудрости, многие из них существуют в языке десятки и сотни лет, так как народ любит меткие образные выражения, с помощью которых можно передать и веселую музыку, и злую насмешку.

Фразеологические обороты различны по своему происхождению. Многие из них перешли в литературный язык из речи представителей различных профессий, например *der Zeitungskopf schreiben* – «написать шапку» – из полиграфии. В основе некоторых фразеологических оборотов лежат легенды и факты античной истории, например *Frau Holle schüttelt ihre Betten aus* – «валит сильный снег». Фрау Холле – персонаж из немецкой мифологии. Когда идет снег, говорят: «Фрау Холле взбивает свою пуховую постель», или «щиплет своих гусей», или «расстиляет свое белое платье». По древним поверьям, в дни между Рождеством и Днем трех королей к детям приходит фрау Холле, которая карает нерадивых. Часть фразеологизмов перешла из религиозных книг, например *der Judaskuss* – «поцелуй Иуды» (подлый поступок). Целуя Христа, Иуда указал на учителя и тем самым обрек его на гибель. К фразеологии относятся и народные пословицы, поговорки.

Фразеологизмы делают нашу речь более яркой и выразительной и поэтому широко используются в литературном языке.

Знакомство с некоторыми общими чертами устойчивых фраз облегчит понимание немецкой речи. Именно поэтому хотелось бы рассмотреть несколько фразеологизмов немецкого языка и сравнить их с русскими эквивалентами. Для сравнения и сопоставления были выбраны такие фразеологизмы, которые употребляются только для характеристики людей. Охарактеризовать человека можно по самым разным признакам, но решено было остановиться на внешности.

Хотелось бы рассмотреть такие фразеологизмы немецкого и русского языков, которые употребляются для оценки особенно высокого или, наоборот, очень низкого роста, сильной худобы или, наоборот, излишней полноты, неуклюжести, неповоротливости в движениях. Такие фразеологизмы построены на шутке, иронии, иногда они чем-то даже похожи на прозвища, порой забавные, порой и обидные.

В немецких деревнях с давних пор выращивали хмель – *der Hopfen* и бобы, фасоль – *die Bohnen*. Хмель – вьющееся растение. Для того чтобы побеги поднимались вверх, ставились подпорки – *die Stangen*. О высоких и тощих людях принято говорить *eine lange (dürre) Hopfenstange* или *eine lange (dürre) Bohnenstange*. Слова *lang* – «длинный» и *dürr* – «сухой, тощий» усиливают образ всего выражения, вызывая представление о чем-то непомерно вытянутом в длину. Другие фразеологизмы, употребляемые немцами в значении «очень высокий»: *ein langer Stock* («длинная палка»), *eine lange Latte* («длинная рейка»). Слово *lang* во всех выражениях является необходимой составной частью, так как без него образ разрушается. Нельзя уподобить высокого человека просто палке или рейке, так как и палка, и рейка могут быть короткими. А как же можно все указанные немецкие фразеологизмы перевести на русский язык? Для таких оборотов, как *eine lange Hopfenstange* или *eine lange Bohnenstange*, подойдет русское слово «жердь» в его переносном значении.

В русском языке есть два фразеологических оборота для шуточной характеристики людей очень высокого роста: «пожарная каланча» и «коломенская верста». Слово «длинный», соответствующее немецкому *lang*, не входит ни в один из этих фразеологизмов. Почему? Необходимо рассмотреть происхождение этих фразеологизмов. Как раньше изображались провинциальные городки царской России? Низенькие дома, а над ними возвышается пожарная каланча. Поэтому у словосочетания «пожарная каланча» и появилось новое переносное значение «очень высокий, долговязый человек, который на голову, на две возвышается над остальными людьми». Слово «длинный» оказалось для данного фразеологизма ненужным: в название «пожарная каланча» уже включены такие признаки, как вытянутый вверх, высокий.

История происхождения коломенской версты уходит в допетровские времена. Верста – это не только старинная мера длины, но и верстовой столб, поставленный у дороги для подсчета расстояния. Алексей Михайлович, отец Петра I, жил зимой в Москве, а летом выезжал в село Коломенское, царскую летнюю резиденцию. Видимо, из особого почтения к царю вдоль дороги из Москвы в Коломенское были поставлены особо высокие верстовые столбы (версты). Поэтому и о высоком человеке стали говорить «верста коломенская»: «Ему уже пятнадцатый год пошел, вытянулся с коломенскую версту» (А. Н. Толстой. «Петр Первый»). Слово «длинный» было бы в этом фразеологизме тоже лишним.

А теперь можно обратиться к фразеологизмам, характеризующим людей маленького роста. Положительную оценку человека маленького роста выражают фразеологизмы *Klein, aber fein!*, *klein, aber oho!* В русском языке – «мал золотник, да дорог». Однако по отношению к людям маленького роста и у немцев, и у русских есть тоже забавные и не всегда безобидные шутки. Мы говорим о людях маленького роста «от горшка два вершка». Это тот самый горшок, в котором в старину варили щи и кашу. Сам по себе он невелик, но в народе говорят: «Мал горшок, да мясо варит»; «мал горшок, да угодник»; «пусть мал горшок, да сам большой». Горшок невелик, а вершок еще меньше (4,4 см). Однако народ именно это выражение употребляет для характеристики

человека маленького роста. Ну а если поставить три головки сыра одну на другую? Выше это или ниже, чем от горшка два вершка? Приблизительно то же самое. Немцы говорят о маленьких людях не без насмешки *Kaum drei Käse hoch*. Слово *der Käse* употреблено здесь в значении «головка сыра». И по значению, и по эмоциональной окраске оба фразеологизма – и немецкий, и русский – соответствуют друг другу.

Есть также в русском и немецком языках фразеологизмы, которые указывают на излишнюю худобу и, наоборот, полноту. Совпадают ли такие фразеологизмы по значению и по образу? Сравним предложения: *Weil er nur Haut und Knochen war, sah sein Fuchsgesicht noch spitziger aus* – «Офицер был длинный, худощавый, кожа да кости»; *das Mädchen sah wie Blut und Milch aus* – «Кровь с молоком твой сынок». В первой паре предложений крайняя худоба человека подчеркивается фразеологизмами *Haut und Knochen* – «кожа да кости». Во второй паре предложений мысль о том, что человек обладает хорошим здоровьем, выражена с помощью фразеологизмов в образной форме: на белом как молоко лице играет яркий как кровь румянец (*Blut und Milch*).

И в русском, и немецком языках образная основа этих фразеологизмов совпадает. Так же близки по значению и по образной основе фразеологизмы, обозначающие людей, крайне истощенных, лишенных всех жизненных сил: *eine wandelnde Leiche* – «живой труп», *ein wandelndes Gerippe* – «живой скелет». *Wandeln* значит «ходить, бродить, прогуливаться». Дословно эти фразеологизмы можно перевести: «ходячий труп, скелет ходячий». Образная основа этих фразеологизмов в немецком и русском языках близка, но не совсем. Немецкий фразеологизм *eine wandelnde Leiche* характеризует человека по внешнему виду. Русский фразеологизм «живой труп» имеет также и другое значение: «человек опустившийся, нравственно опустошенный».

Рассматривая фразеологизмы, которые употребляются для характеристики людей, необходимо отметить, что образная основа немецких и русских фразеологических оборотов совпадает не всегда. Но можно найти эквиваленты в русском и немецком языках. Связано это с тем, что любой народ дает приблизительно одинаковую оценку человеку, характеризуя его определенные качества. Исключением же являются только те фразеологизмы, которые возникли в результате каких-то местных особенностей народа.

В заключение нужно сказать, что, зная фразеологизмы как русского, так и немецкого языка, употребляя их, мы только украшаем свою речь, придаем ей выразительность.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Едличко, Е. Г. Сборник фразеологических выражений в немецком языке / Е. Г. Едличко, А. И. Рубинштейн. – М., 1999.
2. Duden-Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – Dudenverlag, 1992.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КУРСАНТАМ

Манкевич Е.Л., Михайлова Н.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении современных технологий в образовательном процессе. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Инновационное обучение основано на том, что курсант все чаще сталкивается на стажировках и выездных занятиях с необходимостью решения проблемных ситуаций, отражающих будущую профессиональную деятельность. Основной принцип нынешнего преподавания заключается в том, что курсант сам является творцом своего знания. А современный подход к преподаванию строится на технологической основе, т. е. образовательных технологиях, неразрывно связанных с применением компьютеризированного обучения. Все усилия педагогов-новаторов направлены на то, чтобы усилить практическую ориентацию образования, на развитие качеств личности, способной к эффективной жизнедеятельности в стремительно меняющемся мире. Изменения, происходящие в подготовке будущих офицеров, коснулись всех дисциплин, в том числе и преподавания иностранных языкам курсантам.

Перейдем к рассмотрению некоторых современных, инновационных технологий обучения иностранному языку, направленных на более эффективное развитие личности и адаптацию в рамках современного быстро меняющегося общества. Именно такими технологиями и являются case-study и использование интернет-ресурсов.

Интернет-ресурсы – привычное и удобное средство знакомства с культурой других стран и народов, общения, получения информации, неистощимый источник образовательного процесса. Именно поэтому целенаправленное использование материалов сети Интернет на занятиях по иностранному языку позволяет эффективно решать ряд дидактических задач, а именно:

- совершенствовать навыки чтения;
- пополнять словарный запас лексикой современного иностранного языка;
- совершенствовать навыки монологического и диалогического высказывания, обсуждая материалы сети;
- интегрировать разные виды информации в одном объект-контейнере (текст, звук, видео) и представлять ее, воздействуя на разные органы человеческих чувств;
- развивать навыки работы с большими объемами информации разного вида;
- развивать критическое мышление;
- стимулировать когнитивный процесс;
- интерактивно взаимодействовать с обучаемыми;

адаптироваться к запросам последнего;
организовать групповую работу в мультимедийных средах;
формировать устойчивую мотивацию к обучению;
создавать максимально приближенные к реальности условия для выработки учебных и профессиональных навыков.

Информационная система Интернет предлагает своим пользователям многообразие информационных ресурсов: веб-страницы всех газет мира на английском языке, страноведческие сайты, энциклопедии. Курсанты на практических занятиях по иностранному языку работают, используя компьютерные словари. На различных сайтах у обучающихся есть возможность получить полезную информацию об особенностях несения службы и подготовке курсантов в странах изучаемого языка и в сопредельных государствах.

Как информационная система, Интернет предлагает своим пользователям многообразие информации и ресурсов. Базовый набор услуг включает в себя: электронную почту (e-mail); телеконференции (usenet); видеоконференции; возможность публикации собственной информации, создание собственной домашней странички (homepage) и размещение ее на web-сервере; доступ к информационным ресурсам, справочные каталоги (Yahoo!, InfoSeek/UltraSmart, LookSmart, Galaxy) и поисковые системы (Google, Yandex, HotBob, Open Text, WebCrawler, Excite); разговор в сети (Chat).

Работа с данными ресурсами может быть успешно интегрирована в процесс обучения иностранному языку с использованием технологии case-study.

Суть данной технологии заключается в осмыслении, критическом анализе и решении конкретных проблем или случаев (cases). Кейс – это описание ситуации, которая имела место в той или иной практике и содержит в себе некоторую проблему, требующую разрешения. Это своего рода инструмент, посредством которого в учебную аудиторию привносится часть реальной жизни, практическая ситуация, которую предстоит обсудить и представить обоснованное решение. Кейсы обычно составлены исходя из опыта реальных людей. Благодаря высокой концентрации ролей в кейсах, данная технология близка к игровым методам и проблемному обучению.

Кейс – явление сложное; он должен содержать максимально реальную картину и конкретные факты, а также иметь стабильный набор характеристик. Каждый кейс должен включать в себя следующие аспекты: проблемный, конфликтный, ролевой, событийный, деятельностный, временной, пространственный. Задача курсантов – осмыслить предложенную жизненную ситуацию, описание которой не только отражает практическую проблему, но и актуализирует ранее усвоенный комплекс знаний, четко сформулировать и квалифицировать проблему и выработать определенный алгоритм деятельности, который ведет к ее решению.

Необходимо отметить, что в методике выделяют три вида предъявления кейса: печатный, мультимедиа-кейс, видеокейс.

При работе над кейсом выделяются три этапа: ознакомительный, исследовательский, презентационный. На первой фазе преподаватель подбирает

кейс, курсант получает кейс. На второй фазе преподаватель организует предварительное обсуждение кейса, руководит обсуждением кейса; будущий специалист задает вопросы, углубляющие понимание кейса и проблемы, разрабатывает варианты решений, принимает или участвует в принятии решений. На последней фазе преподаватель оценивает работу, принятые решения; обучающийся составляет отчет (проект) или представляет решение по данной теме. В некоторых случаях может появиться четвертый этап – сличение принятого решения ситуативной задачи с решением, которое приняли в реальной ситуации, с которой смоделировали кейс.

Интеграция в общеевропейское образовательное пространство, сохранение и развитие лучших традиций отечественной высшей школы вносит существенные коррективы в систему обучения курсантов. На смену монотонной работе приходит интеллектуальный творческий поиск, в связи с чем основной задачей образования становится не столько овладение суммой знаний, сколько формирование набора компетенций – профессиональных умений и навыков, позволяющих применять эти знания в реальных жизненных ситуациях. Изменяется позиция преподавателя. Из носителя готовых знаний он превращается в организатора познавательной деятельности курсантов. Из авторитетного источника информации преподаватель становится соучастником исследовательского, творческого познавательного процесса, наставником, консультантом, организатором самостоятельной деятельности курсантов. А технические достижения 21 века позволяют создавать максимально приближенные к реальности условия обучения для выработки учебных и профессиональных навыков.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Панина, Г. С. Современные способы активизации обучения : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова ; под ред. Т. С. Паниной. – М. : Акад., 2006. – 267 с.

УДК 355.23

КОНЦЕПЦИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

Мартынюк В.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Социальный заказ общества, обусловленный расширением экономических, политических, культурных связей между народами и странами, доступом к большому информационному богатству, межгосударственной интеграцией в области образования и миграцией рабочей силы, повышает требования к уровню языковой подготовки обучаемых всех категорий, так как требование выхода в иную культуру не может быть ограничено просто практическим знанием языка, а предусматривает умение использования этого языка в реальной коммуникации.

Самой серьезной претензией, предъявляемой к иммигрантам, является их неумение говорить по-английски. Проживание в новой стране, с одной стороны, интересно и увлекательно, но, с другой стороны, сопряжено с массой проблем. Для многих новых граждан изучение нового языка является не только предпосылкой для получения гражданства, но и насущной необходимостью, непременным условием для успешной самореализации.

Свободно владеть иностранным (английским) языком – задача нелегкая. Но если разные национально-культурные сообщества не общаются на одном языке, это приводит к разъединению всего общества. Недоверие, отчуждение и аномия, порожденные плохим знанием государственного языка, разрушают любые проявления доброй воли по отношению к иностранцам и заставляют иммигранта чувствовать себя чужаком.

Непременным условием целостного общества является возможность полноценного общения. Способность осуществлять коммуникацию на английском языке – это жизненно важный инструмент в осуществлении плодотворного диалога мигрантов и принимающей стороны.

Сегодня становится необходимым обеспечить возможность развития умений общения на языках, которые позволят удовлетворять следующие коммуникативные потребности:

- решать повседневные вопросы проживания в другой стране;
- помогать иностранцам, проживающим в чужой стране, в решении повседневных вопросов;
- обмениваться информацией с молодыми людьми и людьми старшего возраста, говорящими на иностранном языке,
- уметь передать в процессе коммуникации свои мысли и чувства;
- развивать более глубокое понимание культуры, образа жизни и мыслей других народов.

Последнее время концепция многоязычия стала определяющей в подходе Совета Европы к проблеме изучения языков. Многоязычие – это не многообразие языков, которое можно понимать как знание нескольких языков или сосуществование нескольких языков в данном сообществе. Языковое многообразие может быть достигнуто путем увеличения числа языков, предлагаемых для изучения, или мотивации обучающихся к изучению нескольких иностранных языков, поощрения возможности изучать несколько иностранных языков или ограничения господствующей роли английского языка в международном общении.

Многоязычие возникает по мере расширения в культурном аспекте языкового опыта индивидуума от языка, употребляемого в семье, до языка, употребляемого в обществе, и далее до овладения языками других народов (выученными в школе, колледже или в непосредственном языковом окружении); индивидуум не «хранит» эти языки и культуры обособленно друг от друга, а формирует коммуникативную компетенцию на основе всех знаний и всего языкового опыта, где языки взаимосвязаны и взаимодействуют. В соответствии с ситуацией индивидуум свободно пользуется любой частью этой компетенции для обеспечения успешной коммуникации с конкретным собеседником.

Например, партнеры могут свободно переходить с одного языка или диалекта на другой, демонстрируя способность каждого выражать мысль на одном языке и понимать на другом. Человек может использовать знание нескольких языков, чтобы понять текст, письменный или устный, на языке, которого он ранее не знал, узнавая слова, имеющие сходное звучание и написание в нескольких языках, в «новой форме». Те, кто имеют некоторые знания, даже поверхностные, могут их использовать, чтобы помочь в качестве посредника общаться собеседникам, не имеющим никаких знаний вообще и не владеющим никаким общим языком. В отсутствие посредника такие собеседники все же могут достичь понимания, используя весь лингвистический запас, экспериментируя с различными формами выражения на разных языках и диалектах, используя паралингвистические средства (мимику, жесты, выражения лица и т. д.) и максимально упрощая использование языка [1, с. 9].

С этой точки зрения цель языкового образования изменяется. Теперь совершенное (на уровне носителя языка) овладение одним, или двумя, или даже тремя языками, взятыми отдельно друг от друга, не является целью. Целью становится развитие такого лингвистического репертуара, где есть место всем лингвистическим умениям. Это, конечно, предполагает, что образовательные учреждения предлагают широкий выбор языков для изучения и обеспечивают обучающимся возможность развивать многоязычную компетенцию.

Таким образом, языковая политика, нацеленная на многоязычие, диктует цели, принципы и определяет содержание современного лингвистического образования, которое развивается в тесном международном сотрудничестве. Сегодня очевидно, что специфика целевых и содержательных аспектов обучения иностранному языку в контексте межкультурной парадигмы в качестве центрального элемента методической модели ставит обучающегося как субъекта учебного процесса и как субъекта межкультурной коммуникации.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Общевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка : пер. с англ. / Совет Европы, Департамент по языковой политике. – Страсбург ; М. : Моск. гос. лингвист. ун-т, 2003. – 256 с.

UDC 376

SOME ASPECTS OF INTERNATIONAL EDUCATION VIA THE EXAMPLE OF PEARSON COLLEGE

Mihalevich T.A., Dmitrieva O.P.
Academy of Public Administration

Nowadays there is an obvious necessity for education in the whole world, as by means of educational process students are prepared to lead successful and fulfilling

lives, provided with relevant educational experience that nurture their problem-solving abilities and other competences for life and work.

While traveling all over the world, humans can notice some key features typical of a definite country. Living on various territories, we all have different traditions and customs, ideas and beliefs that are often based on certain norms and values, including education. From this perspective, there are still some actual questions concerning education: should we have more practical-oriented or theoretical tasks and subjects; get knowledge about all the sciences and disciplines, or just specific areas?

To reveal this topic, some personal educational experience, gained in UWC (United World Colleges), at Pearson College, Canada, in 2016–2017, can be analyzed. UWC are located all over the world: Europe, Asia, North and South America, Australia, and Africa. UWC's 17 schools and colleges, setting in 17 countries, deliver a challenging and transformational education to over 9,500 students each year [1].

It should be mentioned that each of schools and colleges has its own distinct character and identity, influenced by their host country, the specific setting, cultural context, and their community. What unites them under a UWC is a deliberately diverse student body, with students coming from all over the world, bringing with them very different backgrounds to learn and live together. Their joined mission is to use education as a force for peace and sustainability, and it is clearly seen in the motto saying “UWC makes education a force to unite people, nations and cultures for peace and a sustainable future” [1].

UWC students are selected domestically, in more than 155 countries, through UWC's unique national committee system. Selection is based on demonstrated promise and potential. In accordance with the UWC ethos that **education should be independent of the student's socioeconomic means**, 70% of students in their IB Diploma¹ years receive either full or partial financial assistance, based on their needs. The election process included the following stages: writing an essay, going through the interview, and doing some teamwork activities [2].

Some typical features of education in Canada should be mentioned.

Firstly, Canada has a strong and well-funded system of public education, largely managed provincially. Consequently, some aspects of the education system can vary between provinces. However, as education is overseen by the federal government, the standard of education remains consistently high throughout the country.

Secondly, there is both a public and private education system in Canada. The Canadian government heavily subsidizes education from kindergarten through to the post-secondary level, spending on average almost six percent of its GDP on education. This means Canada spends proportionately more on education than the average among OECD² countries.

Thirdly, Canada has many internationally recognized university programs located in both urban and rural regions throughout the nation. The degrees awarded

¹ IB Diploma – the International Baccalaureate Diploma Programme. The programme provides an internationally accepted qualification for entry into higher education and is recognized by many universities worldwide.

² OECD – the Organization for Economic Cooperation and Development.

from Canadian universities are generally recognized as equivalent to those from other universities worldwide [3].

Having analyzed educational process at Pearson College while studying and communicating with people from all over the world, the following characteristics can be identified:

1. *Subject selection.* A student chooses the subjects and the areas they want to be professional in. At the same time some subjects are compulsory. Among them, there are various levels of Mathematics and English.

2. *English as a medium of instruction (EMI).* All the disciplines are taught in English. Pearson College also provides some activities to all first-year and second-year students to get to know each other better and to practice their English skills.

3. *Practical approach.* Everything that students studied in within the chosen subjects is proved with real-life examples and experiments.

4. *Non-academic life.* Besides academic life, there are many activities that students are obliged to take. They should have at least two activities (choice goes from kinds of sport to greenhouse cleaning and helping refugees). Two weeks per academic year (at the end of autumn and winter), called *CAS³ week* and *Project week*, students have special weeks when they do not study and complete your activities outside the campus. Usually there are some basic rules and instructions, but there are no certain regulation for CAS week and Project week. For instance, in 2018 CAS Week 2018 saw the students engaged in a variety of adventures, service projects or honing their creative skills. While the campus was fairly quiet with all of the students and most faculty gone, students were taking part in 24 different CAS Week activities across Vancouver Island, The Gulf Islands and Vancouver. There was a group of students working with the Victoria Brain Injury Society and another group on Saltspring Island supporting seniors at Braehaven Assisted Living. There were students teaching dance with Victoria High school and others getting certified in mental health first aid. There were over 50 students that took part in outdoor trips that ranged from hiking in Cape Scott Provincial Park to paddling in the Broken Group National Park Reserve [2].

5. *Professor-student relationship.* Any teacher is student's friend: no second names, no arrogant habits. You can ask as many proper questions as you want and be sure to get full answers. After classes, any student can go with a professor diving or canoeing, play soccer and basketball or just have conversations on various non-academic topics.

Of course, there are some challenges when studying within this program:

1. *Preparation procedure.* Many things in the educational process are based on self-education. Some teachers do not prepare you for the test, you need to study on your own. They just give you basic knowledge, but everything else lies on your shoulders.

³ CAS – co-curricular activities.

2. The “Independence”. You can be great friends with this or that student but once you are in class “every man for himself”. It was unusual for me as in Belarus most pupils and students try to study together and help each other.

Thus, the role of international education is increasing rapidly nowadays, as it provides people with vast range of opportunities for getting and improving skills for life and work. The main advantages of UWC programs, including Pearson College, are choice of subjects, practical approach in teaching disciplines, and continuous development of language skills achieved by studying and communicating in English.

REFERENCES

1. Education for the Future [Electronic Resource] // The Human Journey. – Access Mode: <https://www.humanjourney.us/health-and-education-in-the-modern-world/education-in-the-modern-world-solving-for-the-future/>. – Date of Access: 03.03.2019.

2. UWC [Electronic Resource]. – Access Mode: <https://www.uwc.org/>. – Date of Access: 04.03.2019.

3. The Canadian Education System [Electronic Resource] // Canada Visa. – Access Mode: <https://www.canadavisa.com/canadian-education.html#gs.3foSYfLO>. – Date of Access: 07.03.2019.

УДК 811.371

РОЛЬ И МЕСТО ТЕСТИРОВАНИЯ В САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Назаров А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проверка и оценка знаний, умений и навыков является важной частью учебного процесса. От этого зависит во многом успех всего процесса обучения.

Контроль может преследовать разные цели, однако во всех случаях он не является самоцелью и носит обучающий характер, позволяет совершенствовать процесс обучения, заменять малоэффективные приемы и способы обучения более эффективными, создавать более благоприятные условия для коррекции и улучшения практического владения языком, для воспитания обучающихся средствами иностранного языка.

Контроль знаний имеет большое значение и для обучающихся. Он помогает каждому курсанту понять и почувствовать, каких успехов он достиг в изучении иностранного языка или каковы его недостатки, над чем ему необходимо больше работать. Правильные объективные оценки, выставленные тестирующей программой, являются стимулом для дальнейшей работы обучающихся.

Для того чтобы контроль и информирование обучаемых о ходе усвоения ими знаний можно было назвать своевременными, требуется сокращение вре-

менных интервалов между сообщением, применением, достижением определенного результата и получением соответствующей информации о результатах деятельности. Своевременная информация об усвоении обучающимся материала необходима для проведения мероприятий по устранению возникающих отклонений, предупреждению отставаний, для проведения индивидуальной и самостоятельной работы.

Тест как средство контроля имеет ряд преимуществ по сравнению с другими видами контроля: одновременно тестируется большое количество опрашиваемых; результаты тестирования устанавливаются быстро, просто; результаты используются для диагностики трудностей языкового материала; в учебном процессе можно применять как тренировочное упражнение.

Цель любого теста – это получение информации. В зависимости от вида информации, которую нужно получить, различают четыре вида тестов:

- тесты общего владения иностранным языком;
- диагностические тесты;
- тесты учебных достижений;
- тесты распределения за уровнем обученности (тесты способностей).

С учетом максимально сжатого курса иностранного языка в неязыковом вузе и различного уровня знаний курсантов успешно применяются тесты учебных достижений, так как они составляются точно по программе или пройденному языковому материалу и используются для проведения текущего, промежуточного и итогового контроля. Проверка и оценка знаний выполняет три основные функции: контролирующую, обучающую и воспитательную.

В тестах, требующих найти правильный ответ на вопрос, нужное определение терминологического понятия, обучающая функция очень велика. В этом случае он становится элементом проблемного обучения, что очень важно для формирования познавательной деятельности обучающегося.

Именно благодаря своей обучающей функции тест дает также возможность вовлечь в работу слабых или неподготовленных по данному материалу. Так как в контрольной работе тестового типа имеются готовые ответы на заданные вопросы и их нужно лишь определить, это обстоятельство дает возможность неподготовленному обучающемуся путем сопоставления, исключения и догадки добиться какого-то успеха.

При проведении итогового контроля в условиях учебного процесса в неязыковом УВО хорошие результаты дает комплексное тестирование. Итоговый тест состоит из четырех отдельных тестов, представляющих все виды речевой деятельности. В ходе тестирования обучающиеся должны показать умение использовать все языковые средства: грамматические, лексические, фонетические. Апробирование на занятиях составленных тестовых заданий показало, что наиболее целесообразными являются следующие приемы тестирования: вопрос/ответ, правильно/неправильно, заполнение пропусков, дополнение, множественный выбор, целевое высказывание, сопоставление, синонимы, исправление.

Как «бумажные», так и компьютерные тесты имеют своей целью контроль знаний обучающихся, определение их порогового уровня. Нашу задачу

мы видим в разработке таких систем тестирования, которые не только контролируют, оценивают и выявляют конкретные ошибки (такой механизм возможно заложить в любую существующую тестовую систему), но и определяют причины этих ошибок. Таким образом курсант может самостоятельно управлять процессом обучения.

Преподаватель на основе полученной информации имеет возможность управлять процессом обучения. Результаты группы в целом позволяют преподавателю увидеть, материал какой темы необходимо повторить для достижения максимального уровня усвоения.

Дидактические тесты имеют довольно много преимуществ по сравнению с традиционными классическими методами контроля, но не все необходимые характеристики усвоения можно получить средствами тестирования. Поэтому тестирование должно обязательно сочетаться с другими (традиционными) формами и методами проверки. Задания тестового типа в обучении иностранному языку целесообразно давать в основном при текущем контроле, а в итоговом контроле их можно представить в виде составной части в арсенале других типов проверки знаний, навыков и умений.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фоломкина, С. К. Тестирование в обучении иностранному языку / С. К. Фоломкина // ИЯШ. – 1986. – № 2. – С. 16.
2. Макнамара, Т. Языковое тестирование / Т. Макнамара. – М. : RELOD : Oxford University Press, 2015.

UDC 378

THE FORMATION OF SPECIALISTS' PRIMARY PROFESSIONAL COMPETENCES: EXPERIENCE OF THE I-CUSTOMS.BY CONFERENCE

Nazarchuk A.V., Zhevlakova A.Yu., Veremeychik O. V.
Belarusian National Technical University

Nowadays the most important priority of the whole educational process, which, in fact, estimates its quality, is to teach students the skills of searching creative and constructive ways to address new, unknown challenges. This statement is connected with the ability of students to develop and check hypotheses, model or anticipate events and their consequences, take rational decisions, etc.

One of the ways to form such competences is through the students' engagement in scientific-research activities (eg. conferences, seminars, round tables, scientific readings, workshops etc.). Such activities are based on the dialogue (polylogue) principle, which is regarded as one of the main preconditions for personality development through the cultivation of social relationships [1].

To prove the above-mentioned statement this paper reveals the experience of the “i-Customs.by” Conference developed by the Department of Customs Affairs with the support of the Department of Foreign languages. This event can be described as a discussion platform for young researchers interested in such issues as economic and border protection, transnational business and trade, supranational organizations and international law. It is the first profile-oriented scientific event within our republic conducted exclusively in English, which makes this project unique [2].

The idea of the “i-Customs.by” dates back to 2017. The Conference “i-Customs” has been conducted annually at ITMO University (Russia, St.-Petersburg) since 2014. The main idea of the Conference “i-Customs” has always been the creation of the rising professionals’ community focused on the study of international trade and Customs affairs, ready to take part in active discussions, scientific research and practical work based on the international experience. This idea was fully implemented in 2015 when “i-Customs” became the Youth Forum PICARD elimination round [3] (PICARD – Partnerships in Customs Academic Research and Development – is one of the flagship World Customs Organisation’s Conferences).

The students of the BNTU started to take an active part in the Conference “i-Customs” in 2017, when two students were invited to participate in the Conference in-person. According to the results of the Conference one of the works was recommended for the presentation in the 2017 PICARD Conference (Tunisia, Hammamet).

After the 2017 PICARD Conference the students of the Department of Customs Affairs launched an initiative to develop a national stage of the “i-Customs Conference”. The initiative was approved by the Organizing Committee of the “i-Customs” and the Administration of the Faculty and University. The initiative was decided to be called “i-Customs.by” to outline the correlation with the Conference “i-Customs” but at the same time to emphasize national peculiarity.

The first “i-Customs.by” was held in April, 2018. The Organizing Committee received 25 works from the BNTU, BSU, BelsUT, Yanka Kupala State University of Grodno, PSU; 15 works were presented during in-person stage of the Conference. By the results of the Conference, the professional jury consisting of the specialists in Customs sphere announced five students the winners of the event. Three of them were invited to present their works in St.-Petersburg, and the two students were recommended for the participation in the 2018 PICARD Conference (Malatya, Turkey).

The Belarusian national team won 33% of the top places and demonstrated the best result in the 2018 “i-Customs” Conference [4].

The outcomes of the first Conference allowed to establish key advantageous features, which should be promoted among potential participants of the second Conference “i-Customs.by”:

- English as the only working language – the English language gives participants an opportunity to develop their public speaking skills;
- relevant research areas – research fields for the Conference are based on global Customs tendencies, current political and economic issues and aimed at addressing the latest challenges;

- professional jury – i-Customs.by Expert Commission is formed from the representatives of academia community and practicing specialists; they are ready to consult participants and make an adequate assessment of their arguments;
- effective teaching component – the Conference format provides the possibility to ask and to be asked; all issues are discussed in a form of a dialogue between students and experts;
- free publication – participation in the Conference is free of charge;
- further participation in “i-Customs” and PICARD – taking part in foreign conferences provides a good opportunity to share ideas among experts and students majoring in Customs Affairs but among students majoring in international trade, world economy, foreign economic activity as well as border security.

It should be mentioned that the “i-Customs.by” enables to establish a premier venue for students, researchers and practitioners to share new ideas, research results and development experiences in the sphere of Customs affairs.

It also intensifies communicative connections between students and experts on the basis of mutual knowledge expertise, discovery and best practices while developing educational potential in the sphere of Customs Affairs. Moreover, the aim of holding and participating in such events is to create an authentic language environment, to involve students in real situations of intercultural communication, to gain individual experience, which ultimately affects the efficiency of the formation of students’ professional skills, competencies, socially demanded personal properties and qualities.

REFERENCE

1. Гаврилина, Л. К. Диалог как необходимая составляющая коммуникативной подструктуры учебных занятий / Л. К. Гаврилина // Современ. проблемы науки и образования. – 2007. – № 4. – С. 47–50.
2. Конференция «I-Customs» [Электронный ресурс] // Times БНТУ. – Режим доступа: <https://times.bntu.by/faculties/468&show=preview>. – Дата доступа: 17.03.2019.
3. History [Electronic resource] // i-Customs Conference. – Mode of access: <http://i-customs.org/en/page/10/istoriya.htm>. – Date of access: 17.03.2019.
4. Участие студентов кафедры «Таможенное дело» ФТУГ БНТУ в ПМЭФ 2018 [Электронный ресурс] // Times БНТУ. – Режим доступа: <https://times.bntu.by/faculties/703-uchastie-studentov-kafedry-tamozhennoe-delo-ftug-bntu-v-pmef-2018>. – Дата доступа: 17.03.2019.

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Перевалова Т.Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Изучение иностранного языка сегодня является необходимым условием успешной профессиональной подготовки специалиста любого уровня. Более того, владение языками трактуется как специальная подготовка к определенной профессии через обладание лингвострановедческой компетенцией и формирование практических умений и навыков. Творческие и личностные характеристики образованного человека со знанием хотя бы одного иностранного языка наряду с его фундаментальной профессиональной базой являются важными ресурсами жизнеспособности и развития индивида.

Интеграция языковой и профессиональной подготовки призвана сформировать устойчивую профессиональную направленность будущего специалиста. И в этом, а также в повышении культуры общения в целом и делового общения в частности особую роль играет языковая подготовка. Иностраный язык не просто декларирует обучение общению, он служит способом передачи опыта и развития умений общаться; каналом, по которому осуществляется познание; средством, развивающим индивидуальность; инструментом формирования конкурентоспособной личности [1, с. 415].

В настоящее время идет поиск более эффективной структуры подготовки будущего специалиста, которая направлена на реализацию процесса целенаправленного формирования конкурентоспособной личности, включающего поступательный и согласованный характер развития языковых и профессиональных способностей индивида. Говоря об интеграции языковой и профессиональной подготовки, необходимо иметь в виду также и то, что владение иностранным языком обеспечивает возможность знакомства с зарубежными достижениями в профессиональной области. Это сочетание осуществляется через организацию всего образовательного процесса, где достижение основной цели – профессионального развития обучающихся, приобретения ими качеств конкурентоспособной личности – тесно переплетается с достижением ближних тактических целей, связанных с овладением ИЯ. При этом ИЯ является средством количественного и качественного повышения знаний в профессиональной области, а это влечет за собой желание овладеть этим средством.

Иностраный язык должен являться для обучающихся средством достижения профессиональных целей и повышения уровня знаний и эрудиции в рамках своей специальности, а также общего уровня культуры и межкультурной коммуникабельности. В нынешней системе многоуровневого высшего образования ИЯ не является профилирующим предметом. В связи с этим одним из важных требований, предъявляемых к содержанию обучения ИЯ, должна стать его профес-

сиональная направленность, где взаимосвязь общеобразовательных и специальных компонентов содержания образования должна выйти на первый план.

Во многих исследованиях (И. А. Зимняя, Г. А. Китайгородская, Е. И. Пассов, Г. В. Рогова, В. Л. Скалкин, С. К. Фоломкина и др.) сегодня можно встретить разработанные *критерии* сформированности профессиональной направленности обучающихся, каждый из которых включает и показатели овладения лингвистическими знаниями, умениями и навыками [2, с. 73]: *когнитивный критерий* (протекание познавательного процесса на занятиях по ИЯ: от способов предъявления учебного материала до социально-психологических аспектов отношения обучающихся как к конкретной специализации, так и к изучению ИЯ); *эмоциональный критерий* (служит одним из главных механизмов внутренней регуляции конкурентной деятельности и поведения); *поведенческий критерий* (совокупность реальных действий, внешних проявлений деятельности обучающегося, выступающих выражением системы жизненных установок, ценностей и идеалов, которые проявляются в процессе как языковой, так и профессиональной подготовки).

При этом важно отметить, что формирование конкурентоспособной личности обретает свою реальность в таком процессе обучения, где задается движение ее деятельности от учебной к профессиональной, насыщенной осознанием смысла своей образованности.

Следует поднять вопрос и о программах по иностранным языкам. Они должны иметь коммуникативно-ориентированный и профессионально-направленный характер [3, с. 6]. При этом выявляется следующий комплекс *средств*, осуществляющих профессиональную подготовку при изучении ИЯ: вовлечение обучающихся в деятельность, адекватную их будущей профессии путем включения в содержание текстов заданий на профессиональную тематику; создание проблемных ситуаций на профессиональные темы; учебные ролевые игры; овладение иноязычной терминологией; постоянное пополнение тезауруса и т. д. Главное, чтобы в процессе осуществления учебной деятельности происходило формирование профессиональной мотивации и мышления, что является основой становления конкурентоспособной личности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Исмаилова, Б. Х. Профессиональная компетентность как объект оценки / Б. Х. Исмаилова, С. Ю. Ашурова // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 414–417.
2. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур : пособие / Е. И. Пассов. – Минск : Лексис, 2003. – 184 с.
3. Баранова, Н. П. Концепция учебного предмета «Иностранный язык» / Н. П. Баранова, П. К. Бабинская, Н. В. Демченко // Замежные мовы ў Рэспубліцы Беларусь. – 2009. – № 3. – С. 3–12.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Петрашко Д.В., Кондратов Н.С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Изучение иностранных языков в современном обществе становится неотъемлемой частью профессионального роста специалистов различных областей. От качества их языковой подготовки во многом зависит успешное решение вопросов профессиональной подготовки.

Выведение процесса учения на смыслообразующий уровень происходит, когда курсант «включает» внутреннюю мотивацию и начинает учиться не только из-за оценки, а потому, что познание становится составной частью его собственного жизненного мира, того, что интересно, что развивает и увлекает [1, с. 5–6].

Необходимость стимуляции активности, самостоятельности и творческой деятельности обучающихся обуславливает применение нетрадиционных способов обучения. Данные методы характеризуются двумя основными моментами:

1) во-первых, некоторые нетрадиционные способы обучения основаны на принципах суггестологии, разработанных болгарским ученым Г. Лозановым. Суггестология – это наука об освобождении скрытых возможностей человека. На основе суггестологии разработаны методы изучения иностранных языков, использующие эффект сверхзапоминания, когда человек воспринимает и усваивает информацию без критического ее осмысления. Говоря простым языком, эти методы изучения базируются на работе подсознания, например метод 25-го кадра;

2) во-вторых, нетрадиционные методы предполагают быстрое и интенсивное обучение языку, когда изучение теоретических моментов сведено к минимуму, а главное внимание уделяется живому общению, т. е. разговорной речи.

Таким образом, современные методы обучения, разработанные Г. Китайгородской и И. Шехтером, рассчитаны на обучение посредством общения. Язык преподается в малых группах под руководством преподавателя, обладающего помимо организаторских способностей еще и актерскими навыками, поскольку занятия проходят очень активно: игры, музыка, движение, диалоги. Основная цель, которая ставится на таких занятиях, состоит в формировании навыков общения на языке, преодолении языкового барьера.

Способ обучения, который предложил И. Шехтер, подразумевает эмоционально-смысловое освоение языка. Он категорично отвергает традиционный метод построения предложений по заданному образцу. Метод И. Шехтера основан на эмоционально-смысловом освоении языка. И. Шехтер противник того, чтобы учиться языку путем конструирования предложений по образцам, что является одним из элементов традиционного грамматико-переводного метода.

Не стоит недооценивать и «Систему-3», построенную с учетом метода Шехтера, но несколько доработанную. Большой акцент в ней сделан на грамматике. «Система-3» применяет методику И. Шехтера, но не слепо копируя, а используя только самые сильные ее стороны. Кроме авторского учебника И. Шехтера, здесь применяются современные аудиокурсы зарубежных издательств и видеоматериалы. Однако это не учебные передачи, а художественные или научно-популярные фильмы.

Существует также и метод погружения. Речь идет о погружении в новую языковую среду и отказе учащегося от общения на его родном языке. Помимо всего прочего учащийся должен придумать для себя новое имя и представить себя носителем языка, вести себя соответствующим образом. Такой прием рассчитан на раскрепощение человека.

Изучение иностранного языка методом 25-го кадра было разработано где-то в недрах спецслужб. Обучение методом 25-го кадра состоит в просмотре короткометражных фильмов по 20 минут, а также прослушивании аудиозаписей в течение дня в любое время между основными занятиями. Специалисты утверждают, что такой метод позволяет выучить большой объем лексики в сжатые сроки. Поэтому метод 25-го кадра лучше было бы назвать способом запоминания, а не обучения [2, с. 97–98].

Нужны новые методы, которые не просто будут работать на формирование определенных знаний и навыков, но и начнут инициировать творческую активность самого курсанта. В соответствии с этими целями перспективными являются так называемые творческие задания, которые могут взять на себя функцию катализатора в реальной практике учебного процесса.

В учебном процессе творческие задания – это специфический вид заданий, которые инициируют курсанта создавать новый мыслительный продукт, основанный на механизмах креативности и вариативности. Существенной характеристикой творческих заданий является стремление индивида к оригинальности, гибкости, нестереотипности в реализации целей деятельности, связанной с выбранной профессией, на этапе обучения в вузе [3, с. 201–202]. Творческое задание в условиях самостоятельной подготовки к практическим занятиям по иностранному языку в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» обеспечивает курсанту выход на новый уровень самоопределения в осмыслении действительности, связанный с более широким социальным контекстом жизни, расширением внутреннего мира. Применение творческих заданий одновременно открывает потенциал курсанта для личностного осознания внешней и внутренней действительности в процессе профессионального становления.

Творческие задания имеют следующие характеристики: находятся в зоне ближайшего развития курсанта и соответствуют его возможностям; актуализируют теоретический материал одновременно нескольких практических тем и требуют от курсантов самостоятельного поиска и систематизации дополнительной теоретической и практической информации по изучаемой проблеме. Содержание творческих заданий обуславливает ведущую роль продуктивных

действий курсантов в учебной и внеучебной деятельности, определяя ее творческий характер; выполнение творческих заданий формирует потребность курсантов.

При формировании творческих заданий при изучении иностранного языка преподаватель может обратиться к методу творческого конструирования. Метод творческого конструирования включает четыре фазы, которые последовательно дополняют друг друга:

1-я фаза – проблемная постановка креативно-смысловой задачи;

2-я фаза – гипотетическая догадка. В ходе поиска происходит выдвижение гипотез решения, проявление догадки, т. е. как бы внезапно курсанты приходят к первоначальному решению проблемы;

3-я фаза – переход от гипотетических предложений к использованию суждений;

4-я фаза – следующий этап решения творческого задания (реализация) включает подбор креативно-смысловых заданий таким образом, чтобы конечный результат не был строго заданным, но в нем прослеживался бы переход от развернутой ориентированной помощи к сжатым видам объяснений.

С учетом современных подходов к организации учебного процесса в учреждениях высшего образования существенный вклад в совершенствование процесса обучения иноязычному общению сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь в Институте вносят видеотренинги иноязычного общения. Материал, применяющийся для создания видеотренингов, представляет собой учебные видеосюжеты (профессиональные ситуации общения). Учебные телесюжеты и новостные сюжеты (в записи и онлайн) способны объединять и синтезировать различные источники информации, аудиальные и визуальные технические средства. Кроме того, они позволяют преподавателю создавать на занятиях иноязычную языковую среду; интенсифицировать учебный процесс, сочетая форму, организацию, темп занятия и слухо-зрительные воздействия на курсантов с реальными возможностями обучаемых воспринимать и перерабатывать учебную информацию. Использование видеоматериалов эффективно способствует реализации принципа воспитывающего обучения, так как телеэкран позволяет сделать процесс усвоения иноязычного материала более живым, интересным, проблемным, убедительным и эмоциональным. Интерактивность применения данного нетрадиционного метода создает условия для контроля восприятия и усвоения информации, дает возможность внесения соответствующих корректив в процесс обучения иноязычному общению с помощью телевидения.

Выбор нетрадиционного метода обучения обеспечивает следующее: курсант должен чувствовать себя комфортно и свободно, быть мотивирован на изучение и использование иностранного языка; выступать инициатором, быть активным участником учебного процесса; осознавать, что изучение иностранного языка в большей степени зависит от него самого, от его интересов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волченкова, Л. К. Профессиональное образование в органах пограничной службы: технологии : в 2 ч. / Л. К. Волченкова. – Ч. 2. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – 236 с.
2. Безукладников, К. Э. Лингвоинформационный подход к высшему иноязычному образованию: методика формирования лингводидактических компетенций / К. Э. Безукладников. – М. : Lennex Corp, 2013. – 216 с.
3. Методика преподавания иностранного языка : учеб. пособие / Т. П. Леонтьева [и др.] ; под общ. ред. Т. П. Леонтьевой. – 2-е изд., испр. – Минск : Вышэйш. шк., 2016. – 239 с.

УДК 811.111

ОБРАЗЫ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Попов Р.О., Серегина С.Е.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одна из составляющих материального мира представителя военной субкультуры – оружие – не просто является частью физического мира вещей, но и отражает особенности морально-нравственных установок этноса. Фразеологизмы, имеющие в составе название определенного типа оружия, выступают в роли символов и воплощают в своей семантике культурные смыслы – ценностное содержание, которое вырабатывается в процессе становления и развития культуры этноса [1, с. 303].

Особое значение, культурный смысл, лежащий в основе фразеологизмов, образным основанием которых служат наименования оружия, воплощает символическую функцию устойчивых оборотов, охватывающую сферу значений, не ограниченную идеями разрушения или технологиями убийства.

Началом эры огнестрельного оружия в истории Европы и всего человечества стало изобретение пороха. Компонент *powder* служит основой ряда фразеологизмов в английском языке, в которых находят отражение трудоемкий процесс изобретения взрывчатой смеси и условия ее применения.

Одним из обязательных требований безопасности огнестрельного оружия является сохранение пороха сухим, что послужило основой для возникновения устойчивого оборота *keep one's powder dry*. Фразеологизм представляет собой часть английской пословицы *put your trust in God, and keep your powder dry*, что в русском языке эквивалентно выражению «на Бога надейся, а сам не плошай». В реалиях современной жизни устойчивое выражение имеет значение «быть наготове, начеку».

Фразеологическая единица *to waste powder and shot* вызывает у носителя представление о напрасно потраченном порохе и патроне, что считается недо-

пустимым в условиях ведения боевых действий и имеет значение «*тратить понапрасну силы*». Образ первостепенной значимости разумного использования боеприпасов на поле боя лег в основу поговорки *not worth powder and shot* – «игра не стоит свеч»; «овчинка выделки не стоит».

В конце XVII – начале XVIII в. в состав армий Европы была введена артиллерия, признанная особым родом войск и с тех пор получившая возможность быстро развиваться. Компонент *cannon* входит в состав фразеологизма *to cannon against smb.*, апеллирующего в сознании к образу пушки как мощного артиллерийского орудия, предназначенного для нанесения ударов по объектам противника и имеющего значение «*столкнуться с кем-либо*».

Однако наибольшее количество фразеологических единиц, дающих представление об огнестрельном оружии, имеет в качестве опорного слова компонент *gun*. В образном основании ряда фразеологических единиц лежит знание о высокой скорости стрельбы артиллерийского орудия. Вербализация этого представления осуществляется в англо-американской лингвокультуре в следующих фразеологизмах: *to jump (to beat) the gun* – «преждевременно стартовать»; «опережать события»; *to cut the gun* – «сбросить газ, сбросить скорость»; *to give her the gun* – «гнать вовсю (автомашину)»; мор.: «дать самый полный ход». В основе фразеологических единиц, имеющих в своем составе компонент *gun*, лежит представление об огнестрельном оружии как, прежде всего, мощном и незаменимом на поле боя средстве уничтожения противника: *great guns!* – «черт возьми!», «вот те на!»; *son of a gun* – «мошенник, негодник»; *to go great guns* – «добиться успеха»; «быть на гребне успеха», «быть на коне». Образ оружия как символа противостояния заключен в семантике фразеологизма *to stick to one's guns (stand by one's guns)*, в котором представление о недопустимости оставления артиллерийских орудий в бою воплощается в переосмысленном значении устойчивого оборота «не сдавать позиций, держаться стойко»; «остаться до конца верным своим убеждениям и принципам»; «настоять на своем, выдержать характер».

Главной функцией оружия является агрессивное воздействие на человека в целях его физического или морального подавления, что находит отражение в фразеологических единицах, имеющих в составе компоненты *shotgun* и *pistol*, например: *shotgun marriage* – «вынужденная женитьба»; «брак поневоле, вынужденный союз»; *to ride shotgun* – преим. амер.: «охранять в пути кого-л., что-л.; шутл.: «сидеть рядом с водителем (автомобиля)»; *to hold (to put) a pistol to smb.'s head* – «приставить кому-л. пистолет к виску»; «поставить кого-л. в безвыходное положение»; «приставить нож к горлу».

Составным элементом ручного огнестрельного оружия, приводящим в действие его спусковой механизм, является курок. Компонент *trigger*, входящий в состав ряда английских фразеологизмов, содержит культурный смысл, связанный с быстротой стрельбы и высокой скоростью вылета снарядов из канала ствола орудия: *a finger on the trigger* – «готовность к немедленным военным действиям»; *easy on the trigger* – амер.: «вспыльчивый, легко возбудимый»; *quick on the trigger* – «импульсивный, быстро реагирующий».

Основой для возникновения большого количества фразеологизмов послужили названия боеприпасов и взрывных устройств. Опорным словом ряда устойчивых оборотов служит существительное *bomb*: *to throw a bomb* – «вызвать сенсацию/переполох»; *to cost a bomb* – «стоить кучу денег»; *blonde bombshell* – «сногсшибательная блондинка»; *bombshell effect* – «впечатление разорвавшейся бомбы»; *bombshell sackings* – «внезапные увольнения»; *to drop a bombshell* – «выпустить на свет сенсацию, наделать переполох». Во внутренней форме каждого из названных фразеологизмов закрепились представления об эффекте, возникающем от взрыва артиллерийского снаряда.

Другой вид поражающего элемента стрелкового оружия – пуля – представляет собой компонент ряда фразеологических единиц, отражающих специфику мировосприятия представителей англо-американского этноса. Устойчивое выражение *to stop a bullet*, имеющее значение «получить пулевое ранение, быть убитым», относится к разговорным фразеологическим единицам и имеет оттенок грубости и цинизма, что свойственно речи военнослужащих в тяжелых условиях ведения боевых действий. Образ пули заключен во внутренней форме фразеологизма *to bite (on) the bullet*. Устойчивый оборот имеет значение «стиснуть зубы, крепиться, терпеть боль, горе» и этимологически уходит корнями во времена, когда из-за отсутствия анестезии пациенты, переносящие хирургическое вмешательство, закусывали зубами пулю, чтобы справиться с нестерпимой болью. Фразеологизмы, содержащие компонент *bullet*, входят и в состав иных фразеологических оборотов. В образном основании пословицы *every bullet has its billet*, имеющей значение «от судьбы не уйдешь»; «пуля виновного найдет», лежит представление о том, что каждая пуля в конечном итоге попадает в какой-то объект. Метафора, заложенная в семантике фразеологизма, уподобляет произведенный из оружия выстрел характеру неотвратимости судьбы и неизбежности определенных событий в жизни человека.

Подводя итог, следует отметить, что анализ образов фразеологических единиц английского языка позволяет выявить широкий спектр представлений, связанных с различными типами огнестрельного оружия. Символический смысл устойчивых оборотов, имеющих в составе компонент, именуемый определенным видом оружия, возникает вследствие переосмысления функциональных особенностей, признаков и свойств оружия и используется представителем этноса в процессе понимания явлений окружающей действительности. К представлениям, возникающим в сознании носителя языка при употреблении в речи фразеологических единиц, относятся образы различных видов оружия как символов начала и прекращения ведения боевых действий, насилия, борьбы за нравственные идеалы, справедливости и правосудия.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры / М. Л. Ковшова. – Изд. 3-е. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Раткевич М.А., Арашкевич В.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Изучение иностранных языков стало неотъемлемой частью жизни современного общества. Дань моде, необходимость или еще что-то другое? Основными факторами, которые подталкивают людей к изучению иностранного языка, являются работа, наука, учеба, путешествия, эмиграция и ряд других [1, с. 30–31].

Несомненно, владение иностранным языком – один из основных критериев профессиональной успешности. Доказательством является не только социальный заказ современного общества и включение иностранного языка в систему образования. Владение иностранным языком в настоящее время – это важный элемент профессионального общения, что косвенно подтверждается вопросом о степени владения иностранным языком в анкетах о трудоустройстве.

Уже с середины XX века языком международного общения становится английский, что связано не только с тенденциями в общественно-политических процессах общества, с развитием информационных технологий, но и с доступностью и качеством образования. Поэтому во многих сферах деятельности общества владение английским языком расценивается как обязательный элемент. А знание нескольких иностранных языков делает таких специалистов еще более востребованными на рынке труда, так как оно (знание) предоставляет возможность доступа к новым источникам информации на иностранном языке, делает их более мобильными в профессиональном общении.

Поэтому вслед за Е. И. Пассовым можно сказать, что в современном мире иноязычная грамотность является категорией не только образовательной, но и экономической, так как «иностраный язык, интегрируясь с техническими науками и материальным производством, перерастает в непосредственную производительную силу» [2, с. 13]. Так, изучение в Институте пограничной службы иностранных языков, в том числе языков сопредельных государств, не только повышает международный авторитет нашей страны, но и является залогом личной успешности выпускника и его конкурентным преимуществом в профессиональной сфере деятельности.

Другим достаточно важным толчком для изучения иностранного языка являются научные интересы. Знание иностранного языка позволяет ознакомиться с оригиналами научных текстов, перевод которых на русский язык может вообще отсутствовать. Доступ к иноязычным источникам информации не только позволяет почерпнуть какие-либо фактические данные, но и дает возможность ознакомиться с альтернативными точками зрения на данную проблему, представленными в зарубежных источниках информации. Здесь востребо-

ванность какого-либо языка зависит всецело от сферы научных интересов; не всегда доминирующим будет являться английский язык. Так, при работе курсантов и магистрантов Института пограничной службы над рефератами необходимо владение информацией о подходах к рассмотрению изучаемого вопроса в научном сообществе за пределами Республики Беларусь, так как это позволяет сформировать более четкое представление о полноте изучаемого явления, ознакомиться с новыми подходами, а зачастую и пересмотреть свое видение рассматриваемой проблемы. Например, при работе над рефератом по теме «Социально-демографические характеристики населения, проживавшего вдоль линии западной границы БССР (1921–1939 гг.)» существенным является ознакомление по этому вопросу с работами польских историков и социолингвистов, которые представляют свое видение этой тематики, особенно в части, касающейся национально-языкового определения населения, политических тенденций советской Беларуси рассматриваемого периода. Кроме того, польскоязычные источники информации оперируют, прежде всего, польскими базами статистических данных, доступ к которым практически невозможен или крайне затруднителен. Поэтому владение польским языком при изучении данного вопроса представляется важным элементом научной работы.

Рассмотренные выше сферы использования иностранного языка непосредственно связаны с образованием, так как их целью является «создание (образование) нового человека как индивидуальности: развитие его духовных сил, способностей, повышение потребностей, воспитание морально-ответственным и социально приспособленным человеком» [2, с. 22]. Такие цели, как изучение иностранного языка для личных нужд (например, брак, общение с новыми друзьями), для путешествия, носят исключительно утилитарный, прикладной характер и могут быть отнесены, согласно Е. И. Пассову, к сфере обучения, учебы, а не образования [2, с. 23]. Естественно, что и данные цели имеют право на существование, являются залогом *активной* жизнедеятельности в современном мире, где понятия пространства и времени приобретают все более условный характер. Однако залогом *успешной* жизнедеятельности является все-таки иноязычное образование, которое дает современному человеку возможность ориентироваться в информационном океане, повышать свой уровень образования (онлайн обучение, стажировки и т. д.) и, благодаря своей высокой компетентности и креативности, строить карьеру.

Однако зачастую преподаватель сталкивается с такой проблемой, что обучающийся не видит значимости изучения иностранного языка для себя лично. Поэтому одной из основных задач обучения иностранному языку в современном учреждении высшего образования, на наш взгляд, как раз и является предоставление возможности обучающимся почувствовать необходимость и важность овладения иностранным языком, его значение для личного успеха. Такую возможность курсантам ИПС необходимо предоставлять, например, в период прохождения их профессиональных стажировок. Только тогда, когда курсант/студент/магистрант на личном опыте убедится в значимости и ценности изучения иностранного языка, процесс обучения будет успешным, а совре-

менное иноязычное образование станет универсальной ценностью и залогом успешного профессионального и личностного роста обучающихся.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович, И. К. Иностранные языки в контексте непрерывного образования [Электронный ресурс] / И. К. Войтович. – Режим доступа: 2012.<http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/9445/2012449.pdf?sequence=1>. – Дата доступа: 19.03.2019.

2. Пассов, Е. И. Концепция коммуникативного иноязычного образования (теория и ее реализация) [Электронный ресурс] : метод. пособие для русистов / Е. И. Пассов, Л. В. Кибирева, Э. Колларова. – Режим доступа: https://books.google.by/books?id=MRfvCQAAQBAJ&pg=PA5&lpg=PA5&dq=иноязычное+образование+v+современном+мире&source=bl&ots=-enJFqwHgZ&sig=ACfU3U10RW5rVMMSdPhXsRMUC5osJebg4A&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwj_zcGt_I3hAhVpsosKHXOmCvE4FBDoATAGegQICBAA#v=onepage&q=иноязычноe%20образование%20в%20современном%20мире&f=false. – Дата доступа: 18.03.2019.

УДК 378.02

ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЕ ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Русецкая И.В., Рыжанкова Е.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) прочно вошли в практику преподавания иностранных языков (ИЯ) в высшей школе. Внедрение их в процесс обучения повышает эффективность овладения ИЯ обучающимися.

Огромную роль в реализации ИКТ играют электронные средства обучения (ЭСО), представляющие собой программные средства, которые обеспечивают условия для осуществления различных видов учебной деятельности и самостоятельной учебной деятельности обучающихся.

Значимость применения ЭСО на занятиях по ИЯ обусловлена тем влиянием, которое они оказывают на традиционные принципы обучения ИЯ. В большей степени это касается принципа наглядности, который согласно современным представлениям становится принципом гипермедийной наглядности [1, с. 164]. Мультимедийные средства предоставляют возможность осуществлять презентацию иноязычного материала в сопровождении музыкального оформления, анимации, графических вставок, видеоклипов и слайд-шоу.

В этой связи актуальными являются презентационные программные средства, обеспечивающие наглядное представление учебного иноязычного материала и визуализацию изучаемых явлений. Широкое распространение среди них

имеют такие компьютерные программы, как PowerPoint, Prezi, CorelDraw, программное обеспечение электронных досок и приставок.

Мультимедийная презентация – это программа, которая может содержать текстовые материалы, фотографии, рисунки, слайд-шоу, звуковое оформление и дикторское сопровождение, видеофрагменты и анимацию, трехмерную графику. Основным отличием презентаций от остальных способов представления информации является их особая насыщенность содержанием и интерактивность, т. е. способность определенным образом изменяться и реагировать на действия пользователя.

В учебном процессе чаще всего для создания мультимедийных презентаций используют стандартное приложение Power Point пакета Microsoft Office и Prezi.

Минимальным структурным компонентом любой презентации является слайд. Наиболее важную информацию на слайде можно выделить, придав ей эффект анимации. Анимация – очень важный элемент в презентации. Движение отдельных частей слайда привлечет внимание обучающегося, и он обратит его на анимированную часть информации. Все это повышает интерес к обучению и способствует более качественному усвоению нового материала, а это и является целью работы преподавателя.

Эффективность воздействия учебного материала на обучающихся во многом зависит от степени и уровня иллюстративности материала. Визуальная насыщенность учебного материала делает его ярким, убедительным и способствует интенсификации процесса его усвоения. Мультимедийные презентации позволяют сделать акцент на значимых моментах излагаемой информации и создавать наглядные эффектные образцы в виде иллюстраций, схем, диаграмм, графических композиций и т. п. [2, с. 187]. Презентация позволяет воздействовать сразу на несколько видов памяти: зрительную, слуховую, эмоциональную и в некоторых случаях моторную.

На занятиях по ИЯ в основном применяются обучающие презентации. Они различаются по видам речевой деятельности (при обучении чтению, письму, говорению или аудированию); по аспектам речи (при обучении лексике, грамматике или фонетике); по видам опор (содержательная, смысловая, вербальная, иллюстративная). Использование презентаций PowerPoint и Prezi в учебном процессе упрощает применение различных видов языковых и речевых упражнений: имитативных, подстановочных, трансформационных, репродуктивных [3, с. 338].

Презентации Power Point и Prezi позволяют воздействовать одновременно на важнейшие органы чувств человека. Сопровождая динамический визуальный ряд (слайд-шоу, анимацию, видео) звуком, преподаватель может рассчитывать на большее внимание со стороны обучающегося. Следовательно, технологии данного вида позволяют представлять информацию максимально эффективно. Power Point и Prezi презентации дают прямой доступ к информации. Пользователь может сразу видеть все содержание и переходить к тому, что его заинтересовало. Извлечение информации не будет связано с большими затратами труда и времени.

Нельзя не отметить техническое преимущество проведения аудирования с помощью презентаций, выполненных в Power Point и Prezi, которое позволяет преподавателю без потери времени и сил осуществлять этот процесс необходимое количество раз. Кроме того, преподаватель освобождается от постоянного оформления доски. Весь этап подготовки к прослушиванию, а также материал для аудирования организуются в одном слайде в виде управляющих кнопок настройки действия и дополнительных эффектов анимации словосочетаний со звуковым сопровождением. Представленный в виде мультимедийных презентаций материал существенно расширяет возможности обычных учебных пособий за счет использования звукового и видеосопровождения и эффектов анимации. В ходе работы с компьютером у обучающихся задействуются слуховой и визуальный каналы восприятия, что позволяет увеличить не только объем воспринимаемой информации, но и прочность ее усвоения.

Технология мультимедийных презентаций на занятиях по ИЯ модернизирует образовательный процесс, способствует индивидуализированному обучению, воспитывает самостоятельность и саморегуляцию, оптимизирует временные затраты, помогает обучающимся совершенствовать навыки работы с приложением данного вида; развивает коммуникативную компетенцию. Внедрение презентации Power Point и Prezi в учебный процесс и применение данного вида информационных технологий на занятиях по ИЯ в локальном масштабе для изучения некоторых тем является эффективным средством освоения информации на ИЯ и формирует навыки и умения работы с приложением, которые будут необходимы обучающимся в будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Методика преподавания иностранного языка : учеб. пособие / Т. П. Леонтьева [и др.] ; под общ. ред. Т. П. Леонтьевой. – 3-е изд., испр. – Минск : Вышэйш. шк., 2017. – 239 с.
2. Harmer, J. The Practice of Language Teaching / J. Harmer. – Harlow : Longman, 2007. – P. 448.
3. Scrivener, J. Learning Teaching. The Essential Guide to English Language Teaching / J. Scrivener. – Oxford : Macmillan, 2011. – P. 418.

DISCIPLINE “FOREIGN LANGUAGE” IN CADETS’ PATRIOTIC EDUCATION AT THE INSTITUTE OF BORDER SERVICE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Savelionok N.V.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Patriotism and civic consciousness are essential part of our world view, our attitude to the Motherland, other nations and people. Deep devotion to the Motherland is based on patriotism, public spirit, and civic consciousness. They strengthen peoples’ responsibility for the independence of the country and its future. We adopt the responsibility for the state economic and cultural heritage. At the same time we cultivate our dignity and self-confidence. Patriotism is love for your country and loyalty towards it. Patriotism is a habit, we should cultivate it.

Even in ancient times people knew that public spirit, and civic consciousness was the foundation of patriotism. Platon thought that breeding of law-abiding citizens (men who would never betray the country no matter what they would be offered, under a delusion or being forced by violence and intimidation of opposition leaders) must be the main mission of any country. Aristotle believed the term “civic consciousness” meant a participation in disputes over public wellbeing. He called “citizens” only those who attended trials and People's Assembly. He discriminated between citizens and other people.

Nowadays breeding of law-abiding citizens is dire necessity due to increasing threat of national extremism in our society, moral values have been changed; young people are accused in spiritual impoverishment, aggression, and reappraisal of life values.

We can’t create a fair, democratic, law-governed state without the Man with a high level of patriotism, public spirit, and civic consciousness. In contrast with the past it isn’t enough to be just a good person, qualified specialist. Our developing state needs high educated, morally pure and socially stable citizens. The men, who can make a responsible decision themselves, forecast the consequences of it and suffer the consequences of their activity, feel involvement in prosperous future of the country. Civic consciousness and patriotic education create a person who should fulfill his patriotic duty. It fosters love for the state symbols (the Flag and Emblem of the Republic of Belarus), heroic and historical past, cultural heritage of his nation, natural inclination towards the mother tang, and picturesque sights. As a result, civic consciousness and patriotic education favours of reunification of all citizens no matter of their nationality, religion, and political views. Patriotic education consolidates the society for Belarusian prosperity.

But patriotism and civic consciousness have nothing with closure in narrow national interests. They are inseparably linked with the culture of intercultural relations. It’s impossible to reach consensus between people who can’t understand each other,

because of cultural diversities. We should admit that using a foreign language is a part of our current life and intercultural cooperation. Cadets of the Institute of Border Service of Republic of Belarus as well as officers have no rights to offend guests of our country, that's why we must know cultural specifics of neighbouring states. Cadets are taught to compare specific features of a foreign culture with the same features of our culture in order to develop our skills at intercultural cooperation. Such extensive knowledge makes cooperation with representatives of contiguous border services easier. We have an academic discipline "Foreign Language" where we are introduced with: geographical location of the Republic of Belarus, places of interest of Belarus, scientific life of the Republic of Belarus, the customs and traditions of Belarus, mass media in Belarus. Also we learn the same information about neighbouring countries and English-speaking states. In addition; we have to: know the history of border service of the Republic of Belarus and neighbouring countries and English-speaking states; compare the main tasks of our service and other countries; understand judicial and political systems; be able to speak about national symbols. Patriotic education provides cadets with the knowledge about the latest scientific achievements, cultural and economic innovations of our country, and our history. Cadets' Patriotic education is based on detailed information about battle traditions of border guards, national customs and cultural heritage of the nation. Furthermore "Foreign language" gives us an opportunity to see foreign countries' culture from inside, and it gives us skills to understand the way of aliens' thinking, cooperate with our international partners and colleges. In other words a foreign language forms a high cultural, morally stable and tolerant person.

On our 75th anniversary of the Great Victory in the Great Patriotic War it is very important to show future officers of border service that for the prosperity of our state it is not enough to be a specialist in one subject. We must always upgrade our skills to pay the debt of honour to those who paid their life for our freedom.

REFERENCES

1. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adu.by/konceptcia_nepreruvnogo_vospitania.doc/ 2019.
2. Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adu.by/> 2018.
3. Рекомендации (гражданственность и патриотизм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mtec.by/rekomendacii/> 2018.

КРИТЕРИИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Сидельникова Е.С.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Множество связей и отношений, характеризующих современную жизнь в стране и мире, находят отражение в изменениях, происходящих в образовании в целом и в преподавании иностранного языка в частности. Суть этих изменений, прежде всего, касается конкретизации целей обучения, где основной задачей высшего образования является не просто подготовка высокопрофессионального специалиста в той или иной области, но и развитие личности, способной осуществлять межличностное и межкультурное общение, в том числе и средствами иностранного языка. В этой связи определение критериев оптимизации процесса обучения в общем и обучения иностранному языку в неязыковом вузе в частности является актуальным и требует обоснования.

В последнее время в научной литературе отсутствует единая точка зрения на перечень критериев оптимизации процесса обучения. Так, выделяется обученность, определяемая как представление о продуктах деятельности, в котором отражено предельное проявление конкретных результатов обучения. Параметрами обученности, ее количественными показателями считаются время и точность обучения.

Помимо обученности в качестве критерия оптимального обучения используется уровень успеваемости, представляющий собой соотношение средних баллов, полученных обучаемым в ходе обучения. Кроме того, выдвигается комплексный критерий оптимального построения процесса обучения, заключающийся в минимуме затрачиваемого времени и максимуме качества и прочности усвоения дисциплины. Также уделяется внимание использованию психологических детерминант обучаемого.

Выделяются также критерии эффективности учебного процесса в вузе на основе характеристик учебного процесса, а именно: объем работы (количество тех дисциплин, усвоение которых способствует формированию определенных понятий, представлений, законов, положений); ее трудоемкость при заданном качестве (время, которое необходимо затратить большинству студентов для успешного усвоения учебного материала); запас учебного времени (некоторое среднее значение времени, необходимое студенту для выполнения работы без ущерба для здоровья и развития); интенсивность (затраты умственной энергии студентов на различные виды учебных действий, необходимые для успешного усвоения учебного материала); ритм (закономерное повторение во времени совокупности учебных действий, направленных на усвоение изучаемых тем, закономерное чередование повышенных и пониженных нагрузок).

Ю. К. Бабанский в качестве основных критериев оптимальности процесса обучения определяет достижение обучающимся реально возможного для него уровня успеваемости, воспитанности и развитости, соблюдение норм времени на аудиторную и самостоятельную работу и необходимые усилия, затрачиваемые на учебно-воспитательный процесс как со стороны преподавателя, так и со стороны студента [1].

Таким образом, в качестве основных критериев оптимизации процесса обучения, как правило, выделяют: результативность обучения и усилия участников учебного процесса. Мы согласны с данной точкой зрения и считаем, что такие критерии, как достигнутый уровень владения иностранным языком, использование студентом психологических детерминант в ходе иноязычного обучения, являются достаточными для определения оптимизации процесса обучения.

Известно, что контроль относится к важнейшим составляющим учебного процесса. Так, Р. К. Миньяр-Белоручев рассматривает его не как репрессивную меру, не как меру принуждения, не как источник возникновения противоборства между преподавателем и студентом, а как условие преодоления психологического барьера, как источник радости учебного труда [2].

Уровень владения иностранным языком может определяться с помощью анализа успеваемости и тестирования. Зачастую применение метода анализа успеваемости является некорректным по нескольким причинам. Во-первых, дискретность полученных показателей сдвигов уровней владения ИЯ снижает достоверность анализа при проверке данных на нормальность распределения. Во-вторых, анализ оценок не всегда может дать объективную картину за счет того, что критерии высокого уровня владения ИЯ в разных учебных заведениях и группах могут существенно отличаться. В-третьих, субъективный фактор (осознанно или неосознанно) со стороны преподавателя может повлиять на объективность оценивания уровня владения иноязычными навыками тех или иных студентов. Традиционное же тестирование характеризуется объективностью, экономичностью, удобством проведения, несложностью построения и возможностью обновления материала, которое позволяет преподавателю самому составлять тесты, а также вносить в них изменения в соответствии с тематикой, предусмотренной программой курса. Кроме того, тестированию присуща гомогенность, т. е. однородность контроля, которая обеспечивается тем, что всем студентам предъявляется один и тот же языковой материал в одинаковых временных пределах, что способствует объективности оценки результатов.

В составлении тестов следует различать тесты «на выполнение» и тесты «на время». Мерой оценки первой категории тестов является количество правильно выполненных задач-решений, мера оценки второй категории тестов – время, затраченное на выполнение заданий.

Одним из общих требований Типовой учебной программы для высших учебных заведений по учебной дисциплине «Иностранный язык», разработанной ГУО «Республиканский институт высшей школы» и утвержденной Министерством образования Республики Беларусь в 2008 году, является следующее. Студент должен владеть основными языковыми знаниями особенностей струк-

туры и системы иностранного языка, ключевыми понятиями выбранной специализации в стране изучаемого языка и уметь применять эти знания в профессиональной сфере. К языковому материалу относятся: грамматика, включающая морфологию (имя существительное, имя прилагательное, артикль, местоимение, наречие, числительное, служебные слова, глагол, неличные формы глагола, наклонения) и синтаксис (простое, сложное предложение, прямая, косвенная речь, вводные слова и предложения, сложноподчиненные предложения, сложные синтаксические конструкции); лексика и фразеология (общие сведения о структуре словарного состава языка, наиболее употребительная лексика и фразеология, соответствующая предметно-тематическому содержанию курса, сочетание слов, распространенные формулы-клише, общенаучная лексика и терминология). Языковой и предметно-тематический материал содержится в модуле профессионального и делового общения.

В рамках работы над диссертационным исследованием был разработан и внедрен тест на установление исходного уровня владения иностранным языком студентами неязыковых специальностей. Тест отвечает требованиям Типовой учебной программы и Учебным программам учреждений высшего образования по учебным дисциплинам для специальностей экономического и правоведческого профилей, где сформулированы основные позиции к иноязычным компетенциям студентов, а также к учебному материалу.

Критериями показателя уровня владения ИЯ в разработанном тесте выступают: знание языкового и предметно-тематического материала, содержащегося в модуле профессионального и делового общения, и умение применять эти знания на практике. Высокий уровень владения ИЯ характеризуется сформированной системой иноязычных знаний, умений и навыков, обеспечивающей отсутствие затруднений в решении лингвистических задач, а также концептуализированной системой знаний по вопросам, рассматриваемым в курсе обучения деловому иностранному языку. При среднем уровне обучаемый достигает тех же результатов, однако имеет некоторые затруднения в реализации основных позиций, отраженных в предметно-тематическом содержании нормативного обязательного уровня, пройденного за период обучения иностранному и деловому иностранному языку. При низком уровне для студента характерны значительные затруднения по всему материалу.

Тест прошел апробацию в ходе психолого-педагогического эксперимента, в котором участвовали несколько учреждений высшего образования.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабанский, Ю. К. Интенсификация процесса обучения / Ю. К. Бабанский. – М. : Знание, 1987. – 80 с.
2. Миньяр-Белоручев, Р. К. Методика обучения французскому языку : учеб. пособие / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Альянс, 2012. – 223 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ткачук К.С., Садовничая Л.М.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В связи с быстрым развитием общества в последние годы наблюдается все больший интерес к иностранным языкам. Проблема трудностей изучения иностранных языков уже была изучена некоторыми психологами [1] и методистами [2].

К сожалению, не всегда желание обучающихся говорить и знать язык совпадает с их способностями к нему. Одним язык дается легко, другим – трудно. Кто-то из обучающихся быстро запоминает слова, кто-то быстрее учится читать, кому-то легче удаётся имитация иностранной речи. Существует связь между темпераментом обучающегося, особенностями его восприятия, внимания, памяти и имеющимися у него трудностями в изучении иностранных языков. Предполагается, что наибольшие трудности в изучении иностранных языков имеют обучающиеся, являющиеся интравертами, хотя сегодня это утверждение является спорным, так как доказано, что интраверты хоть и медленнее, но более прочно запоминают предложенный материал.

Иностранный язык как учебная дисциплина очень отличается от других предметов, и поэтому у обучающихся появляются некоторые трудности при его изучении и усвоении.

Изучив литературу, посвященную проблеме психологических трудностей при усвоении иностранных языков, можно сделать следующий вывод: основной причиной возникновения трудностей в изучении и усвоении иностранных языков является различие их языковых структур. Восприятие иностранной речи на слух сопровождается целым рядом трудностей, отчасти зависящих от звуковых особенностей каждого языка, но в большей степени свойственных слуховому восприятию речи на любом языке, а также обусловленных отсутствием четкой границы между звуками в слове и между словами в предложении. Обычно, кажется, что иностранцы говорят очень быстро, в то время как подобный же темп речи соотечественника кажется совершенно нормальным. Это происходит потому, что мы не успеваем проговаривать то, что слышим.

Преодоление трудностей, связанных с восприятием речи на иностранном языке, связано с развитием ощущений. Высокая культура наших ощущений не является врожденной, ее следует специально развивать, а при овладении иностранными языками это приходится делать почти заново, так как речь на иностранном языке требует подчас таких умений, которые не играли существенной роли при овладении родным языком. Еще одна трудность состоит в боязни человека общаться с иностранцами вообще. Он боится, что не поймет их, а если и поймет, то не сможет ответить или ответит неправильно.

Иностранный язык, действительно, требует работы – ежедневной и систематической. Он требует работы, которая мотивирована как внутренне, так и внешне. Обучаемый должен знать, ради чего он это делает, и иметь четко поставленную конкретную цель изучения иностранного языка [3].

Индивидуально-психологические особенности обучаемых (внимание, характер, темперамент) играют важную роль в процессе усвоения иностранных языков. Такие особенности психологической деятельности, как темп усвоения материала, восприятие иностранной речи, пластичность и гибкость в ее переработке, становятся определяющими факторами усвоения иностранных языков в предлагаемом объеме. Экстравертированность, развитая эмоциональная память также стимулируют развитие речевых навыков по восприятию внешней иноязычной речи, а интровертированность, наоборот, блокирует этот процесс. Импульсивность, тревожность, ригидность могут препятствовать вступлению обучаемого в контакт, вызывать страх. В результате успешность усвоения речи может быть более низкой. Очевидно, этим можно объяснить более низкие результаты усвоения иностранных языков обучаемыми-интравертами.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зимняя, И. А. Лингвopsихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. – М. : Москва-Воронеж, 2001. – 124 с.
2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2004. – 336 с.
3. Лингвopsихология речевой деятельности. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Совет Европы. – Страсбург, 1997.

УДК 372.8

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Цибульская Е.В., Шевчик Н.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современный взгляд на обучение иностранным языкам рассматривается в тесной связи с системой развивающего обучения. При такой целевой установке познавательные универсальные действия являются одним из ведущих компонентов образовательного процесса.

В основе системного подхода к реформированию методов обучения иностранному языку с использованием новых информационных технологий лежит концепция информационно – обучающей среды.

Информационно-обучающая среда (далее – ИОС) представляет собой совокупность условий, которые не только позволяют формировать и развивать

языковые знания, умения и навыки, но и способствуют развитию личности обучающегося. Учебная ситуация проектируется в такой среде, как динамический, опосредованный компьютерными технологиями процесс субъективно – субъективного взаимодействия всех участников учебного процесса. Обучающийся по мере все более активного, глубокого и всестороннего участия в процессе самостоятельной учебной деятельности по усвоению иностранного языка превращается из пассивного объекта воздействия преподавателя в полноправного соучастника образовательного процесса.

Задачи ИОС по изучению иностранного языка:

- обеспечение условий для творческого освоения письма, а также речевых умений и навыков;
- интеграция различных форм и стратегий, направленных на развитие самостоятельной познавательной учебной деятельности в процессе индивидуальной и групповой работы обучающихся;
- повышение мотивационной насыщенности образовательного процесса;
- организация познавательной коммуникационной деятельности с носителями языка и членами сетевого сообщества, изучающего иностранный язык;
- формирование на базе языковых знаний современной информационной культуры, позволяющей работать в компьютерной и телекоммуникационной среде.

Структурно ИОС организуется в виде модели, представляющей собой совокупность участвующих в процессе обучения субъектов, связи между которыми реализуются с помощью информационных потоков, организованных, в соответствии с целями и задачами учебного процесса в функциональные блоки. Каждый из блоков (программно – тренажерный, информационно - методический, коммуникационный, инструментальный, социокультурный, мотивационный и идентификационно – контролирующий) направлен на реализацию стратегий освоения иностранного языка, а также контроль за ходом учебного процесса.

Среда находится в постоянном развитии, которое обусловлено динамикой включения новых форм и педагогических технологий обучения иностранному языку, а также развитием самих участников процесса.

Информационно – обучающая среда способствует развитию у обучающихся умений самостоятельно конструировать свои знания и применять их для решения познавательных и практических задач, ориентироваться в информационном пространстве, анализировать и актуализировать полученную информацию, поскольку в разные моменты познавательной, экспериментальной, прикладной, творческой деятельности обучающиеся используют совокупность всех перечисленных интеллектуальных навыков и умений.

Привлечение Интернет – ресурсов для создания информационно – обучающей среды позволяет решать задачи развития творческого и критического мышления обучающихся. Всемирная сеть представляет уникальную возможность для изучающих иностранный язык пользоваться аутентичными текстами, общаться с носителями языка, создавая естественную языковую среду и формируя способность к межкультурному взаимодействию.

При этом создаются условия, в которых обучающиеся: 1) приобретают новые знания, используя различные ресурсы, в том числе, Интернет - источники; 2) учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач; 3) приобретают коммуникативные умения, работая в группах, развивают навыки говорения; 4) развивают у себя исследовательские умения (умения выявления проблем, сбора информации, наблюдения, проведения эксперимента, анализа, построения гипотез, обобщения и системное мышление); 5) развивают умения информационного поиска.

Создание информационно – обучающей среды способствует комплексному формированию всех аспектов коммуникативной компетенции: языкового, социокультурного, познавательного, лингвострановедческого; а также смежных коммуникативно-когнитивных умений учащихся (поиск и отбор релевантной информации, ее анализ, обобщение и классификация).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студентов педагог. вузов и системы повышения квалификации пед. кадров / Е. С. Полат [и др.]. – М. : Академия, 2004. – 272 с.

2. Цатурова, И. А. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам : учеб. пособие для вузов / И. А. Цатурова. – М. : Высш. шк., 2004. – 200 с.

УДК 378.147

РОЛЬ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Шаколо В. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Повсеместное распространение сети Интернет сыграло большую роль в жизни общества. Теперь для того чтобы найти необходимую информацию, будь то интересная книга, понравившаяся песня, выпуск новостей, не обязательно идти в магазин или другое заведение. При грамотном использовании сети Интернет современные технологии позволяют это все найти. Благодаря сети и, как следствие, появлению социальных сетей и программ голосовой связи, например Skype, появилась возможность общаться с людьми по всему земному шару. Логично задаться вопросом: «Как эти технологии повлияли на изучение иностранных языков?». В настоящее время очень трудно найти человека, который не был бы зарегистрирован в социальной сети. Появление социальных сетей предоставило человеку возможность общаться на больших расстояниях при наличии у собеседников интернет-связи. Бесспорно, это оказало влияние и на изучение иностранных языков, как косвенно, так и напрямую. В настоящее время основными критериями, мотивирующими людей на изучение иностранных языков,

являются: желание посетить другие страны (побывать за границей), желание эмигрировать в другую страну, необходимость перевода нужной информации на иностранный язык, желание найти друзей в социальных сетях по всему миру.

Появление социальных сетей предоставило человеку возможность общаться с людьми на больших расстояниях при наличии у собеседников интернет-связи. Известно, что существуют социальные сети, которые специализируются на изучении иностранных языков. Примером таких сетей можно назвать виртуальную платформу Interpals. В этой социальной сети пользователь указывает язык, которым он владеет, и языки, которые он желает изучить. При поиске собеседников в социальной сети поисковая система в первую очередь показывает анкеты посетителей, владеющих языком, который пользователь пожелал изучать. Социальные сети имеют огромное преимущество – возможность общения с людьми по всему земному шару. Это облегчает поиск нужной информации или специализированной литературы, а также дает возможность получить верные представления о стране изучаемого языка, а значит, узнать их культуру, традиции и условия жизни.

Но наряду с преимуществами, существуют и недостатки. Основным из них является разница в часовых поясах. Также социальные сети могут дать непродолжительный эффект в изучении языка, поскольку пользователи в социальных сетях стараются придерживаться разговорного стиля общения, опуская правила грамматики и пунктуации, а эмоции выражать специальными значками – смайликами.

Очевидно, что социальные сети не могут заменить живое общение. Из этого можно сделать вывод, что при изучении иностранного языка только посредством социальных сетей пользователь сможет вспомнить базовые речевые конструкции для виртуального использования с носителями языка, но при этом знание пунктуации и грамматики часто играет не основную роль, не говоря о малом словарном запасе.

Также нельзя забывать о том, что социальные сети негативно влияют на психику человека. Известно, что беседа через социальные сети вытесняет реальное общение, и эта негативная тенденция подтверждается рядом исследований. В качестве еще одного недостатка можно выделить и зависимость собеседников от качества интернет-связи, а при его отсутствии общение и вовсе становится невозможным.

Какие же еще методы изучения иностранных языков предоставляют нам новые возможности? В настоящее время все больше свое распространение получают мобильные приложения. Как правило, в мобильных приложениях собраны все основные лексические единицы (приветствие, вопрос о самочувствии собеседника, выражение желаний и т. д.), и их можно разделить на несколько групп: словари, обучающие курсы (language courses), электронные карточки (flashcards) для изучения лексики и так называемые мессенджеры.

Обучающие языковые курсы являются самым популярным способом изучения языка с помощью электронных устройств. Их содержание обычно включает в себя грамматику и лексику между уровнями Beginner и Intermediate, та-

ким образом, они рассчитаны не на продвинутого, а на среднестатистического пользователя, который решил начать или продолжить изучать язык. К наиболее известным приложениям такого типа относят Duolingo, Busuu, Babbel, Lingualo и другие. Эти курсы насчитывают миллионы пользователей по всему миру и предоставляют возможность получить начальные знания на десятках языков. Они делают упор на простые и предельно наглядные задания наподобие выбора изображения, соответствующего заданному слову, и разделяют содержание обучения на блоки, каждый из которых отрабатывается и закрепляется отдельно. Некоторые из таких курсов, к примеру Busuu, имеют общие черты с мессенджерами, поскольку задействуют в процессе изучения языка не только обучающихся, но и носителей языка. Их можно использовать при работе с определенной темой, например тренируя использование глагола to be по грамматике или активизируя владение обучающимися лексикой по теме Food.

Электронные карточки предоставляют неоценимую помощь при изучении лексики. С помощью таких приложений, как Memorise, TinyCards, Quizlet, AnkiApp, можно изучить новую лексику и тренировать ее, привлекая механизмы многократного повторения и мнемонические способы запоминания слов, а также системы рейтингов для отслеживания самых активных обучаемых, которым приложение позволяет создавать списки слов, сопровождаемые изображениями обозначаемых предметов и явлений, и выбирать как тип упражнения, так и продолжительность работы.

Мессенджеры HelloTalk, HiNative, Triplingo построены на принципе прямого взаимодействия между изучающим язык и его носителем. Это может происходить через текстовый и голосовой чат, в котором присутствуют встроенные инструменты для выделения и исправления ошибок, а также быстрого перевода и преобразования текста в речь. Все это вкуче с возможностью отправлять собеседнику изображения, в том числе нарисованные прямо в приложении от руки, превращает его в незаменимое средство практики языка.

Вместе с тем исследователями отмечается то, что и преподаватели, и обучающиеся чаще прибегают к технологиям во время самостоятельной работы, что вызывает своеобразный перенос места познавательной среды за пределы аудитории. Также практически каждое мобильное приложение содержит в себе аудиозапись лексики, что позволяет самостоятельно закреплять правила орфоэпии на достаточном уровне.

На сегодняшний день имеются приложения, которые представляют собой словари в режиме оффлайн, и в таких приложениях, как правило, предлагается список фраз, которые могут быть полезны при разговоре с носителем языка. Очевидным преимуществом таких приложений является то, что они позволяют получить начальные знания о языке, разговорную практику и потренировать свое произношение.

Однако у этих приложений также есть и недостатки. Как и социальные сети, большинство мобильных приложений зависят от качества интернет-соединения. Приложение позволяет получить начальные знания иностранного языка, однако оно не может дать такого действенного эффекта в изучении язы-

ка, как мы привыкли получать от традиционных занятий. Нельзя не упомянуть и о злоупотреблении в рассылке спама и рекламы сервисами, что является достаточно большим недостатком. Таким образом, можно сделать вывод, что приложения, как и в случае с социальными сетями, не могут заменить реального общения с носителями языка.

Современные технологии намного расширили возможности в вопросе изучения иностранных языков. Но важно понимать, насколько бы современные технологии не вторгались в нашу обыденность, эффективному изучению языков будет способствовать только лишь сочетание их с другими, традиционными способами.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безбородова, С. А. Информационные и коммуникативные технологии в образовании / С. А. Безбородова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 1. – С. 5–8.

2. Цатурова, И. А. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам : учеб. пособие для вузов / И. А. Цатурова. – М. : Высш. шк., 2004. – 200 с.

УДК 811

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Шатило А.С., Дмитриева О.П.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В XXI в. существенные изменения претерпел социокультурный и образовательный контекст изучения иностранного языка, в том числе английского, в Республике Беларусь и Европе в целом. Новые общественно-политические, социально-экономические и культурные реалии, процессы интеграции и интернационализации многих аспектов жизни мирового сообщества, а также открытость границ привели к расширению всесторонних профессиональных контактов. В результате значительно возрос статус английского языка как общеобразовательной дисциплины.

Согласно государственным образовательным стандартам, основной целью обучения иностранному языку на современном этапе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения [1, с. 4]. Помимо традиционных методов изучения языка, необходимо также использование новых практик обучения. Ввиду этого становится очевидным, что недостаточно просто обогатить образовательный процесс разнообразными заданиями. Важно предоставить обучающимся воз-

возможность мыслить, решать определенные проблемы и рассуждать над возможными путями решения этих проблем.

Одним из таких методов является изучение языка с помощью моделирования процесса принятия управленческих решений. Это позволяет обучающимся полностью окунуться в рабочую атмосферу на всех этапах принятия решения: от определения проблемы до ее решения, а также в ходе дискуссий общаться с коллегами на английском языке.

На сегодняшний день в европейских странах существует множество молодежных организаций, которые занимаются проведением мероприятий, нацеленных на разработку моделей принятия управленческих решений. Одной из таких организаций является Европейский молодежный парламент (ЕМП).

ЕМП – это уникальная образовательная программа, объединяющая молодых людей со всей Европы для обсуждения актуальных тем через моделирование реальных парламентских сессий. Как сеть независимых ассоциаций, ЕМП присутствует в 40 европейских странах, в том числе и в Беларуси, и ежегодно организует около 600 мероприятий и конференций. Сеть ЕМП устраивает каждый год почти 1500 дней ЕМП-активностей, которые объединяют около 35000 участников. Рабочим языком всех мероприятий является английский язык. Миссия Европейского молодежного парламента заключается в том, чтобы вдохновить молодых людей и дать им возможность стать открытыми и активными гражданами [2].

Если рассматривать процесс организации работы конференции ЕМП, то он состоит из нескольких этапов:

1-й этап – *общие командообразующие тренинги для участников конференции*. Они проводятся в целях знакомства участников друг с другом, формирования командного духа, сплоченности, доверия;

2-й этап – *групповой этап*. Всех участников делят на команды, в которых они начинают работать над решением поставленной проблемы. Обсуждаются различные предложения, разрабатываются планы и проект решения проблемы;

3-й этап – *представление и защита проектов на общем собрании*. Участники представляют свое видение решения проблемы. Обсуждают с другими командами, отвечают на их вопросы и голосуют за принятие того или иного проекта.

В ЕМП этот процесс напоминает работу парламента, т. е. поиск решения проблем, касающихся улучшения жизни людей, разработка резолюций-решений, их защита и голосование на генеральном заседании конференции.

В рамках реализации проектов ЕМП имеет ряд преимуществ:

- 1) взаимодействие и коммуникация с носителями языка;
- 2) принятие участия в разработке резолюций-решений;
- 3) возможность знакомства с гражданами других стран и установление деловых контактов;
- 4) погружение в иноязычную (англоязычную) среду.

Таким образом, ЕМП позволяет молодежи приобрести положительный международный опыт принятия управленческих решений, а также совершенствовать свои языковые навыки благодаря общению в межкультурном пространстве. Использование этого метода способствует изучению английского языка через принятие управленческих решений.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Типовая учебная программа для высших учебных заведений: иностранный язык : утв. М-вом образования Респ. Беларусь – Минск : ГУО «РИВШ», 2008. – 25 с.

2. European Youth Parliament [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.members.eyp.org/>. – Дата доступа: 20.03.2019.

УДК 811.37

МЕТОДИКИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Шурба С.С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Возможности использования интернет-ресурсов огромны. Глобальная сеть Интернет создает условия для получения любой необходимой обучающимся и преподавателями информации: страноведческий и новостной материал, статьи из газет и журналов, необходимая литература и т. д. Обучающиеся могут принимать участие в тестировании, в викторинах, конкурсах, олимпиадах, проводимых по сети Интернет, и т. д.

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в обучении. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие общения обучающихся, обучение практическому овладению иностранным языком.

К концу XX века за английским окончательно закрепился статус языка мирового значения. В большинстве школ мира его изучение стало обязательным, а методология преподавания начала развиваться семимильными шагами. Не все могли позволить себе посещение курсов, что спровоцировало появление первой методики самостоятельного изучения английского языка. Впоследствии многие авторы предпринимали попытки создать программу эффективного изучения английского языка самостоятельно. Рассмотрим некоторые из них.

Метод Шехтера. В данном способе изучения английского языка за основу берется не классическая модель от теории к практике, а обратная, более естественная система восприятия. Она крайне схожа с тем, как мы усваиваем

родной язык. Автор приводит в пример то, как маленькие дети учатся разговаривать, ведь никто не объясняет им правила построения предложений, падежи и части речи. Точно так же Игорь Юрьевич Шехтер предлагает изучать английский язык.

Суть современной методики изучения английского языка заключается в том, что с первого занятия перед обучающимися ставится определенная задача, например узнать о профессии собеседника. Далее все обучающиеся разыгрывают так называемые этюды, где примеряют на себя различные роли и стараются решить поставленную задачу. За счет того, что общение происходит между людьми с примерно одинаковым уровнем владения языком, пропадает страх использовать иностранную речь, который имеет место при общении между преподавателем и обучающимся.

Данная методика английского языка состоит из трех этапов: на первом даются лексические единицы, слова и выражения, и только потом, на втором и третьем, происходит коррекция использования грамматико-синтаксических структур. Система не раз подтвердила свою действенность и на данный момент является одной из самых успешных с точки зрения педагогов-психологов.

Метод Пимслера. Доктор Пауль Пимслер разработал специальную систему тридцатиминутных уроков, рассчитанную не только на восприятие информации, но и на ее воспроизведение. Каждое занятие озвучивают два человека: наш соотечественник и native English speaker. Благодаря этому, а также особой технологии запоминания, любой обучающийся за каждое занятие усваивает до сотни английских слов и выражений. Суть занятия заключается в последовательном выполнении заданий, которые проговариваются дикторами.

К безусловным плюсам методики можно отнести ее мобильность – выполнять аудиозадания можно где угодно: стоя в пробке, направляясь на работу, в метро по пути на свидание или лежа в постели перед сном. Минусом же станет отсутствие качественной проверки произношения и усвоения знаний.

Метод Петрова. Дмитрий Петров заявляет, что изучить английский можно за 16 часов. Правда, далее автор уточняет, что речь идет не о мастерском владении языком на уровне коренного жителя Великобритании, а о базовых знаниях. Его уроков достаточно для того, чтобы выжить в условиях попадания в англоязычную среду, объяснить свои нужды и понять ответ.

Основа методики заключается в искусственном погружении в языковую среду. С первого занятия обучающиеся обязаны изъясняться на иностранном языке. Для этого автор дает необходимый лексический минимум по заданной теме, а также модели речевых конструкций. Большая часть занятия отводится именно на многократное повторение заданных структур, их оттачивание – таким образом происходит прочное запоминание.

Метод Франка. Илья Франк является автором оригинальной методики изучения английского языка, основанной на чтении адаптированной особым образом литературы. Небольшие фрагменты текста подаются с последовательным переводом в скобках. Так, одно большое предложение делится на отдельные фразы, и как только читатель заканчивает прочтение фразы, тут же в скоб-

ках дается перевод. Таким образом удастся сравнить оригинальный текст и перевод и восполнить значение тех слов, которые не были известны ранее. После того, как весь фрагмент прочитан по частям с переводом, следует этот же текст, но уже без «костыля» – русского аналога.

Используя метод Ильи Франка, обучающийся усваивает значения новых лексических единиц подсознательно, равно как и готовые образцы употребления и построения фраз. Главным минусом методики является накопление только пассивных знаний по английскому – упражнений на применение полученных знаний адаптированные тексты в себе не несут. Использовать методы изучения английского по Илье Франку стоит в качестве дополнительного средства наращивания лексического запаса.

Метод Умина. Опубликовав книгу «Иностранному легко и с удовольствием», Евгений Александрович Умин изложил метод моторных и слуховых энграмм проговаривания и восприятия фраз на английском языке на автомате. Энграммами автор называет «следы памяти», которые помогают мозгу легче усваивать информацию. Опираясь, подобно Шехтеру, на пример обучения речи маленьких детей, а также на свои исследования механизмов работы человеческого мозга во время обучения, Умин разработал систему ежедневных занятий. По его словам, занимаясь всего 15–20 минут в день, за год можно достичь значительного успеха. Если увеличить продолжительность занятий до 1–1,5 часов, то за год можно начать говорить по-английски на одном уровне с носителем.

Метод Замяткина. В книге «Вас невозможно научить иностранному языку» Николай Федорович Замяткин раскрывает причины безуспешного обучения английскому в школе, а также описывает способ «матричного тай-чи», помогающего на самом деле выучить чужой язык. Его методы изучения английского языка основаны на постепенном погружении в языковую среду и формировании искусственного информационного голода – потребности мозга в новой информации.

Согласно методу, сначала происходит прослушивание диалогов, затем чтение книг, а после просмотр англоязычных фильмов. Каждый этап прорабатывается тщательно, на прослушивание одного диалога уходит по 3–5 дней, чтобы разобрать каждую фонему и понять каждое слово. Подключив при этом техники медитации, получается добиться поразительных результатов. Впрочем, автор честно предупреждает, что *there is no miracle* – на освоение языка понадобится много времени, а также значительный уровень самодисциплины.

Метод Розетты Стоун. Последняя методика для тех, кто проводит большую часть времени у компьютера. Специально разработанная компьютерная флеш-программа постепенно погружает пользователя в иностранную языковую среду, подобно тому, как дети погружаются в мир взрослых. Этапы разработаны с тенденцией к постепенному усложнению, обучающийся продвигается от простого к сложному. Сначала к запоминанию предлагаются отдельные простые слова, потом даются лексемы посложнее, далее вводятся речевые конструкции, а потом уже синтаксис и грамматика.

Таким образом, описанные выше методики изучения английского действительно могут помочь выучить английский язык самостоятельно, но только до определенного уровня. Не стоит забывать, что для эффективного использования нужно уметь не только понимать текст и речь на слух, но и овладеть разговорными навыками. А самостоятельно определить, насколько правильно произносятся те или иные слова, практически невозможно.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Методики изучения английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://englishdom.com/blog/luchshiemetodiki-izucheniya-anglijskogo/>. – Дата доступа: 05.03.2019.

2. Методики изучения английского языка самостоятельно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://englishfull.ru/blog/kursy/metodiki-izucheniya-anglijskogo.html>. – Дата доступа: 05.03.2019.

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

*Материалы VIII Республиканской научно-практической конференции
23 апреля 2019 года*

**В трех частях
Часть 2**

Редактор *В. К. Кевро, М. Н. Фадеева*
Корректор *О. В. Михайлина*

Подписано в печать 20.06.2019. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 15,1. Тираж 40 экз. Заказ 1255.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования

«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.